

Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО Филиал Московского государственного индустриального университета в г. Кирове

А. Г. Поляков

ВИКТОРИАНСКОЕ ТЕЧЕНИЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Киров
2009

ББК63.3(2)+86.372

П54

*Печатается по решению Учёного совета
Филиала Московского государственного индустриального университета в г. Кирове*

*Научный редактор –
Бакулин В.И., доктор исторических наук, профессор*

*Рецензенты:
Сомов В.А., доктор исторических наук, профессор;
Куликов В.В., доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор;
Сахарова Л.Г., кандидат исторических наук, доцент*

П54 **Поляков А.Г.**

**Викторианское течение в Русской Православной Церкви. –
Киров, 2009. – 400 с., ил.**

ISBN

Монография посвящена первому комплексному исследованию истории викторианского течения в Русской Православной Церкви – первой и наиболее радикальной из церковных оппозиций политическому курсу патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), лидером которой являлся епископ Виктор (Островидов).

Книга предназначена научным работникам и всем интересующимся историей Русской Православной Церкви и Отечества.

ISBN

© Поляков А.Г., 2009

© Филиал ГОУ ВПО МГИУ в г. Кирове, 2009

Введение

В отечественной, в первую очередь церковной историографии за последнее время произошли значительные изменения в оценке как самой Декларации 1927 г. митрополита Сергия, так и вызванными ею разделениями в церкви. Посылком этому служат, на наш взгляд, тенденции «примирения» и объединения Русской Православной Церкви (РПЦ) и Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ), между которыми с конца 1920-х гг. одним из главных «камней преткновения» на протяжении многих десятилетий было различное отношение к Декларации и в целом к церковно-политическому курсу митрополита Сергия¹.

Епископ Виктор (Островидов) первый из иерархов, кто открыто выступил против церковно-политического курса митрополита Сергия.

Ранее официальная позиция руководства РПЦ и отечественной церковной историография сводилась к оправданию линии митрополита Сергия по отношению к советской власти и осуждению «расколов», вызванных неприятием Декларации 1927 г.

Противоположно этому зарубежная церковная историография развивала тезис о правомерности позиции неприятия Декларации и пагубности для Церкви политической линии митрополита Сергия. Русская Православная Церковь за рубежом на протяжении десятилетий почитала и прославляла в лике святых верующих, выступивших за «чистоту православия», а именно против политики «недопустимых компромиссов» с властью митрополита Сергия. Многие из них до недавнего времени считались в РПЦ «раскольниками». Это относится и к лидеру викторианского разделения – епископу Виктору (Островидову). РПЦЗ причислила его к лику святых ещё в 1981 г., а РПЦ только в 2000 г.

¹ См., напр.: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф.Р-6343 (фонд Архиерейского Синода РПЦЗ. Югославия. 1918-1941 гг.). – Оп.1. – Д.263 (дело о положении Православной Церкви в Советской России); Маковецкий А., протоиерей. Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. – СПб., 2009. – 320 с.

Ярким примером нового подхода к истории церковно-государственных отношений, связанных с Декларацией 1927 г., является вышедшая в 2006 г. монография «Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах» кандидата исторических наук, магистра богословия, иерея Александра Мазырина. В своей диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук, которая в основной части практически текстуально совпадает с указанной монографией, А.В. Мазырин определяет актуальность своего исследования обретением большего взаимопонимания в диалоге между РПЦ и РПЦЗ, инициированном в 2003 г. В.В. Путиным². Следует отметить, что автор занимается изучением церковной истории в стенах Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), научная школа которого опирается на взгляды, критикующие церковно-политический курс митрополита Сергия.

Работа А.В. Мазырина представляет интерес тем, что автор:

✓ Развивает и на достаточно высоком научном уровне аргументирует тезис, оправдывающий позицию высших церковных иерархов, не желавших «перекрашиваться в красные цвета» и политически солидаризироваться с советской властью. Сам митр. Сергий критикуется за недопустимые компромиссы с властью, которые, как показала история, не оправдали себя и привели к потере независимости Церкви от государства.

✓ Даёт определение содержания понятия «правая» церковная оппозиция митрополиту Сергию. «Широкое внутрицерковное движение, в основе которого лежали не монархические симпатии его представителей, а неприятие ими инициированного ОГПУ курса церковной политики Заместителя Патриаршего Местоблюстителя». Сразу же после указанного определения А.В. Мазырин поясняет сущность курса митрополита Сергия и указывает на его истинных организаторов: «То, что это столь соблазнительный для церковных людей курс, выразив-

² Мазырин А.В. Внутренние конфликты в Русской Православной Церкви второй половины 1920-х – 1930-х годов (в свете позиции высших российских иерархов): автореф. ... дис. канд. ист. наук. – Москва, 2005. – С.3.

шийся в издании июльской Декларации 1927 года, массовых перемещениях, а затем и запрещениях архиереев, введении обязательного богослужебного поминовения властей, ограничении церковных молений за ссыльное духовенство и т.д. и т.п., – прямо инициировался ОГПУ, с рассекречиванием части архивов органов Госбезопасности, подтверждается документально»³.

А.В. Мазырин отмечает, что, хотя термин «правая» церковная оппозиция и используется им, так как он устоялся в историографии, является не совсем удачным, и его наименование должно быть признано условным. По его мнению, более церковный вариант термина «правая» церковная оппозиция – это движение «непоминающих», хотя и оно может быть использовано с оговоркой по отношению к наиболее радикальным и наиболее умеренным из «непоминающих»⁴.

Не случайным, на наш взгляд, является использование автором именно термина «оппозиция». Словари русского языка определяют его содержание как противодействие, противопоставление взглядов группы лиц внутри какого-либо общества, коллектива господствующему мнению большинства⁵. То есть делается акцент на внутренний характер конфликта, разногласий. К «непоминающим» же в принципе можно отнести всех тех, кто за богослужением не упоминал имя заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия, а ими помимо «оппозиционеров» гипотетически могли быть и раскольники, и еретики.

А.В. Мазырин пытается сгладить противоречия между РПЦ и РПЦЗ, одним из препятствий в воссоединении которых является оценка политического курса заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия. Позиция и деятельность

³ Мазырин А., иерей. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах. – М., 2006. – С.19.

⁴ Мазырин А., иерей. Высшие иерархи о преемстве власти... – С.20-21.

⁵ Большой Российский энциклопедический словарь. – М., 2003.– С.1098; Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково – словообразования. – М., 2000. – Т.1: А-О. – Ст. 1135; Толковый словарь русского языка. Том II. Под редакцией Д.Н. Ушакова. – М., 2000.– С.828; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2007.– С.569.

противников митрополита Сергия характеризуются в качестве «правой» церковной оппозиции, а не церковного «раскола», как это было однозначно в отечественной церковной историографии конца 1920-х – 1980-х гг., а в отдельных случаях и в настоящее время. Таким образом, «оппозиционеры» были в рамках РПЦ и выражали хотя и отличный от позиции митрополита Сергия, но вполне «правомерный» альтернативный взгляд на церковно-государственные отношения.

Концептуальным основанием рассматриваемых нами тенденций в развитии современной отечественной историографии⁶ послужила деятельность в середине 1990-х – 2000 г. Синодальной комиссии по канонизации святых.

В 1995 году указанной комиссией был выработан одобренный Священным Синодом документ «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века», который и лёг в основу деятельности Комиссии⁷.

В 2000 г. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви своим определением одобрил доклад председателя Синодальной комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о результатах работы комиссии по канонизации святых. В докладе говорилось: «В условиях церковных нестроений 20-40-х годов некоторые из пострадавших находились в отделении от законного Священноначалия. Причём в этот период разделения в церковной среде вследствие отступления эклизиологического характера порой граничили с ересью. Другие происхождением своим обязаны преступному властолюбию, самоволию и всякого рода бесчинным акциям церковных раздорников. Наряду с такими расколами были разделения вследствие разного видения путей адекватного реагирования на бедственные для Церкви явления. Эти разделения изживались Церковью в исторически короткие сроки.

⁶ См. также: Журавский А.В. Светская и церковная историография о взаимоотношениях правой оппозиции и митрополита Сергия (Страгородского). // Нестор. – 2000. – №1. – С.357-359; <http://www.krotov.info/history/20/1920/zhur2000.htm>

⁷ Канонизация святых в XX веке. – М., 1999.

Нельзя ставить в один ряд обновленческую схизму, приобретшую характер откровенного раскола в 1922 году, с одной стороны, и «правую оппозицию», то есть тех, кто по тем или иным причинам не соглашался с церковной политикой митрополита Сергия, – с другой.

Не только в работах историков, но и на уровне авторитетных постановлений церковной власти обновленчество получило однозначную оценку как раскол: при присоединении к Православной Церкви кающихся обновленцев полученные ими в расколе рукоположения не признавались действительными». Ставить вопрос о возможной канонизации таких лиц Комиссия считает необоснованной. То же самое относится и к «григорианскому» расколу, самосвятам-липковцам, украинским автокефалистам, самосвятской и поликарповской автокефалистским группировкам.

Но в своей дисциплинарной практике Православная Церковь иначе, чем к обновленцам, григорьевцам и автокефалистам, относилась к присоединяемым из так называемых «правых» расколов: они принимались по покаянии в сущем сани – в том, какой могли получить в отделении от законного Священноначалия.

В действиях «правых» оппозиционеров, часто называемых «непоминающими», нельзя обнаружить злонамеренных, исключительно личных мотивов. Их действия обусловлены были по-своему понимаемой заботой о благе Церкви. Как хорошо известно, «правые» группировки состояли из тех епископов и их приверженцев среди священнослужителей и мирян, кто, не соглашаясь с церковно-политической линией назначенного митрополитом Петром Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита (потом Патриарха) Сергия, прекращал возношение имени Заместителя за богослужением и таким образом порывал каноническое общение с ним. Но порвав с Заместителем Местоблюстителя, они, как и сам митрополит Сергий, главой церкви признавали митрополита Петра – Местоблюстителя Патриаршего Престола.

Поэтому к канонизации предлагаются и правые «оппозиционеры», такие, как митрополит Казанский Кирилл (Смирнов;

1863-1937), епископ Глазовский Виктор (Островидов; 1875-1934)»⁸.

Таким образом, церковные авторы, а также ученые, работающие с «оглядкой» на Церковь, не могут игнорировать в своих исследованиях указанный методологический посыл такой авторитетной социально-политической силы как Русская Православная Церковь: первые по причине корпоративной этики и дисциплины, вторые – по идеологическим либо конъюнктурным соображениям.

Изучение истории викторианского течения в Церкви сталкивается со следующей проблемой: какой термин в отношении этого разделения следует применять: «раскол» или «оппозиция»? Современная официальная позиция РПЦ напрямую указывает на второе.

Однако на протяжении десятилетий в отечественной церковной историографии доминировала оценка викторианского течения как «раскола»⁹.

Во время обсуждения вопроса в конце 1998 – начале 1999 гг. о возможности канонизации епископа Виктора вятская епархиальная комиссия по канонизации и архиепископ Вятский и Слободской Хрисанф взгляды и деятельность епископа Виктора оценивали как «раскол»¹⁰. В изданной в 2007 г. Вятской

⁸ Ювеналий Митрополит Крутицкий и Коломенский. Доклад по канонизации святых. // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Храм Христа Спасителя. 13-16 августа 2000 года. Материалы, 2000. – Издательский совет Московского Патриархата. Благотворительный фонд Рождество. – С.71-72.

⁹ См., напр.: Снычев Иоанн, митрополит С.-Петербургский и Ладужский. Церковные расколы в Русской церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – григорианский, ярославский, илсифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. – Сартавала, 1993; Лемешевский Мануил, митрополит. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Часть II. – Куйбышев, 1966; Правда о религии в России. – М., 1942 и др.

¹⁰ Письмо и материалы архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа с изложением мнения епархиального совета о возможности канонизации еп. Виктора, направленные председателю Синодальной комиссии по канонизации святых митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию. Ответ на письмо от 18.12.1998 г. за №1855. – Вятский епархиальный архив (ВЕА). – Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора Островидова (на начало 2008 г. материалы находились в виде россыпи в папке под заглавием: «Епископ Виктор Островидов»); Письмо архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа председателю Синодальной комиссии по канонизации святых митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию с разъяснением решения епархиального совета о необходимости продолжения изучения материалов канонизации еп. Виктора. Ответ на письмо от

епархией под редакцией митрополита Вятского и Слободского Хрисанфа юбилейной книге «Очерки истории Вятской епархии» сохранилась оценка викторианского течения в Церкви как раскола¹¹. Некоторые современные вятские процерковные историки аналогичным образом оценивают викторианство¹².

Словари русского языка определяют термин «раскол» как производное от слова «раскалываться», то есть расчлениваться, разделиться, распасться на части вследствие разногласий¹³.

В восьми из десяти просмотренных нами справочных изданий, как советских, так и современных, понятие «раскол» употребляется к религиозному движению XVII в.¹⁴ В «Политической энциклопедии» и «Российском гуманитарном энциклопедическом словаре» этот термин употребляется и в отношении

17.02.1999 г. – ВЕА. – Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора (Островинова).

¹¹ Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350 лет Вятской епархии / под общ. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. – Вятка, 2007. – С.418-419.

¹² См.: Кустова Е.В. Архиепископ Авраамий (Дернов). // Краеведение в развитии провинциальной культуры России. Материалы II международной научной конференции. – Киров, 11 ноября 2009. – Киров, 2009. – С.291.

¹³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М., 1997. – С.658; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2007. – С.807; Толковый словарь живого великорусского языка, Владимира Даля. Том 4. Р-V. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. – СПб-М., 1882. – С.59. Словарь современного русского литературного языка. Том 12. Р. – М. – Ленинград, 1961. – С.631. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. – 7-е изд., стер. – М., 1993. – С.374. Толковый словарь русского языка. Том III. Под редакцией Д.Н. Ушакова. – М., 2000. – С.1221.

¹⁴ Словарь современного русского литературного языка. Том 12. Р. – М. – Ленинград, 1961. – С.631; Советская историческая энциклопедия. Т.11. Гл. ред. Е.М. Жуков. – М., 1968. – Ст.886-890; Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] – М.: Научное издательство Большая российская энциклопедия: ЗАО Новый диск, 2003. – 3 электрон. опт. диска (CD-ROM). – Систем. требования: Pentium II 266 МГц; Windows 98 / Me / 2000 / XP. – Загл. с контейнера; Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. – 7-е изд., стер. – М., 1993. – С. 374; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М., 1997. – С.658; Большой российский энциклопедический словарь. – М., 2003. – С.1296; Религиоведение / энциклопедический словарь. – М., 2006. – С. 848; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2007. – С. 807.

церковных разделений, вызванных Декларацией митрополита Сергия¹⁵.

Церковное право определяет суть раскола как нарушение единства Церкви, которое проявляется в следующих признаках:

✓ в «разделении в мнениях о некоторых предметах церковных и о вопросах, допускающих уврачевание»;

✓ в прекращении священником обязательного возношения при богослужении епископа, для епископа – митрополита, для всех вышеперечисленных – патриарха;

✓ в возношении священниками святых даров Богу в отдельности от своего епископа, с которым прекратили общение¹⁶.

Итак, исходя из вышеприведённого, в каноническом праве существование раскола определяется наличием разногласий во взглядах и нарушением субординации, то есть обособлением себя от официального руководства, мнения.

Таким образом, светское и церковное понимание сущности «раскола» тождественны.

Следующий важный аспект в понимании сущности разделений в РПЦ, вызванных неприятием Декларации 1927 г., связан с соотношением понятий «раскол» и «ересь».

Ересь (от греч. *háiresis* – особое вероучение, религиозная секта) в христианстве – религиозное течение, отклоняющееся (или впоследствии осуждённое Церковью как «отклонившееся») от официальной церковной доктрины в области догматики и культа¹⁷.

В церковном праве понятие «ересь» понимается как полное отторжение, отчуждение от веры¹⁸. По причине различий в вере в Бога считается недопустимым молитвенное общение с

¹⁵ Политическая энциклопедия. В 20 т. Т.2. / нац. обществ. – науч. фонд; рук. проекта Г.Ю. Семигин; Науч. – ред. совет: пред совета Г.Ю. Семигин. – М., 1999. – С.378; Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. – М. – С.Пб., 2002. – Т.3: П-Я. – С.130.

¹⁶ Правило 1 святого Василия Великого. Правила 13-15 Двукратного собора. Правила 10, 11 Карфагенского собора. // Книга правил святых апостол, святых соборов и поместных и святых отец. – М., 2004. – С.188,299,259-260.

¹⁷ Большая советская энциклопедия...

¹⁸ Правила святого Василия Великого. // Книга правил... – С.299.

еретиками и др.¹⁹ Таинства крещения и рукоположения (таинство священства, хиротония), произведённые еретиками, не могут считаться истинными²⁰.

Как сказано выше, в современных официальных документах РПЦ делается градация между расколами, имевшими еретический характер (обновленческий, григорианский и др.), и «правой» оппозицией, вступившей в противоречие с фактическим церковным руководством по политическим вопросам, то есть не имеющей в церковном отношении решающего значения. В «Историко-канонических критериях в вопросе о канонизации...» и докладе митрополита Ювеналия о результатах работы комиссии по канонизации святых на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. вопрос о соотношении ереси и «правой» оппозиции практически не рассматривался. На наш взгляд, это могло быть вызвано желанием избежать подозрений о наличии ереси у «правой» оппозиции, что неминуемо привело бы к зачислению последних в стан еретиков-раскольников, с которыми примирение невозможно.

Не имея возможности судить обо всех разделениях в Церкви, вызванных неприятием Декларации 1927 г., отметим, что лидер викторианского церковного течения епископ Виктор помимо раскольничьей деятельности обвинялся и в ереси. На эклезиологические отступления епископа Виктора указывал и архиепископ Вятский и Слободской Хрисанф в переписке с председателем синодальной комиссии по канонизации святых митрополитом Ювеналием. Архиепископ Хрисанф в ответ на письмо митр. Ювеналия от 17.02.1999 г. писал: «Сложность проблемы как раз в том и состоит, что в идеологии викторианского раскола вопросы догматического характера занимали центральное место. Причём эклезиологические взгляды еп. Виктора, составившие основу его посланий, были выработаны не в пылу полемики 1927-1928 гг., а гораздо раньше... (в 1911 г. – А. П.). Солидаризация еп. Виктора со всеми, кому присущ в

¹⁹ См., напр.: Правило 1 Второго Вселенского собора. Правила 45,65,75 святых апостол. Правило 9 Св. Тимофея Александрийского. Правила 9,10,31,32,33,37 Лаодийского собора. // Книга правил... – С. 22,26,28,41,162,163,166,167,364.

²⁰ Правило 68 Святых Апостол. // Книга правил... – С. 26.

большей степени монофизитский акцент в экклезиологии, была его продуманной позицией, развитие которой и привело к высказываниям, содержащимся в посланиях о безблагодатности церковных таинств в храмах, где служат «сергиане» и т.п.». В конце письма архиеп. Хрисанф отметил важность необходимости продолжения работы по изучению воззрений еп. Виктора и выработки общей позиции по острым вопросам²¹.

Следует особо отметить тот факт, что работа над вопросом о канонизации епископа Виктора была инициирована и велась Синодальной комиссией по канонизации святых. Вятской епархии предлагалось лишь выразить мнение по данному вопросу, которое, по всей видимости, не сыграло решающего значения. Епископ Виктор вскоре был причислен к лику святых, а в его житие так и остался обойдённым вопрос о его «раскольничьей» деятельности и догматических разногласиях.

Примечательно, что в вышеуказанном докладе митрополит Ювеналий сделал градацию церковных разделений на расколы, «граничащие с ересью», на примере обновленчества (и др.) и «правую» оппозицию на примере хотя и одного из наиболее непримиримых «оппозиционеров», но представленного к канонизации епископа Виктора (Островидова). Он вскоре и был причислен к лику святых на Юбилейном Архиерейском соборе 2000 года.

Одним из важных критериев в определении возможности канонизации является сложившаяся практика отношения «к присоединяемым из так называемых «правых» расколов: они принимались по покаянии в сущем сани – в том, какой могли получить в отделении от законного Священноначалия», в отличие от обновленцев и др.²² Отсюда вытекают следующие проблемы: 1) указанный тезис игнорирует то обстоятельство, что

²¹ Письмо архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа председателю Синодальной комиссии по канонизации святых митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию с разъяснением решения епархиального совета о необходимости продолжения изучения материалов по канонизации еп. Виктора. Ответ на письмо от 17.02.1999 г. – ВЕА. – Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора (Островидова).

²² Ювеналий Митрополит Крутицкий и Коломенский. Доклад по канонизации святых. // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Храм Христа Спасителя. 13-16 августа 2000 года. Материалы, 2000. – Издательский совет Московского Патриархата. Благотворительный фонд Рождество. – С.71-72.

присоединяться к сергианам могли не только оппозиционеры, это могли сделать и раскольники в отличие от еретиков; 2) нет фактов, подтверждающих раскаяние епископа Виктора.

Таким образом, в современных церковных документах и историографии акцент делается на то, что обновленчество – это раскол, носящий еретический характер, «правые» же разделения – не расколы, а оппозиция, поскольку там на «первом плане» не обозначены еретические отступления.

Новые концептуальные схемы хотя и отвечают реалиям сегодняшнего дня во взаимоотношениях РПЦ и РПЦЗ, не могут дать исчерпывающей картины истории церковно-государственных отношений, связанных с Декларацией 1927 г. Многие сюжеты просто не вписываются в рамки вышерассмотренных концептов.

К тому же, на наш взгляд, не совсем обоснованным звучит утверждение о том, что «правые» разделения были изжиты в исторически короткие сроки. В 1999 г. архиепископ Вятский и Слободской Хрисанф отмечал проявления раскола на территории Вятской епархии²³. Результаты исследований, проведённых в 1997-2005 гг. под руководством Кестонского института (Великобритания) группой английских и российских учёных, указывают на существование в Кировской области группы катакомбников, насчитывающей около 200 человек, большая часть из которых викториане²⁴. В 2005-2006 гг. автору доводилось лично неоднократно общаться с одним из викториан, имеющим богословское образование. Он утверждал о наличии в г. Кирове и Кировской области его единомышленников, в том числе и в среде духовенства.

Таким образом, на сегодняшний момент ощущается недостаточность обоснований для характеристики викторианства как «правой» церковной оппозиции в значении, официально

²³ Письмо Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия архиепископу Вятскому и Слободскому Хрисанфу от 09.02.1999 г. с просьбой о разъяснении решения Епархиального совета о необходимости продолжения изучения материалов по канонизации еп. Виктора. – ВЕА. – Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора Островидова.

²⁴ Атлас современной религиозной жизни России. Т.2. / Отв. ред. М. Бурдо, С.Филатов. – М.; Спб., 2006. – С.393-394.

принятом РПЦ. Более точным, по нашему мнению, всё же является использование в оценке викторианского разделения термина «раскол». Вместе с тем, не имея цель априори ни сглаживать, ни обострять имеющиеся противоречия в оценке сущности разногласий между еп. Виктором и митр. Сергием, нами в работе будут использованы подразумеваемые нами как равнозначные дихотомные дефиниции: «викторианское течение» – «сергианское течение» в РПЦ; «викторианство» – «сергианство», «викториане» или «викторовцы» – «сергиане».

Уточнения требует и использованный в работе термин «Истинно-православная церковь» («ИПЦ»). М.В. Шкаровский считает, что это более поздний вариант названия иосифлянского движения, получившего своё название от имени митрополита Иосифа (Петровых). Термин Истинно-православная церковь, по мнению петербургского историка, был введён в 1928 г. митр. Иосифом²⁵, который употребил его в одном из своих писем²⁶. Иосифлянское движение возникло в Ленинградской епархии в конце 1927 г. и впоследствии оказало значительное влияние на иные «правые» церковные разделения. Последние, по мнению советских репрессивных органов, являлись «периферийными» филиалами контрреволюционной Всесоюзной церковно-монархической организации – Истинно-православная церковь (ИПЦ). Идеологическим и административным центром этой организации и были лидеры «иосифлянства» митрополит Иосиф, епископы Дмитрий и Сергей.

Церковный историк А. Мазырин, и мы с ним в данном случае вполне согласны, не считает уместным употребление термина «Истинно-православная церковь» в таком значении, поскольку это предполагает существование «единой антисергианской (антисоветской) организации, каковая, по версии советских репрессивных органов, и была ими вскрыта и уничтожена, но каковой в действительности не было»²⁷. Это подтверждает и изложенный нами с десятой по двенадцатую главу материал.

²⁵ Нами выявлено, что данный термин употреблялся еп. Виктором (Островидовым) уже в сентябре 1927 г. См.: приложение №5.

²⁶ Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей... – С.48.

²⁷ Мазырин А., иерей. Высшие иерархи о преемстве власти... – С.21-22.

В данном исследовании термин «Истинно-православная церковь» («ИПЦ») будет использоваться в контексте используемых документов, а не в качестве синонима для обозначения викторианства.

Наиболее объективную картину динамики церковно-государственных отношений и в частности возникновения правых церковных разделений, на наш взгляд, даёт их рассмотрение в контексте процесса модернизации общества и государства.

В среде обществоведов распространено мнение о том, что в России, являвшейся традиционной страной, после Октябрьской революции в историческом процессе обострилась проблема соотношения традиций и модернизации²⁸.

В историческом процессе взаимодействие модернизации и традиции диалектически обусловлено.

Модернизация – скачок в социальном состоянии общества, переход его в качественно новое состояние, в ходе которого ранее аграрные, традиционные общества становятся современными, «модернизированными». В понятие модернизации включаются процессы индустриализации, урбанизации, рационализации, секуляризации, смены типа демографического поведения и т.д.²⁹

Традиция – феномен социокультурного наследия, передающийся из поколения в поколение и сохраняющий материальные и духовные ценности в определённых социальных группах в течение времени. Традиции отражают общие устойчивые формы и тенденции социальных явлений, выступают как сложившиеся стереотипы общественного сознания³⁰.

Стабильность социокультурного развития общества обеспечивается традициями, отражающими духовные ориентации народа. Сохранение традиций отечественной культуры имеет приоритетное значение для общества, особенно в процессе мо-

²⁸ Долгушин М.И. Диалектика традиций и модернизации в историческом процессе. – Пермь, 2007. – С.278.

²⁹ Подробнее см.: Тихонова Е.Н. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа). // Общественные науки и современность. – 2008. – №2. – С.5-23.

³⁰ Долгушин М.И. Диалектика традиций и модернизации... – С.8.

дернизации³¹. В 2007 г. митрополит (нынешний патриарх) Кирилл на XI Всемирном русском народном соборе в своём докладе на поставленный им же вопрос о наличии альтернативы для модернизации России однозначно ответил: «Нет! Только модернизация страны может решить скопившиеся социальные и экономические проблемы общества. Потребность в ней вырастает из самой народной среды». По его мнению, советская модель модернизации общества опиралась и включала в себя многие ценности русской культуры, что оказало значительное, если не определяющее влияние на устойчивость советской власти, просуществовавшей более 70 лет. При этом митр. Кирилл отметил, что «закваской» духовно-культурного кода народа является религиозная традиция. «Для большинства народа России – это Православие... И когда игнорируются эти ценности, а тем более когда их пытаются заменить другими, происходит скрытое или открытое отчуждение народа от политики, которая проводит подобный курс»³².

Для традиционной отечественной культуры было характерно преобладание общинного³³ начала над личным. Для жизни традиционного общества природные факторы играли первостепенную роль, но при этом немалое влияние на формирование особенностей традиционной отечественной культуры оказывало и государство. Сословная система и деспотическая власть государей действовали по максиме Ивана Грозного «А жаловати семя холопей вольны, а и казнити вольны». Самодержавие подчиняло себе стремившиеся к автономии корпорации. Так было и с Русской Православной Церковью, управляемой со времён Петра I светским учреждением³⁴.

³¹ Долгушин М.И. Диалектика традиций и модернизации... – С.6-7.

³² Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Доклад. // Бедность и богатство: исторические вызовы России. – Москва, 2007. – С.15-18.

³³ Крестьянская община в России насчитывает многовековую историю. Она является преемницей первобытной родовой общины. Именно она стала той формой организации крестьянства в нашей стране, которая обеспечивала выживание как большей части населения, так и всего государства. Община являлась универсальным социальным институтом, соединявшим в себе социально-экономическую организацию, организацию местного самоуправления и единое культурно-бытовое пространство (см. Вознесенская Е.И. Общинная организация вятского крестьянства в советской доколхозной деревне (1917–1930 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Киров, 2008. – С.3).

³⁴ Долгушин М.И. Диалектика традиций и модернизации... – С.279.

Русская Православная Церковь до Октябрьской революции была по своему статусу государственной. В ее деятельности превалировал государственный интерес, доминировал мотив государственной полезности³⁵. В политической культуре России Церковь на протяжении нескольких веков выполняла задачи легитимации государственной власти. Признавая власть Бога, народ признавал власть монарха. Это положение было закреплено в законодательном порядке. Российское правительство последовательно использовало Церковь как политический инструмент, призванный стабилизировать положение в стране. Согласно официальной идеологии XIX в., сформулированной С.С. Уваровым, православие – это «истинно русское охранительное начало, составляющее якорь нашего спасения и вернейший залог силы и величия Отечества»³⁶.

Модернизация как переход от традиционного общества к индустриальному помимо прочего включает в себя необратимые изменения в системе ценностей, в глубинных основах культуры³⁷.

Советская модель модернизации соединяла европейский рационализм с общинными традициями крестьянской России³⁸. Вместе с тем в новом, модернизированном обществе религия, как представлялось советским идеологам, должна была утратить свою общественную значимость, превратившись целиком в элемент частной жизни человека. Секуляризация³⁹ однознач-

³⁵ Макаров Ю.Н. Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР (окт. 1917 – конец 1930-х гг.): автореф. дис. ... доктора ист. наук. – СПб., 2007. – С.30.

³⁶ Ситников А.В. Православие и модернизация российского общества. // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. – 2006. – №1. – С.51-54.

³⁷ Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920-1940-е гг. – М., 2008. – С.7.

³⁸ Долгушин М.И. Диалектика традиций и модернизации... – С.263.

³⁹ Секуляризация как процесс изменения религиозного мировоззрения направлена на всё большее освобождение индивида от любой формы общественного контроля в сфере совести. В советской социологии религии было принято описывать процесс секуляризации как движение от религиозного мировоззрения к атеизму. Постсоветские социологи не видят в секуляризации однозначного движения к атеизму, а говорят о распространении религиозного индифферентизма, внецерковной плюралистической религиозности. Ю.Ю. Синелина утверждает, что процесс секуляризации, изменяя отношение общества и индивида к религии, а также статус религии в социуме, не обязательно заканчивается атеизмом или религиозной индифферентностью. Имеют место сменяющиеся волны трёх

но воспринималась как сопутствующий и даже необходимый процесс социально-экономической модернизации. Место религии – «тормоза общественного прогресса» – в общественном сознании должны были занять научные знания.

В целом социалистическая идея была более эффективным средством модернизации, чем прежние имперская или либеральная: 1) она могла быть принята большинством населения; 2) она объединяла всё общество в общих трудностях во имя общего же благополучия хотя бы для будущих поколений; 3) она соединяла в себе глобальность масштабов с национальным интересом; 4) она была рассчитана на реализацию мобилизационной модели развития, то есть средоточие всех ресурсов страны в руках государства для решения неотложных задач⁴⁰.

Атеистическая идеология обеспечивала легитимность власти и нового порядка социальной стратификации. Она была основным средством мобилизации всех ресурсов, выполняла интегрирующую функцию, обеспечивала идейно-политическое единство советского народа и др.⁴¹

Социалистическая доктрина модернизации придавала вектор реальной политике, в том числе и в вопросах взаимоотношениях с Церковью.

Классики марксизма считали, что религия в классовом обществе является оружием в руках эксплуататоров и выполняет политико-идеологические, пропагандистские и организационные функции⁴². В.И. Ленин писал: «Религия есть опиум для народа, – это изречение Маркса есть краеугольный камень всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии. Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривал всегда как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманиванию ра-

идейных течений, охватывающих общество: церковная религиозность, вера в человеческий разум и науку (атеизм или религиозная индифферентность), внецерковный мистицизм (или иррационализм) (см.: Синелина Ю.Ю. Секуляризация в социальной истории России. Под общей редакцией д-ра филос. наук В.П. Култыгина. – М., 2004. – С.156-157).

⁴⁰ Долгушин М.И. Диалектика традиций и модернизации... – С.264.

⁴¹ Ситников А.В. Православие и модернизация российского общества... – С.55.

⁴² Религия и церковь в современную эпоху. / Редколлегия: Л.Н. Великович, В.И. Гараджа и др. – М., 1976. – С.36.

бочего класса»⁴³. Отношение Советского государства к религии как к явлению, чуждому социализму, его идеологии, политике, образу жизни и нравственности, приводило к перерастанию мировоззренческого противостояния в русло политической конфронтации, порождая желание решать идеологические проблемы волевыми усилиями⁴⁴.

С.Г. Кара-Мурза считает, что любое идеократическое государство, возникающее революционным путём, неминуемо вступает в конфликт с Церковью, являвшейся важнейшей частью старой государственности. Сосуществование на равных двух «носителей истины» невозможно. Суть конфликта между большевиками и Церковью С.Г. Кара-Мурза характеризует как столкновение между двумя религиозными представлениями о правде. Одни верили в царство Божие, другие пытались построить его на земле. «Большевики разрушили церкви как капища «неправильной» религии, они замещали их другими церквями и другими иконами». В целом, по мнению автора, русские коммунисты не подавляли религиозного чувства, они сами являлись его носителями. «И русские философы, и западные теологи объясняют, что основой религиозного чувства является особая способность человека чувствовать, воспринимать сокровенный, священный смысл событий, действий, отношений. Это главное, а не вера в какого-то конкретного бога. Такой человек ощущает священный смысл хлеба и земли, тайный смысл рождения, болезни, смерти. Для него может иметь священный смысл Родина, армия, даже завод, построенный жертвами отцов. Такой человек чувствует долг перед мёртвыми и слушает их при решении земных дел. Говорят, что у тех, кто обладает такой способностью, есть «естественный религиозный орган»⁴⁵.

Несмотря на мировоззренческую «конкуренцию», советская власть не отказалась от использования Церкви в качестве

⁴³ Цит. по: О вере и неверии: (Мысли о религии и атеизме). / Сост. М.М. Скибицкий. – М., 1982. – С.138.

⁴⁴ Макаров Ю.Н. Советская государственная религиозная политика... – С.36-37.

⁴⁵ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: Книга первая. От начала до Великой Победы. – М., 2002. – С.310,321.

инструмента своей легитимации перед огромными общественными массами, а также на внешнеполитической арене.

С 1922 г. Советское государство стремилось воссоздать аналогичную дореволюционной модели отношения Церкви к государству, но в условиях ограничения, а в перспективе и ликвидации её «конкурентоспособности» на мировоззренческом уровне. Этим обусловлена была поддержка светской властью обновленческого раскола в Церкви, приведшего к её руководству «просоветского» духовенства. Обновленчество стало вновь выполнять традиционную для политической культуры России задачу – обеспечение легитимности государственной власти.

Однако верующие, изначально поддерживавшие обновленчество из-за его социально-политической доктрины, которая более соответствовала новым условиям жизни, впоследствии отказались от его дальнейшей поддержки. Причинами этому явились покушения обновленцев на традиционную религиозную культуру⁴⁶, и заявление патриарха Тихона от 01.07 (18.06.) 1923 г., олицетворяющего собой традиционную Церковь, что он больше советской власти не враг. В результате наряду с официальной легальной обновленческой Церковью к середине 1920-х гг. образовалась патриаршая Церковь, имеющая нейтрально-лояльную позицию по отношению к светской власти. Она уже поддерживалась большей частью населения, но не имела легальной организационной структуры. Примечательно, что сторонники патриарха идентифицировались как «староцерковники» в отличие от обновленцев – раскольников-еретиков, поддерживаемых светской властью. Зачастую обновленческую Церковь так и характеризовали «красной», переокрашившейся в красные цвета, и т.п.

В середине 1920-х гг. регистрация органов церковного управления, без которой невозможна легальная деятельность Церкви как организации, воспринималась церковными деяте-

⁴⁶ Религиозная культура – совокупность верований и практик, обусловленных как конфессиональными, так и местными особенностями. Религиозные практики – обряды, ритуалы, обычаи; им сопутствуют и их обосновывают религиозные тексты канонического или фольклорного характера (см.: Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. – М., 2008. – С.214-215).

лями как важная цель, а в руках государства становилась средством давления на иерархию и на церковную жизнь⁴⁷.

По мнению историка Ю.Н. Макарова, подписанная в 1927 г. митр. Сергием «Декларация» знаменовала окончательный переход ортодоксальной Церкви с позиций аполитичности и духовного размежевания с большевистским режимом на позицию совершенного законопослушания, безоговорочного признания легитимности советской власти, более того, фактического сотрудничества с госструктурами при условии отказа последних от поддержки легально действовавших раскольничьих центров. Условием компромисса, зафиксированного в тексте Декларации, между РПЦ и государством явилось допущение вмешательства спецслужб в кадровую политику Церкви, чего светской власти так и не удалось в свое время добиться от патриарха Тихона. Однако установление неких союзническо-подчиненных взаимоотношений с богоборческим государством, проявление неестественной духовной солидарности с атеистической властью привели к возникновению новых внутрицерковных расколов, не избавив при этом Московскую патриархию от последующих репрессий»⁴⁸.

Достаточно точно охарактеризовал сущность политики митрополита Сергия Страгородского историк С.Л. Фирсов. Сергианство – «это новое издание старой болезни, своего рода извращённый атеизмом «византийский грех», стремление Православной Церкви найти себе место в политической структуре государства и одновременно стремление государства иметь влияние на ход внутрицерковных дел. Парадокс государственно-церковных отношений в СССР состоял в том, что государство, желая иметь влияние на Церковь, в то же время являлось воинствующе атеистическим. Церковная иерархия, с середины 1920-х гг. возглавлявшаяся митрополитом Сергием, вынужденно пошла на компромисс с этим государством, по существу попав в положение зависимой от него. ...Митрополит Сергий, один из наиболее выдающихся деятелей Русской Православной Церкви XX века, «перемудрил» самого себя, явившись создателем новой, «преданной социалистической Родине» иерар-

⁴⁷ Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб»... – С.34.

⁴⁸ Макаров Ю.Н. Советская государственная религиозная политика... – С.10,36.

хии, сочетавшей искреннюю (как правило) веру в Бога и совершенно необъяснимый (с религиозной точки зрения) сервизм»⁴⁹.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. сергианская Церковь так же, как и ранее обновленческая, явилась «лакмусовой бумажкой» для определения политических настроений духовенства и верующих. Разница заключалась в том, что в условиях начинающейся форсированной модернизации страны неприемлемыми и наказуемыми считались уже не только антиправительственные, но и нейтрально-лояльные политические установки.

Возникновение «правых» церковных разделений в политическом отношении по своей сути связано с продолжением части церковных иерархов придерживаться нейтрально-лояльных установок патриарха Тихона в отношении светской власти. Это не устраивало ни легализованную высшую церковную, ни светскую власти. Первую – по причинам канонически-дисциплинарного характера и возникшим сбоям в попытке вновь встроиться в политический механизм государства. Вторую – в связи с невозможностью через официальную Церковь обеспечить постоянную легитимацию своей деятельности среди значительных масс верующих.

Трудность и трагичность модернизации, проводимой Советским государством, заключалась в том, что проводимые на макроуровне экономические и социальные преобразования входили в противоречия со способностью населения на микроуровне поддерживать модернизационные инициативы правительства⁵⁰. Социальная напряжённость в деревне, в которой проживала большая часть населения, усугублялась и связанным с коллективизацией сломом всего уклада традиционного общества. По своей сути коллективизация была направлена на объединение единоличных хозяйств на новой экономической основе – общественной собственности на средства производства. Это

⁴⁹ Фирсов С.Л. Время в судьбе: Святейший Сергий, Патриарх Московский и всея Руси (к вопросу о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века). – 2-е изд. – СПб, 2005. – С.266-267.

⁵⁰ Макаров Ю.Н. Советская государственная религиозная политика... – С.36-37.

вступало в противоречие с частнособственническими интересами крупных зажиточных крестьянских дворов. Выступления против коллективизации приобретали не только экономический, но и политический характер. Данное явление рассматривалось властными структурами в контексте теории классовой борьбы. Её обострение связывалось со свёртыванием НЭПа и начавшейся форсированной индустриализацией и коллективизацией страны.

В советской пропаганде в конце 1920-х – начале 1930-х гг. была развёрнута широкая кампания по освещению необходимости классовой борьбы с религией (Церковью) – опасного оружия классового врага, защитнице интересов ликвидируемых эксплуататорских слоёв общества. Классовый враг использовал религиозные организации для прикрытия своей вредительской антисоветской деятельности, отвлечения масс от социалистического строительства. Отметим, что конформистский курс митрополита Сергия характеризовался как приспособленчество, перекрашивание в советские защитные, «красные» цвета⁵¹.

В условиях начавшейся форсированной модернизации страны, в обстановке недружественного отношения Запада для Советского государства постоянная угроза дезинтеграции общества порождала потребность в перманентном укреплении государственно-бюрократической машины, одной из важнейших составляющих которой являлась контрольно-запретительная система. Для властных структур конца 1920-х – 1930-х гг. характерно стремление для обеспечения собственной идеологической монополии изолировать все неконформистски настроенные личности; нейтрализовать любые, не поддающиеся контролю ценности; подавить все очаги автономной, мировоззренческой и политической активности, способные выступить для индивидуума в качестве альтернативной по отношению к государству обособленной группы.

Для обеспечения безопасности страны и осуществления насильственной трансформации общества активно использовались силовые структуры и спецслужбы, в т.ч. органы ВЧК – ОГПУ – НКВД. Конфессиональные структуры находились в зоне особого

⁵¹ См., напр.: Худяков С. Классовая борьба и религия. – М., 1931. – 64 с.; Бойцов Н. Святейшая контрреволюция. – М. – Ленинград, 1931. – 144 с.

и постоянного внимания спецслужб, которые осуществляли негласный контроль над религиозной сферой в целом, а также за ситуацией внутри конкретных религиозных организаций. Постепенно органы власти от попыток поставить жизнедеятельность конфессиональных объединений под полный государственный контроль переходят к ликвидации вероисповедных объединений как сколько-нибудь значительных общественных институтов. Общеисторический процесс секуляризации в 1930-е годы приобрёл характер искусственного создания вообще «бесцерковного» пространства»⁵². Первый мощный удар в этом направлении был сделан по церковным группировкам, позиционирующим себя в качестве противников церковно-политического курса митрополита Сергия.

Само стремление антисергиан идентифицировать себя и оппонентов как «староцерковников» и «обновленцев»⁵³ символически указывает на попытку сохранения устоявшегося уклада. В связи с этим нам представляется вполне уместным провести аналогию со старообрядческим расколом прошлых столетий.

Старообрядческий раскол по сути был ответной протестной реакцией народа на модернизационные преобразования в стране. Старообрядцы же как политически неблагонадёжные находились под особым контролем государства на протяжении более двух столетий. Ещё в конце 1850-х гг. видный историк и публицист А.П. Щапов интерпретировал русский старообрядческий раскол как «общинную оппозицию податного земства против всего государственного строя – церковного и гражданского»⁵⁴. По мнению автора, «раскол старообрядчества составляет характеристическое явление в историческом развитии русского народа, особенно его низших классов. В нём сохранился, так сказать, окаменелый откол древней России, выразилась её народность XVII века в её отрешённости от иноземных элементов реформы Петра Великого и XVIII столетия, проявилась преимущественно

⁵² Макаров Ю.Н. Советская государственная религиозная политика... – С.38-46.

⁵³ В данном случае подразумеваются представители непосредственно обновленческой Церкви, а главным образом последователи социально-политически обновлённой сергианской Церкви, которую зачастую сравнивали с обновленческой.

⁵⁴ Цит. по: Култыгин В.П. Социологический взгляд на судьбы российского православия. // Синелина Ю.Ю. Секуляризация в социальной истории России... – С.8-9.

своеобразная жизнь религиозная и гражданская, жизнь умственная и нравственная. Старая вера... – это характеристический символ, выражение умственной жизни большей части нашего народа... апофеоз, освещение той неподвижной, во веки «неминуемой» старины, которая имела такое важное значение в народном быту древней России, в обычаях, нравах и понятиях народа, о которой он исстари говорил в своих пословицах: «что старо, то свято; что старые, то правые; что исстари ведётся, то неминётся...» Церковно-гражданский демократизм раскола под покровом мистико-апокалипсического символизма, отрешение реформы Петра Великого, восстание против иноземных начал русской жизни, вопль против Империи Правительства, смелый протест против подушных переписей, повинностей, податей и даней многих, против рекрутства, крепостного права, областного начальства и т.п. – это многозначительное выражение народного взгляда на общественный и государственный порядок России...»⁵⁵

Современный политолог Н.В. Асонов рассматривает возникновение старообрядчества в контексте народной реакции на социально-политическую модернизацию, основа которого была закреплена Соборным уложением 1648-1649 гг. Она проявлялась в тяге к европейской правовой базе, усиление прерогатив высшей светской власти за счёт полного подчинения ей Церкви, уравнение вотчинного и помещичьего сословий в пользу царя. Развитие раскола происходило в условиях подготовки поворота России в сторону экзогенного типа модернизации и новой политической доктрины – самодержавного абсолютизма. Это положило конец религиозно-фундаменталистскому (самодержавной соборности) этапу развития отечественной политической теории⁵⁶.

По мнению современного философа и социолога А.С. Ахиезера, раскол как состояние социальной системы характеризуется в целом помимо прочего пониженной способностью преодолевать противоречия между менталитетом и социальными

⁵⁵ Шапов А.П. Русский раскол старообрядчества. – Казань, 1859. – С.1-3.

⁵⁶ Асонов Н.В. Политические доктрины российского самодержавия: генезис, эволюция и современный дискурс: автореф. дис. ... докт. полит. наук. – М., 2009. – С.38-40.

ми отношениями. Он может возникнуть в результате неспособности субъекта включать в культуру в качестве комфортных элементов значительный поток значимых, устойчивых новшеств, пользующихся поддержкой других частей общества, связанных, например, с модернизацией. Опасность раскола заключается в том, что расколотые стороны «в своих спорах, разногласиях, конфликтах в острой кризисной ситуации могут перейти грань, отделяющую плодотворный диалог от самоубийственной для общества борьбы монологов»⁵⁷. Последнее наблюдалось на протяжении многих десятилетий между РПЦ и РПЦЗ, РПЦ и «катакомбными» деноминациями, считающими себя «истинно-православными».

Таким образом, можно говорить, что в 1920-е гг. очередной виток модернизации и сопутствующей ей секуляризации страны обуславливал эволюцию церковно-государственных отношений и возникновение церковных разделений, связанных с ними. Вектор нового политического курса обновленческой, а затем и сергианской Церкви был направлен на открытое укрепление позиций правительства. В отличие от «правых» церковных разделений церковно-политический курс митрополита Сергия априори обеспечивал легитимность государственной власти и всех её модернизационных преобразований.

⁵⁷ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. II. Теория и методология. Словарь. – Новосибирск, 1998. – С.390-393; <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/219071.html>;
Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов / Сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасов. – М., 1999. – С.233.

Глава 1.
Церковно-государственные отношения
в начале XX в. – начале 1930-х гг.
(на примере Вятского края)

До Октябрьской революции 1917 г. Русская Православная Церковь играла значительную роль в общественно-политической и культурной жизни России, в том числе и Вятской губернии. Распространению и удержанию влияния РПЦ на значительные слои населения способствовало помимо прочего и то обстоятельство, что Церковь, являвшаяся институциональной частью государства, выполняла ряд важных государственных функций, связанных с ведением актов гражданского состояния. Влиянию Церкви на жизнь населения способствовала и разветвлённая сеть церковных учреждений. Высокий социальный статус её как организации обеспечивался и мощной материальной базой.

Общественно-политическая борьба начала XX века – 1917 г. в стране и губернии оказала своё влияние и на смену политической ориентации духовенства. В начале XX века оно в своей деятельности в целом продолжало оставаться на твердых позициях незыблемости самодержавия и православной веры, осуждало деятельность революционеров, направленную на свержение существующего строя, а порой и непосредственно включалось в политическую борьбу.

Вятское духовенство встретило события февраля-марта 1917 г. как освобождение от давления государства на РПЦ. Вятский архиерей и духовенство, опережая центральное церковное руководство, заявили о своей поддержке новой власти. Вместе с тем в кругах духовенства и верующих набирали силу сложные, порой противоречивые тенденции. Активизировавшееся в первой половине 1917 г. и оказавшее значительное влияние на церковную жизнь в Вятской губернии церковно-реформаторское движение с середины 1917 г. явно шло к конфликту с церковным центром, главным образом по вопросам реформирования, демократизации Церкви. С другой стороны, среди широких слоёв духовенства и верующих наблюдалось

начало протестного движения против секулярной политики Временного правительства. На дальнейшее развитие указанных тенденций наложила свой отпечаток Октябрьская революция⁵⁸.

В качестве структурных элементов модели государственной религиозной политики⁵⁹ можно выделить: концептуальные (теоретико-идеологические) основы взаимоотношений государства и религиозных организаций; нормативно-правовую базу; организационно-управленческие структуры, призванные непосредственно реализовывать политику государства в религиозном вопросе⁶⁰.

Концептуальная модель религиозной политики Советского государства базировалась на априорном тезисе о принципиальной несовместимости религиозного и марксистского мировоззрения. При этом подчёркивалось, что борьба с религией должна вестись просветительскими приемами и методами, рекомендовалось избегать прямого насилия во избежание роста религиозного фанатизма⁶¹. Основные принципы государственно-церковных отношений были сформированы ещё в первой программе российской социал-демократии. Их классическое разъяснение В.И. Ленин дал в 1905 г. в статье «Социализм и религия»⁶².

Советская власть перенесла вопрос об обеспечении свободы совести из области теоретической в область практических решений, тесно связав его с проблемами собственности и некоторыми другими социальными вопросами. основополагающим документами советского правительства в области государственно-церковных отношений стал декрет СНК от 23 января

⁵⁸ Подробнее о церковно-государственных отношениях в Вятской губернии в 1917 г. см.: Поляков А.Г. Православное духовенство Вятской губернии после Февральской революции 1917 г. // Уральский исторический вестник. – 2008 – № 4 (21). – С.65-70.

⁵⁹ «Модель» государственной религиозной политики подразумевает устойчивую сумму качеств и характеристик политики конкретного, отдельно взятого государства (на протяжении того или иного периода его политической истории) как по отношению к конфессиональным организациям, так и по отношению ко всей религиозной сфере жизни социума (религии, верующим и создаваемым ими религиозным объединениям / религиозным институтам).

⁶⁰ Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России (На материалах отечественной истории XX века). Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 1996. // <http://www.rusoir.ru/president/works/80/>; Макаров Ю.Н. Советская государственная религиозная политика... – С.29.

⁶¹ Макаров Ю.Н. Советская государственная религиозная политика... – С.39.

⁶² См.: Ленин В.И. Социализм и религия. // Избранные сочинения. В 10-ти т. – М., 1985. – Т.4. – С.309-313.

1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Этот декрет о свободе совести четко определил отношение Советского государства к религии и Церкви. В его основу был положен тезис о том, что деятельность религиозных организаций не должна выходить за рамки удовлетворения религиозных потребностей верующих граждан. Поэтому декрет провозгласил светскость государства и школы. Причём правительство не только ликвидировало один из видов крупнейшей собственности – церковную, но и предложило служителям культа содержаться исключительно за счет добровольных отчислений верующих граждан. Вместе с тем, провозгласив свободу исполнения религиозных обрядов, правительство рекомендовало местным властям передавать религиозным обществам в бесплатное пользование здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей.

С рубежа 1917 – 1918 гг. стремление РПЦ сохранить своё привилегированное положение среди прочих конфессий с прежней материальной базой в условиях наступления на неё атеистической власти привело к появлению острой напряжённости в церковно-государственных отношениях. Указанные тенденции приобрели наиболее острые формы в Вятской губернии после начала поступления из светского и церковного центров страны противоречащих друг другу установок, касающихся реализации конфессионального законодательства. Распоряжения епископа Вятского и Слободского Никандра, находившегося с момента открытия Поместного собора в Москве о необходимости исполнения документов высшего церковного руководства, отвергавших диктат светской власти, воспринимались Вятской духовной консисторией как обязательные для исполнения. С одной стороны, это обуславливалось жёстким пресечением епископом Никандром попытки некоторых должностных лиц епархиального управления определить официальную позицию духовенства епархии по отношению к светской власти, впрочем, и не без участия последней как нейтрально-лояльную. С другой стороны, своими указами архиепископ через консисторию проводил в жизнь соответствующие распоряжения Высшего церковного управления и Поместного собора,

возложившего на себя законодательную, исполнительную, судебную, контролирующую власть. В условиях, когда Церковь официально объявлялась «гонимой», игнорирование данных указов членами консистории являлось серьёзным дисциплинарным проступком, который в зависимости от обстоятельств мог привести и к отлучению от Церкви. Вятская духовная консистория, духовенство до осени 1918 г. в вопросе взаимоотношений с местными органами власти находились «между молотом и наковальней»: с одной стороны, над ними довлели руководящие указания церковного руководства по поводу государственной религиозной политики, а с другой – репрессии властей за игнорирование конфессионального законодательства.

В деятельности органов местной светской власти в 1918 – 1921 гг. можно выделить следующие особенности. В целом наблюдается стремление мирным путём решить вопросы, связанные с практической реализацией в губернии конфессионального законодательства. Имели место и частные случаи «перегибов» представителей властей, пытавшихся с помощью «революционного нажима» решать возникающие проблемы с духовенством и верующими, однако данные факты осуждались и пресекались вышестоящими инстанциями. Интенсивность и степень жёсткости репрессивных мер власти по отношению к антиправительственным акциям духовенства были, как правило, адекватны политической обстановке в губернии в условиях Гражданской войны.

По мере ослабления центральной церковной власти и развернувшихся репрессий на духовенство и верующих с осени 1918 г. во взаимоотношениях Епархиального совета, духовенства г. Вятки и губернии и светской власти произошли определённые изменения. В целом наблюдается взаимодействие и сотрудничество, порой довольно активное, в деле реализации декрета СНК об отделении Церкви от государства и некоторых мероприятий губернских органов власти и управления. Это шло вразрез с установками центрального церковного руководства по данному вопросу. Также вплоть до середины 1920 г. имело место протестное движение со стороны широких слоёв верующих и части духовенства по отношению к секуляризации многих

сфер жизни человека. Епархиальный совет по-прежнему продолжал выполнять некоторые установки церковного центра, саботируя главным образом требования государственной регистрации актов гражданского состояния⁶³.

В результате упрочнения советской власти, её репрессивных мероприятий, а также адаптации деятелей Церкви к новым условиям жизни общества в 1920 – 1921 гг. наблюдаются спад антиправительственных выступлений и преимущественно лояльное отношение духовенства и верующих к светской власти⁶⁴.

Епархиальное руководство и духовенство г. Вятки в целом терпимо отнеслось к кампании по изъятию церковных ценностей и практически содействовали её осуществлению. По мере реализации кампании в уездах, за небольшим исключением, аналогичную позицию заняло и местное духовенство. В Вятской губернии не только не была организована рассылка по приходам послания патриарха Тихона, но и вообще факт существования такового был сокрыт. Единичные же случаи сопротивления государственной кампании по изъятию церковных ценностей были инициированы духовенством и верующими на свой «страх и риск».

В свою очередь, реализуя государственную кампанию по изъятию церковных ценностей, губернское партийно-советское руководство также старалось избегать конфликтов с духовенством и верующими.

В ходе государственной кампании по изъятию церковных ценностей в среде духовенства и мирян произошёл раскол, который вылился в захват обновленцами в мае 1922 г. высшей церковной власти. Первоначально вятское духовенство заняло выжидательную позицию по поводу признания ВЦУ. После

⁶³ Подробнее см.: Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть в 1917 – середине 1920-х гг. (на материалах Вятской губернии) – Киров, 2007. – С.29-67.

⁶⁴ Подробнее см.: Поляков А.Г. Некоторые аспекты экономической адаптации православного духовенства к новым материальным условиям существования с советской властью в 1918 – 1921 гг. (на материалах государственных архивов Кировской области). // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2006. – №3/4 (19/20). – С.482-485; Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть... – С.67-78.

высылки из г. Вятки сторонников патриарха Тихона епископов Павла и Виктора, объявивших об автокефалии Вятской епархии, наиболее авторитетные представители вятского духовенства заявили о своей симпатии к обновленческим реформам, а в уездах началось усиление позиций обновленцев.

Не последнюю роль в укреплении позиций обновленцев и пресечении распространения влияния тихоновцев на широкие слои верующих в 1922 – 1923 гг. сыграли местные органы власти и ОГПУ.

Факторами, способствующими быстрому распространению идей обновленчества в среде духовенства, были:

✓ нерешённость вопросов демократического преобразования РПЦ реформаторски настроенной частью духовенства на Поместном соборе 1917 – 1918 гг. Вятское духовенство ещё в 1917 г. пыталось самостоятельно «снизу» провести церковные демократические преобразования в губернии;

✓ отмежевание части духовенства, лояльно относящейся к советской власти, от антиправительственных акций патриарха Тихона;

✓ действия светской, государственной власти по отстранению от управления Церковью, а также церковными структурами на местах оппозиционного к правительству и обновленцам духовенства.

На протяжении первой половины 1923 г. духовенство г. Вятки, значительная часть духовенства и верующих региона отмежевались от «контрреволюционной» деятельности патриарха, подчинились ВЦУ и поддержали необходимость проведения церковных реформ. Епархиальная власть оказалась в руках обновленческой Церкви – организации, готовой обеспечивать в сознании верующих легитимность советской власти.

Однако дискредитировавшая себя среди широких слоёв верующих своей богословско-догматической «революционностью» и «красной» политической окраской обновленческая Церковь с середины 1923 г. стала терять потенциал по обеспечению среди населения легитимности советской власти, которая являлась носителем атеистической, антагонистической религиозному мировоззрению идеологии. Вместе с тем после

«покаянного заявления» об отречении от прежних антибольшевистских воззрений освободившегося из-под стражи патриарха Тихона, наблюдается рост религиозного авторитета и численности политически-нейтрального к советской власти тихоновского течения. Во второй половине 1923-го – середине 1920-х гг. подавляющая часть вятского духовенства и верующих изменила своё отношение в вопросе легитимности обновленческой и тихоновской Церквей в пользу последней. С падением в середине 1920-х гг. популярности в народе обновленческих идей в деятельности органов местной власти наблюдаются определённые изменения: на этом этапе осуждаются и пресекаются проявления чиновничьего покровительства в отношении обновленцев⁶⁵.

Начавшаяся в 1922 г. кампания по изъятию церковных ценностей открыла новый этап государственно-церковных отношений, целью которого было уничтожение РПЦ. По мнению историка А.Л. Беглова, в предшествующие годы действия советской власти в отношении Церкви носили, скорее, спонтанный характер и определялись взаимной конфронтацией, а не определённой политической стратегией. Одним из действенных инструментов давления государства на иерархов, духовенство, верующих патриаршей ориентации стало определение границы законного. В отличие от обновленческой, у патриаршей Церкви не было зарегистрированных органов церковного управления, без которых невозможно каноническое функционирование Церкви⁶⁶ как организации.

Одной из главных задач вятского ОГПУ по отношению к тихоновскому духовенству являлось пресечение попыток создания в Вятской губернии организованной иерархичной структуры управления церковными приходами тихоновского течения. От тихоновского епископа Авраамия 21 августа 1924 г. была взята подписка-обязательство об отказе исполнять функции церковного управления. Срок действия подписки был определён моментом регистрации в органах власти церковного управления той епархии, во главе которой будет стоять епископ

⁶⁵ Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть... – С.79-113.

⁶⁶ Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб»... – С.33-34.

Авраамий. До того времени еп. Авраамий обязался только служить церковные службы, и то если его пригласят для этого верующие⁶⁷.

После возвращения в марте 1926 г. из ссылки епископов Павла (Борисовского) и Виктора (Островидова) органами ОГПУ с них была взята подписка-обязательство о том, что до момента официальной регистрации Вятского епархиального управления «тихоновского» течения они обязуются не исполнять каких-либо административно-организационных функций.⁶⁸ Примечательно, что данную подписку-обязательство епископ Павел подписал как лицо, позиционирующее себя главой Вятской епархии – «Архиепископ Вятский и Слободской Павел Петрович Борисовский»⁶⁹.

В начале 1926 г. ОГПУ пресечена попытка создания духовенством нелегального управления тихоновскими приходами Уржумской епископии. Дело в том, что 9 февраля 1926 г. в г. Уржуме состоялся благочиннический съезд «тихоновского» духовенства. На нём были обсуждены вопросы об избрании уполномоченного для связи Уржумского духовенства с центром и установлении ему жалованья; о ежемесячном отчислении на нужды епархиального управления; о приглашении епископа для управления Уржумской епархией; об организации устава для церковно-приходского совета⁷⁰.

Таким образом, в середине 1920-х гг. в отношениях между вятским епархиальным руководством, духовенством и верующими, с одной стороны, и светской властью – с другой, установился определённый компромисс. Однако на его неустойчивость указывает следующее обстоятельство: органы ОГПУ по-прежнему продолжали деятельность по пресечению попыток создания в Вятской губернии организованного церковного управления тихоновскими приходами, а также ограничению влияния на верующих наиболее радикальных представителей тихоновской Церкви.

⁶⁷ ГА КО. – Ф.Р-1258. – Оп.3. – Д.33. – Л.248.

⁶⁸ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11383. – Л.5-6.

⁶⁹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11383. – Л.5.

⁷⁰ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11382. – Л.137-147.

С конца 1920-х гг. наблюдается процесс возвращения государства к силовому противостоянию с религией и Церковью. К концу 1927-го – началу 1928 г. сохранявшиеся до того момента (даже гипотетически) альтернативные варианты развития советского социума практически исчезают.

С 1928/29 г. происходят радикальные перемены во всех сферах общественной жизни. Свертыванию экономического нэпа сопутствует, а в ряде случаев даже предшествует свертывание нэпа религиозного⁷¹. Это наглядно можно проследить на примере вятской прессы, помимо прочего отражающей и формирующей идеологическую и эмоционально-психологическую атмосферу в обществе. Так, только в самой массовой губернской газете «Вятская правда» за 1928 г. было опубликовано не менее 260 статей, связанных с антицерковной тематикой, что более чем в 2 раза превысило аналогичные показатели за предыдущий год.

В тематическом плане наибольшая концентрация материалов была сосредоточена вокруг освещения антипасхальной и антирождественской кампаний, а также противодействия «Ахтырстрою» – строительства церкви при Ахтырском кладбище г. Вятки. Только за две недели с 27 апреля по 9 мая 1928 г. в «Вятской правде» было опубликовано более двух десятков статей, касающихся «Ахтырстроя». Их заголовки говорят сами за себя: «Что такое «Ахтырстрой»? Попы и торгаши хотят строить в Вятке новую церковь»; «Кому нужна новая церковь?»; «Вместо школы... церковь»; «Ни одного трудового гроша на поповскую затею»; Слово безбожников Вятки 1-й. Железнодорожники! Не допустим постройки очага мракобесия!»; «Против поповской затеи...»; «Воскрешают то, что умерло»; «Вместо церкви – клуб или школу»; «Ни копейки на церковь! Не позволим расширять здания лжи и обмана!»; «Рабочий район культуры. Вот что мы развернем впоследствии на площади Ахтырского кладбища (письмо в редакцию)»; «Средства и материалы в жилфонд»; «Школы нужны, а не церковь! Рабочие собрания единогласно против постройки новой церкви в железнодорожном районе. Обращение к ГИКу и горсовету»; «Приговор кожевников»; «На

⁷¹ Макаров Ю.Н. Советская государственная религиозная политика... – С.36-37.

что сдалась нам церковь?»; «Не бывать «Ахтырстрою»; «Молодежь против церковной сивухи»; «Церковники не успокоились»; «Очаг одурманивания не нужен»; «Порицаем собратьев (письмо в редакцию)»; «Долой «Ахтырстрой!»; «Постановление горсовета»; «Зуевцы солидарны с рабочими Вятки»; «Дайте нам хорошую школу».

Значительное внимание в печати уделялось дискредитации морального облика духовенства. Наиболее распространены были материалы о пьянстве среди священников, о драках, ссорах, разделах сфер влияния между духовными лицами, о случаях сожительства, разврате и т.п.⁷² Например, в мае 1928 г. в «Вятской правде» был размещён материал под названием «Кровь и кадило» о подстрекательстве вятским священником своей любовницы к убийству двух новорождённых совместно нажитых ими детей⁷³.

В 1928 г. в прессе отмечался прирост количества церквей на три единицы (по другим сведениям, четыре⁷⁴), что использовалось в качестве критики «безбожной» работы⁷⁵. Однако уже следующий 1929 год был ознаменован массой материалов о закрытии храмов и связанных с этим событиях, в частности, ходайствах рабочих и крестьян с требованиями ликвидировать «очаги дурмана», использовать церковные здания под культурно-просветительские учреждения, снять колокола для индустриализации и т.п.⁷⁶

⁷² См., напр.: Картечь. Изгнание попа. // Вятская правда. – 1928. – №10 (12 января). – С.4; Св. Святой отец. // Вятская правда. – 1928. – №214 (14 сентября). – С.4; «Спасите Христову церковь...». // Вятская правда. – 1928 – №240 (14 октября). – С.2; Зинин Н. Под звон колоколов. // Вятская правда – 1928. – №239 (14 октября) – С.2.

⁷³ Кровь и кадило (рубрика: «Маневр классового врага»). // Вятская правда. – 1928. – №119 (24 мая). – С.2.

⁷⁴ См.: Архивный отдел Администрации Яранского района (АОАЯР). – Ф.37. – Оп.1. – Д.4. – Л.245.

⁷⁵ Любавиков. Важный участок классовой борьбы. // Вятская правда. – 1928. – №239 (14 октября). – С.1.

⁷⁶ См., напр.: Л.Д. Церкви и синагоги под культурные учреждения. // Вятская правда. – 1929. – №1 (3 января). – С.2; Педагог. Школы готовьтесь. // Вятская правда. – 1929. – №80 (10 апреля). – С.4; Церковь под мастерскую. Вятская правда. – 1929. – №48 (1 марта); Романовскую закрыть. // Вятская правда. – 1929. – №82 (12 апреля). – С.3; Губпрофсовет о закрытии церквей (рубрика: «Безбожная хроника»). // Вятская правда. – 1929. – №82 (12 апреля). – С.3; Религиозная процессия холуницких инженеров. // Вятская правда. – 1929. – №107 (16 мая). – С.3; Резолюция унинских школьников (рубрика «В наступление на рели-

Наибольший интерес для нашего исследования представляет освещение в вятской прессе церковно-государственных отношений. Во втором номере «Вятской правды» за 3 января 1928 г. была помещена обширная статья, посвящённая характеристике состояния Русской Православной Церкви и религиозной политике светской власти. Приведём из неё выдержку.

«Современное состояние «единой православной» церкви и религии поистине трагикомично. Революция и строительство социализма, наука и техника, политико-культурный рост населения отшвыривают религию прочь от человека как ненужный древний мусор, разрушают церковь. В тощих кадрах церкви остается старик-старушка, и перед церковью встает старинная поговорка: «Ночь-то темна, лошадка-то черна: еду да щупаю: тут ли она?»».

Эта объективность отражается внутри церковной иерархии в виде паники исканий и саморазложения. В верхах церкви семь местоблюстителей патриаршего престола воюют меж собой, каждый объявляет себя «истинно-православным», законным, со своим рецептом по спасению церкви лезет в вожди церкви: в драке они кромсают основные дисциплины церкви – каноны и догматику, зная, что на них сейчас не выиграть ничего...

А мирянину остается либо вертеться, коль некуда деться, под ногами у попов, либо бежать от церкви навсегда.

Такова голая истина с церковью, религией. Но суть не в этом в данном случае.

Активный мирянский элемент в приходах пытается быть свободным в своих действиях: пользование храмами и культовым имуществом есть преступная небрежность, бесхозяйственность; врываются в чужие приходы, выгоняют инакомыслящие церковные советы, причты и ставят своих и т.д. И все это при-

гию»). // Вятская правда. – 1929. – №122 (2 июня). – С.3; В поход на Бога (церковь превращена в общежитие для рабочих). // Вятская правда. – 1929. – №170 (30 июля). – С.4; Трудящиеся единодушно требуют закрытия церковей в городе. // Вятская правда. – 1929. – №244 (25 октября). – С.3; Растут ряды союза безбожников. // Вятская правда. – 1929. – №267 (23 ноября). – С.3; Воскресный собор закрыт. // Вятская правда. – 1929. – №267 (23 ноября). – С.3; Церкви закрывают. // Вятская правда. – 1929. – №267 (23 ноября). – С.3 и др.

крывают «фиговым» объяснением: дескать, церковь отделяется от государства, свобода религиозной совести, а поэтому делаем, что хотим. Вот это-то и надо прекратить решительно.

В Вятской губернии около 600 церквей с культовым имуществом; на худой конец они стоят 50 млн. рублей. Такой капитал нельзя гноить, нужно хранить, он пригодится. За состояние этого имущества ответственны группы верующих, взявших имущество в пользование по договорам. Необходимо следить за выполнением ими договоров.

Перед гражданской властью представительной единицей является не приход (не путайте, миряне!), а зарегистрированная в исполкомах группа верующих, взявшая по договору храм с культовым имуществом. Группа эта обязана выбрать из среды своей церковный совет. Вот эта-то группа со своим церковным советом и есть официальная единица верующих, ответственных перед властью за храм, культовое имущество. Только эта группа со своим церковным советом в своем храме – полноправный хозяин, но она не имеет права вмешиваться в жизнь и деятельность другой группы верующих.

Только так понимается свобода данной религии. Всякое вмешательство в жизнь другой группы да еще самоуправство (там, где есть насилие над верующими другой группы) есть нарушение законов гражданской власти. И за это виновных надо карать»⁷⁷.

Материалы прессы базировались на тезисе: Церковь сменила вехи от «анафемы» к сладкоречивым приветам с целью удержания своей власти над сознанием трудящихся⁷⁸.

Во второй половине 1929 г. в вопросах освещения государственно-церковных отношений в вятской прессе наблюдаются изменения: усиливается акцент на необходимость усиления классовой борьбы с религией⁷⁹. В одной из статей «Вятской

⁷⁷ Бек. О не пустяках, связанных с религией. // Вятская правда. – 1928. – №2 (3 января). – С.2.

⁷⁸ См., напр.: Майский. П. Рыд матерный... – 1928. – №89 (14 апреля). – С.1.; Спасите Христову церковь... // Вятская правда. – 1928. – №240 (14 октября). – С.2.

⁷⁹ См., напр.: Разоблачить буржуазно-кулацкую сущность религии. // Вятская правда. – 1929. – №173 (3 августа). – С.2; Религия – враг трудящихся и величайшее зло. // Яранский колхозник. – 1932. – №87 (18 октября). – С.3.

правды» говорится: «В настоящее время религия всё больше становится тем знаменем, вокруг которого сосредоточены реакционные антисоветские силы.

Наступление, которое ведёт пролетариат на капиталистические элементы, вызывает ожесточённое сопротивление наших врагов. Это сопротивление проявляется в форме религиозной работы и в форме антисоветских выступлений религиозников всех мастей.

Если мы можем и должны через орган пролетарской диктатуры бить по рукам и решительно распоряжаться с попами, раввинами, проповедниками, муллами и прочими, которые переходят к прямой контрреволюционной работе, то запретить религии, религиозную пропаганду мы не можем. Здесь нужна упорная, систематическая антирелигиозная пропаганда. Рассуждения о том, что религия сама собой отомрёт, ничего общего с постановкой вопроса о борьбе с религией не имеют. Именно теперь в связи общим ходом социального строительства и задачей решительного выкорчёвывания капиталистических корней наиболее остро стоит вопрос о том, чтобы шло активное содействие отмиранию религии, отмиранию религиозности.

Не пассивно выжидать, а дать бой, повести решительное наступление против религии – вот наша задача...

Недооценивать классовый характер религии, её контрреволюционную сущность, забывать, что борьба с религией есть один из серьёзных участков нашей общей классовой борьбы – это и есть оппортунизм...

Не менее вредными и опасными являются примиренческие настроения к религии и поповщине, ведущие к прямому или косвенному нашему классовому врагу»⁸⁰.

С 1930 г. освещение религиозной политики советской власти в вятской прессе окончательно стало соответствовать утверждению о том, что религиозные организации «стоят за спиной кулака»⁸¹, и именно поддержка Церкви, являющейся центром притяжения реакционных элементов, идеологизирует частного в его

⁸⁰ Против примиренчества к религии. // Вятская правда. – 1929. – №260 (15 ноября). – С.3.

⁸¹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. – М., 1991. – С.294.

противостоянии с советской властью⁸². Например, «Вятская правда» пишет: «Успех социалистического строительства, несущий неизбежную гибель капиталистическим элементам, вызывает обострение классовой борьбы. Кулачество и нэпманы оказывают бешеное сопротивление социалистическому наступлению, используют все средства борьбы, начиная от религиозных проповедей до террористических актов включительно. Одновременно усилилось нарастание контрреволюционной активности духовенства и проповедников всех религиозных организаций. Контрреволюционная сущность поповско-сектанских организаций обнажается весьма рельефно. Маска «святости», «смирения», «терпения», «любви» сползает и открывает бешено-злобное лицо классового врага...

Нет никакого сомнения, что дальнейшее продвижение на фронте коллективизации, решительное наступление на кулака и нэпмана ещё больше усилят сопротивление и контрреволюционную агитацию со стороны религиозных организаций.

Ясно, что борьба с религией – одна из форм классовой борьбы, что борьба с религией является боевой политической задачей. Никогда ещё этот участок классовой борьбы не приобретал такого значения как теперь...»⁸³

Одна из мощных информационных кампаний в вятской прессе по обличению классовой сущности религии прошла в конце зимы – весной 1930 г. и была связана с дискредитацией имевших широкий международный общественный резонанс выступлений иностранных религиозных лидеров по защите религии в СССР⁸⁴. «Вятская правда» пишет: «Крестовый поход» – это но-

⁸² См., напр.: Религия прикрывает кулацкий поход против коллективизации. // Вятская деревня. – 1930. – №12 (11 февраля). – С.6; Религия – тормоз социалистического строительства. Дадим отпор проискам классового врага в рясах. // Вятская деревня. – 1930. – №30 (15 апреля). – С.3; Под маской религии скрывается классовый враг. // Вятская деревня. – 1930. – №2. – С.8; С. Гор. Церковь в ногу с капиталом. // Вятская правда. – 1931. – №6 (7 января). – С.2; В. Шишаков. Под безбожные знамёна, за борьбу против религии – за социализм. // Вятская правда. – 1931. – №6 (7 января). – С.2.

⁸³ Против недооценки и извращений в антирелигиозной пропаганде. // Вятская правда. – 1930. – №79 (6 апреля). – С.3.

⁸⁴ Тоже выступление: Римский Папа выступил с антисоветским письмом. // Вятская правда. – 1930. – №38 (15 февраля). – С.1; Заявление главы церковников. // Вятская правда. – 1930. – № 42 (20 февраля). – С.1; Продолжают клеветническую кампанию. // Вятская правда. – 1930. – № 47 (26 февраля). – С.2; Твердолобые возобновили травлю. // Вятская

вая форма «массовой работы империалистов, направленная в подготовке нападения на СССР». По сигналу хозяев всесветных капиталистических мародеров и спекулянтов – полк всех мастей, во главе с папой римским и епископом Кентерберийским, объявили «крестовый поход» в защиту угнетенных в СССР религий»⁸⁵. ««Крестовый поход» против СССР – это «дымовая завеса, за которой империалисты ведут подготовку к интервенции»⁸⁶.

Опубликованные материалы преимущественно опирались на два тезиса, характеризующих причины «крестового похода» против СССР:

1. Успехи в индустриализации и коллективизации СССР, ликвидация кулачества как класса, на который международная

правда. – 1930. – №58 (4 марта). – С.1; Антисоветская травля продолжается: попы организуют митинг. // Вятская правда. – 1930. – №60 (14 марта). – С.1; Муссолини. Попы раздувают кадило. // Вятская правда. – 1930. – №64 (20 марта). – С.1; Рабочие дают отпор церковникам. // Вятская правда. – 1930. – №64 (20 марта). – С.1; Прочь кровавые руки от страны советов. // Вятская правда. – 1930. – №65 (21 марта). – С.1; На борьбу с церковной реакцией. // Вятская правда. – 1930. – №65 (21 марта). – С.1. Церковники не унимаются. // Вятская правда. – 1930. – №66 (22 марта) – С.1; Рабочие Берлина протестуют против антисоветских молебствий. // Вятская правда. – 1930. – №66 (22 марта). – С.1; Поповско-фашистский лай не утихает. // Вятская правда. – 1930. – №67 (23 марта). – С.1; Грозный протест. // Вятская правда. – 1930. – №65 (21 марта). – С.1; Митинги протеста по СССР. // Вятская правда. – 1930. – №65 (21 марта). – С.1; Дадим отпор империалистским хищникам. // Вятская правда – 1930. – №64 (20 марта). – С.3; Кий П. Дымовая завеса. // Вятская правда. – 1930. – №64 (20 марта) – С.1; Попы агитируют. // Вятская правда. – 1930 – №65 (21 марта) – С.1; Неудачи церковников в Риме. // Вятская правда. – 1930 - №65 (21 марта). – С.1; В Париже молебствования провалились. // Вятская правда. – 1930 – №66 (22 марта). – С.1; Черная рать в одиночестве. // Вятская правда. – 1930. – № 66 (22 марта) – С.1; В защиту СССР. // Вятская правда – 1930. – №67 (23 марта) – С.1; Грозный протест // Вятская правда – 1930. – №65 (21 марта). – С.1; Фонд борьбы с большевизмом. // Вятская правда. – 1930 – №67 (23 марта). – С.1; Антисоветская кампания в Литве. // Вятская правда. – 1930. – №67 (23 марта). – С.1; Призыв венгерских попов. // Вятская правда. – 1930. – №67 (23 марта). – С.1; Укрепим военную мощь СССР. // Вятская правда. – 1930. – №67 (23 марта). – С.1; Антисоветская травля во Франции. // Вятская правда. – 1930. – №68 (25 марта). – С.1; Ядовитые газы за камином дымом. // Вятская правда. – 1930. – №69 (26 марта). – С.1; В противовес кампании церковников. // Вятская правда. – 1930. – №69 (26 марта). – С.1; Мировой пролетариат даёт отпор поповско-фашистской банде. // Вятская правда. – 1930. – №70 (27 марта). – С.1; Отказались участвовать в молебствиях. // Вятская правда. – 1930. – №70 (27 марта). – С.1; Наш ответ Папе Римскому. // Вятская правда. – 1930. – №75 (2 апреля). – С.1; Против недооценки и извращений в антирелигиозной пропаганде. // Вятская правда. – 1930. – №79 (6 апреля). – С.3; Коммунисты разоблачают «Святых отцов». // Вятская правда – 1930. – № 85 (13 апреля). – С 2; Н. Война и религия. // Вятская правда. – 1930. – № 91 (20 апреля). – С.3.

⁸⁵ Грозный протест. // Вятская правда. – 1930. – №65. – (21 марта). – С.1.

⁸⁶ Кий П. Дымовая завеса. // Вятская правда – 1930. – №64. – (20 марта) – С.1.

буржуазия надеялась опереться в случае интервенции, развеяли мечты европейских и американских капиталистов на перерождение и крах большевизма. «Остался один козырь – вооруженное выступление».

2. Решение международных и внутренних противоречий капитализма в связи с хозяйственным кризисом буржуазия видит в уничтожении СССР, в захвате его рынков сырья и сбыта.

Таким образом, концептуальные основы религиозной политики светской власти не только достаточно адекватно были отражены в печати – основном средстве массовой информации тех лет, но и являлись базисом для информационно-идеологического воздействия на население.

В нормативно-правовом плане 1929 год подвёл итог государственно-церковным отношениям 1920-х гг. Тогда происходило становление институтов, определяющих и проводящих государственную религиозную политику, отрабатывались её конкретные инструменты, в частности, определение границ легальности для религиозных организаций⁸⁷.

В январе 1929 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло секретное постановление «О мерах по усилению антирелигиозной работы», а в феврале – решение о внесении изменений в статьи Конституции РСФСР, затрагивающие свободы совести⁸⁸.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» ставило жизнь религиозных общин под абсолютный контроль государственных органов. Законодательные рамки значительно сузили сферу легальной церковной жизни до удовлетворения сугубо культовых потребностей верующих⁸⁹. По словам историка А. Беглова, «легальность перестала быть пряником и превратилась в кнут» для Церкви. За её пределами окончательно остались монашество, церковное образование, хозяйственная деятельность и др.⁹⁰ Религиозное объединение могло приступать к своей деятельности только после регистрации. Органу регистрации сообщалось о

⁸⁷ Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб»... – С.35.

⁸⁸ Титков П.Н. Патриарх Сергей (Страгородский): подвиг служения Церкви и Родине. – Арзамас, 2007. – С.286.

⁸⁹ Макаров Ю.Н. Советская государственная религиозная политика... – С.36-37.

⁹⁰ Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб»... – С.34-35.

составе религиозного объединения, а также об их исполнительных и ревизионных органах и служителях культа. Регистрирующим органам предоставлялось право отвода из состава членов исполнительного органа религиозного объединения отдельных лиц⁹¹. Район деятельности служителей культа ограничивался местожительством членов обслуживаемого ими религиозного объединения и местонахождением молитвенного здания⁹².

В мае 1929 г. на XIV Всероссийском съезде Советов были внесены поправки в Конституцию РСФСР, ограничивающие права верующих и проведение связанной с ними религиозной работы. В прежней редакции статья 4 формулировалась так: «Свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». В редакции 1929 г. звучало: «Свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» (из статьи изъяли положения о свободе религиозной пропаганды)⁹³. Об идеологическом наступлении на «антирелигиозном фронте» звучало 9 июня 1929 г. на II-м съезде Союза безбожников. Тогда же в июне на Антирелигиозном совещании при ЦК ВКП (б) было заявлено о беспощадной борьбе с церковью⁹⁴.

Итак, постановление от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» можно назвать правовой формой борьбы с религией и Церковью в частности. Как отмечает С.Л. Фирсов, оно так официально «оформляло» жизнь религиозных организаций, что «отмирание религии» с каждым годом лишь убыстрялось⁹⁵. Например, весной – в начале лета 1929 г. в Вятском крае был принят ряд постановлений, ограничивающих проведение религиозных мероприятий. 10 апреля 1929 г. Вятский губернский административный отдел принял секретную директиву о пре-

⁹¹ Русская православная церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью. / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С.307-310.

⁹² Васильева О.Ю. Жребий митрополита Сергия (от «Декларации» до «Памятной записки») // <http://www.pstbi.ru/institut/book/1997/voy.htm>

⁹³ Васильева О.Ю. Митрополит Сергей (Страгородский): штрихи к портрету // <http://mirrors.rusbible.ru/pagez.ru/olb/319.php.html#10>

⁹⁴ Васильева О.Ю. Митрополит Сергей (Страгородский): штрихи к портрету...

⁹⁵ Фирсов С.Л. Время в судьбе... – 2-е изд... – С.191,193.

кращении массовых крестных ходов по причине распространяемых заразных заболеваний. 20 апреля 1929 г. Административный отдел Яранского УИК на основании вышеприведенной директивы в качестве мер противодействия религии, активизировавшейся в условиях обострившейся классовой борьбы, предложил ВИКам: 1) не давать разрешения на проведения крестных ходов одновременно нескольким церквям; 2) воздержаться от проведения массовых крестных ходов, например, на «воду», так как водоосвящение может быть проведено и в церковной ограде; 3) воздержаться от выдачи разрешения на проведение традиционных крестных ходов с иконами «Спасителя», «Михаила Архангела», так как при переходе из уезда в уезд могут переноситься болезни; 4) не могут запрещаться крестные ходы вокруг церкви, которые осуществляются без всяких разрешений⁹⁶.

В циркуляре к епархиальным архиереям от 2 апреля 1929 г., появившемся менее чем за неделю до принятия «драконовского»⁹⁷ постановления ВЦИК СССР о религиозных объединениях, митрополит Сергей пишет: «Все мы одинаково проникнемся сознанием всей серьезности лежащих на нас гражданских обязательств пред Союзом и всей недоступности их нарушения, и каждый в своей сфере будем проводить это сознание в жизнь. ... как Патриархия, изъявшая свою полную лояльность и покорность Совласти, несет на себе перед правительством ответственность за лояльность всего духовенства, ищущего за Патриархией, так и все Преосвященные Архипастыри каждый в своей епархии несут нравственную и служебную ответственность за лояльность подведомого им духовенства. ...К духовным лицам, не желающим или неспособным скоро усвоить себе правильное отношение к существующему государственному и общественному порядку, необходимо применять те или иные меры церковного воздействия» (см. приложение №11)⁹⁸.

Следует подчеркнуть, что деятельность митрополита Сергея, как можно предположить из «Декларации» и циркуляра от

⁹⁶ ГА КО. – Ф.Р-1258. – Оп.1. – Д.1778. – Л.32.

⁹⁷ Васильева О.Ю. Жребий митрополита Сергея...

⁹⁸ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.1. – Л.71-71об.

2 апреля 1929 г., не совсем корректно однозначно характеризовать как молчаливое подчинение атеистической светской власти. 19 февраля 1930 г. митрополит Сергей «В памятной записке о нуждах Православной Патриаршей церкви в СССР для тов. Смидовича П.Е.» изложил наиболее характерные тенденции в нарушениях религиозного законодательства, а также обозначил 21 вопрос, решение которых должно было бы нормализовать жизнь Церкви⁹⁹.

Естественно, что данное обращение митрополита Сергея не могло носить открытый характер. Для публики выносились другие слова митрополита Сергея о религиозной политике светской власти. «Памятная записка...» являлась своего рода «намёком» светской власти на ликвидацию возможных поводов для иностранных информационных антисоветских кампаний. Да и сама возможность появления «Памятной записки...» связана с благоприятной для этого внешнеполитической конъюнктурой.

2 февраля 1930 г. Папа Пий XI обратился к верующим мира с призывом молиться о спасении церкви в СССР. В спешном порядке потребовалось опровержение оценок религиозной политики Советского государства, помещённых в иностранной печати. Практическое осуществление этого мероприятия было поручено начальнику III отделения Секретно-Политического отдела ОГПУ Е.А. Тучкову. Он предложил митрополиту Сергию выступить на пресс-конференции перед журналистами с опровержением мирового общественного мнения о гонении на Церковь в СССР. В ответ митрополит Сергей выдвинул свои условия: при его согласии участвовать в этом мероприятии власть принимает его требования о значительном облегчении существования церкви. 15 февраля 1930 г. состоялась конференция, а 19 февраля на имя П.Г. Смидовича была отправлена «Памятная записка...».

На пресс-конференции митрополит Сергей дал ответы на вопросы представителей советской печати о гонениях, закрытии церквей, репрессиях за религиозные убеждения, свободе

⁹⁹ Васильева О.Ю. Митрополит Сергей (Страгородский): штрихи к портрету...; Русская православная церковь в советское время (1917-1991)... – С.317-320.

религиозной пропаганды, правдивости помещённых в заграничной прессе сведений о жестокости власти по отношению к отдельным священнослужителям, структуре и ограничениях в сфере церковного управления, наличии привилегий в отношении определённого религиозного течения, перспективах религии, возможности зарубежной материальной поддержки Церкви, наличии случаев смертных приговоров в отношении священнослужителей, не уплативших налоги, современном положении Церкви, наличии в СССР духовных школ, об отношении к обращению Папы Римского и выступлению архиепископа Кентерберийского на Кентерберийском церковном соборе. Ответы митр. Сергия по своей направленности являлись апологией политики советского правительства. В этой связи примечателен его ответ на вопрос о современном положении церкви: «Теперешнее положение Церкви значительно разнится от прежнего. Сейчас благодаря тому, что хозяйство страны претерпевает коренные изменения, сводящиеся к смене старых форм хозяйствования новыми (коллективизация сельского хозяйства, индустриализация всей страны), происходит ухудшение положения Церкви. Но мы не теряем надежду на то, что и при новом хозяйственном строительстве вера останется и Церковь Христова будет и дальше существовать»¹⁰⁰.

18 февраля 1930 г. митр. Сергий в своём интервью иностранным журналистам на вопрос об отношении к выступлениям Папы Пия XI, архиепископа Кентерберийского и других не православных иностранных церковных лидеров ответил: «Вы спрашиваете, на каком основании мы считаем Папу врагом Православия. Как же нам думать иначе, если католическая Церковь, возглавляемая папой, в одной только Польше за один только 1929 г. насильственно отобрала у православных прихожан около 500 православных церквей, обратив их в католические костёлы. Нам неизвестно, чтобы какие-либо епископы в

¹⁰⁰ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве церковной власти 1917 – 1943 гг. / Сост. М.Е. Губонин. – М., 1994. – С.684-686.

Англии, Америке или другой страны выступили против этих насильственных действий католической Церкви»¹⁰¹.

Интервью митр. Сергия было опубликовано в центральной и местной прессе¹⁰².

Итак, митр. Сергей не только не смирился с действительным положением церкви в СССР, но и не упустил случая, воспользовавшись благоприятной внешнеполитической конъюнктурой, заявить руководству страны о церковных нуждах. Вместе с тем на уровне российского и международного церковного информационного пространства митр. Сергей представлен как сторонник и защитник Советского государства.

Взаимопонимание митр. Сергия и органов власти в кампании против «крестового похода» принесло определённые результаты: было разрешено издавать ежемесячный журнал Московской патриархии» (выходил до 1935 г., затем с 1943 г.).

Начиная с июня 1930 г. появился ряд секретных циркуляров ВЦИК и наркомфина об упорядочении обложений духовенства. 20 июля 1930 г. в инструкции к Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. под угрозой применения мер ответственности было предложено республиканским, краевым и областным исполкомам прекратить нарушение законодательства, препятствовавшего отправлению культа¹⁰³. В целом по сравнению с 1929 г. новые тенденции в религиозной политике были рассчитаны на определённое послабление в отношении материальных условий существования духовенства¹⁰⁴. Эта подвижка, по мнению арзамасского историка Е.П. Титкова, продолжалась до 1937 г.

Е.П. Титков, приводя примеры резких оценок интервью со стороны эмиграции, а также историков, сделал акцент на вынужденный характер принятия митрополитом Сергием очередного компромисса, подготовленного «Лубянкой». Среди прочего он пишет: «Самым надёжным свидетельством является послание в Ватикан архиепископа Звенигородского Филиппа (Гу-

¹⁰¹ Акты Святейшего Тихона ... – С.688.

¹⁰² См.: Русская православная церковь в советское время (1917-1991). – С.316; Вятская правда. – 1930. – № 42 (20 февраля). – С.1.

¹⁰³ Русская православная церковь и коммунистическое государство... – С.284.

¹⁰⁴ Титков П.Н. Патриарх Сергей (Страгородский)... – С.299.

милёвского), члена сформированного митрополитом Сергием Синода: «Митрополит Сергей подписал текст своего интервью по двум причинам: с одной стороны, на него оказывалось сильнейшее давление со стороны ГПУ, с другой, он сделал это, чтобы спасти жизнь многим заключённым... Мы находимся в пасти льва и не можем ничего свободно сказать – ибо под угрозой жизнь всех тех, кто останется верен Церкви. Помогите нам»¹⁰⁵.

Не имея цели оспаривать сам факт существования такого обращения архиепископа Филиппа, заметим, что если этот документ вполне логично вписывается в концепцию об оправдании политического лавирования митрополита Сергия, проводимого якобы для спасения Церкви, то противоречит самой сущности модели взаимоотношений между Церковью и государством, имевшей продолжительную историю и возобновлённой почти через 10 лет после Октябрьской революции митрополитом Сергием.

На наш взгляд, послание архиеп. Филиппа наносило больший урон международному престижу Церкви, чем сам факт существования интервью. Получалось, что фактически в СССР независимой Церкви не существовало, как и утверждали за рубежом, а была лишь только полностью подчинённая государству организация (Московская патриархия), являвшаяся рупором безбожной власти. На это особенно указывали практически на протяжении более чем 70 лет РПЦЗ, представители русской эмиграции, советские религиозные диссиденты, заинтересованные иностранные политические силы. Встречаются подобные оценки и в настоящее время¹⁰⁶.

С другой стороны, обращение за помощью к католической церкви, на протяжении почти всего периода российской истории благословлявшей, а иногда и непосредственно организовавшей военную и духовную экспансию Запада против России, действительно являлось бы ложью, но уже перед всей историей

¹⁰⁵ Титков П.Н. Патриарх Сергей (Страгородский)... – С.295-297.

¹⁰⁶ См.: ГА РФ. – Ф.Р-6343. – Оп.1. – Д.263. – Л.26-51,58-66; Лебедев Лев, протоиерей. Велликороссия: жизненный путь. – СПб., 1999; Осипова И.И. «Сквозь огонь мучений и воды слёз...»: Гонения на Истинно-Православную Церковь: По материалам следственных и лагерных дел заключённых. – М., 1998; Григорий, епископ. Русская Церковь перед лицом господствующего зла. – ОРТО, 1993.

Русской Православной Церкви и России, а не только перед современниками.

Интервью митр. Сергия, на наш взгляд, несмотря на несоответствие реальному положению религиозных дел в СССР, является проявлением патриотизма и рассчитано на демонстрацию «заграничным друзьям» самой модели церковно-государственных отношений, одним из структурообразующих элементов которой на протяжении столетий являлась легитимация Церковью государственной власти.

Таким образом, вполне логично смотрится неприятие митр. Сергием и даже осуждение «дружеских» актов со стороны иностранных религиозных лидеров, направленных на «защиту» Церкви в СССР, которая к тому же, как представлялось определённым политическим силам, должна была осуществиться в виде военной экспансии. Одобрение РПЦ «крестового похода» против СССР не было приемлемо ни с моральной, ни с политической точки зрения.

Тема формирования у паствы соответствующего отношения к «заступничеству» иностранных церковных лидеров оставалась актуальной и в последующие годы. Так, 5 июня 1931 г. на заседании Вятского Епархиального совета был заслушан Указ Московской Патриархии № 4997 от 28 мая 1931 г., разъясняющий правильную позицию по отношению к выступлению Папы Римского о защите Церкви в СССР. Митрополит Сергей пишет: «Как верные сыны родины, мы не могли промолчать, слыша и читая разные измышления о ней». Уже не со страниц газет, а на листах официального церковного документа митр. Сергей заявил, что «сейчас в стране Советов мы имеем полную возможность исповедовать нашу православную веру и хранить ее во всей чистоте». «Папа Римский, – пишет Сергей, – хочет уловить в свои сети церковь в эмиграции и склонить вас к измене православию, похитить у Вас ... – святую веру». Однако уже 8 июня 1931 г. Вятским епархиальным советом был получен другой документ, в котором митр. Сергей ограничил распространение вышеуказанного указа, определив его для внутреннего, слу-

жебного, пользования¹⁰⁷. Не имея возможности судить о причинах такой коллизии, отметим: указ корректировал политическое поведение духовенства, что и являлось его главной целью. Вместе с тем он был не обязательным для распространения и, соответственно, исполнения. Последнее же в условиях муссировавшихся слухов о подчинении Церкви советской власти и чаяний части населения о заграничном избавлении Церкви и страны от «большевистского ярма» могло привести к обострению общественно-политических настроений.

¹⁰⁷ Странник. История Вятской епархии 20-30-е годы XX столетия. Рукопись. – Киров, 2005. – С.87-88.

Глава 2.

Биография и религиозно-политические взгляды епископа Виктора (Островидова) (до 1920 г.)

Константин Александрович (в будущем епископ Виктор) Островидов родился 21 мая 1878 г. в с. Золотое Камышинского уезда Саратовской губернии в семье Александра Алексеевича Островидова, псаломщика Троицкой церкви с. Золотого, и его супруги Анны Ивановны. Константин был вторым ребенком, у него было четверо братьев и две сестры (на 1896 г.) Сергей 1874 г.р., Мария 1882 г.р., Александр 1884 г.р., Лидия 1886 г.р., Венедикт 1889 г.р., Николай 1892 г.р.¹⁰⁸

Положение многодетной семьи псаломщика Островидова было сложным. Клировая ведомость Троицкой церкви с. Золотого так свидетельствует об этом: «На содержание причта жалованья ниоткуда не положено, а содержится он даянием прихожан за требоисполнение. Содержание причта неудовлетворительное». Будучи уже вдали от малой родины, владыка поддерживал отношения со своей семьей. В Государственном архиве Саратовской области сохранились его письма к Саратовскому архиерею Гермогену Долганёву. В одном из писем, отправленном из Иерусалима, иеромонах Виктор ходатайствует о зяте – диаконе Александре Вавилове, в другом архимандрит Виктор, уже настоятель Троицкого Зеленецкого монастыря, просит епископа о младшем брате Венедикте¹⁰⁹.

В 1888 г. в возрасте десяти лет Константин поступил в подготовительный класс Камышинского духовного училища. В 1889 г. он окончил пригготовительный курс по первому разряду, и по результатам испытаний был переведён в первый класс училища. В 1889-1893 гг. Константин учился в Камышинском

¹⁰⁸ Государственный архив Саратовской области (ГА СО). – Ф.135. – Оп.1. – Д.4652. – Л.1, 5об; Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). – Ф.10. – Оп.1. – Д. 10043. – Л. 264; НА РТ. – Ф.10. – Оп.1. – Д.9994. – Л.67об; НА РТ. – Ф.10. – Оп.1. – Д.10435. – Л.93об; НА РТ. – Ф.10. – Оп.1. – Д.10435. – Л.179об.–180; ГА СО. – Ф.135. – Оп.1. – Д.4652. – Л.5об.; ГА СО. – Ф.135. – Оп.1. – Д.4652. – Л.4об.,5об.

¹⁰⁹ ГА СО. – Ф.135. – Оп.1. – Д.4652. – Л.1.; ГА СО. – Ф.1132. – Оп.1. – Д.140. – Л.5.; ГА СО. – Ф.1132. – Оп.1. – Д.140. – Л.6; Ковалева И. Письма святителя исповедника Виктора (Островидова) и Алексея Брусникина к священномученику Гермогену (Долганеву // Богословский сборник. Выпуск X. – М., 2002. – С.287.

духовном училище. На протяжении всех четырех лет по успеваемости он находился во втором разрядном списке¹¹⁰.

По окончании в 1893 г. духовного училища Константин поступил в Саратовскую духовную семинарию. Первый класс семинарии Островидов закончил со следующими результатами: очень хорошие отметки (4) – Священное Писание, латинский язык, французский язык; хорошие отметки (3) – математика, гражданская история, греческий язык, церковное пение (в 1-й и во 2-й четверти была отметка 2), словесность, письменные упражнения (словесность, Св. Писание, гражд. история), отличную отметку воспитанник имел только по поведению; по болезни было пропущено 69 уроков, 54 из них в третьей четверти. Подобные успехи в учебе были у семинариста Островидова и в следующие годы. С первого по пятый класс по успеваемости он находился во втором разрядном списке. Шестой, выпускной, класс семинарии Константин окончил по первому разряду. «По окончании полного курса учения в семинарии Константин Островидов причислен педагогическим собранием семинарского правления от 10/11 июня 1899 г. с утверждения епархиального архиерея к первому разряду воспитанников оной и удостоен звания студента семинарии». Семинарский аттестат Константина содержит также сведения, что «при отличном поведении» он достиг следующих результатов: отличных (5) по – обличительному Богословию, гомилетике, психологии, медицине; очень хороших (4) по – изъяснению Священного Писания, библейской истории, общей церковной истории, истории русской Церкви, учению о русском расколе, основному, догматическому и нравственному Богословиям, практическому руководству для пастырей, литургике, истории русской литературы, алгебре, геометрии, физике, логике, истории философии, дидактике, латинскому и еврейскому языкам; хороших (3) по – русской словесности, всеобщей гражданской истории, русской граждан-

¹¹⁰ Саратовские Епархиальные ведомости (СЕВ). – 1889. – №13 (15 июля). – С.393-394; СЕВ. – 1891. – №15 (1 августа). – С.327; СЕВ. – 1892. – №14 (15 июля). – С.337; СЕВ. – 1893. – №14 (15 июля). – С.366.

ской истории, церковному пению, греческому и французскому языкам¹¹¹.

Константин 16 июня 1899 г. подает прошение в правление Саратовской духовной семинарии о выдаче ему на руки аттестата и отправляется волонтером поступать в Казанскую духовную академию. 13 августа студент Саратовской семинарии Островидов Константин Александрович подает «покорнейшее прошение» Преосвященному Антонию, епископу Чистопольскому, ректору Казанской духовной академии на предмет допуска его к приемным испытаниям. Он успешно выдержал приемные испытания по Священному Писанию Нового Завета, догматическому богословию, общей церковной истории, русской церковной истории, греческому языку, французскому языку, письменный по психологии. Получив средний балл 4,086 и заняв 20-е место в списке по «сравнительному достоинству баллов», Константин был зачислен на первый курс академии¹¹².

За четыре года учебы в академии он «при отличном поведении» проявил особенные успехи в изучении гомилетики и истории проповедничества, педагогики, пастырского богословия, метафизики, истории философии, а также еврейскому языку и библейской археологии¹¹³.

В период академического студенчества Константин Александрович принимал участие в деятельности философского кружка. Так, на втором заседании 1902-1903 учебного года в присутствии преосвященного ректора, инспектора и профессуры им был прочитан доклад на тему «Духовный элемент мировой действительности».

На четвертом курсе он написал курсовое сочинение под заглавием «Брак и безбрачие». Уже в этой работе формируется жизненное кредо Константана – будущего епископа Виктора.

¹¹¹ ГА СО. – Ф.12. – Оп.1. – Д.6241. – Л.Обложка об.,8об.,16об.,24 об; ГАСО. – Ф.12. – Оп.1. – Д.6242. – Л.85-93; СЕВ. – 1894. – №13 (1 июля). – С.216-217; СЕВ. – 1895. – №13 (1 июля). – С.234; СЕВ. – 1896. – №14 (15 июля). – С.310; СЕВ. – 1897. – №13 (1 июля). – С.275; СЕВ. – 1898. – №14 (15 июля). – С.294; СЕВ. – 1899. – №14 (15 июля). – С.269; НА РТ. – Ф.10. – Оп.1. – Д.10043. – Л.264.

¹¹² ГА СО. – Ф.12. – Оп.1. – Д.6731; НА РТ. – Ф.10. – Оп.1. – Д.10043. – Л.262; НА РТ. – Ф.10. – Оп.1. – Д.9994. – Л.13-13об.,30,31,86об.,87.

¹¹³ НА РТ. – Ф.10. – Оп.1. – Д.10435. – Л. 118об.,119,179об.,180.

Начинает Константин своё сочинение постановкой вопроса, на который сам же далее даёт ответ: «Имеет ли человек какое-либо абсолютное содержание в жизни, или он есть по самой природе своей ни больше ни меньше как один из физиологических экземпляров наличной действительности, и самая мысль об абсолютном содержании жизни есть продукт болезненного расстроенного воображения?»¹¹⁴ ...нужно допустить что-нибудь одно: или у человека совершенно нет никакой универсальной цели жизни, а, следовательно ему и нечего осуществлять кроме влечений и требований своего организма; или если человеку раз поставлена безусловная цель бытия, то она как таковая необходимо требует от него всей его силы для своей реализации; да и для самого человека невозможно разделиться на двое и по частям служить и Богу и мамону. Он обязательно должен жить или только своим организмом, если это возможно для него, или, наоборот, всецело сосредоточить себя на осуществлении истинной, а не ложной цели его существования»¹¹⁵.

Во многом опирающиеся на труды В.И. Несмелова¹¹⁶ религиозно-философские рассуждения Константина можно свести к следующим основным положениям:

1. Жизнь «человека-животного» определяется исключительно побуждениями его природы организма и никогда не выходила за рамки биполярной дихотомии «приятное – неприятное», что воспринимается им как полезное и вредное, опасное и безопасное, т.е. не шла бы дальше того, что так или иначе затрагивало бы интересы его чисто физического существования в качестве живого организма. «При таком же положении дела человек явился бы ни больше ни меньше как простым отображением механики чисто физического мира». ...Вместе с тем «человек при всей тождественности в области психофизической жизни со всеми прочими живыми организмами природы по неизвестной какой-то причине положительно вооружается против

¹¹⁴ Островидов Константин. Брак и безбрачие (Опыт принципиального решения вопроса). – Казань, 1903. – С.1; НА РТ. – Ф.10. – Оп.2. – Д.564. – Л.1.

¹¹⁵ Островидов Константин. Брак и безбрачие... – С.3-4; НА РТ. – Ф.10. – Оп.2. – Д.564. – Л.3-4.

¹¹⁶ См.: Несмелов В.И. Вопрос о смысле жизни в учении Новозаветного откровения. – Казань, 1895.

этой природы живого организма и фактически подтверждает свое резкое недовольство ею в явлении самоубийства с небольшой пометкой – «не стоит жить». Здесь живая материя не только враждует сама с собою, но и положительно уничтожает самое себя, что уже совсем вещь немыслимая и невообразимая для животного мира. Но это только самый резкий протест человека против ценности для него физического содержания жизни. Что касается протестующих против этой ценности в теории, то их положительно невозможно сосчитать, если не считать таковыми всех людей, о чем убедительно свидетельствует, с одной стороны, переживаемое почти каждым человеком искание им смысла жизни, с другой – существование религии, которая хотя и была бы по своему чисто внешнему виду с физическим содержанием, но однако в сущности всегда выводит человека за пределы его наличного физического существования».

2. В своем стремлении определить действительный смысл своей жизни человек должен прийти прежде всего к отрицанию всякой ценности и вообще разумного значения для его жизни как чисто физического её определения.

3. Содержание жизни человека заключается в «творении добра». «Твори добро – вот положительная заповедь человеку, созданная и раскрытая самим же человечеством в процессе исторического его развития, и только именно этой заповедью держится вся жизнь и деятельность человека...». Вместе с тем абсолютное содержание жизни человека должно: 1) быть независимо от всевозможного рода физических мотивов и целей; 2) иметь значение для каждой конкретной личности. Абсолютное содержание жизни заключается не в моральном, а в нравственном самоопределении человека.

Константин считал, что нравственная деятельность человека «не может возникать ни из каких других побуждений, кроме идеальных, а идеальные побуждения к деятельности не могут возникать ни из какого другого основания кроме живаго идеала собственной человеческой личности. Выводить нравственное сознание из каких-либо идеалов жизни было бы также странно, как и вводить это сознание в деятельность физического мира. Но как только человек поставит в качестве абсолютна-

го содержания жизни осуществление нравственного идеала, так тотчас же в осуществлении этого содержания начинается творчество не чужой, а моей собственной жизни в качестве нравственной личности. И как в условном определении жизни человек имел всегда в виду свой организм, так (теперь) при осуществлении истинного безусловного содержания жизни человек является творцом нравственной природы своей же личности. Человек теперь развивает не чужое, а свое же собственное бытие, только не бытие организма, а бытие себя как безусловного начала, как нравственной личности. Пусть это раскрытие себя как нравственного существа выразится для человека в отречении от всего своего материального содержания в пользу другого...»¹¹⁷.

По мнению Константина, любая практическая деятельность человека важна, поскольку человек не существует как «раб механической необходимости», а является «свободно-разумной личностью», которая самоопределяется и каждым своим поступком подтверждает или отрицает истину жизни. «Цель человека как разумно-свободного существа – осуществить себя как нравственную личность, каковое осуществление заключается в том, чтобы человек стал выше всех физических определений жизни; между тем содержание физических законов всегда материально и имеет в виду организмы, их потребности и физические желания. Правда, человек в большинстве случаев совсем не осуществляет себя как нравственную личность, но это зависит вовсе не от тех или других физических законов, а совсем от других причин; именно: от добровольного порабощения человеком самого себя материальным интересам жизни, от добровольного его рабства земле»¹¹⁸.

«Во имя развития своего высшего духовного начала – нравственной личности человека должен стать выше естественных влечений организма... Исключительным законом всей деятельности человека должно служить нравственное самоопределение личности, которое ставит человека выше всех тех

¹¹⁷ Островидов Константин. Брак и безбрачие... – С.4-13; НА РТ. – Ф.10. – Оп.2. – Д.564. – Л.4-13.

¹¹⁸ Островидов Константин. Брак и безбрачие... – С.48; НА РТ. – Ф.10. – Оп.2. – Д.564. – Л.48.

мотивов, которые создаются разными условиями жизни или разными потребностями физической природы организма. Что касается того данного факта наличной действительности, что человек существует не как безплотный дух, а как живой психофизический организм, и чрез то, по-видимому, находится в порабощении у всевозможного рода законов физической природы, то этот факт, с одной стороны, никакого отношения к человеку как нравственной личности не имеет, а имеет отношение только к организму человека. С другой стороны, порабощение здесь чисто призрачное, в действительности же никакого порабощения даже и по отношению к организму здесь не происходит и происходить не может. Ведь в понятие порабощения всегда необходимо входит понятие насилия, отрицания чего-то такого, что, собственно, должно бы быть по природе данной вещи, а потому всякое порабощение по отношению к содержанию порабощаемой вещи есть аномальность»¹¹⁹.

Красной линией в работе проходит важная для нашего исследования следующая мысль Константина: *«У нас часто под словом рабство разумеется рабство, налагаемое со стороны, рабство по принуждению, но это собственно не есть рабство, а просто насилие над человеком, в понятие же рабства мы необходимо должны включить элемент добровольного согласия человека на рабское свое положение...»*¹²⁰

«В историческом процессе развития всего человечества те самые люди, которые ратуют за свободу личности в социальной жизни человека, весьма охотно мирятся и даже сами добровольно закабаляют себя в положительное рабство через стремление к осуществлению не своих целей личности, а условных целей бессмысленного по отношению к наличной жизни отдельного человека, всего мирового процесса жизни. Таким образом, насколько каждый человек в социальной органической жизни общества всегда преследует свои личные интересы и свои собственные цели, настолько он позволяет универсально-

¹¹⁹ Островидов Константин. Брак и безбрачие... – С.45-46; НА РТ. – Ф.10. – Оп.2. – Д.564. – Л.45-46.

¹²⁰ Островидов Константин. Брак и безбрачие... – С.56; НА РТ. – Ф.10. – Оп.2. – Д.564. – Л.56.

му мировому процессу жизни уничтожить все свое личное индивидуальное и обратить себя в положение раба, неведомо для чего и почему часто непосильно трудащагося. Человек обращается в простое механическое средство неразумного круговорота жизни, в простую физическую вещь мира; но так как в то же самое время в своей социальной жизни человек всегда требует себе личного достоинства. То этим самым неизбежно впадает не только в очевиднейшее противоречие с самим собою, но и положительно какое-то нелепое состояние. ...

Никакая социальная свобода не в состоянии сделать человека действительно свободным и никакое социальное личное достоинство человека не в состоянии сделать только средством жизни, ибо социальная жизнь покоится на человеке как организме, тогда как свобода и личное достоинство человека выходят из его идеальной природы»¹²¹.

Немалый интерес представляет и непосредственный предмет исследования Константина Островидова – вопрос о браке и безбрачии. Опираясь на вышеизложенное, он утверждал, что «...дети, которые часто выставляются в качестве действительного оправдания брачной жизни, на самом деле никогда не могут им служить, ибо уничтожают всякую возможность когда-либо осуществить человеку его действительное назначение в мире – вполне раскрыть себя как нравственную личность, явить в себе образ Бога, а не животный организм. Естественные следствия брака ставят человека в совершенные новые условия его жизни, создают ему новую форму жизни – семейную, которая всем своим фактическим содержанием является только отрицанием абсолютного содержания индивидуальной личности, вводя человека в круговорот мирового физического механизма и обращая его в простое средство развития всего круговорота мирового бытия. Таким образом, здесь происходит только закрепление и дальнейшее развитие того рабства, в которое человек добровольно встал в самом акте физиологического общения, вследствие чего достижение истинной цели бытия лично-

¹²¹ Островидов Константин. Брак и безбрачие... – С.89-90; НА РТ. – Ф.10. – Оп.2. – Д.564. – Л.89-90.

сти становится уже для человека фактически положительно невозможным»¹²².

Подобные рассуждения, как можно предположить, вполне естественным образом относятся к религиозному человеку, решившему связать свою жизнь с монашеством. Вместе с тем в религиозно-философской мысли начала XX века были довольно популярны другие, противоположные, идеи. Историк И.В. Воронцова приводит в качестве примера распространения взглядов В.В. Розанова среди молодёжи письмо одного юноши: «По прочтении книги... В.В. во мне возникло такое уважение к браку, такое благоговейное отношение к женщине, что я готов был «выкурить фимиам пред каждой девой и женщиной»... ныне везде и повсюду... рычат, что брак, «соитие» есть нечто греховное, низкое и срамное. Всеми силами надо стараться избегать его или же творить тайным образом, но с мыслью, что мы грешны пред Богом, и что во сто раз лучше бы ты сделал, если бы был безбрачным или девственным...»¹²³.

Сочинение было признано Советом академии заслуживающим степени кандидата богословия. 7 июля 1903 г. Константину Александровичу был выдан диплом Казанской академии, в котором зафиксировано, что он удостоен степени кандидата богословия с правом преподавания в семинарии, но Саратовскому епархиальному начальству выпускник был рекомендован на должность преподавателя русского языка в духовном училище¹²⁴.

28 июня 1903 года Константин Александрович Островидов был пострижен в монашество с именем Виктор. Уже 29 и 30 июня над ним были совершены последовательно диаконская и иерейская хиротонии. Как монашеский постриг, так и обе хиро-

¹²² Островидов Константин. Брак и безбрачие... – С.102; НА РТ. – Ф.10. – Оп.2. – Д.564. – Л.102.

¹²³ Воронцов И.В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. – М., 2008. – С.151.

¹²⁴ Православная Энциклопедия. Том 8. – М, 2004. – С.428; Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1902-1903 учебный год. – Казань, 1903. – С.49; НА РТ. – Ф.10. – Оп.2. – Д.564. – Л.102; НА РТ. – Ф.10. – Оп.1. – Д.10435. – Л.179об.-180; Отчет о состоянии Казанской духовной академии... – С.22; НА РТ. – Ф.10. – Оп.1. – Д.10435. – Л.179об.-180; Отчет о состоянии Казанской духовной академии... – С.52; НА РТ. – Ф.10. – Оп.1. – Д.10435. – Л.100об.-101.

тении совершил архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий)¹²⁵. Необходимо отметить следующий факт: с точки зрения церковной дисциплины студента Казанской духовной академии мог постригать и рукополагать либо ректор академии епископ Алексей, либо правящий Казанский архиерей архиепископ Арсений. В «делах правления Казанской духовной академии о пострижении в монашество студентов академии» нет соответствующих документов о Константине Островидове, т.е. прошение он не писал. Таким образом, постриг и хиротонии Константина архиепископом Антонием можно объяснить личным желанием Константина Александровича принять монашество и священство от авторитетного и любимого студенчеством архипастыря, известного воспевателя иночества. Есть и косвенное подтверждение этой догадки: XLIV курс КДА, на котором учился студент Островидов, был последним курсом, набранным владыкой Антонием. Студенты поддерживали с ним связь и после его перевода с поста ректора: ездили к нему в Уфу, а при выпуске прислали свой альбом, архиепископ ответил им пространным проникновенным посланием¹²⁶.

По окончании духовной академии иеромонах Виктор начинает свое служение Церкви на малой родине – в Саратовской епархии. Первого августа 1903 г. резолюцией епископа Саратовского и Царицынского Гермогена о. Виктор был назначен на должность противораскольнического миссионера. 18 марта 1904 г. на заседании Саратовского епархиального комитета православного миссионерского общества под председательством преосвященного Гермогена было принято решение перепрофилировать миссионерскую деятельность иеромонаха Виктора на работу с инородцами¹²⁷.

¹²⁵ НА РТ. – Ф.10. – Оп.1. – Д.10435. – Л.179об.-180; Отчет о состоянии Казанской духовной академии... – С.52; НА РТ. – Ф.10. – Оп.1. – Д.10435. – Л.100об.-101.

¹²⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.802. – Оп.10-1909. – Д.606. – Л.2об.-3; РГИА. – Ф.815. – Оп.11-1909. – Д.34. – Л.42об.-43; НА РТ. – Ф.10. – Оп.1. – Д.10495; Никон (Рклицкий), архиепископ. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время 1863-1936. Книга первая. – Нижний Новгород, 2004. – С.271.

¹²⁷ РГИА. – Ф.802. – Оп.10-1909. – Д.606. – Л.2об.-3; РГИА. – Ф.815. – Оп.11-1909. – Д.34. – Л.42об.-43; СЕВ. – 1904. – №8 (15 апреля). – С.507.

По решению Святейшего Синода от 5 декабря 1903 г. № 11735 Саратовскому епархиальному начальству разрешено учреждение Свято-Троицкого подворья Саратовского Спасо-Преображенского монастыря в городе Хвалынске. Согласно рапорту преосвященного Гермогена в Синод Хвалынское подворье по его благословению функционирует с 6 января 1903 г. Из переписки епископа Гермогена с иеромонахом Виктором видно, что последний возглавлял подворье с августа 1903 г. Официальное же назначение настоятелем Свято-Троицкого Хвалынского подворья о. Виктор получил лишь в январе 1904 г., после решения Святейшего Синода об открытии подворья. Заведая подворьем, иеромонах Виктор заботился о благоустройении обители (в августе 1903 г. просит благословения архиерея идти пешком в Сызрань за пожертвованной иконой; занимается покупкой недвижимости для подворья, строительством храма), о её духовном состоянии (командирует насельника подворья в Киев для поиска духовника; проводит работу с послушниками) и развитии миссии в миру (планировал открытие общежительной школы)¹²⁸.

Кроме управления Хвалынским подворьем и миссионерской работы, на о. Виктора были возложены и другие послушания. Так, 13 марта 1904 г. распоряжением преосвященнейшего Гермогена он был включен в состав издательской комиссии при Саратовском епархиальном братстве Св. Креста, а 19 марта утвержден в должности её корректора. Комиссия занималась изданием книжек, листков, картин и изображений духовного и религиозно-нравственного содержания. Деятельность комиссии находилась под непосредственным руководством епископа Саратовского и Царицынского Гермогена и проводила еженедельные заседания в архиерейском доме¹²⁹.

¹²⁸ РГИА. – Ф.796. – Оп.184. – Д.2307. – Л.15; РГИА. – Ф.796. – Оп.184. – Д.2307. – Л.1об; ГА СО. – Ф.1132. – Оп.1. – Д.140. – Л.1-3; Ковалева И. Письма святителя исповедника Виктора (Островидова) и Алексея Брусникина к священномученику Гермогену Долганеву... – С.279; СЕВ. – 1904. – №13 (1 июля). – С.786; ГА СО. – Ф.1132. – Оп.1. – Д.140. – Л.2; ГА СО. – Ф.1132. – Оп.1. – Д.140. – Л.4; ГА СО. – Ф.1132. – Оп.1. – Д.140. – Л.8об; ГА СО. – Ф.1132. – Оп.1. – Д.140. – Л.3; ГА СО. – Ф.1132. – Оп.1. – Д.140. – Л.4об.,8; ГА СО. – Ф.1132. – Оп.1. – Д.140. – Л.8.

¹²⁹ СЕВ. – 1904. – №7 (1 апреля). – С.147; СЕВ. – 1904. – №8 (15 апреля). – С.507. СЕВ. – 1904. – №10 (15 мая). – С.225, 227.

Несмотря на обилие послушаний, иеромонах Виктор продолжал заниматься литературно-богословскими изысканиями. В феврале 1904 г. он прочитал в зале музыкального училища три лекции о «недовольных людях» по произведениям М. Горького. Лекции собирали такое количество публики, что зал не мог вместить всех желающих. Первые две лекции (15 и 22 февраля) посетил саратовский губернатор П.А. Столыпин. В 1905 г. лекции были изданы в Санкт-Петербурге отдельной брошюрой¹³⁰.

За полтора года службы в Саратовской епархии иеромонах Виктор получил одну богослужебную награду: преосвященным Гермогеном 10 декабря 1903 г. он был награжден правом ношения набедренника¹³¹.

Далее о. Виктор продолжает служение Церкви на почетном и ответственном посту в Иерусалимской духовной миссии. Об этом периоде его жизни мы имеем немного сведений, т.к. почти все документы были сосредоточены в уничтоженном архивном деле Российского государственного исторического архива¹³².

Иеромонах Виктор был назначен в состав Иерусалимской духовной миссии указом Святейшего Синода от 25 января (по другим сведениям, 12 января) 1905 г. №680 по ходатайству епископа Саратовского Гермогена (Долганёва). Этим же указом о. Виктору давалось право ношения наперстного креста. Прибыл в Иерусалим новоназначенный старший член миссии 28 марта, а уже первого апреля вступил в исполнение обязанностей по должности. Из скупой экономической переписки РДМ в Иерусалиме с Российским императорским православным палестинским обществом мы знаем о том, что, исполняя обязанности старшего иеромонаха миссии, иеромонах Виктор ежегодно во время Великого поста объезжал учебные заведения РИППО

¹³⁰ СЕВ. – 1904. – №7 (1 апреля). – С.451-452; СЕВ. – 1904. – №8 (15 апреля). – С.507; Виктор (Островидов), иеромонах. «Недовольные люди» (по поводу героев М. Горького). Три лекции иеромонаха Виктора. – С.Пб., 1905. – 79 с.

¹³¹ РГИА. – Ф.802. – Оп.10-1909. – Д.606. – Л.2об.-3; РГИА. – Ф.815. – Оп.11-1909. – Д.34. – Л.42об.-43.

¹³² РГИА. – Ф.796. – Оп.184. – Д.5394.

в городах Назарете, Дамаске и Триполи для исповеди и причащения русского учительского персонала¹³³.

Положение Иерусалимской миссии в тот период осложнялось как враждебным отношением турецких властей в лице губернатора Иерусалима, так и трениями с иерусалимской Патриархией. «У архимандрита Леонида (начальника миссии – А.П.) были какие-то нелады с иеромонахом Виктором, и ему очень хотелось его быстрого увольнения, однако он пробыл в миссии двойной срок (четыре года)». Оказавшись в столь сложном положении, иеромонах Виктор пишет в письме епископу Гермогену: «Сам я лично после ухода из Хвалынска живу постоянно в великой скорби. Не раз просил благословения у преосвященного Антония, чтобы вернуться назад в Хвалыnsk, но он не отвечает на сие. Правда, внешнее мое положение куда лучше, но, оказывается, все ничто, если нет внутренняго мира, радости сердечной... Владыка Антоний пишет, чтобы я крепился и занимался для будущаго языками, а я написал ему решительное просительное письмо, чтобы куда-нибудь перевел меня из Иерусалима. Утешение и забвение нахожу в изучении наитруднейшаго арабскаго языка»¹³⁴.

В 1908 г. в Киеве с 12 по 26 июля проходил IV Всероссийский миссионерский съезд. В это время иеромонах Виктор находился в отпуске в Киеве. 18 июля о. Виктор «по протекции Волынского архиепископа Антония и по желанию Киевского митрополита Флавиана» выступил на съезде с пространним

¹³³ Архив внешней политики Российской империи. – Ф.337/2. – Оп.873/1. – Д.592. – Л.61; АВПРИ. – Ф.337/2. – Оп.873/1. – Д.592. – Л.67; АВПРИ. – Ф.337/2. – Оп.873/1. – Д.592. – Л.77; РГИА. – Ф.796. – Оп.186. – Д.5781. – Л.48об.-49; РГИА. – Ф.796. – Оп.186. – Д.5781. – Л.145об.-146; РГИА. – Ф.796. – Оп.186. – Д.5781. – Л.178об.-179; РГИА. – Ф.802. – Оп.10-1909. – Д.606. – Л.2об.-3; РГИА. – Ф.815. – Оп.11-1909. – Д.34. – Л.42об.-43; РГИА. – Ф.802. – Оп.10-1909. – Д.606. – Л.2об.-3; РГИА. – Ф.815. – Оп.11-1909. – Д.34. – Л.42об.-43; РГИА. – Ф.796. – Оп.186. – Д.5781. – Л.48об.-49; РГИА. – Ф.796. – Оп.186. – Д.5781. – Л.145об.-146; РГИА. – Ф.796. – Оп.186. – Д.5781. – Л.178об.-179.

¹³⁴ ГА СО. – Ф.1132. – Оп.1. – Д.140. – Л.5-5об.; Ковалёва И. Письма святителя исповедника Виктора (Островидова) и Алексея Брусникина к священномученику Гермогену (Долганеву)... – С.281, 282; АВПРИ. – Ф.180. – Оп.517/2. – Д.4097. – Л.87об.-88; АВПРИ. – Ф.180. – Оп.517/2. – Д.4097. – Л.84.-84об.; АВПРИ. – Ф.337/2. – Оп.873/13. – Д.384. – Л.1об. – Л.4; АВПРИ. – Ф.337/2. – Оп.873/1. – Д.592. – Л.95-101; Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Глава IV. – Серпуховский Высоцкий мужской монастырь, 1997. – С.332.

докладом об Иерусалимской духовной миссии. В своей речи он публично выразил свои религиозно-политические взгляды. На съезде присутствовало более шестисот участников, среди которых тридцать пять архиереев и епископов. В 1909 г. доклад о. Виктора был опубликован в виде отдельной брошюры¹³⁵.

Выделяя внешнее богатство Иерусалимской миссии, Виктор оценивает её роль только в качестве исполнительницы треб, которые в значительной степени зависят от «сезона» наплыва паломников. При этом выделялось практическое отсутствие работы по отстаиванию религиозных интересов РПЦ в таком важном для многих конфессий месте. Такая ситуация, по мнению о. Виктора, сложилось благодаря тому, что миссия изначально складывалась в качестве инструмента международной политики светской власти. *«Мы необходимо должны будем признать, у нас ещё и не было в Иерусалиме духовной Миссии как посланничества высшею духовною властью Русской Церкви духовных лиц с определёнными чисто-церковными и религиозными целями. Наша же теперешняя Миссия в Иерусалиме, хотя вне сомнения и относится к учреждениям Русской Церкви, образовалась совершенно самостоятельно после многих пережитий и случайно окрепла из посланничества на Востоке светскою властью своего агента в рясе. Первоначальная наша духовная Миссия в Иерусалиме являла собою именно ни что иное, как агента правительства русского с чисто-спекулятивными целями под флагом поддержания православия на Востоке. И, – как это ни странно для духовного лица, но первоначально этот правительственный агент в рясе даже был вынужден прикрыться пред взорами первосвященителей Восточной Церкви, к которым он шел на помощь, под видом паломника при официальной инструкции его деятельности, данной от министерства»*¹³⁶.

Что касается религиозного значения миссии, то здесь Виктором в качестве одного из наглядных примеров приводится

¹³⁵ Церковные Ведомости. – 1908. – № 18-19 (6 мая). – С.157; Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме... – С.332, 335; Виктор (Островидов), иеромонах. Иерусалимская миссия. – Харьков, 1909. – 28 с.

¹³⁶ Виктор (Островидов), иеромонах. Иерусалимская миссия. – С.6.

интересный своей курьёзностью случай: *«Полная безжизненность и наличная бесцельность Миссии все-таки остаётся во всей силе и до сих пор, что нечаянно и засвидетельствовал один из посетивших Палестину наших иерархов. На обеде в здании Миссии в честь этого редкого в Палестине гостя после обычных тостов за Государя и местных деятелей владыка пожелал сказать слово и за нашу Миссию. «Теперь прилично, начал святитель, предложить слово за... но впрочем, что здесь такое? монастырь? – не монастырь; приют, богадельня? – не похоже; постоялый двор? тоже не то; Миссия? но в чем её Миссия?... ну-да, говорить, просто пожелаем здоровья здесь живущим». Такой неожиданный инцидент рассмешил всех присутствующих, но только на этот смех прилично было ответить словами нашего великого писателя: что смеётесь? – над собой смеётесь»¹³⁷.*

По мнению о. Виктора, политическая деятельность на службе российского правительства поставила миссию на ложный путь и «омертвила» её религиозное содержание. Это, помимо прочего, проявлялось в том, что вместо братской любви и должного уважения к старшей Греческой Православной Церкви имело место крайне горделивое и пренебрежительное отношение к ней. В отношении греческого духовенства и иерархии миссии давались инструкции «преобразовать, перевоспитать»¹³⁸.

Далее, развивая свою мысль, Виктор на примере взаимоотношений между русской и греческой Церквями, акцентирует внимание на вопросах:

- ✓ возможного характера взаимоотношений Церкви и государства;
- ✓ соотношения религиозной сущности и внешнего благополучия, богатства Церкви.

«Но главное зло от этого лживого, горделивого начала, с которым мы пришли на Восток, вышло то, что оно в течение последних пятидесяти лет незаметно проникло в сознание всего русского народа и ... особенно у людей, побывавших на Вос-

¹³⁷ Виктор (Островидов), иеромонах. Иерусалимская миссия. – С.5.

¹³⁸ Виктор (Островидов), иеромонах. Иерусалимская миссия. – С.10.

токе и увидевших внешнюю бедноту греческих церквей и вообще угнетенное положение восточного духовенства под турецким игом. Не буду оправдывать этого неправого по существу мнения, но скажу только, что в деле религиозной жизни и просвещения первое место от времени самих апостолов никогда не занимала образованность, учёность с внешним блеском, а вера и любовь, чего ни от кого, ни при каких условиях опять невозможно, а, следовательно, и от восточных христиан, несущих на себе тяжёлый крест рабства. Мы ещё только вступаем на путь самостоятельной, вне государственной помощи жизнедеятельности, а восточные церкви живут этой самостоятельной жизнью под чужим, часто злодеющим для них турецким правительством уже многие сотни лет и в страшном огне борьбы со свободно гуляющим на Востоке папизмом и протестантизмом и всяким другим сектантством. Не поразится ли нам этим духовным могуществом Восточной Церкви в борьбе за православие, за святыни Востока вместо того горделивого отношения к восточному духовенству, которое проникло во все слои нашего общества разве кроме простого народа...»¹³⁹.

Следующим важным моментом в докладе о. Виктора, отражающим его ценностные установки, является характеристика развивающихся в обществе социалистических идей. В социализме о. Виктор видит угрозу искоренения у людей религиозного чувства посредством соответствующего воспитания в школах молодого поколения. Он ставил в один ряд социалистов с представителями конкурирующих конфессий – «волки в овечьей шкуре», «бороться с которыми можно не иначе, как оставивши горделивое себялюбие и вставши на путь искренних братских отношений любви всех православных поместных Церквей и отдельных чад их между собою»¹⁴⁰.

Представляется возможным экстраполировать оценку о. Виктором деятельности Иерусалимской духовной миссии и на церковную жизнь в России в начале XX в.

¹³⁹ Виктор (Островидов), иеромонах. Иерусалимская миссия. – С.11.

¹⁴⁰ Виктор (Островидов), иеромонах. Иерусалимская миссия. – С.14.

Доклад стал предметом обсуждения в Синоде. От начальника миссии был потребован отчет о деятельности миссии и возможных способах решения обозначенных проблем. Это несанкционированное начальником миссии выступление на съезде и его последствия серьезно осложнили бывшие уже напряженными отношения иеромонаха Виктора с архимандритом Леонидом. В итоге определением Святейшего Синода за № 3 от 10-13 января 1909 г. о. Виктор был назначен смотрителем Архангельского духовного училища¹⁴¹.

В исполнение обязанностей по должности смотрителя Архангельского духовного училища иеромонах Виктор вступил 30 января 1909 г. А уже 31 января 1909 г. определением Святейшего Синода за № 15 был повторно награжден наперстным крестом, выдаваемым от Святейшего Синода. Вскоре в Архангельской епархии оценили потенциал нового смотрителя училища, окончившего духовную академию с миссионерским уклоном и имевшего опыт миссионерской работы в Саратовской епархии, и 4 марта 1909 г. о. Виктор был утвержден епископом Архангельским и Холмогорским Михеем членом комиссии по делам раскола. Не имея сердечного расположения к духовно-учебной службе и чувствуя себя на ней крайне тяжело, иеромонах Виктор 26 сентября 1909 г. пишет прошение митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию об освобождении его от должности смотрителя и приеме в братию Александро-Невской Лавры. Митрополит Антоний рапортом от 29 сентября выразил со своей стороны согласие принять иеромонаха Виктора в число братии Лавры. 16 октября 1909 г. указом № 8245 о. Виктор был уволен с должности смотрителя Архангельского духовного училища и переведен в число братии Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. По распоряжению преосвященного Михея от 24 октября он исполнял обязанности

¹⁴¹ Церковные Ведомости. – 1908. – № 18-19 (6 мая). – С.157.

¹⁴¹ Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме... – С.332, 335; Церковные Ведомости. – 1908. – № 18-19 (6 мая). – С.157; АВПРИ. – Ф.142. – Оп.497. – Д.411. – Л.1; Церковные Ведомости. 1909. – № 4 (24 января). – С.20; РГИА. – Ф.802. – Оп.10-1909. – Д.606. – Л.Зоб.-4; РГИА. – Ф.815. – Оп.11-1909. – Д.34. – Л.42об.-43.

смотрителя Архангельского духовного училища до прибытия нового смотрителя, т.е. по 8 ноября¹⁴².

Всего год прожил о. Виктор в Александро-Невской Лавре, и 22 ноября 1910 г. указом Святейшего Синода № 16542 был назначен настоятелем Свято-Троицкого Зеленецкого третьеклассного монастыря с возведением в сан архимандрита. Это назначение состоялось «вопреки воле наместника Лавры» архимандрита Феофана¹⁴³.

В 1910 г. Зеленецкий монастырь имел 13 насельников: игумена, 5 иеромонахов, 3 иеродиаконов, 3 монахов и 1 послушника. В монастыре было два каменных храма, пять деревянных и одна каменная часовня. При предшественнике архимандрита Виктора архимандрите Серапионе в монастыре проводились активные работы по украшению обители: в соборном храме делалась новая роспись стен и золочение иконостаса, а также позолота крестов на храмах, колокольне, часовнях и св. вратах. Золочение крестов и иконостаса было завершено уже при настоятельстве о. Виктора, об этом говорят дела по освидетельствованию работ. За восемь лет настоятельства архимандрит Виктор четырежды менял казначея и ризничего, а в сентябре 1917 г. провел выборы на должность ризничего¹⁴⁴.

С.Л. Фирсов, анализируя генезис религиозно-политических (в конце 1920-х гг. антагонистических по отношению к епископу Виктору) взглядов митрополита Сергия Страгородского, показывает, что в синодальной церкви царил дух «формализма», администрирования, а также беспрекословное послушание иерархии государству. «Форма в Русской церкви заменила содержание». Духовенство в начале XX в. в основном исполняло требы и не оказывало серьёзного нравст-

¹⁴² РГИА. – Ф.815. – Оп.11-1909. – Д.34. – Л.40,43об.-44; РГИА. – Ф.802. – Оп.10-1909. – Д.606. – Л.1, 3об.-4, 4об.-5,8,9.

¹⁴³ РГИА. – Ф.815. – Оп.11-1910. – Д.65. – Л.12; Церковные Ведомости. –1910. – № 48 (27 ноября). – С.443; ГА СО. – Ф.1132. – Оп.1. – Д.140. – Л.6; Ковалёва И. Письма святителя исповедника Виктора (Островидова) и Алексея Брусникина к священномученику Гермогену (Долганеву)... – С.287.

¹⁴⁴ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). – Ф.19. – Оп.102. – Д.41. – Л.17,18,21об.-22,27об.-28; ЦГИА СПб. – Ф.1879. – Оп.1. – Д.12. – Л.1-23об; ЦГИА СПб. – Ф.1879. – Оп.1. – Д.12. – Л.24-35об; ЦГИА СПб. – Ф.1879. – Оп.1. – Д.9; ЦГИА СПб. – Ф.1879. – Оп.1. – Д.9. – Л.20.

венного влияния на свою паству. При этом петербургский историк делает оговорку, что православие не нужно всецело воспринимать «казёнщиной». В подтверждении того, что «подлинная вера» (или стремление её обрести) были сильны в русском православии, С.Л. Фирсов в качестве примеров приводит жизнь Оптинских старцев и святого Иоанна Кронштадского, а также религиозный «ренессанс» начала века¹⁴⁵. Классическим примером синодального иерарха, придерживавшегося византийско-петровской «симфонии» Церкви и государства, приведшей к «формализму» и «церковному позитивизму», как справедливо считает С.Л. Фирсов, являлся митр. Сергей (Страгородский). Он имел взгляд «на церковное служение как на государственную службу, где мистический элемент подавляется элементом практическим, и где политическая целесообразность ценится если не выше, то, по крайней мере, наравне с «метафизической» церковной пользой»¹⁴⁶.

Указанные противоречивые тенденции в жизни РПЦ отражены и в богословской полемике о. Виктора с митр. Сергием (Страгородским). Хотя их расхождения на «поверхности» носят богословский, экклесиологический¹⁴⁷ характер, однако, как показала история церковно-государственных отношений в советское время, они существенным образом оказали влияние и на политические разногласия между еп. Виктором и митр. Сергием.

Архимандрит Виктор в своей статье «Новые богословы», написанной в 1911 г. и опубликованной в 1912 г., подверг критике епископов Сергия (Страгородского) и Антония (Храповицкого). Они, как утверждал о. Виктор, пытались рационализировать христианское учение, вытеснив из него мистическую, сверхъестественную сторону спасения человека¹⁴⁸. Последнее же епископы Сергий и Антоний рассматривали в плоскости

¹⁴⁵ Фирсов С.Л. Время в судьбе: Святейший Сергий, Патриарх Московский и всея Руси (к вопросу о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века). – 1-е изд. – СПб, 1999. – С.28-30.

¹⁴⁶ Там же. – С.32-33.

¹⁴⁷ Экклесиология – учение о церкви.

¹⁴⁸ См.: Сергий (Страгородский). Православное учение о спасении // Труды Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия. – Н.Новгород. – С.7-209.

нравственного естественного самосовершенствования самого человека и церковной организации¹⁴⁹, а отсюда выходит, что для спасения необходима внешняя организация¹⁵⁰.

Критикуя взгляды епископов Сергия и Антония, о. Виктор сравнивал их с еретиками.

«И новые богословы, думая чрез искусственное расширение нравственной самодеятельности человека оживить Христианство, в действительности только повторяют собой печальную судьбу известных еретиков XVI века – социниан. Социнианские богословы также приписали совершение спасения нравственным силам самого человека, хотя и при содействии Божией благодати, так что крестная смерть Иисуса Христа, по их богословским соображениям, была не искупительной жертвой за грехи людей, а только исключительным свидетельством Божией готовности прощать людям все согрешения их и оказывать им благодатную помощь для достижения вечной жизни и Царства Небесного. Таким представлением Христова дела они, очевидно, не только разрушили Христианский догмат спасения, но и открыли широкий путь к решительному отрицанию всей Христианской догматики, потому что если в самом деле Божие участие в спасении людей ограничивается только простым показанием Божией готовности содействовать их действительному спасению, то для такого показания вовсе не требуется пришествия мiр Божия Сына...

¹⁴⁹ Странник. Новые богословы. // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. – 1912. – №16 (15 апреля). – С.381-383; О сергианстве. Часть I. Свщм. Виктор Глазовский. Новые богословы // <http://deistvo.chat.ru/s1.htm>.

¹⁵⁰ Ответы Епископа Виктора Островидова на 15 вопросов ОГПУ по поводу «воззвания» митрополита Сергия от 29 июля 1927 г. (ксерокопия). // ВЕА. – Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора (Островидова). На октябрь 2009 г. материалы находились в виде россыпи в ВЕА в папке под заглавием: «Епископ Виктор Островидов». Документ на 5 стр., рукопись. Вопросы ОГПУ на 1 стр., машинопись (ксекокопия).

Впервые документ под названием «Ответы Преосвященного Виктора, епископа Ижевского и Вотского (он же Глазовский) на 15 вопросов ОГПУ по поводу «воззвания» митрополита Сергия от 29 июля 1927 года» был опубликован в «Вестнике ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. – 2006. – Вып. 3 (20). – С. 136–147». Смысл содержания цитируемого нами документа и опубликованного идентично. Вместе с тем имеются различная редакция (в сторону смягчения) некоторых формулировок, а также пропуск части текста в опубликованном документе о притеснениях в карьерном росте Виктора Островидова со стороны Сергия Страгородского, связанных с критикой в адрес Сергия в статье «Новые богословы».

И социнианские богословы, действительно, пришли к полному разрушению Христианства, хотя на самом деле они думали и желали не разрушать Христианство, а напротив, утвердить его, как абсолютно истинную вечную религию». Такой же неизбежный конец должен быть и для новых богословов: и для них историческое дело Христа-Спасителя в той форме, в какой оно совершено, безусловно, должно потерять, и уже для многих несчастных потеряло, свой смысл и значение. И человек снова возвращается на путь естественного мышления и еще только «возможности» своего спасения, и в муках отчаяния снова вопиет к Небу словами апостола Павла: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти»¹⁵¹.

Сам о. Виктор в обосновании нравственности исходил из тезиса о том, что Христос в первую очередь Спаситель (в мистическом, сакральном, сверхъестественном смысле), а не просто моралист, учитель, на которого нужно ориентироваться как на нравственный идеал, ориентир, «маяк». «Тот же образ моралиста-учителя, каковым только и мог немощный ум человека обнять Христа, – есть образ не Его, а как раз Его врага – антихриста»¹⁵². Человек, по мнению о. Виктора, является носителем абсолютного, сверхъестественного, идеального начала. Нравственная деятельность личности может быть обусловлена только абсолютным, вечным, истинным содержанием жизни. Вне этого человек теряет всякий смысл своего существования, несмотря на его гуманистическую нравственность. Эти взгляды были опубликованы ещё в 1904-1905 гг.¹⁵³

К моменту опубликования статьи о. Виктора «Новые богословы» (1912 г.) епископы Сергей и Антоний имели огромный авторитет как в административном, так и в богословском плане. Еп. Сергей в своё время был ректором Санкт-Петербургской духовной академии, 11 лет находился в сане епископа, являлся доктором богословия, членом Синода, председателем Предсо-

¹⁵¹ Странник. Новые богословы... – С.381-383.

¹⁵² Виктор (Островидов), иеромонах. «Недовольные люди» (по поводу героев М. Горького). Три лекции иеромонаха Виктора. – С.Пб, 1905. – С.79.

¹⁵³ Виктор (Островидов), иеромонах. Заметка о человеке иеромонаха Виктора. – С.Пб., 1905. – 31 с.; Виктор (Островидов), иеромонах. «Недовольные люди»...; Странник. Новые богословы... – С.381-383.

борного совещания при Синоде. В 1895 г. за свой диссертационный труд «Православное учение о спасении», критикуемый о. Виктором, Сергей удостоен степени магистра богословия. Еп. Антоний (Храповицкий), магистр богословия, являлся доцентом Санкт-Петербургской духовной академии. В разное время возглавлял Московскую и Казанскую духовные академии, имел 15-летний стаж в сане епископа, член Синода¹⁵⁴.

В связи с этим представляется не случайным, что свою статью «Новые богословы» о. Виктор, настоятель «захолуственного» Зеленецкого Свято-Троицкого монастыря Санкт-Петербургской епархии, напечатал в московском старообрядческом журнале «Церковь» под псевдонимом «Странник».

Несмотря на меры предосторожности, в связи с критикой епископов Антония и Сергея по отношению к о. Виктору, по его собственному свидетельству, продолжительное время имело место «нерасположение» этих иерархов, а со стороны последнего даже встречались препятствия назначению о. Виктора на должность ректора Тифлисской семинарии. Позднее митр. Сергей (Страгородский) возглавил РПЦ, а митр. Антоний (Храповицкий) РПЦЗ. После появления Декларации 27 июля 1927 г. еп. Виктор увидел в этом документе генезис критикованного им ранее учения Сергея и причину того, что последний, как и его политический антипод Антоний Храповицкий¹⁵⁵, «не могли мыслить Церковь без политической организации»¹⁵⁶.

5/18 ноября 1918 г. указом Святейшего Патриарха и Священного Синода по ходатайству митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина настоятель Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря архимандрит Виктор был назначен наместником Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. В исполнение обязанностей наместника Лавры архимандрит Виктор

¹⁵⁴ Акты Святейшего Тихона... – С.840-841,895;

Сергий (Страгородский). // <http://drevo.pravbeseda.ru/index.php?id=370>.

¹⁵⁵ См.: Храповицкий Антоний. Церковность или политика? // Православная Русь. Церковно-общественный орган Русской Православной церкви за границей. ORTHODOX RUS-SIA. – 1996. – №9 (1/14 мая). – С.3-4.

¹⁵⁶ Ответы Епископа Виктора Островидова на 15 вопросов ОГПУ по поводу «воззвания» митрополита Сергея от 29 июля 1927 г. // ВЕА. – Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора (Островидова).

вступил 21 сентября / 4 октября на основании телеграммы Святейшего Патриарха и резолюции митрополита Вениамина. Он возглавил Лавру в тяжелое время Гражданской войны. В период наместничества архимандрита Виктора Александро-Невская Лавра лишилась недвижимого имущества: в ноябре имения «Серафимово» в Лужском уезде; 1 мая и 22 ноября 1918 г. власти изъяли у Лавры «за неуплату налогов» дома в Александро-Невском и Рождественском районе города. В январе 1919 г. Лавра разместила в своих помещениях Петроградский Епархиальный совет, который также лишился недвижимого имущества¹⁵⁷.

Поместный собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. постановил иметь в уездных городах викарные епископские кафедры. Причем постановление от 2/15 апреля 1918 г. вносило новые принципы в формирование круга обязанностей и полномочий викарных епископов. Согласно этому постановлению к ведению викарных епископов относились не только дела, касающиеся отдельных вопросов епархиального управления, но и управление отдельными частями епархии; викарий должен управлять своей частью епархии под общим руководством епархиального архиерея на правах самостоятельного епископа и иметь пребывание в городе, по которому титулуется.

Приводя в исполнение данное соборное определение, Святейший Патриарх Тихон и Священный Синод указом № 3716 от 2/15 декабря 1919 г. учредили Уржумскую епископскую кафедру. Тем же указом епископом Уржумским, викарием Вятской епархии был назначен архимандрит Виктор (Островидов), наместник Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. Согласно указу хиротония должна была состояться в Петрограде¹⁵⁸.

Таким образом, жизненный путь еп. Виктора (Островидова) до его приезда в Вятскую губернию в 1920 г. свидетельствует о его значительном богословско-теоретическом и практи-

¹⁵⁷ ЦГИА СПб. – Ф.678. – Оп.1. – Д.426. – Л.13; РГИА. – Ф.815. – Оп.14. – Д.160. – Л.144,145,168,177; РГИА. – Ф.815. – Оп.14. – Д.160. – Л.179,181,182; РГИА. – Ф.815. – Оп.14. – Д.161. – Л.15об.

¹⁵⁸ РГИА. – Ф.815. – Оп.14. – Д.162. – Л.85-85об.

ческом опыте религиозной деятельности, умении самостоятельно анализировать церковно-государственные отношения. В этот период у него складываются религиозно-политические представления. Он считал правильным разрыв церкви с «мирскими привязанностями», осуждал политическую деятельность Церкви, занятую реализацией интересов светской власти, а не достижением религиозных целей. Епископ Виктор считал вполне естественным для России отделение Церкви от государства. В вопросе возможности сосуществования Церкви и противоборствующего в мировоззренческом плане государства, а также в отношении социализма он во главу угла ставил «духовное могущество» и «духовное единение» как верующих внутри Церкви, так и всех Православных Церквей. В эклесиологическом плане еп. Виктор делал акцент на религиозное сакральномистическое содержание Церкви¹⁵⁹.

¹⁵⁹ Подробнее о биографии еп. Виктора см.: Поляков А.Г., Кожевников И.Е. Виктор (Островидов) – епископ Ижевский и Вотский. – Киров, 2009. – 160 с.

Архивные материалы (кроме ВЕА), использованные в этой главе, любезно предоставлены нам И.Е. Кожевниковым.

Глава 3.

Личность епископа Виктора в системе церковно-государственных отношений в Вятской губернии в 1920 – лето 1926 гг.

Встреча 23 января 1920 г. епископа Виктора с духовенством и верующими Уржумского уезда Вятской губернии, по сведениям губЧК, носила чрезвычайно торжественный характер: звонили колокола, в верующих массах сказывалось особенное оживление и праздничное настроение. С приездом епископа церковь переполнилась народом. На следующий день после приезда верующие в знак особого признания и почтения посылали Владыке Виктору пироги, продукты и т.д.¹⁶⁰

Исходя из того факта, что население уезда пропитано религиозным чувством и к советской власти относится в большинстве своей массы недоброжелательно, Уржумская ЧК сочла нахождение еп. Виктора в г. Уржуме нежелательным. Во второй половине февраля на основании того, что по прибытии в Уржум он не явился в Отдел управления для регистрации своих документов, уездная ЧК посчитала оправданным провести у него обыск¹⁶¹.

16 апреля 1920 г. у него был конфискован золотой наперстный крест. Обращения еп. Виктора в различные инстанции никаких результатов не дали¹⁶².

Во время эпидемии тифа в Уржумском уезде в своих проповедях епископ Виктор говорил, что Господь посылает болезни для вразумления и укрепления веры людей, и призвал верующих окроплять свои жилища святой водой. В мае 1920 г. он был осуждён Вятским губревтрибуналом по обвинению «в агитации против медицины» и приговорён к лишению свободы до

¹⁶⁰ Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть... – С.64-65; ГА КО. – Ф.Р-875. – Оп.4. – Д.2. – Л.236; ГА КО. – Ф.Р-875. – Оп.4. – Д.2. – Л.230 об.,236.

¹⁶¹ Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть... – С.64-65; ГА КО. – Ф.Р-875. – Оп.4. – Д.2. – Л.236.

¹⁶² Шишкин М.С. Вятские епархиальные архиереи в 1920 – 1923 годах. // Европейский Север в культурно-историческом процессе (К 625-летию г. Кирова): Материалы международ. конф. – Киров, 1999. – С.265-271.

ликвидации войны с Польшей¹⁶³. Освобождён после 5 месяцев заключения. Во время отбывания наказания еп. Виктор написал открытое письмо, которое было опубликовано 2 июля 1920 г. в губернской газете «Вятская правда»:

«В мае, 27 дня, с 1920 г., я по постановлению Вятского губернского революционного трибунала был заключен в Вятский рабоче-исправительный дом до окончания войны с Польшей. На суде трибунала мне было предъявлено обвинение в агитации против Советской власти с церковного амвона.

Ввиду признания меня контрреволюционером считаю нужным печатно заявить о своем отношении к советской власти.

По слову апостола Павла, «существующие власти от Бога установлены, почему противящийся власти противится Божию установлению». (Римл. I, 13, 1-2). Между тем в настоящее время установившейся гражданской властью является рабоче-крестьянская власть... Поэтому, следуя словам св. апостола Павла, я должен признать, признавал и признаю Российской гражданской властью рабоче-крестьянское правительство, которому в делах мирских (гражданских) считаю нужным подчиняться и других призывать к тому же. Но вместе с тем считаю долгом заявить, что я по своему положению епископа православной церкви призван служить церкви Божьей, не вмешиваясь в жизнь государства и вообще в политику.

В заключение добавлю, что мой взгляд на Советскую власть не является вынужденным: я не враг трудового народа, и не тюремное заключение побудило меня писать о признании Советской власти»¹⁶⁴.

В начале двадцатых чисел ноября 1920 г. по распоряжению Вятского губернского революционного трибунала еп. Виктор в связи с амнистией от 7 ноября освобожден от дальнейшего содержания под стражей¹⁶⁵.

¹⁶³ Бадьин В.М. Вятская епархия в 1917-1941 гг. // Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350 лет Вятской епархии. – Вятка, 2007. – С.384.

¹⁶⁴ Письмо епископа Островидова. // Вятская правда. – 1920. – №52 (2 июля). – С.4.

¹⁶⁵ Освобождение епископа. // Вятская правда. – 1920. – №174 (24 ноября). – С.2.

В качестве одного из примеров почитания народом еп. Виктора в «Житие исповедника Виктора...» приводится факт ежедневного посещения секретарём губернского суда Александром Вонифатьевичем Ельчугиным, находившимся в 1920 г. в вятской тюрьме владыки¹⁶⁶.

19 октября 1920 г. управляющим Вятской епархией был назначен епископ Евсевий. 3 декабря 1920 г. он уже был перемещён на Уржумскую кафедру с сохранением обязанностей по временному управлению Вятской епархией. Однако к месту своего служения владыка Евсевий не отправился, а развернул в г. Вятке кампанию в поддержку своей кандидатуры на возможных предстоящих выборах епархиального архиерея. Этим он внес смуту и волнение среди духовенства и верующих.

В начале 1921 г. епископ Слободской, викарий Вятской епархии Виктор получил следующее распоряжение, датированное 9 января 1921 года: «По благословению Святейшего Патриарха Священный Синод слушал прошение временно управляющего Вятской епархией Преосвященнейшего Уржумского Евсевия об освобождении его от управления названной епархией» и постановил прошение удовлетворить и поручить таковое управление Вашему Преосвященству»¹⁶⁷.

10 мая 1921 г. на Епархиальном Собрании решили просить патриарха Тихона повременить с назначением епархиального архиерея, так как, по определению Поместного собора о епархиальном управлении, епархиальное собрание имело право избирать епископа. До выборов временным управляющим был назначен епископ Виктор (Островидов)¹⁶⁸.

Летом 1921 г.¹⁶⁹ он имел титул – епископ Глазовский, викарий Вятской епархии. Проживая в г. Вятке, еп. Виктор, по сведениям игумена Дамаскина (Орловского), пользовался популярностью среди верующих. Он постоянно был в окружении

¹⁶⁶ Житие исповедника Виктора, епископа Глазовского, викария Вятской епархии / Свято-Троицкий женский монастырь Вятской епархии. – Люберцы, 2000. – С.12.

¹⁶⁷ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708. – Л. 358.

¹⁶⁸ ГА КО. – Ф.248. – Оп.1. – Д.82. – Л.10-16; Шишкин М.С. Вятские епархиальные архиереи в 1920 – 1923 годах. // Европейский Север в культурно-историческом процессе (К 625-летию г. Кирова): Материалы международ. конф. – Киров, 1999. – С.265-271.

¹⁶⁹ ГА РФ. – Р-6343. – Оп.1. – Д.263. – Л.113-121 об.

народа, после каждого богослужения верующие провожали его до самой кельи в Трифоновом монастыре, задавая многочисленные вопросы, на которые он доброжелательно отвечал¹⁷⁰.

В фонде «Архиерейского Синода Русской православной церкви за границей. Югославия» (дело «о положении Православной церкви в Советской России»), находящегося в настоящее время в ГА РФ, отложились сведения о том, что между епископами Виктором и Евсевием «всё время идут большие неприятности. Тот и другой в отсутствие пр-го Никандра управляли епархией»¹⁷¹.

Также имеются другие, хотя и косвенные сведения, указывающие на разногласия между епископами Виктором и Евсевием и непопулярность последнего среди части верующих г. Вятки. Так, 12 апреля 1921 г. на имя епископа Слободского, управляющего Вятской епархией Виктора поступил доклад от приходского совета Предтеченской церкви г. Вятки о том, что из храма был с публичным оскорблением выгнан епископ Евсевий, которому члены приходского совета отказали в возможности совершать службы. В адрес еп. Евсевия звучали следующие слова: «Владыка Евсевий, где так больной, а как глазами стрелять на молодых так не больной... Владыка Евсевий нам здесь страшно надоел и его надо гнать отсюда в шею». В обращении к еп. Виктору часть прихожан выражали доверие еп. Евсевию и просили его прекратить подобные «безобразия», и отдать распоряжение о том, чтобы Евсевию разрешали служить, где он хочет¹⁷².

1922 год для руководства и духовенства Русской Православной Церкви стал решающим в определении принципиальной позиции по отношению к светской власти и её мероприятиям, в первую очередь к государственной кампании по изъятию церковных ценностей.

В целом за исключением единичных фактов духовенство и верующие Вятской губернии лояльно восприняли кампанию по изъятию церковных ценностей. Руководство Вятской епархией

¹⁷⁰ Житие исповедника Виктора... – С.12.

¹⁷¹ ГА РФ. – Р-6343. – Оп.1. – Д.263. – Л.113-121 об.

¹⁷² ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708.Т.1. – Л.25-32.

и духовенство г. Вятки уже в первых числах марта 1922 г. заявило о своём лояльном отношении к кампании, практически содействовало в её реализации. По мере проведения кампании в уездах аналогичную позицию заняло и местное духовенство. Реализуя государственную кампанию по изъятию церковных ценностей, губернское партийно-советское руководство старалось избегать конфликтов с духовенством и верующими¹⁷³.

Одной из важных причин лояльного отношения духовенства и верующих к изъятию церковных ценностей явилось то обстоятельство, что в Вятской губернии епархиальным управлением не только не была организована рассылка по приходам послания патриарха Тихона, но и вообще факт существования такового был скрыт. Таким образом, из-за отсутствия организованного централизованного распространения послания патриарха Тихона по приходам случаи непринятия духовенством и верующими государственной кампании по изъятию церковных ценностей могли основываться лишь на личной их трактовке происходящих событий¹⁷⁴.

Управляющий канцелярии епископа Павла, возглавлявшего епархию с середины 1921 г., протоиерей А.А. Попов объяснял это опозданием послания и тем, что оно «носит характер прежних посланий с их печальными последствиями для духовенства». Эту информацию протоиерей А.А. Попов «по секрету» сообщил епископу Глазовскому Виктору (Островидову) и ознакомил его с содержанием послания. При этом бывший председатель Епархиального совета А.А. Попов, при котором с осени 1918 г. началось сотрудничество духовенства г. Вятки с органами советской власти, не скрывал, что им и ранее совершалось укрывательство от духовенства распоряжений патриарха¹⁷⁵.

¹⁷³ Подробнее см.: Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть... – С.79-92.

¹⁷⁴ Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть... – С.85-87.

¹⁷⁵ Позднее А. Попов станет одним из активных апологетов обновленчества. Его публикации: «Где истинная Христова церковь» (1925 г.), «Почему вожди тихоновщины не пошли на Собор Российской Православной церкви?» (1926 г.), «С кем вселенские патриархи?» (1926 г.).

Свое заявление протоиерей А.А. Попов сделал в ближайшие дни после:

✓ получения 18 апреля Вятским губкомом РКП (б) телеграммы И.В. Сталина об активизации работы по расколу Церкви на основе отношения духовенства к кампании по изъятию ценностей и путём смещения сторонников патриарха Тихона;

✓ ареста 18 апреля епископа Павла¹⁷⁶, обвинённого в том, что изъятые из храмов ценности не соответствуют указанным в описях¹⁷⁷.

Вышеуказанное заявление А.А. Попова, на наш взгляд, можно рассматривать в русле политики советской власти по вычленению и отстранению от руководства РПЦ оппозиционного к власти высшего духовенства. В условиях отсутствия вятского архиерея заявление протоиерея А.А. Попова о неисполнении послания патриарха имело провокационный характер по отношению к популярному и авторитетному в среде верующих епископу Виктору, отличавшемуся к тому же своей ортодоксальностью. Епископ Виктор (Островидов) в обстановке, когда подавляющее большинство священнослужителей лояльно восприняли кампанию по изъятию ценностей, откорректировал свою позицию по данному вопросу в соответствии с посланием патриарха от 28 февраля 1922 г.

Епископ Виктор не только поддержал послание патриарха по поводу декрета ВЦИК от 23 февраля 1922 г., но и даже в своём письме от 12 (25) апреля (см.: приложение №1) просил патриарха Тихона простить его, а также духовенство и верующих Вятской губернии за грех – лояльное отношение к государственной кампании по изъятию церковных ценностей. В этом же письме он предложил патриарху наградить протоиерейством «исповедника веры» – священника В. Перебаскина, в назидание остальному духовенству г. Вятки, которое особенно «дерзостно-легкомысленно вело себя в отношении святынь», для пресечения возможных в дальнейшем проступков против веры и церкви. В. Перебаскин, по сведениям еп. Виктора, един-

¹⁷⁶ Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть... – С.86.

¹⁷⁷ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708.Т.1. – Л.343 об.; Житие исповедника Виктора... – С.13.

ственный из клириков г. Вятки, кто не принял участие в изъятии ценностей. Своё мнение о недопустимости изъятия он письменно изложил на собрании приходского совета и устно епископу Вятскому и Слободскому Павлу¹⁷⁸.

В ходе кампании по изъятию церковных ценностей в среде духовенства и мирян произошёл раскол, который вылился в захват обновленцами в мае 1922 г. высшей церковной власти. В письме председателю обновленческого Высшего церковного управления Антонина (Грановского) от 31 мая 1922 г. сообщалось: *«Фёдор Гаврилович Аникин, сейчас сидящий у меня, свидетельствует собою о Вашем сочувственном отношении к переменам церковных настроений. Со своей стороны свидетельствую Вам привет. Позволяю себе осведомить Вас о главном руководящем принципе Нового Церковного Строительства: ликвидация не только явных, но и потайных контрреволюционных тенденций, мир и содружество с Советской властью, прекращение всяких оппозиций ей и ликвидация патриарха Тихона как ответственного Вдохновителя непрекращающихся внутрицерковных оппозиционных ворчаний. Собор, на который возлагается эта ликвидация, предполагается созвать в половине августа. Делегаты собора должны явиться на Собор с ясным и отчётливым сознанием этой церковно-политической задачи...»*¹⁷⁹.

Епископ Виктор письменно доложил вятскому архиерею о содержании письма и запросил у него разрешения о возможности командировать его в Москву с целью выяснения положения церковных дел¹⁸⁰. Мы не обладаем достоверными сведениями, подтверждающими факт поездки еп. Виктора в Москву.

В протоколе допроса епископа Виктора от 5 октября 1922 г. так зафиксировано его отношение к обновленчеству: *«Признать В.Ц.У. я не могу по каноническим основаниям, но платформу, на которой они стоят, во многом принимаю. И готов проводить её в жизнь самостоятельно»*¹⁸¹.

¹⁷⁸ ГАКО. – Ф.248. – Оп.1. – Д.84. – Л.2

¹⁷⁹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708.Т.1. – Л.137; Житие исповедника Виктора... – С.13-14.

¹⁸⁰ ВЕА. – Ф.13. – Оп.1. – Д.1. – Л.4.

¹⁸¹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708.Т.1. – Л.342-343об.

Летом 1922 г. владыка в письменном обращении к вятской пастве разъяснил неканоническую сущность обновленческого учения и своё отношение к гражданской власти. Последнее, на наш взгляд, и является именно тем, что еп. Виктор принимал в платформе обновленцев. Он подчёркивал, что послание касается только внутренней жизни Церкви, а не гражданской внешней жизни верующих. Поскольку гражданская власть не вмешивается во внутреннюю жизнь Церкви, то и верующие обязаны быть покорными и исполнять все требования гражданской власти, касающиеся внешней церковной жизни¹⁸².

В отношении обновленчества епископом Виктором в послании были выдвинуты следующие тезисы:

1. Обновленцы являются «волками в овечьей шкуре», которые вопреки воле патриарха Тихона «самозвано, самочинно, воровски» захватили управление в Церкви.
2. Обновленцы пошли за дьяволом. Они разделили Церковь и настраивают верующих против «Духом Святым поставленных пастырей».
3. Нужно всем, в особенности пастырям, блюсти себя от льстивых призывов обновленцев, учиняющих раздоры и распри в Церкви. Необходимо дистанцироваться от «самозванного раскольнического собориса именуящему себя «церковью живой», а в действительности «трупю смердящему», и не иметь какого либо духовного общения со всеми безблагодатными лжеепископами и лжепресвитерами от сих самозванцев поставленными» (см.: приложение №2)¹⁸³.

По сведениям ГПУ, вятское духовенство заняло выжидательную позицию по поводу признания ВЦУ. В своём кругу общения духовенство говорило о том, что ВЦУ стоит на зыбкой почве, так как эту кучку из 5 человек никто не поддержит, потому что на обсуждении предстоящего поместного собора они решились поставить столь серьёзный вопрос, как пересмотр догматов христианского вероучения. Большая часть духовенства была солидарна с мнением еп. Виктора о

¹⁸² ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708.Т.1. – Л.112-112а.

¹⁸³ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708.Т.1. – Л.112-112а.

том, что гипотетически возможные положительные результаты деятельности ВЦУ по изменению догматов неизбежно приведут к расколу церкви¹⁸⁴.

30 июня от центрального комитета «Живой церкви» в Вятскую епархию была направлена телеграмма, в которой предлагалось «организовать немедленно группы «Живой церкви» на основе признания справедливости социальной революции и международного объединения трудящихся». Объединиться предлагалось под лозунгом: «Белый епископат, пресвитерское управление и единая церковная касса». Здесь же сообщалось о необходимости выборов 3 делегатов от прогрессивного духовенства на предстоящий Первый организационный всероссийский съезд группы «Живая церковь»¹⁸⁵. 3 июля освобождённый из-под стражи епископ Павел ознакомил с указанной телеграммой еп. Виктора и благочинных¹⁸⁶.

Вятское ГПУ опасалось, что в результате выборов делегатов на предстоящий Поместный собор от Вятской епархии могут быть выбраны только приверженцы патриарха Тихона. По прошествии июня только Шубников, Утробин и Курочкин сочувственно откликнулись на реформы, предлагаемые ВЦУ, и публично объявили об этом в местной прессе¹⁸⁷. Двое последних в местной газете «Вятская правда» в своих статьях призвали духовенство встать на сторону обновленческого движения и проводить обновленческие идеи в жизнь в своих приходах.

Исполняющий обязанности по управлению Вятской епархией епископ Виктор отстранил их от исполнения должностных обязанностей в качестве священников и пригрозил отлучением от Церкви. И только вмешательство вятского архиерея, снявшего «запрещения» еп. Виктора с опальных священников, на время уладило конфликт¹⁸⁸.

¹⁸⁴ ГА КО. – Ф.Р-875. – Оп.4. – Д.15. – Л.6-7.

¹⁸⁵ Цит. по: Житие исповедника Виктора... – С.16.

¹⁸⁶ Житие исповедника Виктора... – С.16.

¹⁸⁷ ГА КО. – Ф.Р-875. – Оп.4. – Д.15. – Л.6-7.

¹⁸⁸ «Обновленческое» движение на местах (телеграммы и письма с мест) // Еженедельная хроника журнала Наука и религия. – 1922. – № 8 (7 сентября). – С.3.

Остальные немногочисленные сторонники ВЦУ, по сведениям ВятГПУ, боялись выразить свою симпатию к обновленцам из-за боязни осуждения их позиции епархиальным руководством и общественным мнением¹⁸⁹.

В июле 1922 г. из г. Вятки по губернии стала распространяться информация о том, что в Москве образовано ВЦУ и то, что его членов епископ Виктор (Островидов) охарактеризовал еретиками, с которыми православным не следует иметь отношения¹⁹⁰.

На собраниях духовенства распространялось послание патриаршего местоблюстителя митрополита Агафангела Ярославского (от 5 (18) июня 1922 г.) о дальнейшей возможности автокефального существования Церкви (то есть в случае наступления определённых условий, в первую очередь связанных с потерей епархиями контакта с каноническим руководством церкви, предусматривался их переход на самостоятельное, автономное существование – А.П.)¹⁹¹.

Для борьбы с обновленческими идеями под руководством епископов Павла, Виктора, архимандрита Трифонова монастыря Авраамия Дернова был создан нелегальный «Союз христианской молодёжи», деятельность которого была направлена на распространение идей тихоновского течения церкви¹⁹².

11/24 августа 1922 г. еп. Виктором было подготовлено обращение к верующим, которое одобрил и подписал вятский архиерей Павел. В воззвании говорилось о том, что поскольку обновленческое управление не является каноничным, Вятская епархия объявляется автокефальной (самоуправляемой). При этом в документе особо подчёркивалась необходимость лояльного отношения к светской власти: *«Вместе с сим умоляем вас повиноваться человеческому начальству, гражданской власти Господа ради, не за страх, а за совесть, и молиться о преуспевании добрых гражданских начинаний*

¹⁸⁹ ГА КО. – Ф.Р-875. – Оп.4. – Д.15. – Л.6-7.

¹⁹⁰ ГА КО. – Ф.Р-237. – Оп.77. – Д.304. – Л.6.

¹⁹¹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708.Т.1. – Л.16-16 об.

¹⁹² ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11397. Т.3. – Л.2.

во благо родины нашей. Бога бойтесь, власти чтите, всех почитайте, братство любите. Всемерно заповедуем всем быть вполне корректными и лояльными в отношении к существующей власти, отнюдь не допускать так называемых контрреволюционных выступлений и всеми зависящими мерами содействовать существующей гражданской власти в заботах и предприятиях её, направленных к мирному и спокойному течению общественной жизни. Устроением Божиим Церковь отделена от государства, и да будет она только тем, что она есть по своей внутренней природе, то есть мистическим благодатным телом Христовым, вечным священным кораблём, приводящим верных чад своих к тихой пристани – животу вечному» (см.: приложение №3)¹⁹³.

12/25 августа еп. Павел подготовил указ об объявлении временной автокефалии (самостоятельности) в Вятской епархии. Согласно указу уездные епископы должны были самостоятельно решать на месте все церковные дела. Епископ Виктор назначался руководителем церковными делами в Орловском уезде, где вводилась епископская кафедра. В его полномочия также входило временное руководство церковными делами в Глазовском уезде Вотской автономной области, осуществление судебных и бракоразводных функций в Вятском уезде, а также в уездах, где отсутствуют епископские кафедры¹⁹⁴. Должности епископов в Вятской епархии были замещены на трёх кафедрах: Вятской и Слободской – епископом Павлом; Яранской – епископом Сергием; Глазовской – Виктором. Местожительством епископу Виктору был определён Трифонов монастырь г. Вятки¹⁹⁵.

Епископы Павел и Виктор распространили по всем храмам особую форму поминовения владыки «О святейших православных вселенских патриархах и господине нашем архи-

¹⁹³ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп. 3. – Д.Су-3708. – Л.315; Житие исповедника Виктора... – С.18-19.

¹⁹⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708.Т.1. – Л.280.

¹⁹⁵ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708.Т.1. – Л.280.

пастыре вятския автокефальныя церкви, преосвященнейшем епископе (имя рек)»¹⁹⁶.

По замыслу вятского ГПУ, сплотить вокруг себя группу прогрессивного духовенства, обеспечить избрание на Поместный собор делегатов, лояльно относящихся к обновленчеству, должен был священник, пользующийся известностью и уважением среди верующих¹⁹⁷.

21 августа 1922 г. на заседании президиума Вятского губисполкома начальник вятского ГПУ Ремишевский сообщил о приезде откомандированного представителя ВЦУ Николая Гавриловича Утробина, священника с. Елгани Нолинского уезда. Он был охарактеризован как лицо, ответственное перед рабоче-крестьянским правительством за действия вятского духовенства. На этом же заседании в связи с ходатайством Ремишевского президиум губисполкома постановил отделу управления: выдать разрешение на проведение губернского собрания духовенства; зарегистрировать мандат ВЦУ (от 16 августа за № 611), выданный Н.Г. Утробину¹⁹⁸.

В этот же день еп. Павел отдал распоряжение управляющему канцелярии А.А. Попову о том, чтобы тот сообщил епископам Виктору и Сергию о порядке преемственности (в случае ареста архиерея) церковной власти в епархии¹⁹⁹.

23 сентября по прибытии Утробина в епархиальное управление, где им был предъявлен мандат ВЦУ, еп. Павел назначил собрание духовенства г. Вятки на 11 часов 24 августа. На собрании Утробин планировал ознакомить вятское духовенство с современным положением дел в Церкви, с принятыми на обновленческом съезде резолюциями, с новой схемой церковного управления²⁰⁰.

¹⁹⁶ Издыхающая контрреволюция // Ежедневная хроника журнала Наука и религия. – 1922. – №16 (23 октября). – С.1.

¹⁹⁷ ГА КО. – Р-875. – Оп.4. – Д.15. – Л.7.

¹⁹⁸ ГА КО. – Р-875. – Оп.4. – Д.12. – Л.38.

¹⁹⁹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708.Т.1. – Л.7.

²⁰⁰ Крутогорский. Как у нас издыхала тихоновская контрреволюция. // Ежедневная хроника журнала Наука и религия. – 1922. – №10 (21 сентября). – С.3.

Вечером того же дня под влиянием еп. Виктора²⁰¹, иеромонаха В. Пуссета и нескольких мирянок²⁰² вятский архиерей Павел (Борисовский) оповестил священнослужителей о том, что собрание отменяется и запрещается упоминание в молитвах патриарха Тихона. Утробину было предложено под угрозой лишения сана отправиться в с. Елгани²⁰³.

На следующий день, по сведениям Крутогорского, Утробин вновь явился к епископу Павлу и предложил ему письменно ответить на следующие вопросы:

✓ признает ли он ВЦУ и подчиняется ли его распоряжениям;

✓ признаёт ли правомочие уполномоченного ВЦУ.

Прочитав вопросы, еп. Павел потерял самообладание. Кинул в лицо Утробина предложенные им вопросы и закричал: «Никакого ВЦУ не признаю и знать не хочу. С уполномоченным-еретиком не желаю иметь никаких сношений. Ты – священник подчинённой мне епархии. А раз так, немедленно убирайся из города и отправляйся в свое село. Не послушаешь – запрещаю священнослужение, извергну из сана! Запрещаю тебе приходить сюда. Не смей переступать и порога моей канцелярии»²⁰⁴.

От еп. Павла Утробин направился к еп. Виктору, однако последним уполномоченный не был принят.

Вскоре епископы Павел и Виктор получили телеграмму от ВЦУ об их увольнении с предложением выбыть из пределов епархии в 24 часа²⁰⁵.

26 августа 1922 г. на основании постановления от 25 августа губернского отдела ГПУ были арестованы «реакционные руководители духовенства» – епископы Павел и Виктор²⁰⁶, которые в 1923 г. были в административном порядке высланы на три года в Нарымский край²⁰⁷.

²⁰¹ Крутогорский. Как у нас издыхала тихоновская контрреволюция. – С.3.

²⁰² ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11383. – Л.55-56об.

²⁰³ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708.Т.1. – Л.247об,250; Крутогорский. Как у нас издыхала тихоновская контрреволюция. – С.3.

²⁰⁴ Крутогорский. Как у нас издыхала тихоновская контрреволюция. – С.3.

²⁰⁵ Крутогорский. Как у нас издыхала тихоновская контрреволюция. – С.3.

²⁰⁶ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708.Т.1. – Л.16-16 об.; Семибратов В.К. Епископ Виктор (Островидов) – один из лидеров «церковной контрреволюции» в Вятском крае. //

Таким образом, епископ Виктор (Островидов) в период проведения кампании по изъятию церковных ценностей и начала деятельности ВЦУ зарекомендовал себя среди верующих, духовенства и органов светской власти в качестве последовательного, активного и принципиального сторонника патриарха Тихона. Его мнение оказало определённое влияние на формирование позиции вятского архиерея Павла (Борисовского) по такому особо важному вопросу, как определении позиции к ВЦУ и обновленчеству.

Находясь в ссылке, еп. Виктор в своих посланиях к вятским верующим продолжает характеризовать обновленцев «опаснейшими еретиками-антицерковниками»²⁰⁸.

После возвращения в марте 1926 г. из ссылки епископов Павла Борисовского и Виктора Островидова с них органами ОГПУ была взята подписка-обязательство о том, что до момента официальной регистрации Вятского епархиального управления «тихоновского» течения они обязуются не исполнять каких-либо административно-организационных функций.²⁰⁹ За нарушение подписки епископы признавали законность привлечения их органами власти к ответственности. Примечательно, что данную подписку-обязательство епископ Павел подписал как лицо, позиционирующее себя главой Вятской епархии – «Архиепископ Вятский и Слободской Павел Петрович Березовский»²¹⁰.

По возвращении епископов Павла и Виктора из ссылки заштатный обновленческий епископ Николай (Тихвинский) обратился к ним с приветственными письмами. В основу нижеприведённого текста положено второе письмо епископа Николая к епископу Павлу. В этом документе он привёл следующие

Из истории вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX–первая половина XX вв.): Материалы докладов и документы научно-практической конференции, Киров, 25 мая 1996 г. – Киров, 1997. – С.123.

²⁰⁷ Семибратов В.К. Епископ Виктор (Островидов) – один из лидеров «церковной контрреволюции»... – С.124.

²⁰⁸ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11383. – Л.69.

²⁰⁹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11383. – Л.5-6.

²¹⁰ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11383. – Л.5.

аргументы в защиту правомочности захвата власти обновлениями:

1. История Церкви имеет множество прецедентов нарушения преемственности власти.

2. Патриарх Тихон сам отказался от власти, поскольку в отношениях государственной и церковной властей образовалась пропасть, и управление Церковью не могло идти нормально. Особого внимания заслуживает приведение в качестве подтверждения последнего аргумента ссылка на слова митрополита Сергия (Страгородского)²¹¹: «Церковь наша переживает глубокое потрясение, угрожающее самым её основаниям. Причин этому, конечно, много. Непростительно виновны в этом те люди, которые добивались своих монархических и классовых вожделий вовлечением Церкви Божией в политическую борьбу и кровавые междоусобия, стараясь обратить её в орудие для чуждых земных классовых целей. Ещё более виновны мы – пастыри и правители церкви. Мы не хотели учитывать веяний времени, не заметили совершившегося в народной массе переворота, радикальнее которого, может быть, уже не будет до самого конца мира. Занятые будничными мелочами, мы бездейственно сложили руки и закрыли глаза перед надвигающимися на русскую церковь испытаниями. И вот когда это у всех перед глазами: корабль церковный наш не управляется никем, бедствует, обуреваемый противным ветром... Правда, не все остались праздными зрителями церковного разрушения. Образовалось несколько групп, которые и взяли на себя управление церковью. Мы не менее негодуем на разные злоупотребления, вкравшиеся в церковную практику и нравы (погоня за показным благочестием, забвение Духа Христова, торгашество святыней и под.), за что, может быть, и пришёл гнев Божий на нашу церковь. Мы желаем обновления, пожелаем, чтобы оно совершилось согласно Божественному преданию нашей св. Церкви. Мы ревнуем о незыблемом соблюдении правой веры, издревле преданного церковного чина и церковных канонов. Но горе нам, если и впредь мы останемся сидеть сложа руки и бу-

²¹¹ Николай Тихвинский указывает, что приведённые слова митрополита Сергия были опубликованы в №2-3 журнала «Христианин» за июнь 1924 г.

дем спокойно смотреть на церковное кораблекрушение. Спасение церкви и нас призывает к работе, и нам нужно собраться с силами, сделать со своей стороны всё, чтобы с Божией помощью вывести церковь русскую из настоящей беды».

3. Полномочия членов Синода и Высшего церковного управления, имеющие возможность отстранить патриарха от исполнения обязанностей, закончились 1 июня 1921 г. патриарх Тихон один не мог управлять Церковью.

4. Факт отказа патриарха Тихона от служения Церкви, вплоть до созыва Поместного собора, является несомненным. Этот отказ был вызван исключительным временем, тем не менее он является противоканоническим, влекущим за собой тяжёлую ответственность: лишение права священнодействия и самовосстановления.

5. Патриарх Тихон самолично передал власть, наложив 5/18 мая резолюцию на письменном обращении Введенского: «Принять и передать Высокопреосвященнейшему митрополиту Агафангелу по приезде в Москву синодские дела при участии секретаря Нумерова, а по Московской епархии – преосвященному Иннокентию, еп. Клинскому, а до его приезда – преосвященному Леониду, при участии столоначальника Невского». Эту резолюцию читали и в Вятке ещё до лишения Вас Свободы. Копия с неё была прислана из Москвы преосвященному Виктору и мною была перекопирована.

6. Митрополит Агафангел не приехал. В Москве было полное церковное безвластие. Оставалось одно. До собора брать в свои руки ответственность за формирование временного высшего церковного управления.

7. ВВЦУ никогда не заявляло о том, что оно отделяется от Церкви, от канонического и молитвенного общения с патриархом Тихоном. Напротив, оно возносило за богослужениями имя патриарха Тихона более двух месяцев, несмотря на то, что во многом идейно расходилось с ним и осуждало его вмешательство в политику.

8. Святейший Синод признан восточными патриархами. Например, представители Константинопольского и Александрийского патриархов состоят членами Святейшего Синода.

Важное значение для нашего исследования имеет оценка обновленческого епископа Николая (Тихвинского) позиции епископов Павла и Виктора по отношению к обновленчеству. По его мнению, в ситуации, когда государственная власть смотрела на Церковь как на контрреволюционную организацию, объявление Вятской епархии автокефальной было недопустимым, и, по сути, политическим актом. К тому же это было и вредным для единства самой Церкви. Епископ Николай утверждал, что переход на автокефальное существование Вятской епархии и создание ВЦУ явление однопорядковое. В обоих случаях произошёл отход от подчинённых отношений к патриарху Тихону. **«Если через захват власти у патриарха Тихона произошло, по действию дьявола, отпадение от православной церкви, как мыслит еп. Виктор, то и вы оба с ним через объявление себя автокефалистами с прекращением молитв за патриарха Тихона являетесь отпавшими от православной церкви и, следовательно, от благодати».**

Особого критического разбора еп. Николаем подверглось обвинение в еретичестве в адрес обновленцев со стороны епископов Павла (Борисовского), Виктора (Островидова), Нектария (Трезвинского):

- ✓ **«епископ Нектарий** в своём послании к вятской пастве называет собор 1923 г. богомерзким, разбойничьим, и анафематствует его, обновленческое духовенство объявляет простыми мирянами и таинства, совершаемые ими, недействительными»;
- ✓ **«епископ Виктор** в своём послании из Нарымского края к «Вятским друзьям и возлюбленным о Господе» в 1923 г. называет верующих под именем «Живая Церковь» такими «опаснейшими еретиками – антицерковниками, каких православный мир ещё не знал», такими новыми нечестивцами, новыми богохульниками, свирепыми волками, которые «воровски присвоили себе имя Православной Церкви и которые в группе объединяют всех людей без различия их вероисповедания и религий, даже людей полного безбожия». И по прибытии в Вятку из Нарымского края епископ Виктор не лучше относится к верующим синодаль-

ной церкви, лишая их своего благословения, не принимая к себе и не признавая у священников благодати хиротонии, не стесняясь даже письменно называть их отступниками от Церкви по действию произвола и выражать неверие в пользу их человеческих убеждений»;

- ✓ **епископ Павел** вообще устраивал унижительную для духовенства процедуру покаяния в обновленческой ереси. «Вы не признали в священнике Климове благодати ни священнической, ни дьяконской, потому что он получил хиротонию во священника от епископа Сергия, бывшего Яранского, хотя последний хиротонисан был Вами и хотя сам Климов получил сан диакона от Вас. Диакона Либеры Вы не признаёте в сани и требуете от него принятия нового рукоположения, так как сан диакона он получил от епископа Герасима, хотя последний был рукоположен во епископа до самоустранения патриарха Тихона. А священников Тренина и Сушкова Вы приняли в своё общение по особому чинопоследованию отречения от ереси, предварительно испытав их в назначенной Вами комиссии, прозванной в народе покаянной, из священников Воскресенского собора и сказав им по возвращении в приход совершить водосвятие с окроплением храма священной водой, отслужить для повенчанных в состоянии обновленчества какой-то молебен, а по отпетым ими умершим общую панихиду, вместо перевенчивания и вместо перепогребения, и прежние запасные дары потребить и заготовить их вновь в первую же литургию».

В целом деятельность епископов Павла и Виктора и их последователей трактовалась еп. Николаем как углубление церковного раскола и поощрение бесчинств, осуществляемых в особенности монашеством. В результате в восприятии верующих обновленцы представляются «такими еретиками и безбожниками, такими церковными коммунистами и большевиками, что им не только существовать, но и дышать-то непозволительно. Они видят у обновленческого епископа и приросший чёртов хвост, и рога на голове, торчащие из-под митры, и пятиконеч-

ную звезду. В эпитетах не стесняются: слух едва выносит. Нередко прибегают к угрозам и насилиям».

В конце письма еп. Николай просил еп. Павла ознакомить с содержанием письма еп. Виктора²¹².

Представляется важным отметить, что еп. Виктор считал резкими, неправильными некоторые действия епископа Павла в отношении обновленческого духовенства, такие, как всенародное покаяние обновленческого духовенства при переходе на патриаршую платформу. Еп. Виктор говорил еп. Павлу, что делать это не нужно²¹³.

По сведениям ОГПУ, вернувшиеся из ссылки епископы Виктор и Павел уже во время своих первых публичных выступлений воспринимались верующими «мучениками и гонимыми за веру православную». С появлением в Вятке указанных епископов отмечена активизация борьбы, вплоть до самосудов, «тихоновской» части верующих против обновленцев. Еп. Павел при содействии еп. Виктора составил и пытался распространить по губернии послание, в котором звучали призыв к духовенству и верующим быть солидарным с поведением митр. Петра Полянского (Крутицкого), обращение к власти легализовать тихоновскую церковь, прекратить антирелигиозную и разрешить религиозную агитацию. При этом епископы предостерегали вятское духовенство и верующих от участия в антисоветской и вообще политической деятельности²¹⁴.

По обвинению в нарушении данной органам власти подписки, а именно: присвоении административных функций «идеологически враждебные советской власти» епископы Павел и Виктор 15 мая 1926 г.²¹⁵ были арестованы и переправлены в Москву первоначально во Внутреннюю тюрьму ОГПУ, а затем в Бутырскую²¹⁶.

Действительной причиной арестов епископов Павла и Виктора, на наш взгляд, был религиозный, антиобновленческий подъём верующих, связанный с их приездом (см., напр.: при-

²¹² ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708. – Л.55-73.

²¹³ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11383.Т1. – Л.148.

²¹⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11383.Т.2. – Л.1-2об,4.

²¹⁵ Бадьян В.М. Вятская епархия в 1917-1941 гг... – С.408.

²¹⁶ Житие исповедника Виктора... – С.26.

ложение №4). Обновленческий архиепископ Вятский Иоасаф (Рогозин) в протоколе допроса, содержащемся в архивно-следственном деле еп. Виктора (Островидова), сообщал: «Епископ Виктор открыто своих взглядов не высказывал... Присутствие в городе Вятке епископа Виктора также отразилось на возбуждении состояния религиозно верующей публики. В факте избиения священника Чемоданова (обновленец – А.П.) можно предположить, что принимал косвенное участие и епископ Виктор, т.к. Петухов является церковным старостой Серафимовской церкви, где служил и при которой жил еп. Виктор»²¹⁷.

В послании от 10 мая 1926 г. Иоасаф характеризовал деятельность епископов Павла и Виктора как «объединение реакционных сил, враждебных к Советскому правительству нашей Республики». В отношении самих епископов применялся эпитет – «носители Романовско-Распутинской идеологии», а к духовенству, поддержавшему их – «сознательные противники в деле создания нового быта раскрепощенного русского народа»²¹⁸.

Каких-либо конкретных фактов, подтверждающих участие еп. Виктора в управлении епархией, следствием выявлено не было.

В протоколе допроса от 16 мая 1926 г. епископ Виктор указал: «*Сочувствую Соввласти и согласен содействовать ее мероприятиям*»²¹⁹.

Интерес представляют показания еп. Виктора о своей деятельности в Вятке после возвращения из ссылки:

«В предъявленном мне обвинении в содействии в преступлениях, предусмотренных ст. 57 УК гр-ну Борисовскому, я не признаю.

Со дня моего приезда в гор. Вятку я не принимал никакого участия в церковной деятельности, за исключением отправления богослужений.

В дела управления епархии я не вмешивался постольку, постольку был обязан подпиской не управлять епархией, и второе

²¹⁷ ГАСПИ КО. – Ф. 6799. – Оп.9. – Д.Су-11383.Т1. – Л.170-172.

²¹⁸ ГАСПИ КО. – Ф. 6799. – Оп.9. – Д.Су-11383.Т1. – Л.152.

²¹⁹ ГАСПИ КО. – Ф. 6799. – Оп.9. – Д.Су-11383.Т.1. – Л.147.

– являлся только лишь Викарием Вятской епархии, почему в области церковного управления я не имел никаких административных прав. **Никогда, ни с какими антисоветскими проповедями я не выступал, т.к. считал неуместным в дела церкви вмешивать политику.**

С самого приезда я чувствовал, что являюсь в гор. Вятке лишним епископом постольку, поскольку здесь был архиепископ Павел, и я искал случая как бы оставить г. Вятку, к моему удалению из Вятки способствовал и архиеп. Павел.

В последних числах апреля месяца... (слово неразборчиво – А.П.) в г. Вятку, по вызову архиеп. Павла из Глазова приезжал епископ Симеон, от которого я потом узнал, что он ему предложил очистить Глазовскую епархию и на его место назначит меня. Кроме этого, мне архиеп. Павел говорил лично сам, что он писал митрополиту Сергию о предоставлении мне самостоятельной кафедры и что он дал мне хорошую рекомендацию.

Некоторые действия архиепископа Павла мне казались очень резкими, как, например, всенародное покаяние обновленческого духовенства при переходе на патриаршую платформу, на что я ему замечал, что так делать бы не следовало, но как лицо, подчиненное ему, ничего сделать не мог. О таком приеме я узнал от священников, а не от него.

Однажды на квартире архиепископа Павла мне пришлось прочитать его послание, которое я нашел немного нетактичным (далее в скобках зачеркнуто: «Не знаю, передал ли он куда-либо это послание, он мне лично не говорил»).

Незадолго до ареста я получил письмо из г. Камышина от моей мамы, из которого я узнал, что они находятся в очень тяжелых материальных условиях, ввиду чего и решил поехать к ним для оказания помощи... хотел там остаться на постоянное жительство. 14 мая я собрался и поехал к ним, но по дороге в Вологде был задержан и доставлен в Вятку.

В день отъезда я ходил к архиепископу Павлу прощаться...

Все духовенство и миряне знают, что я как до ссылки в Нарымский край, так и по возвращении не принимал в управле-

нии епархиальными делами хотя бы какими-либо советами. До ссылки я занимался исключительно бракоразводными делами. Тяготясь таким неестественным тяжёлым положением в Вятке, а также не желая возбуждать народ против Владыки Павла, я объявил ему и народу, что еду на две недели посетить бедствующую восьмидесятилетнюю мамашу, умолчав о намерении совсем оставить Вятку»²²⁰.

20 августа 1926 г. Особым совещанием при коллегии ОГПУ епископы Виктор и Павел были лишены права проживать в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Вятке и в соответствующих губерниях с прикреплением к определённом месту жительства. Епископ Виктор в качестве места жительства выбрал г. Глазов Ижевской губернии Вотской области, а епископ Павел – г. Александров Владимирской губернии²²¹. По пути в г. Глазов из Москвы епископ Виктор в Нижнем Новгороде встретился с заместителем патриаршего местоблюстителем Сергием (Страгородским)²²². Митрополит Сергей назначил еп. Виктора (Островидова) временно управляющим Вятской епархией²²³ вместо переведённого в г. Чебоксары епископа Симеона²²⁴.

²²⁰ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11383.Т.1. – Л.147-148об.

²²¹ Житие исповедника Виктора... – С.26.

²²² Бадьин В.М. Вятская епархия в 1917-1941 гг... – С.409.

²²³ Житие исповедника Виктора... – С.28.

²²⁴ Бадьин В.М. Вятская епархия в 1917-1941 гг... – С.409.

Глава 4.

Виктор (Островидов) – епископ Ижевский и Вотский (1926 – лето 1927 г.)

Викарная епископская кафедра в Ижевске была открыта 28 июня / 11 июля 1921 г. указом Высшего церковного управления за № 985 с наименованием епископа «Ижевским» и местопребыванием по городу титулатуры²²⁵.

Идея образования самостоятельной Ижевской епархии принадлежала, вероятнее всего, епископу Сарапульскому Алексию (Кузнецову), который в ноябре 1923 г. обратился с подобным проектом к Святейшему Патриарху Тихону²²⁶. Патриархом подобное преобразование было сочтено несвоевременным. Ходатайствовал епископ Алексей об открытии Ижевской епархии и перед местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Петром (Полянским), однако последний решил оставить всё как есть²²⁷.

Реальным двигателем в деле преобразования Ижевского викариатства Сарапульской епархии в самостоятельную кафедру явилось нежелание «непримиримой» части Ижевского духовенства и верующих находиться в церковном подчинении Сарапульскому епископу Алексию. Епископ Алексей и большая часть Сарапульской епархии в августе 1922 г. примкнули к обновленчеству²²⁸, и хотя в 1923 г. после покаяния владыка был принят патриархом Тихоном, часть Ижевского духовенства продолжала считать его «еретиком-живоцерковником». Стремление образовать самостоятельную Ижевскую епархию легло на благодатную почву, превратившись в знамя борьбы «непримиримых» Ижевцев во главе с иеромонахом Аркадием (Григорьевым) с Сарапульским епископом Алексием. Патриарх Тихон как минимум трижды²²⁹ призывал непокорных ижевцев²³⁰ и

²²⁵ Архивный отдел администрации города Сарапула (АОАГС). – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.101.

²²⁶ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.102.

²²⁷ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.91.

²²⁸ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.95-97 (устав «Живой церкви», подписанный епископом Алексием).

²²⁹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.78об. (рапорт митрополиту Сергию приходского

иеромонаха Аркадия²³¹ персонально к послушанию своему епархиальному архипастырю своими резолюциями от 22 сентября и 30 ноября 1923 г.

Вернувшийся из ссылки епископ Ижевский Стефан столкнулся с двумя взаимоисключающими требованиями: «Встать на каноническую почву и восстановить поминование епархиального епископа, с одной стороны, и упорным противлением церковным канонам, с другой»²³², что выражалось в нежелании подчиниться правящему архиерею. В частности, иеромонах Аркадий говорил, что «скорее согласится лишиться сана, чем подчинится епископу Алексию»²³³.

Желая «как-нибудь обойти создавшееся затруднение путем создания отдельного управления»²³⁴, епископ Стефан едет к митрополиту Сергию с ходатайством об открытии самостоятельной Ижевской епархии²³⁵. Ходатайство имело успех и, учитывая удачное внешнее обстоятельство в виде образования Вотской автономной области, митр. Сергей для умиротворения церковной жизни в Ижевске своим указом от 26 января / 8 февраля 1926 г. открывает в границах Ижевского викариатства самостоятельную епархию с возможностью вхождения в нее и других городов и местностей Вотобласти²³⁶.

Это решение было опротестовано Сарапульским епископом Алексием в докладе митрополиту Сергию от 27 апреля 1926 г.²³⁷, да и фактически им не признавалось²³⁸. Протесту был дан ход, и 5/18 мая 1926 г. митр. Сергей отменяет свое распо-

совета Михайловского собора г. Ижевска. В нем передается без датировки третья резолюция Святейшего Патриарха Тихона, эта резолюция согласно документу является результатом епископского суда над еп. Алексием, признавшим Сарапульского архиерея православным).

²³⁰ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.78.

²³¹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.90.

²³² АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.79об.

²³³ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.79.

²³⁴ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.62об.

²³⁵ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.79об.

²³⁶ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.2.

²³⁷ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.21-22.

²³⁸ В письме от 28 марта 1926 г. еп. Алексей называет еп. Стефана викарием и требует от него поминования своего имени за богослужением. АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.13.

ряжение от 26 января / 8 февраля 1926 г. об открытии самостоятельной Ижевской кафедры, предоставляя архиерею последней права полусамостоятельного. Сарапульский архиерей имел право вмешивается в дела викариатства (при обычном течении дел) лишь в качестве второй инстанции, и всякие свои распоряжения должен был передавать викариатству через еп. Ижевского²³⁹.

После этого решения Высшей церковной власти епископ Стефан, «не находя в себе присутствия духа, чтобы... начать поминовение Правящего Епископа и принуждать к тому же духовенство»²⁴⁰, добился вначале у митр. Сергия увольнения себя в отпуск, а затем и на покой. Оппозиционное еп. Алексею ижевское духовенство не могло смириться с утратой самостоятельности Ижевской епархии и организовало несколько делегаций к митр. Сергию²⁴¹.

Результатом встречи двух представителей противоположных ижевских настроений с митр. Сергием явилось послание митрополита от 4/17 июля 1926 г. «О несогласии между Преосвященным Е. Сарапульским Алексием и некоторыми приходами Ижевского викариатства, отказывающимися в поминовении Преосвященному». В этом послании митр. Сергей говорил о том, что, не признавая над собой власть еп. Алексея, ижевцы «уже судят самого Патриарха и весь собор православных архиереев», потому что «Св. Патриарх с собором православных архиереев, рассмотрев вины и выслушав покаяние Е. Алексея, не только приняли его в общение, но и утвердили ему по-прежнему быть на Сарапульской кафедре»²⁴². Митрополит Сергей также напоминает «непримиримым» о канонических последствиях их упорства, но, дабы «формальная правда не привела к величайшей неправде», предлагает еп. Алексею устроить общее собрание недовольных приходов для выяснения всех претензий и недоразумений.

²³⁹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.46.

²⁴⁰ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.62.

²⁴¹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.74-74об,146,147.

²⁴² АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.107.

Предлагаемое митр. Сергием собрание состоялось 2/15 августа 1926 г. Прихожане Александро-Невского собора, Покровской, Троицкой, Введенской церквей и церкви с. Киюка постановили «прийти к обоюдному примирению при выполнении Епископом Алексием нижепоименованных условий, на которые им выражено согласие: 1) Не препятствовать и всеми мерами способствовать к открытию самостоятельной Вотской епархии... 2) Оставить на прежних местах всех священно-, церковнослужителей, находящихся на службе к данному моменту в вышеупомянутых 5-ти церквях... 3) Все распоряжения и указы, касающиеся викариатства, должны быть направляемы через викарного епископа, а за отсутствием его через благочинного...»²⁴³ и т.д.

Митрополиту Сергию был отправлен рапорт о примирении с протоколом собрания. Однако на собрании не присутствовал идеолог несогласных – иеромонах Аркадий. Его отсутствие и непримиримость во многом свели на нет положительный эффект собрания 2/15 августа, т.к. несогласной группой также было отправлено сообщение митр. Сергию о срыве собрания и несостоявшемся примирении, ввиду чего последний позволил и далее не поминать «несогласным» еп. Алексия²⁴⁴.

Ижевцы же хотели иметь свою самостоятельную кафедру. По инициативе Александро-Невского собора г. Ижевска, обратившегося к церквям Ижевского викариатства 5/18 июля с предложением²⁴⁵ сформулировать свою позицию по этому вопросу, шел сбор мнений и отзывов приходских советов по поводу открытия Ижевской епархии. Однако мнение большинства приходов говорило об их нежелании иметь таковую. Ввиду этого иеромонах Аркадий и его сподвижники организовали собственный сбор подписей в пользу открытия епархии и представили новое ходатайство митр. Сергию²⁴⁶, результатом чего явилось распоряжение о вторичном преобразовании Ижевского викариатства в самостоятельную епархию.

²⁴³ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.130-130об.

²⁴⁴ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.132.

²⁴⁵ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.93-93об.

²⁴⁶ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.155об.

3/16 сентября 1926 г. епископу Глазовскому Виктору (Островидову) распоряжением заместителя патриаршего местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) было поручено: 1) преобразовать Ижевское викариатство Сарапульской епархии²⁴⁷ в самостоятельную епархию в составе приходов, находящихся в пределах Вотской области и ранее принадлежавших названному викариатству; 2) до назначения на свободную Ижевскую кафедру архиерея поручить её попечению еп. Глазовскому Виктору»²⁴⁸.

Являясь викарным Глазовским архиереем, еп. Виктор имел на правах временного управляющего в своем распоряжении две епархии: с 6/19 августа 1926 г. – Вятскую²⁴⁹ и с 3/16 сентября того же года – Ижевскую.

Сарапульский епископ Алексей отреагировал на новое преобразование Ижевского викариатства в самостоятельную епархию протестом. Получив известие об этом, епископ Алексей отправляет митрополиту Сергию телеграмму: «Ижевским благочинным получена от Шишкина из Москвы телеграмма вновь открыта епархия неужели Вы это сделали без отзыва епархиального архиерея»²⁵⁰. Получив текст распоряжения митрополита Сергия от 3/16 сентября 1926 года, епископ Алексей 22 сентября разразился претенциозно-обвинительным докладом в адрес митрополита²⁵¹.

На этот доклад митр. Сергий 7/20 сентября наложил такую резолюцию: «Ижевская епархия открыта в составе приходов, принадлежавших к ней как викариатству. Приходы Елабужского, Воткинского и др. викариатств, находящиеся в пределах Вотобласти, могут поднять вопрос о присоединении к Ижевской Епархии, но пока не присоединяются. Наоборот, приходы Ижевского викариатства, не входящие в Вотобл[ась], призы-

²⁴⁷ Сарапульская самостоятельная епархия была образована указом Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего церковного совета от 25 августа / 7 сентября 1918 года выделением одноименного викариатства из состава Вятской епархии (АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.381. – Л.3-3об.).

²⁴⁸ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.161.

²⁴⁹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.15.

²⁵⁰ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.160.

²⁵¹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.171-171об.

ваю отчислиться в Сарапульскую Епархию с ее викариатствами. Резолюция говорит об этом ясно»²⁵².

На гневное отношение еп. Алексия от 22 сентября митрополит Сергей ответил частным письмом от 18 сентября / 1 октября 1926 г., в котором Сарапульскому архиерею предлагалось переменить епархию и там реализовать всю свою энергию²⁵³. На письме еп. Алексей написал: «Отказываюсь. 1926 г. 6 октября»²⁵⁴.

Епископ Виктор известил о своем назначении благочинного г. Ижевска следующим письмом от 20 сентября / 3 октября 1926 г.: «Благочинному Градских церквей г. Ижевска, Протоиерею Владимиру Ильичу Замятину, а через него и всем пастырям и благочинным Ижевской епископии. Волею Божиею и распоряжением патриаршего местоблюстителя, высокопреосвященнейшего Митрополита Сергея от 3/16 Сентября с/г Ижевское Викариатство Сарапульской Епархии обращено в самостоятельную епархию. Временное попечение Ижевской Епископии и возносить впредь при богослужениях в установленном порядке вместо имен епископов Алексия и Стефана мое имя. Мир божий да будет в сердцах Ваших и благословение Божие да почиет на трудах Ваших. Любящий Вас и всю паству Ижевскую любовью во Христе Виктор Епископ Глазовский»²⁵⁵. Будучи обязан подпиской о невыезде, владыка отказывался от поездки в Ижевск. Однако председатель приходского совета кафедрального Александро-Невского собора Ижевска Шишкин телеграфировал владыке, что все формальности для его приезда улажены²⁵⁶.

Получив такую информацию, еп. Виктор десятого октября приезжает в Ижевск. По прибытии в воскресенье утром владыка «отслужил в Александровском соборе литургию с благодарственным молебном, затем вечерню с молебном и акафистом Св. Благов. Князю Александру Невскому». Властями было разрешено пребывание еп. Виктора в Ижевске до 18 октября, по-

²⁵² АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.171.

²⁵³ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.172-172об.

²⁵⁴ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.172об.

²⁵⁵ ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.129. – Л.90.

²⁵⁶ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.176.

этому он назначил богослужения со своим участием в Покровской церкви на престольный праздник Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября) и в Михайловском соборе в воскресенье 17 октября. Впечатление владыки Виктора о Михайловском соборе настоятель последнего передает такими его (еп. Виктора) словами: «Как только я увидел этот храм и сразу же дал слово отслужить в нем». Но вопреки ожиданиям ижевцы не увидели своего нового архиерея ни на Покров, ни в воскресенье 17 октября. Епископ Виктор был вынужден покинуть Ижевск утром 13 октября. Произошло это в силу следующих обстоятельств. Шишкин, «испрашивая в Адмотоделе разрешение на въезд Епископа в Ижевск, не сказал, что последний обязан подпиской о невыезде из Глазова»²⁵⁷.

Раздосадованный столь «теплым» приемом, еп. Виктор, уезжая, «выказал большое недовольство Александровским советом иеромонаху Аркадию и иже с ним», а также «категорически заявил, чтобы с жалобами и кляузными к нему не обращались». Результатом такой неосмотрительности приглашающей стороны стало то, что владыку два раза «приглашали в гости» и, судя по всему, обвиняли еще и во «вторжении в Ижевск самовольно, в чем он (еп. Виктор – А.П.) оправдывался предъявлением телеграммы Шишкина»²⁵⁸.

За несколько дней до этих событий епископ Симеон (Михайлов)²⁵⁹ запросил частным письмом у прот. Николая Тонкова «занята ли Ижевская кафедра?»²⁶⁰. На что получил ответ, что в Ижевске открыта самостоятельная епархия, временное управление которой поручено епископу Виктору²⁶¹ впредь до назначения на Ижевскую кафедру постоянного архиерея. Затем протоиерей Николай Тонков проинформировал еп. Симеона и о

²⁵⁷ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л. 176-176об.,178.

²⁵⁸ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.176об.,177-177об.

²⁵⁹ Необходимо пояснить, что еп. Симеон (Михайлов) до освобождения еп. Виктора из-под следствия был временно управляющим Вятской епархией. С поручением же такового еп. Виктору еп. Симеон был назначен епископом Чебоксарским. Но по причине, произошедшей в канцелярии митр. Сергия путаницы, остался без кафедры, так как Чебоксарская епархия в момент назначения имела епархиального архиерея. (АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.15,17об.).

²⁶⁰ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.178об,229об.

²⁶¹ Цитируется письмо прот. Николая Тонкова к еп. Виктору (Островидову).

произошедшей с еп. Виктором в Ижевске историей²⁶². После этого епископ Симеон поехал в Нижний Новгород к митр. Сергию (Страгородскому) и ходатайствовал о собственном назначении на Ижевскую кафедру. Митрополит Сергей своим распоряжением от 7/20 октября 1926 г.²⁶³ предложил еп. Симеону принять во временное попечение приходы Ижевской епархии²⁶⁴.

В конце октября еп. Симеон прибывает в Ижевск. Часть верующих ижевцев враждебно встретила нового архиерея. Ему было отказано в совершении службы в Александро-Невском соборе. Со стороны верующих в его адрес звучали обвинения в том, что он якобы являлся «живоцерковником и григорианцем», а также прелюбодействовал с женой келейника²⁶⁵.

Епископ Симеон отказался от Ижевской кафедры, несмотря на предложение митр. Сергия управлять теми приходами, которые будут его (еп. Симеона) признавать²⁶⁶.

За это время у еп. Виктора собрались дела по Ижевской епархии, и он был в недоумении, «передать ли Еп. Симеону, оставившему Ижевск, поступившие дела по Ижевской епархии, или дело его считать оконченным»²⁶⁷? Для разрешения этого вопроса еп. Виктор обращается с письмом к заместителю патриаршего местоблюстителя митр. Сергию. 14/27 ноября 1926 г.²⁶⁸ митр. Сергей в ответ наложил следующую резолюцию: «Я введен был в заблуждение телеграммой протоиерея Тонкова. Назначение Преосвященного Епископа Симеона было лишь попыткой в исполнение его желания. Управление Ижевской Епархией от Вас отнимать никто не думает. М.С.»²⁶⁹.

На основании данной резолюции митр. Сергия еп. Виктор вновь вступает во временное исполнение обязанностей управ-

²⁶² АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.229об.

²⁶³ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.15.

²⁶⁴ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.232.

²⁶⁵ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.186-186об,189; 10-й дневник прот. Михаила Елабужского (с 29 июня 1925 г. по 31 декабря 1926 г.) //

<http://pravosludm.narod.ru/lib/melabug/dn1001.html>

²⁶⁶ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.184.

²⁶⁷ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.15.

²⁶⁸ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.217.

²⁶⁹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.232.

ляющего Ижевской епархией, известив об этом благочинного города Ижевска протоиерея Владимира Замятина²⁷⁰.

Эта информация также не вызывала доверия у духовенства Ижевской епархии. Священники не торопились вновь вводить за богослужением поминовение имени еп. Виктора. Так, например, протоиерей Михаил Елабужский, настоятель Вавожской церкви, в своем дневнике в день Рождества Христова²⁷¹ внес такую запись: «Сегодня начали поминать при богослужении епископа Виктора вместо Алексия, хотя и не без некоего смущения. Хотя митр. Сергей опять назначил его епископом ижевским, но из Глазова он не мог выехать, и, возможно, что и он скоро сойдет с ижевской кафедры. К тому же, по слухам, он называет обновленцев еретиками, а это чревато обострением отношений между церковниками»²⁷².

Вторично вступив во временное управление Ижевской епархией, еп. Виктор совершил процессуально ошибочное, с точки зрения канонических правил, действие. Он перечислил 20/7 января 1927 года в Ижевскую епархию из Сарапульской с. Старые Зятцы без согласования этого вопроса с правящим Сарапульским архиереем Алексием (Кузнецовым)²⁷³. Последний был уведомлен об этом перечислении 22 января 1927 года отношением за № 43 Глазовского духовного управления (ГДУ)²⁷⁴.

Между епископами Виктором (Островидовым) и Алексием (Кузнецовым) завязалась острая продолжительная переписка. Особую напряженность епископским посланиям придавал тот факт, что еп. Алексий ставил под сомнение законность полномочий еп. Виктора по Ижевской епархии после оставления

²⁷⁰ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.217.

²⁷¹ 25 декабря по старому стилю / 7 января по новому. Дневник протоиерея Михаила содержит датировку по Юлианскому календарю.

²⁷² 10-й дневник прот. Михаила Елабужского (с 29 июня 1925 г. по 31 декабря 1926 г.) // <http://pravosludm.narod.ru/lib/melabug/dn1001.html>

²⁷³ Перечисление должно было осуществляться в соответствии с общими каноническими правилами. Так, согласно 34 правилу Св. Апостолов, 8 пр. III Вселенского собора, 9 пр. Антиохийского собора, 64 и 67 пр. Карфагенского собора и др. епископ может «творить только то, что касается до его епархии», «чтобы от определенного состава приходов ни единое место не было отторгаемо и не получало особого епископа, разве по согласию имеющего власть над оным»²⁷³. См.: Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и поместных и святых отец. – М., 2004. – С.19,208.

²⁷⁴ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.214.

последней еп. Симеоном (Михайловым). Епископ Алексей просил еп. Виктора не вторгаться в пределы Сарапульской епархии и не перечислять в Ижевскую епархию приходы из Сарапульской. Епископ Виктор же доказывал правомочность своих действий и сам, в свою очередь, протестовал против вмешательства епископа Алексея в дела Ижевской епархии²⁷⁵.

Среди писем еп. Виктора отметим его ответ еп. Алексею на Пасхальное²⁷⁶ приветствие. Приведём из него отрывок.

«Много на местах недоразумений с еретиками-антицерковниками (обновленцами), которых гонят, а они все-таки силою лезут. Не знаю, как в других местах, но, по мнению, утвердившемуся в Вятской епархии, это опаснейшие из еретиков, каких когда-либо знала Православная Церковь. Они отвергают [догмат] веры в Церковь (9-й член Сим. веры); они отвергают, что Церковь Едина и что в ней одной происходит спасение человека Благодатию Божиею; отвергают, [что] Церковь Свята и потому в своих определениях Божественно-непогрешима. Они выдумывают [вместо] закона Божия законы жизни, которые по[такали] бы их страстям и порокам и освобождали бы от подвига жизни. В нашей епархии не только [священ]ники и диаконы еретиков-обновленцев не признаются за благодатных служителей Божиих, но и при[нятые] в самом начале патриархом и другими епископами []ныя лица, как ставленники отпавших от Церкви, [держатся] народом под подозрением.

Церкви еретиков не посещаются, общение молитвенное считается погibelью для души, а для священнослужителей считается непростительным и всякое житейское общение с обновленцами. Отсюда [] много недоразумений у духовенства с паствой. Поводом к последним часто служат прием [... прино] симых еретиками. Ни служить молебнов, ни входить во св. алтарь еретикам не разрешают, а сами храмы по отходе их часто освещаются малым освящением по требованию народа.

²⁷⁵ См., напр.: ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.123. – Л.72-75; АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.214-214об.,216-216об.,217,221-221об.,222; АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.2,15,17-18об.,41-41об.,62-62об.,63об.,82-83.

²⁷⁶ Пасха в 1927 году была 11/24 апреля.

Ни квартир, ни [] им теперь уже не дают, и все-таки еретики идут [] деревням, где мало разбираются в погибельности [] общения с ними, а духовенство терроризируют угрозами высылки и пр.»²⁷⁷.

Своим посланием еп. Виктор показал расстановку приоритетов в своей деятельности по управлению вверенной ему пасты. Мы не склонны считать, что особым вниманием к обновленческой проблеме в своем письме еп. Виктор хотел оскорбить, «уколоть» Сарапульского архиерея, учитывая отношение некоторой части Ижевских верующих и духовенства к еп. Алексею как обновленцу.

Не признавая формально легитимными полномочия еп. Виктора по Ижевской епархии, еп. Алексей признавал их фактически, препровождая ему Ижевские церковные дела. И, несмотря на то, что некоторые акты передачи этих дел облечены в фразеологию «ценных указаний», единственным подтвержденным фактом вмешательства Сарапульского епископа в область Ижевского была рассылка по епархии последнего послания епископа Алексея от 19 февраля 1927 года, наличествующая же в архивах его переписка с духовенством Ижевской епархии носила частный характер²⁷⁸.

19 февраля 1927 г. еп. Алексей рассылает по Ижевской епархии послание с вопросами о целесообразности образования самостоятельной Ижевской епархии. Епископом Виктором это мероприятие еп. Алексея было воспринято как вмешательство в дела управляемой им епархии и агитация, которые ведут к разрушению мира и неповиновению своему епископу. По рапорту благочинного г. Ижевска протоиерея В. Замятина, предлагавшего различные варианты реакции на этот опрос, епископ Виктор выбрал вариант, предполагающий протест, адресованный высшей церковной власти²⁷⁹.

Эта акция Сарапульского архиерея на территории Ижевской епархии казалась тем более странной и излишней, по-

²⁷⁷ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.110-111.

²⁷⁸ См.: АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.19, 71-72; АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.222.

²⁷⁹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.220; АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.15,65,66об,78-78об,80,89-89об.,102,105.

сколько сам еп. Виктор также предпринял попытку к сбору информации по проблемному вопросу²⁸⁰. В Ижевских приходах перекрестные опросы епископов были встречены с опаской. Как писал прот. Н. Тонков еп. Алексею, приходские советы Михайловского собора, Успенской и Никольской церковью были намерены игнорировать опросы обоих архиереев, боясь еще более расстроить запутанную церковную жизнь Ижевска²⁸¹.

Содержание этих двух опросов было диаметрально противоположно. Епископ Алексей в опросном послании пишет, что открытие Ижевской епархии не принесло церковного мира, а сам опрос предпринимается «в целях водворения церковного мира и поднятия расшатавшейся церковной дисциплины среди Ижевских клириков²⁸²»²⁸³. Формулировки вопросов также во многом определяли негативное отношение к предмету опроса. Вопросы пестрят фразами: «целесообразно ли было открывать Ижевскую самостоятельную» и «нужен ли вообще Епископ для 30-ти Ижевских церквей и не создает ли обособленность Ижевской епархии нежелательного разделения среди клириков и верующих»²⁸⁴. Предложение же Глазовского духовного управления приходским советам высказать мнение по вопросу об образовании самостоятельной Ижевской епархии должно было распространяться вместе с резолюцией еп. Виктора. В ней было написано: «Предполагалось, что будущие Ижевские Архипастыри, замкнутые границами территории Вотской области, отдавши все свои силы и любовь исключительно Вотскому народу, Вотской церкви, несомненно, более бы могли принести пользы для нравственного воспитания и религиозного просвещения Вотского народа, чем епископы, живущие вне территории Вотской области».

Епископ Виктор (Островидов) возглавлял Ижевскую епархию на правах временно управляющего. Одну из основных

²⁸⁰ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.48; АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.223-223об.

²⁸¹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.40-40об.

²⁸² Не удивительно, что такая забота Сарапульского архиерея о соседней епархии была расценена как вмешательство во внутренние дела Ижевской епархии.

²⁸³ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.220.

²⁸⁴ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.220.

своих миссий по временному попечению об Ижевской епархии он видел в преобразовании ее из маленькой, данной ему в границах бывшего Ижевского викариатства, в полноценную Вотскую епархию в границах Вотской Автономной области. Епископ Виктор основывался на проекте митр. Сергия (Страгородского), в соответствии с которым вхождение иноепархиальных приходов, находящихся на территории Вотобласти, в Ижевскую епархию «служит образованию Вотской епархии в территориальных границах Вотской Автономной Области в религиозно-нравственных интересах Вотского народа»²⁸⁵.

Реализуя эту идею митр. Сергия о создании Вотской епархии, епископ Виктор предлагает Глазовскому духовному управлению²⁸⁶ выразить свое мнение по вопросу вхождения в проектируемую Вотскую епархию. Необходимо отметить, что Глазовский уезд Вотской области, который в церковном отношении был объединен в Глазовское викариатство Вятской епархии, был местом компактного проживания удмуртов (вотяков). Глазовское духовное управление на предложение еп. Виктора ответило постановлением: «Признать целесообразным войти Глазовской епископии в состав открываемой Вотской епархии с предоставлением Ижевскому Епископу первенства чести, как проживающему в областном городе, во всем же остальном Глазовскому епископу – самостоятельность в действиях впредь до разрешения всех связанных с открытием Вотской епархии вопросов на областном церковном Съезде». Епископ Виктор, будучи викарным Глазовским архиереем, утвердил это постановление ГДУ 25 марта 1927 года. Извещая об этом решении Глазовского Духовного Управления Ижевского благочинного протоиерея Замятина, еп. Виктор писал: «Со своей стороны, как руководствующий духовной жизнью Вятской епархии, даю свое согласие и благословение на выделение Глазовского викариатства из Вятской епархии на присоединение его к Ижевской епархии»²⁸⁷.

²⁸⁵ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.348. – Л.218.

²⁸⁶ ГДУ – исполнительный орган Глазовского викариатства Вятской епархии.

²⁸⁷ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.92.

Получив известие о постановлении ГДУ, архиеп. Алексей свое отношение к его содержанию выразил в письме к протоиерею Николаю Тонкову. «Распоряжение Глазовского Духовного Правления от 25 марта 1927 г. за № 61 о перечислении Глазовской Епископии в состав открываемой Вотской епархии вызывает массу недоумений, которыми я и хочу с Вами поделиться.

Прежде всего Глазовское Управление признает целесообразным войти Глазовскому викариатству в состав Вотской епархии. Это чье мнение? Приходов Глазовской Епископии или одного Глазовского Духовного Управления? Конечно, последнего. У Глазовского Духовного Управления основание одно – целесообразность, а в чем заключается эта целесообразность, сие основание оставлено без всякой мотивации. Если бы у Глазовского Духовного Управления были данные для сего от Глазовских приходов, то оно не преминуло бы поставить их в основание своего мнения, которое остается без санкции Высшей Церковной Инстанции, что необходимо в этом деле. Высказывать мнение можно, но проведение их в жизнь должно быть санкционировано. Этого нет, и Вотская епархия еще открывается, она находится в проекте, и поэтому вышеозначенное мнение должно рассматривать как проект, который может быть и изменен вмешательством в это дело Глазовских приходов, которых, может быть, и не спросили о том, что уже исполнили. А что если будут протесты?»

Далее Ижевскому Епископу предоставляется первенство чести как проживающему в областном городе, во всем же остальном Глазовскому Епископу самостоятельность в действиях впредь до разрешения всех связанных с открытием Вотской епархии вопросов на Областном Церковном Съезде. Тут недоумениям конца нет. Укажу на главное. Открывается Вотская епархия и областному Архиерею управления не предоставляется, а только первенство чести, а управлять будет другой Архиерей – Глазовский. Такого нездорового в церковном отношении в истории Церкви явления еще никогда не бывало. Да и какой Епархиальный архиерей согласится занимать почетное место без самостоятельности в действиях. Разве это возможно? Может быть в Ижевске это и допустимо, но едва ли Заместитель

допустит такую кривобокость при открытии Вотской епархии»²⁸⁸ ... В другом письме Сарапульский архиепископ писал: «Благодарю Вас за Пасхальное приветствие и взаимно приветствую Вас с праздником Светлого Христова Воскресения с пожеланием Ижевским церквам мира и выхода из того смешного в церковном отношении положения, в каком они очутились, получив распоряжение от Глазовского Архиерея, начавшего уже распоряжаться Архиереями и их положением от 15-го марта 1927 года о предоставлении Ижевскому Епископу первенства чести, а самостоятельности в действиях Глазовскому, чем самовольно ограничивает вопреки существующим церковным канонам права Епархиального Ижевского Архиерея и расширяя свои полномочия»²⁸⁹.

В письмах архиеп. Алексия ясно прослеживается его негативное отношение вопреки многократным заверениям в обратном к делу образования Вотской епархии в границах Вотской автономной области. В данном случае его епархия к рассматриваемому событию не имеет никакого отношения, однако Сарапульский архиепископ пытается создать несуществующие проблемы. Архиепископ Алексей рассматривает постановление Глазовского духовного управления как решение последней инстанции, предназначенное к реализации в жизни. Однако из отношения ГДУ от 25 марта ясно видно, что речь идет о позиции управления по вопросу о проектируемом преобразовании. Далее архиеп. Алексей обвиняет еп. Виктора и Глазовское духовное управление в лишении Ижевского епископа архиерейской власти по вверенной ему епархии, но решения Глазовского духовного управления имеют силу лишь в Глазовском викариатстве, поэтому обвинение не имеет смысла. ГДУ своей оговоркой о первенстве чести Ижевского епископа хотело подчеркнуть свое сугубое желание иметь в Глазове полусамостоятельного епископа.

Как уже было отмечено ранее, еп. Виктор, будучи епископом Глазовским на правах временно управляющего, имел в

²⁸⁸ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.91.

²⁸⁹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.101.

своим распоряжением Вятскую и Ижевскую епархии. Таким образом, в вопросе о присоединении Глазовского викариатства к Ижевской епархии владыка объединял в своей личности всех трех заинтересованных в данном вопросе архиереев. Он – управляющий Глазовской епископией, перечисляемой из одной епархии в другую, он – временно управляющий Вятской епархией, из которой перечисляется викариатство, и он же – временно управляющий Ижевской епархией архиерей принимающей епархии. Обладая таким набором полномочий, епископ Виктор одобряет постановление Глазовского духовного управления и отправляет заместителю местоблюстителя патриаршего престола митрополиту Сергию доклад по сему вопросу.

Митрополит Сергей 3/20 мая 1927 г. наложил на докладе Преосвященного Виктора такую резолюцию: «Согласно настоящему докладу в.р. Управляющего Ижевской епархией Преосвященного Глазовского Виктора: 1. образовать в пределах Вотской Области из Ижевской епархии и Глазовского викариатства, Вятской епархии (точнее из приходов названного викариатства, находящихся в пределах ВотОбласти) самостоятельную Вотскую епархию с кафедрой Епархиального Архиерея в г. Ижевске и с сохранением полусамостоятельной кафедры в Глазове; 2. Предоставить приходам, находящимся в пределах ВотОбласти, но не входящим в состав Ижевской или Глазовской епископий, по желанию возбуждать ходатайство о присоединении к Вотской епархии, и, наоборот, приходы, принадлежащие к названным двум епископиям, но не входящим в ВотОбласть, присоединить к епископиям Сарапульской и Вотской Епархий соответственно гражданскому разделению по местным условиям и с благословения Епархиальных архиереев. Преосвященного Глазовского Виктора просить принять архипастырское попечение о приходах вновь учрежденной Вотской Епархии в звании Епископа Ижевского и Вотского». О чем и сообщаю Вашему Преосвященству к сведению и, в чем нужно, исполнению»²⁹⁰. На следующий день, 4 мая / 21 апреля 1927 года, эта резолюция была оформлена в виде распоряжения и разослана

²⁹⁰ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.109-109об; ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.123. – Л.89.

заинтересованным архиереям, Сарапульский архиепископ получил ее 11 мая²⁹¹.

Данной резолюцией ставилась точка в вопросе о легитимности полномочий еп. Виктора в Ижевской епархии. Этим распоряжением определялось существование самостоятельной епископской кафедры в Ижевске и даже вывод её на качественно высший уровень. Также у митр. Сергия не возникло никаких вопросов к «первенству чести» и «самостоятельности в действиях» Ижевского епархиального и Глазовского викарного епископов. Приходам на территории Вотской области, не вошедшим в Вотскую епархию, было подтверждено право возбуждать ходатайства о переходе в ее состав, но на этот раз с оговоркой: «По местным условиям и с благословения Епархиальных архиереев».

Указом заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) от 21 апреля / 4 мая 1927 г. была открыта новая страница в истории Ижевской епархии²⁹². С присоединением Глазовского викариатства Вятской епархии, на территории которого компактно проживали удмурты, епархия была переименована в Вотскую, что отражало ее национальный статус – статус церкви вотского (удмуртского) народа. Кроме того, маленькая Ижевская епархия этим решением значительно увеличивалась и даже обрела викарного епископа. Также вновь было подтверждено право приходов на территории Вотской автономной области ходатайствовать о переходе в Вотскую епархию. Этим же указом епископ Глазовский Виктор был назначен на должность правящего архиерея во вновь учрежденную епархию с титулом «Ижевский и Вотский». Дляладыки Виктора это назначение было повышением по административной лестнице. Епископским саном он был облечен с декабря 1919 г.²⁹³, но до 20 апреля / 4 мая 1927 г. имел статус викарного епископа Вятской епархии, теперь же становился самостоятельным правящим архиереем.

²⁹¹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.109-109об.

²⁹² АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.109-109об.

²⁹³ РГИА. – Ф.815. – Оп.14. – Д.162. – Л.85.

О преобразовании епархии еп. Виктор известил храмы епархии телеграммой от 9 мая: «Образована вотская епархия желающие могут присоединиться подробности письмом. Виктор, Епископ Ижевский и Вотский»²⁹⁴.

Несмотря на указ митр. Сергия, еп. Виктор совершает перечисления иноепархиальных приходов без предварительных консультаций с их архиереем. 10 мая 1927 г. он известил епископа Воткинского Онисима (Пылаева), викария Сарапульской епархии, о перечислении трех приходов из его епископии в Вотскую епархию. «Ваше Преосвященство! Препровождая при сем копию распоряжения Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия от 3 мая / 20 апреля 1927 г., имею долг почтительнейше сообщить Вам, что на основании сего распоряжения мною согласно постановлениям Приходских Советов приняты в ведение Вотской Епархии следующие три религиозные общины: 1) церковная община Андреевской церкви села Уйвая, 2) церковная община Ляльшурской Николаевской церкви, 3) церковная община Михайло-Архангельской церкви села Сосновки, о чем все они и уведомлены»²⁹⁵.

Епископ Онисим в ответ на это извещение 5/18 мая обращается к епископу Виктору с письмом. В этом послании Воткинский епископ указывает Преосвященному Виктору на несоответствие его акта каноническим правилам и указу митрополита Сергия, а также извещает о запрещении причтов, принятых в Вотскую епархию приходов. «Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко! В ответ на Ваше письмо от 10 сего мая, с приложением копии распоряжения Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия от 3 мая сего 1927 года, долг имею почтительнейше выразить крайнее свое недоумение ввиду весьма непонятного и вопиющего противоречия, усматриваемого мною между Вашим деянием, выразившимся в отторжении трех религиозных общин, входящих в состав Воткинской епископии, и вышеуказанным распоряжением Митрополита Сергия, на которое Вы ссылаетесь, как на основание для своего деяния, идущего в разрез с каноническими правилами

²⁹⁴ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.113.

²⁹⁵ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.374. – Л.1; АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.116об.

(Апост. 33, Карфаг. Соб. 54 (65), 56 (67), 120 (134) и толкование на 53 (64) правило того же собора). Ибо распоряжение Митрополита Сергия, на которое Вы ссылаетесь, совершенно ясно говорит о предоставлении права приходам, находящимся в пределах Вотобласти, но не входящим в состав Ижевской или Глазовской епископий, по желанию возбуждать ходатайства о присоединении к Вотской епархии, совершенно не давая оснований к нарушению канонических правил, нисколько не оправдывая нарушения этих правил их незнанием.

Не сомневаясь, что действиями Вашими как православного епископа руководит исключительно только ревность о пользе церковной, ревность, которая, будучи доведена до чрезвычайности, помешала Вам усмотреть вышеуказанное противоречие между Вашими действиями и распоряжением Митрополита Сергия, приведшее к нарушению церковных правил и поставившее в положение нарушителей таковых правил и причты, принятых Вами в свое ведение трех находящихся в моем ведении религиозных общин, каковые причты одновременно с сим подвергаются мною заслуженному прещению, я выражаю уверенность, что Ваша благостыня отнесется с братскою любовью к указанию нашего смирения, и Вы приложите все старание, чтобы указанный вопрос, подобно и всем вопросам, касающимся церковного порядка и благоустройства, был проведен и разрешен в полном соответствии с церковными правилами и распоряжениями Высшей церковной власти, поскольку эти распоряжения не дают нам никакого основания действовать вопреки вышеуказанным правилам»²⁹⁶.

24 мая еп. Виктор посылает еп. Онисиму ответное письмо. В нем Вотский архиерей выражает уверенность в правильности и каноничности своих действий, а также отмечает, что прещения в отношении причтов перешедших приходов недействительны, т.к. приходы уже выбыли из его епархии, да и к ходатайствам о перечислении причты отношения не имеют. «В ответ на Ваше письмо от 5/18 мая с.г. имею долг сообщить, что я при всем внимании не могу усмотреть противоречия в моих

²⁹⁶ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.115-116; АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.374. – Л.3-3об.

действиях с распоряжением Высшей Церковной Власти в лице заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергея от 3 мая-20 апреля 1927 года, которое ясно говорит: приходы Вотской области, не вошедшие по § 1 упомянутого распоряжения в состав Вотской Епархии, как находившиеся вне Ижевской Епархии и Глазовской Епископии, могут возбуждать ходатайства о присоединении их к Вотской Епархии.

Что касается ссылок Вашего Преосвященства на некоторые церковные правила, то они в данном случае никакого применения иметь не могут, ибо ведь я действую не самовольно и не насильственно, а, с одной стороны, в исполнение ходатайства приходов, а с другой – по благословению за послушание распоряжению Высшей Церковной Власти, которой обязан подчиняться.

Относительно упоминаемых Вами прецедентов священнослужителям уже отошедших от Вас приходов, то они не имеют для них канонического значения, тем более что священнослужители ни в чем не повинны, так как в переходе приходов в Вотскую Епархию принимал участие народ в лице приходских советов, а не духовенство»²⁹⁷.

Пересылая это послание архиепископу Сарапульскому Алексию 31 мая 1927 г., епископ Онисим снабдил его таким комментарием: «Копию письма Преосвященного Виктора при сем представляю. Ввиду нежелания Преосвященного Виктора понять неканоничность его поступка переписку с ним я считаю излишней. Прецедента с духовенства я снял именно потому, что оно не знало даже о получении от Пр. Виктора [отно]шения о присоединении, настолько оно [проходило] конспиративно []. Присоединение я считаю недействительным и представляю весь вопрос на усмотрение Высшей Церковной Власти»²⁹⁸.

Епископ Онисим сообщил в письме еп. Виктору от 5/18 мая 1927 г. о несогласии с ним. В тот же день он направил благочинному второго округа Воткинской епископии протоиерею Василию Яшину распоряжение с запрещением в священнослу-

²⁹⁷ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.374. – Л.10-10об; АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.134-134об.

²⁹⁸ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.134об.

жении причтов церковей сёл Сосновки, Уйвая и Ляльшура, перешедших в Вотскую епархию²⁹⁹.

В начале июня еп. Виктор обратился с посланиями к причтам Сосновского и Уйвайского приходов. Послания от 5 и 6 июня дословно повторяют друг друга. «По полученным мною сведениям Преосвященный Онисим, Епископ Воткинский, наложил на вас запрещение за присоединение Сосновской религиозной общины к Вотской Епархии. В разъяснение сего сообщая вам, что если сам епископ Онисим православный, то должен находиться в безусловном послушании Высшей Церковной власти Православной Русской Церкви, распоряжением которой верующим, находящимся на территории Вотской Области, дано право присоединяться к Вотской Епархии. Если же он этого не делает, то сам подпадает суду Церкви, и потому запрещения его не имеют никакой силы. Если же он не православный и принадлежит к ереси антицерковников-обновленцев или к отщепенцам Григорианцам (В.Ц.С.), которые не признают Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, хотя и поминают при богослужении Митрополита Петра, то тем более в этом случае запрещения епископа Онисима не должны смущать вашего духа. Для выяснения его личности я обратился к заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Сергию.

Ввиду присоединения Сосновской общины к Вотской епархии вам, как пастырям сей общины, не должно обращаться ни с какими делами к еп. Онисиму и не придавать значения его запрещению, а обращаться с недоуменными вопросами непосредственно ко мне. В противном случае община может избрать себе нового пастыря.

Мир Божий да будет с Вами и Благодать Божия да хранит Вас от всякого зла»³⁰⁰.

Следует отметить, что в двух случаях из трех (с.с. Сосновка и Ляльшур) постановления приходских советов, представленные епископу Виктору, были сфальсифицированы³⁰¹. В ян-

²⁹⁹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.114-114об.

³⁰⁰ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.374. – Л.11-11об.

³⁰¹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.374. – Л.8; АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.122-122об.

³⁰¹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.374. – Л.4-5,7-7об,13; АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.124-124об.,126.

варе 1927 г. еп. Виктор предлагает священнику с. Уйвая Димитрию Поздееву подать прошение о переходе в Ижевскую епархию и известить о возможности такого перехода вотские приходы. Иерей Димитрий, приехав домой, говорил об этом своим прихожанам в церкви, где также было много молящихся из других приходов. Неизвестно, что говорил о. Димитрию еп. Виктор, но в его изложении слова владыки были поняты в таком ключе: «Передайте вотским приходам об этом, только пусть не обращались к русским священникам и Епископам, а подают свои заявления без их ведома. Пусть прих. советы составляют приговоры, а если прих. советы не хотят, то могут посторонние верующие»³⁰². Результатом такого осмысления слов преосвященного Виктора и явились составленные тайно от причтов прошения о переходе приходов сел Сосновки, Ляльшура в Ижевскую епархию.

14 мая 1927 г. еп. Виктор извещал архиеп. Алексия о перечислении с. Новые Зятцы в Вотскую епархию. «Ваше Высокопреосвященство! Ввиду последовавшего распоряжения заместителя патриаршего Местоблюстителя Митроп. Сергия от 3-го мая / 20 апр. 1927 г., по которому все приходы, находящиеся на территории Вотской Области, могут по желанию своему входить в состав Вотской Епархии, мною согласно постановлению Приходского Совета Церкви села Новых Зятцей Ижев. у. означенная церковь принята резолюцией от 14 мая с.г. в состав Вотской Епархии, о чем и имею долг почтительнейше уведомить Вас»³⁰³.

Священник Никольской церкви с. Новые Зятцы Михаил Безденежных об этом перечислении писал благочинному: «Переход Ново-Зятцинского прихода в Вотскую епархию совершился не по моей инициативе или начинанию. Это всецело желание приходского совета, поддержанное большинством прихода... Повторяю, я не считаю себя виновным в действиях приходского совета, который опирается более на декреты Советской власти, предоставляющие, как известно, полную свободу

³⁰² АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.374. – Л.8

³⁰³ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.112.

во внутренней церковной жизни религиозных общин»³⁰⁴. Перечисление прихода было осуществлено без согласования с Сарапульским архиереем. Архиепископ не признал действительным это перечисление и поставил об этом в известность епископа Виктора и митрополита Сергия³⁰⁵.

Селтинский благочинный священник Симеон Воздвиженский 13 июля 1927 г. докладывал архиеп. Алексею, «что о. Панов возбудил пред Епископом Виктором ходатайство о принятии Селтинского округа в Вотскую Епархию и что Еп. Виктор принял и дело представил на утверждение М. Сергия, причем о. Панов в основании сего ходатайства будто бы указал на состоявшееся в 1924 г. постановление благочиннического собрания о перечислении в Ижевское викарлатство»³⁰⁶. Протоиерей Петр Панов был бывшим благочинным Селтинского благочиния, отстраненным Сарапульским архиереем от должности «за самочинные действия и за присвоение себе неподлежащих прерогатив власти в делах заведования благочинием Селтинского Округа, а именно: увольнение священников, назначение псаломщиков, перечисление села Чекана из Ижевского викарлатства в Селтинское благочиние, задержание пожертвований от церквей округа на общепархальные нужды, содействие возникновению обновленчества в Ново-Мултанском приходе»³⁰⁷. 23 июля 1927 года архиеп. Алексей послал митр. Сергию протест по поводу этого перечисления³⁰⁸.

Итак, епископом Онисимом был послан протест заместителю патриаршего местоблюстителя на перечисление еп. Виктором сел Воткинской епископии в Ижевскую епархию со всем комплексом переписки по этому вопросу. Архиепископ Алексей также посылал рапорты, протесты, переписку по проблемным вопросам и даже посылал делегата для разъяснения своей позиции по этим вопросам к митр. Сергию.

На основании поступивших митр. Сергию документов во Временном Патриаршем Священном Синоде состоялось суж-

³⁰⁴ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.374. – Л.145-145об.

³⁰⁵ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.127,131.

³⁰⁶ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.144.

³⁰⁷ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.148.

³⁰⁸ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.144об.

дение о деяниях преосвященного Ижевского и Вотского Виктора. Результатом обсуждения стал указ от 31 августа 1927 г. за № 284. В нём говорилось:

«Преосвящ. Виктор, Епископ Ижевский и Вотский, высказал некоторую поспешность о присоединении оспариваемых приходов. Резолюцией Высокопреосвященного Митрополита Сергия разрешалось заинтересованным приходам возбуждать ходатайства о перечислении во вновь открытую Ижевскую Епархию, конечно, в надлежащем каноническом порядке. Ходатайства этого рода не могут быть удовлетворены односторонне благословением одного принимающего Епископа. Канонические и практические формы перечисления приходов из одной Епархии в другую должны были быть соблюдены, и отдельные, и [объе]диненные ходатайства, надлежаще обоснованные, могли быть удовлетворены по благословию Высшей Церковной Власти. Между тем Преосвященные соответствующих соседних епархий вовсе не были запрошены по настоящему делу, и самые ходатайства, как обнаруживается теперь из расследования, были очень легковесны и исходили от очень немногих и безответственных лиц. Также и Епископ Онисим Вотский, и Архиепископ Алексей Сарапульский, имея принципиальное согласие нынешнего Первоиерарха русской церкви на перечисление некоторых приходов их епархий в новую Вотскую в переписке по настоящему делу, все время стоят на [но]рмальной точке зрения, разбирают процессуальную сторону дела и не высказываются по существу возможности и целесообразности отчисления отдельных приходов из их епископий в состав Вотской епархии в пределах Вотской области и национальности. Своим определением от 5 августа 1927 г. за № 52 они постановили: поставить на вид Преосвященному Виктору, Епископу Ижевскому и Вотскому, что по вопросу присоединения приходов других епархий к вверенной ему Вотской он имел и имеет обязанность предварительно снестись с Преосвященными этих епархий, [и] дело об утверждении такого присоединения направить на благоусмотрение и решение высшей Церковной Власти, а Преосвященных Воткинского, Сарапульского и Вятского поставить в известность, [на ч]то они благоволят

дать свое заключение по существу данного дела, согласно действительному положению и тяготениям в оспариваемых приходах и благочинии, каковое заключение и представить также Высшей Церковной Власти. Впредь же до решения этой высшей церковной инстанцией всего возникшего с такими осложнениями дела о перечислении Селтинского благочиния Сарapulьской епархии и трех приходов Воткинской епископии (с.с. Увай, Ляльшурского и Сосновки) это благочиние и эти приходы должны оставаться в прежнем епархиальном делении, о чем послать указы всем названным Преосвященным»³⁰⁹.

Таким образом, в деле создания единой Вотской епархии указом митр. Сергия и Синода от 31 августа 1927 точка так и не была поставлена³¹⁰. Документ лишь указал на каноническую форму перехода приходов из одной епархии в другую и поставил «на вид» неканоническое поведение епископа Виктора.

Особого внимания заслуживает рассмотрение вопроса об отношении еп. Виктора к образовавшемуся в мае 1927 г. Синоду, Декларации 16/29 июля 1927 г., митр. Сергию и архиеп. Павлу.

В отношении к Синоду еп. Виктор выразил своё мнение в письме 30 мая 1927 г. протоиерею Николаю Тронину: «Для нас тоже как будто начинается просвет некоторого успокоения: сейчас получил сведения, что при зам патр мест М. Сергии функционирует Синод, который зарегистрирован. Открывается возможность и нашей епархиальной регистрации. Тогда еретикам уже нечем будет заманивать и прельщать малодушных... Когда узнаю подробнее, то сообщу вам»³¹¹.

Также имеются данные и об одобрительном характере отзывов еп. Виктора к Декларации в августе 1927 г. Так, 27 марта 1928 г. Николай Павлович Стародумов из г. Яранска пишет в Вятский епархиальный совет: «В августе месяце прошлого года (1927 г. – А.П.) я был у него в Глазове. Беседовал с ним о Цер-

³⁰⁹ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.355. – Л.146-147об.

³¹⁰ Окончательной точкой истории можно считать указ митрополита Сергия и временного при нем Патриаршего Священного Синода от 3 сентября 1929 года за № 2097 об определении границ Вотской епархии в соответствии с территориальными границами Вотской автономной области.

³¹¹ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.26. – Л.3-3об.

ковных делах вообще, а главное – о Патриаршем Православном синоде и предстоящем соборе. Я ему, между прочим, сказал о свежем обращении к власти по этому вопросу. Тогда он мне говорил о своей радости, что наконец наша Православная церковь получила легальное положение, и добавил, что он во всем согласен с декларацией Синода, напечатанной в июле в Центральных Известиях, и вообще ни слова не говорил что-либо против»³¹².

В этом же письме содержится информация и об отношении еп. Виктора к архиеп. Павлу: «Когда я сказал ему, что намерен проехать до Москвы и побывать в Синоде, то он стал мне говорить о своих взглядах на управление Вятской епархией. Он сказал, что Архиепископ Павел Вятичам нежелателен и что в Вятке хотят, чтобы Епархиальным Архиереем был он, Виктор. И просил меня поговорить об этом с Митрополитом Сергием. Я же, зная достоинства Архиепископа Павла и уважение его как Вятичами, так и всей Вятской епархией, конечно, о его просьбе не сказал ни слова»³¹³. На существования давнишних «трений» между еп. Виктором и архиеп. Павлом указывал и архиепископ Сарапульский Алексей³¹⁴.

Сохранилось свидетельство об отношении еп. Виктора к митр. Сергию. Последнее интересно тем, что представляет взгляд на преемство Высшей церковной власти обновленческого духовенства. С точки зрения последнего, удивление вызывал факт, что владыка, признавая руководство митр. Сергия, за богослужением продолжал поминать митр. Петра, несмотря на то, что последний лишил управленческих полномочий митр. Сергия, который, в свою очередь, «отверг отвержение»³¹⁵. Об этом сообщал 27 июля 1927 г. в доверительном, дружественном тоне обновленческий иерей Кафедрального собора г.

³¹² ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.87-87об.

³¹³ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.87-87об.

³¹⁴ ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.123. – Л.95.

³¹⁵ Представляя вниманию читателя взгляд представителя раскольнической деноминации, считаем нужным отметить, что с точки зрения церковной дисциплины в это время должно было возноситься за богослужениями имя патриаршего местоблюстителя митр. Петра как первоиерарха (см.: Мазырин А. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах. – М., 2006).

Вятки Александр П.³¹⁶ к тихоновскому священнику И. Фокину³¹⁷. Не имея в данном случае цели акцентировать внимание на вопросе оценки каноничности поступков еп. Виктора, отметим, что данная информация излагалась в контексте: 1) неразберихи в вопросе каноничности преемственности власти; 2) двойственности позиции, в терминологии автора письма – «величайшего лицемерия» епископа Виктора, который делал «пред людьми одно, а пред престолом Божиим другое»³¹⁸.

Таким образом, жизненный путь епископа Виктора (Островидова) свидетельствуют о его значительном богословско-теоретическом и практическом опыте религиозной деятельности, умении самостоятельно анализировать церковно-государственные отношения. Он считал правильным разрыв Церкви с «мирскими привязанностями», осуждал политическую деятельность Церкви, занятую реализацией интересов светской власти, а не достижением религиозных целей.

В сложных условиях неразберихи в церковно-административном управлении популярный в народе, но находящийся на «вторых ролях» епископ Виктор проявлял определённые притязания на административное руководство, как это было в 1921, 1926, 1927 гг., и идейно-духовное лидерство в Вятской епархии (в 1922 г.). В период проведения кампании по изъятию церковных ценностей он зарекомендовал себя в отличие от епископа Вятского и Слободского Павла и подавляющего большинства вятских священнослужителей в качестве последовательного и принципиального сторонника патриарха Тихона. Его мнение оказало решающее влияние на формировании позиции правящего вятского архиерея Павла (Борисовского) по такому особо важному вопросу, как определение позиции к ВЦУ и обновленчеству.

Независимость, смелость, прямолинейность, бескомпромиссность в суждениях и оценках, зачастую обуславливали напряжённость во взаимоотношениях между епископом Викто-

³¹⁶ Вероятно, речь идёт о свящ. Александре Попове.

³¹⁷ Впоследствии один из авторитетных лидеров викторианства Яранского уезда Вятской губернии.

³¹⁸ ГАСПИ КО – Ф.6799. – Оп.4. – Д.Су-4947. – Л.23 (конверт). – Л.5.

ром и «коллегами по корпорации»: начальником Иерусалимской духовной миссии архимандритом Леонидом, авторитетнейшими церковными иерархами – митрополитами Сергием (Страгородским) и Антонием (Храповицким), епископами Евсевием (Рождественским), Павлом (Борисовским), Алексием (Кузнецовым), Симеоном (Михайловым). Речь уж не ведётся об обновленческих иерархах.

В конце лета 1927 г. в области церковно-административного управления еп. Виктор признавал полномочия заместителя патриаршего местоблюстителя митр. Сергия и существующего при нём Синода, а также не критиковал Декларацию. Вместе с тем нельзя однозначно утверждать о беспрекословном авторитете действий митр. Сергия в восприятии еп. Виктора. В вопросах управления вверенной ему епархии владыка Виктор открыто шёл на явное нарушение церковной дисциплины, что приводило к конфликтным ситуациям на местах, в урегулировании которых приняла участие высшая церковная власть, в конечном итоге вынесшая порицание неканоничным действиям епископа Ижевского и Вотского Виктора³¹⁹.

³¹⁹ Подробнее о биографии еп. Виктора осенью 1926 – осенью 1927 гг. и истории образования Ижевской и Вотской епархии см.: Поляков А.Г., Кожевников И.Е. Виктор (Островидов) – епископ Ижевский и Вотский. – Киров, 2009. – 160 с.

Материалы АОАГС, использованные в этой главе, любезно предоставлены нам И.Е. Кожевниковым.

Глава 5.

Позиция епископа Виктора по отношению к церковно-политическому курсу митрополита Сергия (Страгородского) (август 1927 – май 1928 гг.)

Важной составляющей церковной жизни, которая подверглась значительным изменениям в 1920-е – 1930-е гг., вплоть до уничтожения, были иерархические связи. Иерархическое устройство играет ключевую роль в обеспечении нормального существования РПЦ. Через епископов обеспечивается воспроизводство духовенства и, следовательно, совершение таинств. При этом особенно важным является то, что рукоположение духовенства должно проходить канонически правильно. Через литургическое общение епископов друг с другом и с церковным центром обеспечивается единство Церкви и, значит, легальное совершение богослужений во всех общинах. Стабильные взаимоотношения с другими Православными Церквями подтверждают правильность церковной жизни Поместной Церкви. В нормальных условиях иерархические связи осуществляются через каноническое общение местных общин с епископом данной территории. Оно предполагает исполнение его распоряжений и возношение его имени во время богослужения. Аналогично происходит общение и с первенствующим епископом в Церкви – патриархом (митрополитом)³²⁰.

Церковный историк митрополит Иоанн Снычев, а за ним и другие авторы, например, М.В. Шкаровский, утверждают, что в конце августа – начале сентября 1927 г. епископ Виктор получил Декларацию митрополита Сергия, однако, будучи не согласен с её содержанием, отправил её обратно митрополиту Сергию³²¹.

³²⁰ Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб»... – С.207.

³²¹ См.: Снычев Иоанн, митрополит. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. – Сортавала, 1993. – С.238; Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. – Спб., 1999. – С.50.

Укажем на некоторые нуждающиеся в уточнении моменты в определении хронологии вышеуказанных событий. Так, Иоанн Снычев пишет, что наряду с еп. Виктором этот документ, предназначенный для оглашения среди верующих, был получен и в Вятской

Возможно, это наложило определённый отпечаток на принятие радикального решения высшего церковного руководства по вопросу об оценке правомерности действий епископа Виктора на должности архиерея Вотской епархии.

К 22 сентября 1927 г. еп. Виктор был переведен на викарную Шадринскую кафедру Свердловской епархии, что означало понижение в должности³²². Даже в случае, если бы перевод епископа Виктора не был никоим образом связан с его только начавшейся критикой Декларации, на дальнейшее развитие церковного разделения оказал влияние факт отказа его от нового назначения. Епископ Котельнический Никифор, написавший по «горячим следам» в середине 1928 – начале 1929 гг. работу о викторианском «расколе», утверждал, что епископ Виктор выступил против митрополита Сергия в ответ на смещение его с Ижевской и Вотской кафедры³²³. Епископ Сарапульский Алексей ещё в ноябре 1927 г. утверждал, что начавшийся «раскол» связан с притязаниями еп. Виктора на управление Вятской епархии, к руководству которой приступил арх. Павел (Борисовский)³²⁴. Однако в любом случае свою роль сыграло и содержание Декларации.

В период между 23 и 30 сентября 1927 г.³²⁵ во время поездки в г. Глазов³²⁶ управляющий временного Епархиального совета протоиерей Александр Серебрянников безуспешно по-

епархии. Однако в Вятке первая неудавшаяся попытка распространить Декларацию относится к началу августа, а вторая – к периоду между 23 и 30 сентября 1927 г.

В августовских документах о порицании митр. Сергием и Синодом еп. Виктора за его неправомочные действия нет и упоминания на отказ епископа Вотского принять и распространить Декларацию. Хотя, на наш взгляд, последнее являлось бы более веским проступком (как минимум имеющим более громкий возможный общественный резонанс) по сравнению с административными «перегибами» Виктора, что никак не могло бы пройти незамеченным со стороны митр. Сергия.

Возможно, Декларацию для распространения еп. Виктор, как самостоятельный архиерей, получил раньше, чем во второй раз этот документ был прислан в Вятку своим епархиальным архиереем Павлом (Борисовским), либо это произошло позднее.

³²² ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.17. – 1об.

³²³ ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – 1-91

³²⁴ ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.123. – Л.95-96.

³²⁵ Возможно, в начале октября, так как в использованных документах имеется путаница в отношении применяемого стиля летоисчисления.

³²⁶ Цель поездки – приёмка (по поручению архиеп. Павла) от еп. Виктора дел, связанных с временным управлением Вятской епархией.

пытался вручить епископу Виктору Декларацию митрополита Сергия³²⁷. После этой поездки в своём письме к архиепископу Павлу он констатировал, что еп. Виктором уже было составлено и анонимно распространено послание под названием «Мысли православного христианина по поводу послания М. Сергия от 16/29 июля 1927 года»³²⁸.

В этом документе еп. Виктор чётко сформулировал своё отношение к новому политическому курсу митрополита Сергия. Цель послания, по его мнению, заключается в том, чтобы:

- ✓ Выявить и установить политические настроения и отношения Церкви к Советскому правительству. При этом признавались ошибочными и ложными бывшие церковно-государственные отношения, а также то, что духовенство, в особенности эмигрировавшее, имело монархические пристрастия и участвовало в контрреволюционных выступлениях.
- ✓ «Заявить не только о своей впредь лояльности и непричастности к каким-либо выступлениям против Соввласти, но и о внешнем и внутреннем объединении с нею против её Заграничных и внутренних врагов, как своих собственных, т.е. как врагов Православной церкви». Как предполагалось митр. Сергием, в результате должны были окончиться репрессии против духовенства и состояться легализация Церкви, которая будет свободно развивать свои духовные интересы.

На поставленный самим же вопрос о том, как относиться верующим к Декларации, еп. Виктор ответил, что поскольку этот документ втягивает Церковь в решение земных задач и тем самым неизбежно толкает её на путь новых потрясений и разделений, «требуется не только осторожного отношения к себе, но и прямо отрицательного». Это аргументировалось тем, что *«изложенное в послание не соответствует истине и действительности: истинная православная церковь всегда должна быть аполитична и духовна, а потому она не была и не может быть ни в какой активной внешней борьбе с Соввластью; ду-*

³²⁷ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.17. – 1об.,6об.

³²⁸ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.17. – 6об.

ховные же лица могут подвергаться наказаниям или как частные граждане за свои политические преступления вне их отношения к церкви, или как исповедники православной церкви». На наш взгляд, еп. Виктор «не закрывал глаза» на явные антиправительственные документы и настроения высшей церковной власти в начале Гражданской войны, говоря об аполитичности Церкви. Скорее, это было очередной попыткой развести мистическое понимание Церкви как тела Христова, где нет места политике, а есть место только религиозной деятельности (делу о спасении души), от Церкви как организации, которая состоит из людей, связанных экономическими, политическими, социальными общественными отношениями. По мнению еп. Виктора, имеющееся в Декларации стремление к политическому объединению Церкви со светской властью есть поступок врагов «Креста Христова», поскольку вместо «жительства на небесах» мыслят о земном, т.е. политике.

Епископ Виктор считал, что объединение Церкви и светской власти на почве духовных интересов и нужд принципиально невозможно, так как *«взгляды на жизнь у истинной церкви и у Соввласти диаметрально противоположны друг другу. Цели деятельности Соввласти исключительно материально-экономического направления, внешне моральны и чужды веры в Бога, а цели деятельности церкви – исключительно духовно-нравственны, и через веру в Бога выносят человека за пределы земной жизни для достижения вечных небесных благ».* Вследствие этого, как утверждал еп. Виктор, взаимоотношения Церкви и всякого государства должны строиться только в плоскости гражданского долга и обязанности на почве отделения Церкви от государства. Для этого не нужно никакой политической солидаризации³²⁹ (см.: приложение №5).

В период до октябрьского письма еп. Виктора к митрополиту Сергию появилось дополнение к «Мыслям православного христианина». В этом документе еп. Виктор в полемической форме ещё определённое характеризует послание митр. Сергия: *«Декларация есть явная для всех измена вечной истине, и по-*

³²⁹ ГА КО – Ф.237. – Оп.77. – Д.304. – 2-2об,4.

тому по своей погибельности не меньшая, а большая, чем ересь или раскол. ...И прежде всего здесь вынесено открытое пред всем миром осуждение Церкви Христовой, которая в действительности всегда была во всем свята и чиста как голубица, не имея в себе скверны или порока, или что-либо подобного (Еф. 5, ...), и которая ныне отдана на посмеяние «внешним», как злодейка, как преступница, как изменница своему бессмертному жениху Христу, вечной истине, вечной правде».

Вместе с этим еп. Виктор, как и в предшествующем документе, особо подчеркнул, что противники Декларации вовсе не должны являться врагами советской власти. Верующие должны исполнять свои обязанности перед гражданской властью «не только из страха, но и по совести».

Особого внимания заслуживают рассуждения еп. Виктора о правомочности деятельности митр. Сергия и его Синода и должном к ним отношении. По его мнению, Синод не является органом церковного правления. Просто при временном заместителе патриаршего местоблюстителя митр. Сергии имеются помощники архипастыри. Они для простоты и названы Синодом. Сам же митр. Сергей, по мнению еп. Виктора, является только «домоуправителем», поставленным патриаршим местоблюстителем митр. Петром. Если последний найдёт, что «домоуправитель» оказался «неправедным», то вполне может отнять у митр. Сергия его временную должность. *«Мы же думаем, что подписавшим послание необходимо сознать свою ошибку, принести покаяние и получить должное от Благодати Божией разрешение в содеянном, а пока не выяснено окончательное ожесточение сердец их (М... 18, 15-17). Мы не должны прерывать с ними единения (в смысле поминовения) ради экономии, но быть лишь на страже – бдительности в отношении их действий и распоряжений»³³⁰ (см.: приложение №6).*

В октябре 1927 г. в своём письме к митрополиту Сергию в почтительном и дружелюбном тоне епископ Виктор остерегал заместителя патриаршего местоблюстителя от продолжения действий, наносящих вред Церкви и потенциально являющихся

³³⁰ ГА КО – Ф.237. – Оп.77. – Д.304. – 4-4об.,3-3об.

причинами «*великого раскола*», от которого не спасёт даже собор. Он особо подчёркнул, что своим письмом он никоим образом не хочет обидеть митр. Сергия. Вместе с тем еп. Виктор констатировал факт того, что отношение верующих в связи с появлением Декларации к заместителю патриаршего местоблюстителя изменилось в диаметрально противоположную сторону. Он сообщил о том, что если ранее митрополит Сергей воспринимался в качестве «кормчего», на которого возлагались большие надежды, то теперь произошла перемена, и «мы снова остались без руководителя и защитника от нападающих на нас». Вследствие этого многие территории страны встали в оппозицию Сергию, среди них Ташкент, Ленинград, Вятка, Пермь. Администрирование митр. Сергия принесла «одно лишь разрушение Церкви», в том числе и Вотской епархии, которую «в угоду «злому гению», из-за корыстных и злобных его целей и происков, а также ради личных вожделений раздробили на пять частей»³³¹.

В период с 28 ноября по 3 декабря 1927 г. еп. Виктор получил ультиматум Синода. В документе под угрозой наказания требовалось представить объяснения, почему он находится в Глазове и вмешивается в церковные дела Вятской епархии³³² (речь об этом пойдёт ниже).

В ответ на это³³³ 3 (16) декабря 1927 г. епископ Виктор написал второе письмо к митрополиту Сергию. Его содержание в основном повторяют «Мысли христианина» и дополнений к ним, а также предшествующее письмо еп. Виктора к митр. Сергию. В виде тезисов обозначим его основные положения:

1. Декларация является «глумлением над святой Православной Церковью», «предательством Церкви Христовой на поругание «внешним», «отречением от Самого Господа Спасителя».

2. Признание Декларации – грех, несравненно больший, чем ересь и раскол, так как «повергает человека непосред-

³³¹ Акты Святейшего Тихона... – С.532-533.

³³² Снычев Иоанн, архимандрит. Материалы по Иосифлянскому расколу. Машинопись. Кн.1. – С.191 (библиотека МПДА).

³³³ Снычев Иоанн, архимандрит. Материалы по Иосифлянскому расколу... – С.191.

венно в бездну погибели, по неложному слову: «иже отречется Мене пред человеки». Это явилось бы «пред Богом свидетельством нашего равнодушия и безразличия в отношении к Святейшей Божией Церкви, Невесте Христовой».

3. Антисергианская позиция еп. Виктора является попыткой удержания паствы от соучастия в грехе. Символом этому и послужило возвращение Декларации обратно. Также из-за опасения того, что церковно-административное подчинение митр. Сергию может быть воспринято как одобрение его политики, епископ Виктор считал неприемлемым для себя выполнение распоряжения о своём перемещении на другую кафедру.

4. Митрополиту Сергию необходимо осознать свой грех и покаяться, в таком случае вся Церковь будет снова его почитать в качестве своей главы. Если же патриарший местоблюститель далее будет воспринимать Церковь только как внешнюю организацию в ущерб сакральной её сущности, тогда верующие отойдут от него и прекратят всяческое общение с ним. «Что пользы, если мы, сделавшиеся по благодати Божией храмами Святого Духа, стали вдруг непотребными, а организацию себе получили? Нет. Пусть погибнет весь вещественный, мир видимый, пусть в наших глазах важнее его будет верная гибель души, которой подвергается тот, кто представляет такие внешние предлоги для греха»³³⁴.

Следует отметить, что тон письма епископа Виктор носит не ультимативный, а весьма доброжелательный характер, митр. Сергию предлагается в первую очередь пересмотреть свои взгляды на Церковь и соответственно на правомерность Декларации.

К вышерассмотренному документу было приложено «Письмо к ближним». Здесь более резко и акцентированно по сравнению с предшествующим письмом показаны принципиальные религиозно-политические расхождения во взглядах еп. Виктора и митр. Сергия. На наш взгляд, основной задачей данного приложения было желание еп. Виктора ознакомить митр.

³³⁴ Акты Святейшего Тихона... С.545-546.

Сергия со своими практическими шагами по противодействию курсу патриаршего местоблюстителя.

«Кого предали подписавшие "воззвание" и от кого они отреклись?... – Они отреклись от Святейшей Церкви Православной, которая всегда во всём чиста и свята, не имея в себе скверны или порока, или чего-либо подобного (Еф. 5, 27). Ей они вынесли открытое пред всем миром осуждение, ими она связана и предана на посмеяние "внешним" как злодейка, как преступница, как изменница своему Святейшему Жениху Христу, – Вечной Истине, Вечной Правде. Какой ужас... ныне эта св. Божия Христова Церковь приспособляется на служение интересам, не только чуждым ей, но и даже совершенно не совместимым с её Божественностью и духовной свободой... Какое может быть объединение Церкви Божией с гражданской властью, какой бы она ни была, когда цели её деятельности исключительно материально-экономического направления, и хотя внешне могут быть моральны, но чужды веры в Бога, или даже враждебные Богу. Между тем, цели деятельности Церкви исключительно духовно-нравственны, и через веру в Бога выносят человека за пределы земной жизни для достижения благодатию Божиею вечных небесных благ...

Отсюда Церковь Христова по самому существу своему никогда не может быть какой-либо политической организацией, а иначе она перестанет быть Церковью Христовой, Церковью Божией, Церковью вечного спасения. И, если ныне через "воззвание" Церковь объединяется с гражданской властью, то это не простой внешний манёвр, но вместе с тяжёлым поруганием, уничтожением Церкви Православной, здесь совершён и величайший грех отречения от Истины Церкви, какового греха не могут оправдать никакие достижения земных благ для Церкви. Не говори мне, что таким образом у нас образовалось Центральное Управление и образуются местные управления, и получается видимость внешнего спокойствия Церкви, или, как говорит "воззвание", "законное существование Церкви", – это и подобное сему любят говорить и все раньше уловленные врагом диаволом в отпадении от

Церкви Православной. Что пользы, если мы сами, сделавшиеся и называющиеся Храмом Божиим (2 Кор. 6, 16), стали непотребны и омерзительны в очах Божиих, а внешнее управление себе получили? Пусть же мы не будем иметь никогда никакого управления, а будем скитаться, даже не имея где главу приклонить... Мы же, други мои, не будем подавать соблазна Церкви Божией, чтобы нам не быть осужденными Судом Господним».

В этом же письме еп. Виктор обращает внимание читателей на возможную поддержку митрополита Сергия подавляющим большинством верующих, а также на предстоящие преследования официальной церковью исповедников истинной веры. Однако, по мнению еп. Виктора, это вовсе не означает, что взгляды преследуемого меньшинства неправильны, так как аналогичная ситуация была, например, в 1923 г.

Рассмотрим формирование церковного управления викторианскими приходами. 9 (22) декабря 1927 г. Глазовское духовное управление (Глазовской епископии Вотской епархии) отказалось признать над собой руководство назначенного митрополитом Сергием епископа Онисима³³⁵. Оно, заслушав Декларацию и письмо еп. Виктора к митрополиту Сергию, постановило: временно до покаяния и отречения митрополита Сергия от Декларации воздержаться от общения с ним и солидарными с ним епископами; признать епископа Виктора своим духовным руководителем; титуловать епископа Виктора Глазовским и Воткинским. Данное решение предполагалось довести до митр. Сергия, епископа Воткинского Онисима, а также благочинных Глазовской епископии. На протокол Глазовского духовного управления от 9 (22) декабря 1927 г. последовала следующая резолюция епископа Виктора: «Радуюсь благодати Божией, просветившей сердца членов Духовного Управления в сем трудном и великом деле избрания пути истины, Да будет решение его благословлено от Господа, и да будет оно в радость и утешение всей паствы нашей и в благовестие спасения

³³⁵ Документ о принятии новым архиереем управления Воткинской епархии датируется 2 (15) декабря 1927 г., то есть совпадает со временем предъявления вышеуказанного ультиматума епископу Виктору со стороны Синода.

ищущем спасения во Св. Православной Церкви. По постановлению 3-му о переименовании титулования, временно оставить прежнее титулование, Ижевским и Воткинским, до решения этого вопроса Епарх. Съездом»³³⁶. Последним еп. Виктор подчёркивал свою правомочность на управление Вотской епархией, на которую митр. Сергием был назначен епископ Онисим. Об этом неоднократно говорилось и в письме Виктора неизвестному адресату в Москве от 12 (25) декабря 1927 г.

23 декабря 1927 г. митрополитом Сергием и Синодом епископ Виктор был уволен от управления Шадринским викариатством и Свердловской епархией, предан каноническому суду епископов, запрещён в священнослужении до соборного суда над ним либо до его раскаяния. Основаниями для этого явились, по мнению Сергия и Синода, следующие действия Виктора: 1) непослушание высшей церковной власти, отказ от назначения; 2) клевета на митрополита Сергия; 3) смута, распространяемая в народе через послания³³⁷.

Практически одновременно с начавшимся идеологическим противостоянием еп. Виктора с митрополитом Сергием началась его конфронтация с архиеп. Павлом (Борисовским). Епископ Сарапульский Алексей 24 ноября 1927 г. констатировал, что поводом обострения уже имевших ранее напряжённый характер отношений еп. Виктора и архиеп. Павла стало вступление последнего в начале октября³³⁸ в фактическое управление Вятской епархией³³⁹. Архиепископ Павел отдал вятскому духовенству распоряжение о прекращении поминовения еп. Виктора за богослужением в качестве временного управляющего Вятской епархией. Четыре церкви г. Вятки отказались это сделать. «Епископ Виктор поддержал их, называя этих непокорных пресвитеров «исповедниками и избранными сосудами благодати божией». На архиерея же Павла Еп. Виктор стал призывать гром и молнию, именуя его распоряжение о непоминовении явным беззаконием и проявлением демонской злобы и т.п.,

³³⁶ Снычев Иоанн, архимандрит. Материалы по Иосифлянскому расколу... – С.193.

³³⁷ Акты Святейшего Тихона... – С.606.

³³⁸ Конец сентября по старому стилю.

³³⁹ Напоминаем, что до этого временно управляющим Вятской епархией был еп. Виктор.

выпустив целую кучу воззваний, распространяющихся по всей Вятской епархии. ...Еп. Виктор призвал этих непослушных пресвитеров не подчиняться Епархиальному епископу и в случае запрещения...»³⁴⁰

В октябре епископ Виктор, хотя и косвенно, но достаточно ясно обратил внимание вятского архиерея Павла на его неправоту в отношении поддержки митрополита Сергия. Так, 16 октября 1927 г. Глазовское Духовное Управление направило на имя архиепископа Вятского и Слободского Павла переписку между церковно-приходским советом с. Елгани Нолинского уезда и еп. Виктором по поводу раскаяния священника Николая Утробина, с чьим именем было связано распространение обновленческого движения в Вятской губернии. В резолюции епископа Виктора на прошение священника с. Елгани Николая Утробина от 2 марта 1927 г. за №282 было написано: «Священник Николай Утробин знал более, чем кто-либо другой, волю своих православных епископов относительно еретического обновленческого движения и, несмотря на это, все-таки встал во главе этого движения и своею активной деятельностью причинил великую скорбь Вятской православной церкви и её Архипастырям. Всё это он должен сознать сердцем, взвесив всю тяжесть греха, им содеянного, и оплакать себя горькими слезами и исповедать перед народом в проповеди свое бывшее заблуждение с обещанием впредь быть твёрдым, не уклоняться от истины Св. православной церкви и не входить ни в какое общение с обновленцами как еретиками. Истинное и чистосердечное раскаяние свящ. Н. Утробина да послужит залогом мира и духовного единства его с паствой его...»³⁴¹.

Таким образом, в такой символической форме архиепископу Павлу предлагалось подобно Н. Утробину покаяться в отступлении от чистоты православия.

Через полтора месяца еп. Виктор открыто призвал к активным практическим выступлениям против архиепископа Павла. Так, 28 ноября (11 декабря)³⁴² 1927 г. после получения

³⁴⁰ ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.123. – Л.95-96.

³⁴¹ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.175-175об.

³⁴² Шкаровский М. Иосифлянство... – С.51-52.

телеграфного сообщения о приезде в Вятскую епархию архиепископа Павла еп. Виктор одному из своих сторонников в г. Вятке послал телеграмму следующего содержания: «Ввиду приезда в Вятку архиепископа Павла необходимо предложить ему принести покаяние и отречение от «Воззвания» как поругания Церкви Божией и как уклонение от истины спасения. Только при исполнении сего можно входить с ним в молитвенное общение. В случае упорства прекратить поминовение его имени при Богослужении, что допускалось лишь как до его приезда и выявления ожесточения его сердца»³⁴³.

Декабрьские прещения, наложенные митр. Сергием и Синодом на еп. Виктора, своего эффекта не возымели, наоборот, деятельность последнего по распространению своих взглядов активизировалась. Главным образом она была связана со стремлением организовать в Вятской епархии церковную структуру, не подчинённую митрополиту Сергию и архиепископу Павлу. Наиболее ярким проявлением этого было рукоположение и назначение на должности священников для Вятской епархии. Данное явление имело место уже во второй половине ноября 1927 г.³⁴⁴ В качестве примера приведём рапорт причта Вятской Спасо-Хлыновской церкви Вятской волости к архиепископу Павлу (Борисовскому): «С 3-го сего декабря нов. ст. в нашем приходском храме, без нашего ведома, самовольно начал служение неизвестный нам священник и продолжает служение и до сего времени. По телеграмме, адресованной от Епископа Виктора священнику, служащему в настоящее время в Хлыновской церкви, выяснилось, что имя его Александр Каныгин. Члены приходского совета словесно сообщали нам, что он послан Епископом Виктором»³⁴⁵. Рукоположения и назначения на должности священников для Вятской епархии осуществлялись еп. Виктором регулярно³⁴⁶.

³⁴³ Шкаровский М. Иосифлянство... – С.51-52; Снычев Иоанн, архимандрит. Материалы по Иосифлянскому расколу... – С.190.

³⁴⁴ ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.123. – Л.95-96.

³⁴⁵ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.72.

³⁴⁶ См. напр.: ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.62,98-98об.,153; ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.67. – Л.6-боб. Подробнее об этом смотрите в следующем параграфе.

Епископ Виктор вёл обширную и в отдельных случаях достаточно регулярную переписку со своими сторонниками. Так, 29 января 1928 г. почтовым отправлением³⁴⁷ в церковь с. Камешницы Халтуринского уезда было послано обращение к духовенству и верующим православных под названием: «Призыв Христианина!»³⁴⁸. Приведём его содержание.

«Обращение

пастырям и пасомым православных церквей и приходов.

Братия христиане!

Великое испытание постигло нашу православную русскую церковь, и это испытание много опаснее ранее бывших. живою обновл. григориан. Доселе бывший православным нижегородский митрополит Сергей, а с ним и все Архипастыри, составляющие их т. наз. Патр. Синод.

Призыв Христианина

Прошло почти 4 года с тех пор, как Богу угодно было взять от нас ~~нашего~~ кормчего Православной церкви, Свят. Патриарха Тихона. Великую утрату понесла Российская Православная Церковь, но ещё более это стало проявляться, когда явились внутри церкви лица, старающиеся возглавием церкви и заняться ея переустройством, применительно к современному положению. Враг рода человеческого – Дьявол – вложил в сердцах гордых лиц – архипастырей церкви, возгордились ещё более и стали решать судьбу церкви. Это была первая сеть для

³⁴⁷ Документ представляет собой почтовую карточку. На штемпеле значится дата: «29.1.1928 г. Москва». Адресат: «п/я Коршик Вятская губ. Халтуринского уезда с. Камешница». Следует отметить, что на почтовом штемпеле отправителя из-за нечёткости оттиска возможно, что цифра, принятая нами за 1, является 4.

³⁴⁸ Данное письмо является анонимным. Однако исходя из схожести почерка и стилистики мы предполагаем, что, несмотря на то, что местом отправления письма является г. Москва, автором его мог быть епископ Виктор³⁴⁸. В пользу этого указывает то, что само название обращения, созвучное с наименованием первого документа еп. Виктора «Письмо христианина!». Другой аргумент. В начале 1928 г. с таким обращением к духовенству и верующим в Вятской губернии, кроме еп. Виктора, имеющего с причтом этой церкви довольно регулярную (как до, так и после этого случая) служебную переписку, вряд ли мог быть посторонний для Вятки епископ. Кстати, в церкви с. Камешницы в конце 1927 – начале 1928 г. имели место столкновения внутри причта по вопросу о признании правильности позиции митрополита Сергея или епископа Виктора. Вскоре приход поддержал еп. Виктора. В пользу нашей версии авторства данного письма указывает и последующая переписка, направленная на укрепление своих позиций в данном приходе.

уловления православных душ христианских и увлечение их от пути паствы, но сеть эта оказалась довольно толстой и видимою даже невооружённым вероучением истинным глазам. Видя неправоту и лживость, народ не пошёл в эту сеть, и хитровыдуманный план обновленцев был разоблачён.

Враг не дремал, он уловил душу и помышления Арх. Григория (Екатеринбург). Он воспротивился церковным законоположением и, захватив власть руководителя российской православной церкви, организовав Синод, взялся за устройство церкви. ... Это лжеучение было скоро облечено и прошло в область предания почти безболезненно для русской церкви. Враг не дремлет и сейчас»³⁴⁹.

28 февраля и 8 марта 1928 г. еп. Виктор отправил ещё два письма церковному совету и причту с. Коршика Халтуринского уезда.

«В ответ на присланное письмо ваше посылаю вам своё письмо, которое поможет вам осознать пагубность лести новых отступников. Из письма Вы увидите и ошибочность вашего мнения о нарушении канонов исповедниками православной веры.

Помнится мне, вы неосторожно самовольно приняли к себе без благословения епископа на должность священника К. Андреева. Трудно вам теперь смириться и исправить свою ошибку, а без смирения как Вы воспримите благодать Божию, просвещающую человека. Хотя молитвенно желаю вам спасения.

Относительно обвинения меня вами и разных недоразумений, изложенных в письме вашем, я мог бы разъяснить вам всё устно, если кто-либо из вас приедет ко мне.

Мир Вам от господа. Любящий всех вас любовью во Христе Епископ Виктор. 8.III 1928 г.»³⁵⁰.

«Отцы и братие!

От имени Приходского Совета Вашей Церкви я получил бумагу, относящуюся к выяснению теперешнего положения в

³⁴⁹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.6. – Д.Су-8263. – Л.48-48об

³⁵⁰ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.67-67об.

Российской Прав. Церкви. Тщательно и основательно разработано все, с увлечением написано. Видно, что досточтимый о. Константин постарался, но ведь он также постарался и в прошлом году, когда послали свои «документы» Григориане. Я же насколько мог тоже разобрался тщательно, но побоялся увлечься «философией и тщетною лестию, по преданию человеческого, по стихиям мира, а не по Христе»..., а потому и поступил так, как поступил.

Чтобы не были голословны мои мнения, посылаю Вам прилагаемую при сём бумагу «акт об отделении от М.С. Ярослав. Еп» и прочее. Почитайте и простите многогрешного иерея Иоанна Р. 1928 г. Февр. 28 д.»³⁵¹.

Продвижение взглядов еп. Виктора осуществлялось через распространение среди духовенства и верующих посланий, писем епископа, поездок специальных уполномоченных от приходов в г. Глазов³⁵². Среди населения, по сохранившимся сведениям, хождение имели следующие документы еп. Виктора: «Мысли православного христианина», «Послания к пастве», «Письмо к епископу Авраамию», «Ответы еп. Виктора на 15 вопросов ОГПУ», «Послание к пастырям» и др.³⁵³

Особого внимания требует рассмотрение вопроса о распространении взглядов епископа Виктора среди ленинградских антисергиан. По сведениям Л.Е. Сикорской со ссылкой на архив УФСБ Санкт-Петербурга и Ленинградской области, письма еп. Виктора³⁵⁴, а также другие документы широко распространялись среди верующих и духовенства, о чём сообщал в своём донесении в Москву 17 марта 1928 г. начальник Ленинградского ОГПУ. О распространении воззваний еп. Виктора в своих показаниях во время следствия в 1931 г. говорил С.А. Левицкий³⁵⁵. Однажды через неизвестную женщину С. Левицкий по-

³⁵¹ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.68-68об.

³⁵² ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10261.Т.1. – Л.25-27; ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.61об.; ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.84; ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.1. – Д.Су-499. – Л.157-158.

³⁵³ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10146. – Л.3об.

³⁵⁴ Документы имели хождение далеко за пределами Вятского края, например, в г. Ленинграде.

³⁵⁵ Уроженец Вятской губернии, слушатель богословских курсов, регент церковного хора, секретарь двадцатки церкви Михаила Архангела г. Ленинграда.

лучил пакет с печатными воззваниями еп. Виктора, которые он показал священнику Филофею Полякову. Об этом Левицкий впоследствии дал такие показания: «В это время я уже сам примкнул к этой организации. Поляков, посмотрев эти бумаги Виктора, сказал, что это надо кое-кому показать». Позднее они отправились в церковь Св. Николая, где настоятелем был Викторин Добронравов. Во время встречи было решено воззвания епископа Виктора «размножить на пишущей машинке». Полученные копии были позднее распространены С. Левицким³⁵⁶.

Сохранившиеся в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики письма С.А. Левицкого, примерно относящиеся к началу января 1928 г., дают представление о социально-психологической атмосфере в Ленинграде, связанной с восприятием церковно-политического курса митр. Сергия, а также о влиянии еп. Виктора на антисергианские взгляды лидера иосифлянства архиепископа Дмитрия Гдовского. Так, в одном из писем С.А. Левицкий пишет в г. Глазов Марии Николаевне Томиловой³⁵⁷:

«Здесь творится в церковных делах ужасное, так что и праздник не праздник. Одни подводят других. Шесть епископов подали декларацию М. Сергию с требованиями изменения действия и реорганизации синода, а также удаления оттуда Архиеп. Алексия и М. Серафима Тверского. Сергей ответил на все пункты отрицательно. В прошедший понедельник собрались, Еп. Дмитрий завил о неправильных действиях М. Сергия, другие заявили о своей к нему солидарности, но на другой день стали бить отбой. Еп. Григорий приносит письменное покаяние, Арх. Гавриил – словесное, Серафим едет в Москву и там раскается, а Еп. Стефан и Сергей заявляют о своём невмешательстве, остался один Дмитрий, духовенство стало делиться, до 10 священников остались выброшенными, а Еп. Дмитрий сидел сложа руки. В четверг я его спросил в беседе, что Вы предпринимаете, да вот понёс на Еп. Виктора, он положил начало, вот наша с ним связь? Да только вот получил эти бума-

³⁵⁶ Священноисповедник Димитрий, архиепископ Гдовский. Сподвижники его и сострадальцы. Жизнеописания и документы / Сост. Л.Е. Сикорская. – М., 2008. – С.153.

³⁵⁷ Прислужница еп. Виктора.

ги, показал печатное воззвание и постановление Глазовского духовенства православного с резолюцией и больше ничего. Поехал в Гатчино, там собрание, он испугался, и вот начался отлив, несколько приходов потерял. В Михайловском соборе в воскресенье был скандал наст. прот. прогнали свящ. помин. Дмитрия, народ требует от него обращения, а то сидеть дома. Я пошёл к нему и на этот раз наговорил же ему. Ну дело совсем плохо, во всём советуется с монахиней, на понедельник осталось не больше шести (м.б. восьми, поскольку цифра, принимаемая нами за 6, пропечатана неразборчиво – А.П.) человек священников и протоиереев, ещё есть кой-какие надежды, но едва ли можно надеяться на их осуществление при том положении, в которое поставил себя...³⁵⁸. Как у тебя дела, что нового предпринимает Еп. Виктор»³⁵⁹.

В другом своём письме С. Левицкий сообщил о том, что шесть епископов, отколовшихся от митр. Сергия, принесли покаяние, вернулись к нему, а еп. Дмитрий, единственный из оставшихся оппозиционеров высокого ранга, надеялся только на поддержку еп. Виктора³⁶⁰.

Итак, церковно-политические взгляды еп. Виктора оказали определённое влияние на становление ленинградской оппозиции к церковно-политическому курсу митр. Сергия.

Вернёмся к развитию идеологии викторианства. 15 января 1928 г. в своём письме еп. Авраамию епископ Виктор в полемической форме продолжает развивать свои взгляды об отпадении митрополита Сергия от Церкви: «Вне Православной Церкви нет благодати Божией, а следовательно, нет и спасения, нет и не может быть истинного Храма Божия, а есть просто дом по слову Василия Великого. По моему же мнению, храм без благодати Божией делается местом идолопоклонства, и самые святые иконы, оголенные от животворящей их благодати Божией, делаются мертвыми досками – идолами». Тем самым Виктор заявляет о безблагодатной, то есть, по сути, еретической сущности сергианской Церкви.

³⁵⁸ По-видимому, речь идёт о епископе Гдовском Дмитрие (Любимове).

³⁵⁹ ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.129. – Л.245.

³⁶⁰ ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.129. – Л.245.

Далее в письме еп. Виктор неоднократно возвращается к вопросу о различном понимании сущности Церкви. Он пишет: «Мы с детской простотой веруем, что Сила Церкви не в организации, а в благодати Божией, которой не может быть там, где нечестие, где предательство, где отречение от Православной Церкви хотя бы и под видом достижения внешнего блага Церкви... Его (митрополита Сергия – А.П.) заблуждения о церкви и о спасении в ней человека мне ясны были еще в 1911 г., и я писал о нем в старообрядческом журнале, что придет время, и он потрясет Церковь. Так оно и вышло. И нам нужно принять все меры, чтобы сохранить и оградить овец Православной Церкви от новой лести. И это не мы одни к этому стремимся, а с нами собор Соловецких епископов, с нами великое множество рабов Божиих».

По сравнению с предшествующими вышерассмотренными документами в этом письме еп. Виктор значительно жестче обвиняет митр. Сергия в разрушении Церкви: «Здесь систематическое, по определенному обдуманному плану, разрушение Православной Русской Церкви, стремление все смешать, осквернить и разложить духовно. Здесь заложена гибель всей Православной Церкви. Ведь здесь и явное извращение Церкви существа, а именно: сознательное приспособление Ее – Небесной Христовой Невесты, служение злу, ибо мир во зле лежит». ... «Что за безумие! Убийством Церкви выявлять свою лояльность». ... «Поистине эти злоумышления против Церкви не от человека, а от того, кто искони был человекоубийца, и кто жаждет вечной гибели нашей, слугами кого и сделались новые предатели, подменив самую сущность Православной Христовой Церкви: они сделали ее из небесной – земною и превратили из благодатного союза в политическую организацию».

В письме к еп. Авраамию епископом Виктором было заявлено о неправомерности деятельности митр. Сергия, так как последний якобы превысил свои полномочия. Митрополит Петр не благословил ни «Синода», ни «воззвание», ни курса митрополита Сергия. Поэтому, по мнению еп. Виктора, возник-

ла оппозиция с целью отстранения митр. Сергия и его Синода от церковного управления³⁶¹.

Епископ особо подчёркивал, что верующие, не поддержавшие Сергия, не раскольники, так как не отвергают ни митрополита Петра, ни митрополита Кирилла, ни Святейших Патриархов; они сохраняют все вероучения и церковное устройство.

Другой аргумент еп. Виктора против обвинения его в создании раскола – аналогичная ситуация уже была в 1923 г. со стороны обновленцев – предателей Церкви против истинных исповедников. Теперь те же лица снова обвиняют в расколе. По мнению владыки, принципиально митр. Сергий не лучше обновленческого лидера Антонина Грановского.

Владыка Виктор, опираясь на опыт борьбы с обновленческим расколом, утверждал, что оплотом Церкви ранее являлись епископы, связанные со своей паствой, и приходские советы. В настоящее же время «новые враги Православия» целенаправленно повели деятельность по уничтожению связей между епископами и паствой путём систематического смещения архиереев со своих кафедр. Вместе с тем для того, чтобы новые епископы могли беспрепятственно назначать на должности священников своих ставленников, идёт политика по уничтожению активности и значения мнения церковных советов. Всё это в конечном итоге приведёт к разложению веры и упадку религиозной жизни.

18 января 1928 г.³⁶² епископ Виктор (Островидов) в г. Вятке в виде ответов на вопросы ОГПУ обобщил и систематизировал свои предшествующие высказывания и наиболее чётко сформулировал своё кредо в отношении Декларации митрополита Сергия. В тезисной форме основное содержание его ответов можно свести к следующим положениям:

1. Появление в Церкви нового течения, платформой которого является Декларация, с религиозной точки зрения вызвано принципиальным эклесиологическим заблуждением

³⁶¹ Снычев Иоанн, архимандрит. Материалы по Иосифлянскому расколу... – С.195-198.

³⁶² Позднее им по памяти будут восстановлены его ответы на вопросы ОГПУ и достаточно широко распространены среди верующих. См.: Центральный архив ФСБ России. – Арх. №Р-29722. – Л.7.

- митр. Сергия о спасении. С гражданской позиции, появление Декларации вызвано желанием иерархов избавиться от контрреволюционного прошлого, или, по меньшей мере, сочувствия дореволюционному порядку.
2. Новое церковное течение смотрит на спасение как на естественное нравственное совершенствование человека, а для этого необходима внешняя организация. Вследствие этого заблуждения митр. Сергей воспринимает Церковь как политическую организацию. Первоначально советская власть в определенной мере была неприемлема, поскольку стесняла внешнее положение Церкви, поэтому часть иерархов оказала противодействие правительству. Потом же иерархи через Декларацию осознали бесполезность своей антиправительственной деятельности. Сам же еп. Виктор на первый план ставил мистическое содержание Церкви, которая является «домом вечного благодатного спасения» для верующих, а не внешней политической организацией, которой, по сути, является государство. Еп. Виктор утверждал, что Церковь как политическая организация возможна только как подсобное орудие светской власти, что и имело место до Октябрьской революции. Однако это, по мнению владыки, не является нормальным, так как государство определяет внешнюю жизнь, а Церковь – исключительно духовные нужды верующих. В связи с этим вполне логичным выглядит заявление еп. Виктора о его радости по поводу принятия декрета советской власти об отделении Церкви от государства.
 3. Синод появился без одобрения патриаршего местоблюстителя Петра. Созвав Синод, митр. Сергей превысил свои полномочия, так как вместо временного «присмотра за некоторыми нуждами Церкви» занялся её переустройством. По мнению еп. Виктора, Синод извратил существо Церкви, стремясь её консолидировать со светской властью. Поэтому владыка призывал верующих отрицательно относиться к Синоду и его платформе.
 4. Политическая платформа верующих к существующей гражданской власти должна основываться на базе духов-

ных, а не земных интересов. Правильные отношения к власти указаны в слове Божьем: 1) не нужно мешать церковное с гражданским; 2) отношения должны быть искренними; 3) жизнь верующего должна быть построена так, чтобы не давать и повода для обвинений в политических преступлениях.

5. Еп. Виктор признавал, что такие принципы социалистической революции, как помощь бедным и угнетенным, являются истинными. С фактом свершившейся революции владыка примирился, несмотря на то, что он по своим религиозным убеждениям является сторонником эволюционного развития общества. Создание и укрепление Советского государства еп. Виктор считал справедливым, однако с оговоркой, что если его укрепление окончательно не стеснит репрессиями православную веру.
6. Противостояние новому церковному течению является индивидуальным делом, так как касается личного спасения своей души каждым верующим. Оно заключается в отказе от духовного руководства над собой митр. Сергия, потому что он сошёл с пути спасения. В отношении подчиненных еп. Виктору, как он сам утверждал, он не применял и не планировал применять никаких репрессивных мер по поводу случившегося церковного разделения. Сам он предполагал держать себя обособленно от Синода до тех пор, пока к церковному управлению фактически не вступит митр. Пётр либо митр. Кирилл. Отметим, что, несмотря на применение следователем в семи вопросах термина «борьба» по отношению к новому церковному течению, еп. Виктор избегал его употребления. Привлечение сторонников на свою сторону осуществлял под лозунгом: «Православная Церковь – есть единственная благодатная Церковь, в которой благодатию Божией и совершается наше вечное спасение от этой жизни-погибели. Отпадение от неё (обновленцы), извращение существа её (синодалы) лишают человека этой благодати спасения».
7. Еп. Виктор утверждал, что противостояние его сторонников митр. Сергию не должно выходить за рамки Церкви. В

случае если всё же поведение викториан станет носить антиправительственный характер, он лично выступит на стороне правительства, чтобы успокоить верующих и доказать свою лояльность к светской власти (см.: приложение №8)³⁶³.

28 февраля / 13 марта 1928 г. епископ Виктор написал «Послание к пастырям». Стержнем этого документа явилась мысль о том, что в ситуации, когда Церковь «продаёт» свою духовную свободу и становится орудием в руках правительства для достижения своих политических целей, исповедники веры становятся государственными преступниками. Поэтому для митрополита Сергия всякий священнослужитель, выступивший даже словесно против светской власти в попытке защитить «истину божью», есть враг Церкви. На примере почитаемых РПЦ святителей, не побоявшихся выступить на защиту «истины» против светской власти и церковной администрации, Виктор призвал пастырей встать на путь «исповедничества»³⁶⁴.

В период с января по март 1928 г. еп. Виктор пишет послание³⁶⁵, в котором он заявил о прекращении молитвенного общения с митр. Сергием (Страгородским) – «еретиком и антицерконином», «открытым отступником от Бога»³⁶⁶.

30 марта в ОГПУ было принято решение об аресте епископа Виктора и доставке его в Москву. 4 апреля он был арестован и доставлен в тюрьму г. Вятки, где 6 апреля ему было объявлено, что он находится под следствием³⁶⁷. Поводом для дальнейшего осуждения еп. Виктора явилось его «Послание к пастырям». Одна из основных тем вопросов московского следователя еп. Виктору было выяснение содержания понятия

³⁶³ Ответы Епископа Виктора Островидова на 15 вопросов ОГПУ по поводу «воззвания» митрополита Сергия от 29 июля 1927 г. // ВЕА. – Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора (Островидова).

³⁶⁴ Священноисповедник Димитрий, архиепископ Гдовский... – С.403-408.

³⁶⁵ Точной датировки этого документа на настоящий момент нет. Мы склонны считать, что этот документ появился в марте 1928 г., поскольку он логически подводит итог всех предшествующих посланий 1927-1928 гг., на это же указывает и сам еп. Виктор. Последний же из известных нам его документов значится за датой 28 февраля 1928 г.

³⁶⁶ Акты Святейшего Тихона... – 634.

³⁶⁷ Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 4. – Тверь, 2000. – С.139; Житие исповедника Виктора... – С.30.

«исповедничество», используемого владыкой в «Послании к пастырям». Еп. Виктор, утверждал, что в его понимании «исповедничество» есть «твёрдость в вере и мужество в своих убеждениях, несмотря на соблазны, материальные лишения, стеснения и гонения». Оно, по мнению владыки, как выступление против светской власти, возможно только в случае, если такая первая употребляет насилие над верой. При этом сам факт страдания за веру и будет являться исповедничеством, исключительно носящим пассивный характер. Путь исповедничества как реакция на притеснения светской власти был бы более правильным, чем принятие Декларации (см.: приложение №9)³⁶⁸.

В мае 1928 г. следствие в отношении Виктора Островидова было закончено и ему было предъявлено обвинение: «...епископ Виктор Островидов занимался систематическим распространением антисоветских документов, им составляемых и отпечатываемых на пишущей машинке. Наиболее антисоветским из них по содержанию являлись документы: послание к верующим с призывом не бояться и не подчиняться сов. власти как власти дьявола, а претерпеть от нее мученичество, подобно тому, как терпели мученичество за веру в борьбе с государственной властью митрополит Филипп или Иван, так называемый «креститель». Второй документ составлял воспроизведение допроса в Вятском ОГПУ того же Островидова. Островидов признал, что распространял свои послания по всему СССР, что он действительно является их автором»³⁶⁹.

18 мая 1928 г. Особое совещание при коллегии ОГПУ приговорило еп. Виктора к трём годам заключения в концлагерь. Отбывал наказание владыка в Соловецком лагере особого назначения. В 1929 г. им было написано прошение с просьбой о досрочном освобождении. Однако Коллегия ОГПУ в просьбе ему отказала. 4 апреля 1931 г. закончился срок заключения еп. Виктора, а уже 10 апреля 1931 г. он был приговорён к высылке

³⁶⁸ ЦА ФСБ России. – Арх. №Р-29722. – Л.8-9; Житие исповедника Виктора, епископа Глазовского, викария Вятской епархии. // ВЕА. – Материалы по вопросу о канонизации... Использованный документ примечателен тем, что в нём содержатся обширные цитаты (с соответствующими ссылками) из материалов следственных дел, хранящихся в центральном и региональных архивах ФСБ в отличие от изданного «Жития...».

³⁶⁹ Центральный архив ФСБ России. – Арх. №Р-29722. – Л.14.

в Северный край на три года. В ссылке ему была определена д. Караванная на левом берегу р. Печоры, вблизи районного центра Усть-Цильма Коми области³⁷⁰.

13 декабря 1932 г. еп. Виктор был арестован по подозрению в участии в монархической контрреволюционной группировке, члены которой проживали на территории Усть-Цильмского района и под видом «религиозных предрассудков» вели контрреволюционную работу против мероприятий советской власти³⁷¹. Всего было привлечено к ответственности 12 человек. По версии следствия, указанная группировка имела организационную связь с аналогичной организацией, находящейся в г. Архангельске, и к моменту своей ликвидации ею было осуществлено: «а) активная антисоветская агитация, направленная к срыву всех проводимых Сов. властью мероприятий; б) широко развёрнутая, организованная путём сбора среди верующих добровольных пожертвований материальная помощь адм. ссылке; в) расширение состава группировки за счёт вовлечения в а/с работу адм. ссылки, кулачества и пр. АСЭ деревни; г) агитация за бойкотирование распоряжений местных органов; д) распространение провокационных слухов»³⁷². Инициатором и руководителем контрреволюционной группировки была признана Поварова Екатерина Ивановна. Епископу Виктору наряду с другими рядовыми пятью членами группировки были предъявлены обвинения в том, что: «а) являлись активными участниками к-р группировки адм. ссыльного духовенства и церковников в с. Устьцильме; б) принимали участие в проводимых руководством группировки групповых собраниях, где вырабатывались общие методы и тактика к-р работы; в) вели в массах крестьянства повседневную а/с агитацию, направленную к срыву проводимых Соввластью мероприятий; г) с целью укрепления пораженческих настроений распространяли провокационные слухи о неизбежности войны и гибели Соввласти. Три человека, в том числе еп. Виктор, вину не признали, двое признали,

³⁷⁰ См. также: Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники... – С.144; Житие исповедника Виктора... – С.36.

³⁷¹ Архив УФСБ РФ по Республике Коми. – Арх. № КП-4812. – Л.77.

³⁷² Архив УФСБ РФ по Республике Коми. – Арх. № КП-4812. – Л.140.

один признал частично. Упомянутые шесть человек содержались отдельно от других фигурантов по делу, в том числе и от двух священников членов «руководящего ядра» группировки, давших основные «обличительные» показания, используемые следствием против обвиняемых³⁷³.

Следует указать, что в обвинительном заключении не содержится каких-либо сведений, указывающих вообще на какие-либо конкретные факты антисоветской деятельности еп. Виктора, например, высказываний. По всей вероятности, обвинения против еп. Виктора основывались на показаниях одного из двух членов «руководящего ядра» о том, что «ко времени ареста безусловными членами нашей к-р группировки надо считать... Островидова...»³⁷⁴.

Сам еп. Виктор в протоколе допроса от 22 декабря 1932 г. указал, что он по своим религиозным убеждениям является последователем патриарха Тихона и не признаёт обновленчества и сергиевщины. Также отметим, что еп. Виктор в протоколе допроса в графе «Род занятий (последнее место службы и должность)» указал: «Место службы г. Вятка должн. (епископ). В графе «Местожителство (постоянное и последнее) написано: «Г. Вятка жил до ареста, последнее в ссылке с. Устьцильма т.г. же р-на обл. Коми»³⁷⁵. В графе «Партийность и политические убеждения» указано: «Б/п., аполитичен»³⁷⁶.

10 мая 1933 г. вновь приговорён к трём годам ссылки в с. Нерицу в том же Усть-Цильмском районе, где и скончался 2 мая 1934 г.³⁷⁷

Итак, епископ Виктор (Островидов) – первый из иерархов, кто открыто выступил против церковно-политического курса митрополита Сергия, направленного на безоговорочную легитимацию светской власти и её политики. Он увидел в этом ущерб внутренней духовной свободе Церкви, вынужденной вновь следовать за прагматическими интересами светской вла-

³⁷³ Архив УФСБ РФ по Республике Коми. – Арх. № КП-4812. – Л.142-148,150-155.

³⁷⁴ Архив УФСБ РФ по Республике Коми. – Арх. № КП-4812. – Л.143-144.

³⁷⁵ Архив УФСБ РФ по Республике Коми. – Арх. № КП-4812. – Л.103-104.

³⁷⁶ Архив УФСБ РФ по Республике Коми. – Арх. № КП-4812. – Л.103 об.

³⁷⁷ Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники... – С.146,153; Житие исповедника Виктора... – С.40-42.

сти вместо того, чтобы придерживаться принципов аполитичности при условии признания и подчинения правительству. Антисергианская позиция еп. Виктора была подхвачена и популярна среди широких слоёв верующих, духовенства, части иерархов.

Глава 6.

Распространение викторианства в Вятской губернии (сентябрь 1927-1928 гг.)

Первыми, кто в регионе не принял Декларацию и возвратил её обратно, были священники Воскресенского собора Григорий Захарович Попыванов и Михаил Валентинович Глушков³⁷⁸. Произошло это в период между 23 сентября и 2 октября 1927 г. Практически в это же время аналогичную позицию занял благочинный 1-го округа Вятского уезда протоиерей Покровской церкви с. Филейка Леонид Юферев.

28 сентября (11 октября) 1927 г. протоиереем А. Серебрянниковым на имя Леонида Юферева было написано письмо, в котором последнему предлагалось ознакомить верующих и духовенство своего благочиния с содержанием Декларации. Для чего Л. Юфереву было послано 6 экземпляров копий, а также рекомендовано использовать текст этого документа, опубликованного в газете «Известия ЦИКа» от 19 августа 1927 г. (№188)³⁷⁹. Благочинный не стал распространять Декларацию и отослал 3/16 октября её обратно.

Аналогичную позицию по отношению к декларации заняли игуменья Февронья со своими монахинями, игуменья нелегального женского монастыря в с. Филейка Эмилия (Баранова), протоирей Александровского собора г. Вятки Николай Александрович Жилин, священник Серафимовской церкви г. Вятки Александр Терентьевич Широких, священник церкви с. Макарья Иван Васильевич Альпов. Они распространяли антисергианские материалы среди населения Вятской губернии³⁸⁰.

Если в сентябре-октябре 1927 г. среди викториан в основной массе было духовенство, то в результате активной агитации последних уже с ноября наблюдается рост массовой поддержки взглядов еп. Виктора среди верующих г. Вятки и окрестностей. Одним из первых приходов Вятского уезда, перешедших на сторону епископа Виктора, стали прихожане церкви с. Красно-

³⁷⁸ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.219.

³⁷⁹ ВЕА. – Ф.13. – Оп.1. – Д.1. – Л.12-12об.

³⁸⁰ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.219.

го. В конце 1927 г. ими был удалён из церкви сергианский священник Фёдор Костров, являвшийся по распоряжению архиепископа Павла с 5/18 октября исполняющим обязанности благочинного 1-го округа Вятского уезда вместо «непокорного» Леонида Юферева. Таким образом, с одной стороны, было нарушено управление церквями 1-го благочинного округа. С другой, это являлось наглядным примером того, что верующие поддержали позицию своего бывшего благочинного Леонида Юферева, а не его заместителя, поднятого по «служебной лестнице» архиепископом Павлом. Места священника Кострова и дьякона Фокина заняли ставленники епископа Виктора священник Иван Георгиевич Рудин и дьякон Александр Васильевич Тронин³⁸¹.

Одним из главных центров викторианского движения в Вятской губернии стал Котельничский уезд. Протоиерей Иоанн Попов, благочинный 1-го округа Котельничского уезда, был одним из первых священников Вятской губернии наряду с Г. Попывановым и Л. Юферевым, не принявших Декларацию. 22 октября (5 ноября) в письме самому митрополиту Сергию он отказался распространять пять присланных экземпляров копий Декларации «ввиду требований представителей прихожан»³⁸². То же самое он сделал и в отношении послания архиепископа Павла от 1-14 декабря 1927 г. И. Попов склонил на свою сторону весь свой благочиннический округ, за исключением 2-3 сёл³⁸³. В конце 1927 г. в г. Котельниче возглавил работу по распространению идей епископа Виктора священник Троицкого собора Пётр Образцов. Он смог убедить духовенство и верующих двух храмов из трёх г. Котельнича: Троицкого собора и Никольской церкви – встать на позицию епископа Виктора. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (бывшая Предтеченская) осталась быть обновленческой. В начале 1928 г. Леонид Несмелов становится наряду с И. Поповым находящимся в с. Ильинском лидером викторианского движения в Котель-

³⁸¹ ГА КО. – Ф.Р-2943. – Оп.15. – Д.415. – Л.7-11.

³⁸² ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.194.

³⁸³ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.67. – Л.6об.

ничском уезде. Викторианскому влиянию он подчинил своё благочиние³⁸⁴.

Следующим крупным центром викторианского движения стал Яранский уезд. Осенью 1927 г. в Яранском уезде священником Иоанном Фокиным на нелегальном благочинническом собрании обсуждался вопрос о переходе на викторианскую платформу³⁸⁵. В начале 1928 г. очередное собрание, не разрешив вопроса о поддержке митрополита Сергия, командировало И. Фокина в г. Глазов и Вятку «с целью узнать, где «истина»³⁸⁶. В г. Глазове епископ Виктор назначил благочинным 5-го округа Яранского уезда священника с. Падерино Иоанна Фокина. В с. Советске викториан возглавил священник Николай Мышкин. Он уже в 1927 г. получив воззвания Виктора, стал распространять их среди верующих. Епископ Виктор назначил Мышкина благочинным.

В конце 1927 – начале января 1928 гг. викторианское движение начало успешно распространяться в Халтуринском уезде. Благочинный 1-го Халтуринского округа священник Иоанн Рудин склонил значительную часть духовенства своего благочиния принять платформу епископа Виктора. В начале 1928 г. активной агитацией в пользу Виктора занимался дьякон с. Камешницы Михаил Кропанев³⁸⁷. После перевода иерея И. Рудина лидером викторианского движения в Халтуринском уезде стал игумен-настоятель Спасского собора г. Халтурина Антоний Ивановский. Он сгруппировал вокруг себя группу женщин и повёл активную агитацию за устои «старого православия».

Организующим и руководящим центром викторианства в г. Слободском являлась Никольская церковь во главе с настоятелем протоиереем Николаем Крекниным³⁸⁸.

На 1 октября 1928 г. в Вятском уезде соотношение викторианских и сергианских приходов было равное. В г. Вятке церквей, поминающих еп. Виктора, было четыре: Александроневский собор, Серафимовская церковь, Хлыновская церковь,

³⁸⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.12.

³⁸⁵ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10146. – Л.2.

³⁸⁶ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.2. – Л.29.

³⁸⁷ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.67. – Л.6-6об.

³⁸⁸ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп. – Д.Су-8727. – Л.335.

Воскресенский собор. Церквей у сторонников митрополита Сергия – шесть, обновленческих – три. В Котельничском уезде около половины приходов было викторианскими, около десяти – сергианскими, из них часть верующих разделена пополам между викторианами и сергианами, один приход обновленческий и один приход разделён между обновленцами и сергианами. В Яранском уезде было 59 сергианских, 20 викторианских, 7 обновленческих церквей. В г. Яранске из трёх две сергианские и одна обновленческая церкви. Викторианских храмов не было. В с. Советске из 4 церквей – три викторианские, одна – обновленческая. Церквей викторианской и сергиевской ориентации в Халтуринском уезде было одинаковое количество при незначительной доле обновленческих храмов. В остальных уездах Вятской губернии викторианское движение носило менее масштабный характер. В г. Слободском было два викторианских храма из пяти. По Слободскому уезду имело место преобладание сергианских церквей, викторианских и обновленческих храмов было по три. В г. Уржуме из четырех церквей две были в подчинении митрополиту Сергию, одна – викторианская и одна – обновленческая. В бывшем Уржумском уезде около 10 церквей – сергианские, 4 – викторианские, одна – обновленческая.

Всего, по подсчётам краеведа С.А. Шихова, на 1 октября 1928 г. в Вятской губернии было церквей: сергианских – около 300, обновленческих – около 40, викторианских – около 150, или 38,5% от общего количества православных храмов. Вместе с тем автор делает оговорку на возможность неполноты приведённых данных³⁸⁹. Следует отметить, что определение сергианских приходов в количестве 300 встречается в документах вятского епархиального совета ещё в апреле 1928 г., при этом имеют место сведения о запоздании с мест отчётов о принадлежности приходов³⁹⁰.

В вятской прессе за октябрь 1928 г. приведены сведения, что епископа Виктора в Вятской губернии поддерживало 150 из

³⁸⁹ Странник. История Вятской епархии 20-30-е годы XX столетия. Рукопись. – Киров, 2005. – С.34-36,48-51; ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.76.

³⁹⁰ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.74. – Л.52-57об.

554 (340 – сергианских, 64 – обновленческих) или 27,07 % всех приходов³⁹¹.

Епископ Вятский и Слободской Стефан в своём докладе Заместителю Патриаршего Местоблюстителя и временному Священному Синоду осенью (до 24 октября 1929 г.) говорил о том, что викторианство смогло отторгнуть от Вятской епархии 1/3 приходов целиком, а в патриарших приходах не менее 1/4 верующих порвали со своими храмами и причтами, перейдя в соседние викторианские³⁹². Условно принимая, что объём 1/4 часть верующих 300 сергианских храмов составляет 75 приходов, а при 340 храмов – 85 приходов, получается, что общее количество викторовцев составляло, по одной версии, 225(45,9%), по другой – 235 (42,4%). Численность же сергиан соответствовала 225 (45,9%) или 255 (46%) приходам. Материалы архивно-следственных дел указывают на то, что викториане составляли половину от общего числа верующих Вятской епархии³⁹³. В источниках встречается и нижний порог, отнюдь не противоречащий вышеприведенным данным, в определении количества верующих, порвавших с сергианской церковью и уклонившихся в викторианство. Таковых, по подсчётам активного борца с викторианством временного управляющего Вятской епархией епископа Котельничского Никифора, на начало 1929 г. составляло не менее 200 000 человек³⁹⁴.

Таким образом, можно говорить, что в Вятской губернии в апреле 1928 – начале 1929 гг. при соотношении викторовских и сергианских приходов 1 к 3 имело место примерное количественное равенство сторонников епископов Виктора и митрополита Сергия.

Представления о социально-демографической картине наиболее активных вятских викториан даёт анализ архивно-следственных дел репрессированных священно-, церковнослужителей и верующих. На настоящий момент нами выявлено

³⁹¹ Л. Ор. Вражеские силы. // Вятская правда. – 1928. – 14 октября. – С.2.

³⁹² ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.1. – Л.93.

³⁹³ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Су-10261.Т.5. – Л.3.

³⁹⁴ ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.82.

362 человека репрессированных с 1928-го по 1932 г., и к настоящему времени реабилитированных³⁹⁵.

По сферам занятости:

1. Священно-, церковнослужители³⁹⁶: священников – 113; дьяконов – 13; псаломщиков – 18; монашествующих – 85. Итого – 229 человек.

2. Верующие: церковных старост и членов церковно-приходских советов – 20; сторожей в церкви – 8; просвирниц и певчих – 8; крестьян – 34 (из которых не менее 2 колхозников, 14 кулаков, 12 середняков); кустарей – 9; бывших торговцев, фабрикантов, заводчиков – 15; домохозяек – 12; лиц без определённых занятий – 6; без определённого места жительства («бродяги», «странники») – 7; прочих сфер занятости (адвокат, сапожник, санитар псих. больницы, столяр-переплётчик, сторож, мещанин, пенсионеры) – 8; деятельность не установлена – 8 человек. Итого: 136 человек.

Пол: мужской – 217 человек; женский – 148 человек.

Возраст: 20-30 лет – 21 человек; 30-40 лет – 63 человека; 40-50 лет – 91 человек; 50-60 лет – 109 человек; свыше 60 лет – 37 человек; не указан – 44.

Национальность: русских – 324; украинец – 1; мари – 1; еврей – 1; не установлена – 34.

Образование: грамотные – 55; начальное – 101; среднее – 25; высшее – 36; не установлено – 248 человек. Итого, имеющих образование – не менее 217 человек.

Особым образом признание еп. Виктора своим духовным руководителем происходило в Вотской автономной области. Специфичность этого процесса главным образом была обусловлена вновь начавшейся осенью 1927 г. неразберихой в церковно-административном управлении. В целях выяснения, кто же всё-таки управляет приходами в Ижевской епархии и кого следует почитать за богослужением, с соответствующей просьбой к митрополиту Сергию обратился церковно-приходской совет Михайловского собора г. Ижевска. В ответ

³⁹⁵ То есть в деле указано, что их «преступная» деятельность напрямую связана с их принадлежностью к викторианству.

³⁹⁶ Сюда не включены епископы Виктор (Островидов) и Нектарий (Трезвинский).

заместителем патриаршего местоблюстителя 13 декабря 1927 г. был отправлен документ следующего содержания: «Определением своим от 8.12.-27 г. за № 174, постановили: сообщить церковно-приходскому совету Михайловского собора гор. Ижевска, что на Ижевскую Епископскую кафедру назначен преосвященный Епископ Трофим (Якубчук), бывший Кубанский, а до приезда управление Вотской Епархией временно поручено Преосвященному Воткинскому Онисиму»³⁹⁷.

20 декабря 1927 г. благочинный церковей г. Ижевска протоиерей Владимир Ильич Замятин³⁹⁸ ознакомил ижевских священников с письмами еп. Виктора, в которых последний призывает благочинного работать в контакте с игуменом Аркадием Григорьевым из Покровской церкви. Об иеромонахе Аркадии владыка писал: «Если Вы потеряете Аркадия, то потеряете с ним и православие». В письмах были изложены взгляды еп. Виктора на митр. Сергия и его Синод. Духовенство в количестве семи человек поручило благочинному запросить Еп. Виктора, состоит ли он в общении с М. Сергием и о какой тайной лести членов Патриаршего Синода он пишет³⁹⁹.

Подробно события декабря 1927 г., связанные с вопросом распространения взглядов еп. Виктора в г. Ижевске, описал Сергею Александровичу Левицкому в своём письме от 4 января 1928 г. житель г. Ижевска (письмо подписано – «В. Серг.»). В письме красной линией проходит мысль о полной растерянности ижевского духовенства и верующих в признании правоты еп. Виктора либо митр. Сергия: «Конечно, везде поминали Онисима, исключая Покровской и Успенской, как вдруг 23/ХІІ пришла от М. Виктора телеграмма следующего содержания: «Покровский собор игуменом Аркадием постановлением Духовного Управления утверждённым мною Вотская Епархия прекратила общение с М. Сергием и единомышленными ему епископами, как предавшими церковь Божию на поругание и уклонившемся от истины спасения. Впредь до их покаяния и

³⁹⁷ ЦГА УР. – Ф. Р-452. – Оп.1. – Д.126. – Л.237.

³⁹⁸ В 1923 г. был священником Покровского собора, в котором в то же время псаломщиком был Аркадий Павлович Григорьев. Последний в 1924 г., уже став иеромонахом, служил священником указанного собора (см.: ЦГА УР. – Ф. Р-452. – Оп.1. – Д.129. – Л.3-4,67.

³⁹⁹ ЦГА УР. – Ф. Р-452. – Оп.1. – Д.126. – Л.237).

отречения от воззвания 16/VII объявите духовенству и верующим». В то же время приходит от Онисима бумага благочинному такая: «Иеромонах Аркадий и.д. настоятеля Покровского собора гор. Ижевска поминованием за богослужением Еп. Виктора и непоминованием меня как Вр. Упр. Вот. Епар. нарушил 13 правило Двухкратного собора, а потому на основании сего правила он запрещается в священнодействии, о чём и даётся Вам знать для сообщения Иер. Аркадию причту Собора и приходскому совету. Вместе с тем прошу Иер. Аркадия, если он признаёт меня, пожаловать ко мне побеседовать по сему вопросу. Впрочем, согласно гражд. узаконен. Иер. Аркадий свободен подчиняться или не подчиняться мне, но в случае неподчинения он уже уходит от общения со мною, а через то и от православной церкви со всеми каноническими последствиями. Собрали совет и решили послать Еп. Виктору телеграмму о запрещении Онисима. Еп. Виктор ответил: «Запрещение Онисима и др. архиепископов, отпавших через воззвание от прав. церкви, никакого значения для Вас не имеет и падает на его голову. Служите в мире духа святого. Благословление пастве Вашей». О. Аркадий всё же решил съездить в Воткинск, где он показал все бумаги и письма М. Виктора. Еп. Онисим говорит: «Никакого воззвания я не подписывал и, право, Вы меня выводите в смущении этими бумагами, но запрещение только под условием поминования его или Трофима. После приезда о. Аркадий говорил по телефону с Еп. Виктором до общего собрания, он ответил: «Ни в коем случае не поминать ни того, ни другого». О. Аркадий приходит к нам, чуть не плачет, говорит, не знаю, что и делать, как у Вас в соборе делают, мы говорим, у нас определённно все за Сергия. ...Всё же наши симпатии на стороне Еп. В., наши батюшки, разумеется, против. Предали всю церковь божию на предание и посмеяние, как пишет Еп. Виктор. ... Письмо Ваше попросил вчера о. А. Хорошо, что вы написали о 6 отделившихся епископах, это подтверждает слова Еп. Виктора, и может быть, поддержит о. А. ...» (см.: приложение №7)⁴⁰⁰.

⁴⁰⁰ ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.129. – Л.228-229.

1 января 1928 г. состоялось собрание Покровского собора (присутствовали 113 человек и благочинный В. Замятин). На повестке дня стоял вопрос о поминовении еп. Виктора или еп. Онисима. Заслушав доклад игумена Аркадия о прекращении подчинения еп. Виктора митр. Сергию, а также о поминовении епископов, собрание постановило: «Епископу Виктору собрание доверяет попечение о спасении своих душ, считая более направлением его духовных убеждений, предложить причту Покровского собора впредь до приезда вновь назначенного Епископа Трофима продолжить поминать за богослужением Еп. Виктора, о каковом постановлении поставить в известность Епископов Виктора и Онисима, ходатайствуя перед последним о снятии запрещения в богослужении о. Игумену Аркадию, считая, что он исполняет волю своего прихода. Одновременно возбудить ходатайство дополнительно перед высшим Епархиальным Управлением об оставлении Епископа Виктора на занимаемом им посту Вотской и Ижевской Епархии, для какового ходатайства и уполномочивает граждан Покровского собора Дерендеева А.А., Андреева М.В., Воронину А.И., Соболева Е.И.»⁴⁰¹.

В январе 1928 г. в своём письме, содержание которого было известно «активу» Покровского собора г. Ижевска С. Левицким, как уже было ранее нами отмечено, было сообщено о том, что шесть епископов, отколовшихся от митр. Сергия, принесли покаяние, вернулись к нему. По сведениям указанного автора, еп. Дмитрий – единственный из оставшихся оппозиционеров высокого ранга – надеялся только на поддержку еп. Виктора. Эта информация, а также распространение по церквям документа митр. Сергия и его Синода о наложенных прещениях в отношении еп. Виктора и начавшаяся «травля» со стороны духовенства, призывающего верующих не ходить в «безблагодатный» Покровский собор, побудили собрание приходского совета 10 января 1928 г. принять решение о поминовении еп. Трофима, однако при условии, что духовным руководителем продолжает быть еп. Виктор⁴⁰².

⁴⁰¹ ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.129. – Л.266.

⁴⁰² ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.129. – Л.245.

Интересен своей курьёзностью следующий случай, связанный с отношением прихода Покровского собора к митр. Сергию. Так, причтом собора в январе 1928 г. был получен указ митрополита Сергия о поминовании власти. При ознакомлении с содержанием указа приходский совет высказался: «Они нам (власть) не дают на воду ходить, стесняют нашу веру, да еще молиться за них». Недовольство верующих Покровского собора по отношению к советской власти было вызвано тем, что ранее своевременно не выдали разрешение на крестный ход в Крещение «на воду» и по домам. Впоследствии разрешение все же выдали, а поэтому ход начался позднее, в связи с чем практически в каждом доме за несвоевременное хождение со святой водой ругали власть за притеснения.

Приходским советом было решено послать запрос прокурору Вотобласти об указе митр. Сергия, чтобы тот указал, как им поступить. Прокурор ответил, что власть вмешиваться в это дело не может, и вообще, митр. Сергей совершил глупость. На основании полученного ответа приходской совет решил употреблять за богослужением прежнюю формулу: «О богохранимой стране российской и верных (верующих) чадах христовой церкви». Совет так аргументировал своё решение: «Поскольку мы объединены в религиозное общество, а всякое общество может простирает (распространять) свою деятельность только на своих членов, то ясно, что кто желает, чтобы за него молились, должен быть обязательно членом общины верующих, и здесь под чадами церкви разумеются все, кто тайно или явно верует в бога и нуждается в молитвах церкви. Здесь избегается всякое насилие над совестью верующего и неверующего, по наказанию Прих. Совета, эта формула самая правильная. Что же касается м. Сергия, то он может сходить с ума как ему угодно и своей глупостью смешить весь мир»⁴⁰³.

После получения от еп. Виктора письма с сообщением, что его вызывали в вятское ОГПУ по поводу признания позиции митр. Сергия, по сообщению агента ОГПУ (от 2 февраля 1928 г.), священник Аркадий Григорьев имел такие суждения, рас-

⁴⁰³ ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.129. – Л.251,253.

пространяемые среди верующих: «Вмешательство ГПУ в такие чисто религиозные вопросы, как признание или непризнание Мит. Сергия, излишнее. Ведь Еп. Виктор не признает М. Сергия, а не Соввласть и не признает опять-таки на основании объявленной Соввластью свободы религиозной совести. Следовательно, он действует вполне законно. А мит. Сергей, если спросить его, через кого получил такую власть, кто избрал его, где и когда? Или его синод? Мы даже до воззвания и не подозревали, что над нами народился какой-то синод. Признавать законными можно только съезды и избранных уполномоченных на этих съездах для управления делами церкви в пределах, предоставленных съездом каждому уполномоченному. А кто Сергия избрал? Кто и какие дал ему полномочия, на основании чего он административно действует? ... Я, например, в этой церковной каше ничего не понимаю, что творится. Однако не нахожу причин обвинять Виктора, что он отказался от этого сумасшедшего старика М. Сергия. Он, пожалуй, еще какую-нибудь глупость выкинет, так и мы пляши под его дудку. Пусть он дурака нам не валяет, и никто не будет против него. Все равно если и его не будет, церковь от этого ничего не потеряет. Мы можем обойтись и без них, меньше расходу»⁴⁰⁴.

Своеобразное положение в системе церковного управления занимал Покровский приход и спустя полтора года. В состав Епархиального управления входили все настоятели церквей г. Ижевска, кроме Покровского собора. Покровский приходский совет не платил денег на архиерея и благочинного и отказался от участия в предстоящем соборе в Москве. «Покровские» поминали еп. Трофима – ставленника митр. Сергия, но каких-либо указов и распоряжений им никто не давал, то есть существовали они обособленно, изолированно⁴⁰⁵. Отметим, что в это же время, а именно в середине 1928 г. на собрании приходского совета Александро-Невского собора г. Ижевска постановили: «Власть не поминать, архиепископа Павла не поминать, митрополита Сергия – тоже..., о. Азарию дали хороший

⁴⁰⁴ ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.129. – Л.252.

⁴⁰⁵ ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.129. – Л.261.

«нагоняй» за Авраамия⁴⁰⁶, что он допустил его служить без их согласия»⁴⁰⁷.

Если предположить, что все приходы Глазовской епископии Вотской автономной области в административном порядке приняли решение Глазовского Духовного Управления о признании своим духовным руководителем еп. Виктора, то глазовских викторианских приходов могло быть до пятидесяти трёх⁴⁰⁸. Однако точной информацией о количестве викторианских приходов в Глазовской епископии мы не располагаем. Вместе с тем имеются сведения, указывающие на достаточную широкую распространённость викторианства в Глазовском уезде Вотской автономной области в 1928 г. Так, в конце 1928 – начале 1929 гг. три благочиннических округа, принеся покаяние в подчинении еп. Виктору, присоединились к митр. Сергию. Котельничский еп. Никифор (Ефимов), временно управлявший Вятской епархией, обратился 1 февраля к митрополиту Сергию с рапортом, в котором просил разрешить епископу Авраамию управлять выходящими из раскола приходами Глазовского уезда с временным предоставлением статуса правящего архиерея. В начале марта 1929 г. из Патриархии был получен указ от 22 февраля 1928 г., которым епископу Уржумскому Авраамию поручалось «временно окормлять присоединившиеся приходы Глазовского уезда с непосредственным сношением с Патриархией». Под управлением еп. Авраамия оказалось около 30 храмов Глазовского уезда⁴⁰⁹. По сведениям еп. Никифора, всё духовенство г. Глазова принесло покаяние и подчинилось митр. Сергию. К июлю 1929 г. в подчинение митрополиту Сергию вошли ещё три викторианских прихода Глазовской еписко-

⁴⁰⁶ По всей видимости, епископ Уржумский Авраамий Дернов. Он имел особые полномочия от митр. Сергия и был назначен для борьбы с викторианством в родном для себя Глазовском уезде, в котором он и отбывал административную ссылку.

⁴⁰⁷ ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.129. – Л.261.

⁴⁰⁸ Данная цифра взята нами из списка действующих и закрытых церквей Глазовской епархии на 1935 г. См.: ГА КО – Ф.237. – Оп.77. – Д.196. – Л.14-14об.

⁴⁰⁹ <http://www.pravenc.ru/text/165077.html>; Странник. История Вятской епархии... – С.65-66.

пии⁴¹⁰: с. Зюздино-Христорожественское, с. Бисерово, с. Зюздино-Георгиевское⁴¹¹.

Как видно из вышесказанного, викторианство в Глазовском уезде к концу 1928 г. не только перестало доминировать над сергианством, но и практически шло к самоликвидации. Отход от еп. Виктора произошёл в организационном плане так же массово и быстро, как и в декабре 1927 г. от митр. Сергия. Уже в октябре 1928 г. благочинный О.В. Лобовников по поручению своего округа обратился к епископу Виктору с письмом. В нём настаивали, чтобы владыка принес покаяние перед высшей церковной властью за себя и духовенство и прекратил произведенный им раскол. В противном случае, как указывал автор письма, духовенство Глазовской епископии планировало искать выхода из раскола самостоятельно, помимо еп. Виктора⁴¹². Следует особо отметить, что стремление откорректировать свою позицию по отношению к еп. Виктору и митр. Сергию со стороны глазовского духовенства имело место уже в самом начале 1928 г., то есть практически через две недели после собственного признания своим духовным руководителем еп. Виктора. Связано это было с муссированием информации о том, что митр. Сергия поддержало подавляющее большинство высшей иерархии, а тающие силы «оппозиционеров» ничтожны. В «слезнице» к ижевскому протоиерею В. Замятину глазовское духовенство писало о том, что оно попало в неловкое положение только благодаря еп. Виктору и не прочь пересмотреть своё постановление⁴¹³.

Примечательно, что и после подчинения глазовских приходов митр. Сергию почитание еп. Виктора среди рядовых верующих не исчезло. Только этим, на наш взгляд, можно объяснить то, что 3 сентября 1929 г. временно управляющий Глазовским викариатством епископ Уржумский Авраамий обратился с рапортом к епископу Вятскому Стефану, в котором спрашивалось, как молиться о бывшем епископе Глазовском Викторе,

⁴¹⁰ Эти сёла, несмотря на то, что входили в состав Омутнинского уезда Вятской губернии, до районирования 1929 г. в церковном отношении подчинялись Глазовской епископии

⁴¹¹ Странник. История Вятской епархии... – С.63.

⁴¹² ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.27.

⁴¹³ ЦГА УР. – Ф. Р-452. – Оп.1. – Д.129. – Л.245.

допустимо ли возносить его имя за богослужением. Затрудняясь ответить на этот запрос, еп. Стефан переправляет его в Москву митр. Сергию. Ответ, полученный в октябре 1929 года, говорит о том, что молиться как «о частном лице, конечно, допустимо, но возношение его имени на том месте, где поминается правящий архиерей, совершенно неуместно, тем более что и Глазовским Епископ Виктор не состоит уже давно»⁴¹⁴.

Среди активных глазовских викторианских священников можно отметить удмурта Дмитрия Поздеева из с. Чувоя Глазовского уезда, который в Сарапульском уезде, выдавая себя за святого и прозорливого среди удмуртов, в апреле 1929 г. говорил, что только он является «истинным пастырем», поскольку признаёт своим главой еп. Виктора. Остальные священники, по мнению Д. Поздеева, являлись «отщепенцами», а духовенство и архиерей Сарапульского уезда – обновленцами. Поэтому с ними нельзя иметь молитвенного общения, брать у них благословения, посещать их храмы, целовать у них крест и т.д.⁴¹⁵.

За пределами Вятской губернии викторианство было также распространено в Пермском крае в Сивинском районе, в котором к еп. Виктору, порвавшим отношения с еп. Павлином, перешли приходы сёл Екатерининское, Ново-Михайловское, Сатинское, Усть-Клюкинка, а также находившийся в последнем селе нелегальный женский монастырь. Также викторианская группа, в которую входило местное монашество, существовала в с. Сосновка Сосновского района. Лидером пермских викториан являлась игуменья Усть-Клюкинского монастыря Феофания (в миру Ольга Сметанина), которая ездила к еп. Виктору, а затем посещала приходы района «с целью склонить на свою сторону и духовенство»⁴¹⁶.

В Марийской автономной области с 1928 г. викторианские приходы сёл Елембаево, Макманур и Табайкино обслуживал священник с. Люмпанур Яранского уезда Вятской губернии В.В. Попцов. Исполняя обязанности благочинного, В.В. Попцов назначил священников А.И. Тумбасова (из с. Кресты Яран-

⁴¹⁴ Странник. История Вятской епархии... – С.73.

⁴¹⁵ АОАГС. – Ф.64. – Оп.1. – Д.397. – Л.6-6об.

⁴¹⁶ Священноисповедник Димитрий, архиепископ Гдовский... – С.155.

ского уезда Вятской губернии) и Теплякова в сёла Табашино и Елембаево⁴¹⁷.

Вернёмся к распространению викторианства в Вятском крае. Рассмотрим мотивировку неприятия духовенством и верующими Декларации. Свой отказ от Декларации священники Г. Попыванов и М. Глушков аргументировали тем, что: «1) признание безбожной Соввласти является актом соединения с антихристом; 2) Советскую власть признать нельзя, т.к. последняя ведёт борьбу с религией; 3) лояльное отношение к Соввласти есть прямое соединение с большевиками; 4) сатана борется с церковью – борется с нею и Соввласть. Как с сатаной у верующего не может быть никакого общения, так не может быть никакого общения и с Советской властью»⁴¹⁸. Достаточно определённо позиция Г. Попыванова к курсу митр. Сергия в отношении Советского государства проявилась в письме к Иванову: «Важнейшим завоеванием сатаны было распятие сына божьего, а через сие ни бумажное, ни фиктивное, а действительное освобождение всего человеческого от греха, проклятия и смерти. Если уже советскую власть митрополит Сергей почёл за долг благодарить за фикцию, то сатане причитается с него получить сугубую благодарность. Ведь если согласиться с митрополитом Сергием, что церковь от революции получила какие-то плюсы, то ни в коем случае не приходится приписывать доброму произволению советской власти, подобно тому как и спасение рода человеческого через крестную смерть сына божьего не приходится приписывать доброму произволению сатаны. Как сатана облекается в образ ангела света, так и советская власть облекается в образ декретов, имея с сатаной тождественные задачи и цели...»⁴¹⁹.

Позднее в протоколе допроса от 17.09.1929 г. Г. Попыванов так обозначил своё отношение к Декларации митрополита Сергия: «Политических убеждений не имею... Я принадлежу к церковной православной ориентации, которая никуда не укло-

⁴¹⁷ www.histor-ipt-kt.org/DOK/Mary_EI/D_1543-31.doc

⁴¹⁸ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.219.

⁴¹⁹ Поповская контрреволюция в Вятке. В Воскресенском соборе раскрыта организация монархистов-церковников. // Вятская правда. – 1929. – №231 (13 октября). – С.2.

нялась. ... Советскую власть я признаю». С Декларацией «я не согласен на основании канонических правил»⁴²⁰.

Священник М. Глушков о своей позиции к декларации митрополита Сергия в протоколе допроса от 17.09.1929 г. указал: «В серед. 1927 г. вышла Декларация Сергия, «ставящая православную церковь на путь политический. В оппозицию декларации встал епископ Виктор Глазовский, который выпустил в опровержении этой декларации листовку под названием «Мысли православного христианина», которая быстро распространилась среди всего верующего населения гор. Вятки... Лично мое отношение к декларации отрицательное, т.к. затронуты в ней моменты, я считаю, нехристианские, и я бы ее не подписал, т.к. она делает церковь политической, на деле она высказывает подчинение церкви к государству». Это нарушает смысл декрета об отделении церкви от государства. «Я считаю, что церковь не должна уклоняться в политику»⁴²¹.

Попыванов вместе с Глушковым за церковными службами произносил проповеди, в которых говорили, что «Советская власть гонит религию, заключает в тюрьмы и ссылает духовенство: наступили последние времена мира, нужно удалиться в горы и молиться в катакомбах, как это было в первые века христианства»⁴²².

Благочинный 1-го округа Вятского уезда Леонид Юферев не стал распространять Декларацию и отослал её 3/16 октября обратно протоиерею Александру Серебрянникову с припиской: «Досточтимый о. протоиерей Александр! Ввиду собственного смущения некоторыми выражениями Воззвания, а также смущения пастырей и пасомых, уклоняюсь от активной и благочиннической деятельности и посему посылаю высказывания обратно. Отвергаю создавшиеся слухи об уклонении АЕ. Павла и пришедшего в сторону обновления, но Св. Церковь Христова, как непорочная невеста, его должна быть на высоте своего божественного величия.

⁴²⁰ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.84-84об.

⁴²¹ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.80-80об.

⁴²² ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.220.

Примите искренние молитвенные пожелания сохранения единства Церкви, сохранения чистоты православного мира и любви между вами и нами»⁴²³.

Позднее, осенью 1929 г., Леонид Юферов так объяснил мотивы своей антисергианской позиции: «Я принадлежу по своим убеждениям к ориентации епископа Виктора. Советскую власть с чисто гражданской точки зрения я признаю. Признаю как человек с религиозными предрассудками, как служащий религиозного культа на основании писания, но в вопросах религии, где Соввласть высказывает свои распоряжения и взгляды против таковой, направленные на борьбу с религией и ее религиозными устоями, я, как священник, не согласен, не согласен с тем, что Соввласть закрывает церкви и ограничивает права церкви. Вот по этим причинам я не мог согласиться с декларацией М. Сергия, который своей декларацией высказывал не свои личные мнения, а мнения всей церкви согласиться и радоваться успехам Соввласти в борьбе с религией. Епископ Виктор, с точки зрения церковной, оспаривал эти взгляды М. Сергия, и я был с ним согласен, и декларации в части касающихся вопросов церковного порядка я не согласился»⁴²⁴.

Благочинный 1-го благочиния Котельничского уезда И.А. Попов так описывает начало своей антисергианской деятельности: «Когда м. Сергий выпустил свою декларацию, то от епископа Виктора я получил письмо, в котором он указывал, что митрополита Сергия, как руководителя церковного, признавать не надо, т.к. он своей декларацией призывал духовенство радоваться успехам Советской власти, с чем я согласиться не мог. Ввиду чего епископ Виктор как наш единомышленник и был избран духовенством руководителем. Получив письмо епископа Виктора, я, взяв с собой еще послания Соловецких епископов, пошел по приходам моего благочиния с разъяснением сущности декларации митрополита Сергия и письма епископа Виктора. В результате чего все благочиние 1-го Котельничско-

⁴²³ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.17. – Л.5-5об.

⁴²⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.72-73.

го благочиннического округа пошло за епископом Виктором...»⁴²⁵.

В качестве одного из главных аргументов в пользу правильности политики митр. Сергия и Синода при работе с духовенством являлось утверждение об одобрении патриаршим местоблюстителем митр. Петром (Полянским) политики своего заместителя. Однако подобные заверения, сделанные архиеп. Павлом в послании от 1/14 декабря 1927 г., казались неправдоподобными и не производили впечатления на сторонников еп. Виктора. Так, откомандированный 9 января 1928 г. для выяснения положения дел и укрепления сергианства в Котельничской епископии, член Епархиального совета протоиерей Феодосий Иванов был выгнан из Троицкого собора г. Котельнича с криками: «Зачем пришел ... кто тебя звал ... долой из церкви ... ты осквернишь нам храм»⁴²⁶. В своём рапорте о результатах поездки протоиерей Ф. Иванов пишет: «В беседе со священником Петром Образцовым (настоятелем Троицкого собора г. Котельнича – А.П.) я разъяснил ему документально каноническое преемство полномочий Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия, и Образцов не возражал, признавая эти полномочия. Когда я ему прочел доклад епископа Василия об отношении Патриаршего Местоблюстителя, митр. Петра Крутицкого, к декларации от 16/29 июля, он начал всячески оспаривать и подлинность сего доклада, и отношение митр. Петра Крутицкого к декларации. Он требовал подлинного письма о сем от митрополита Петра, заподозривая честность епископа Василия в докладе: «он-де получил за то и кафедру, и свободу». Такая странная аргументация убеждения, что Патриарший Местоблюститель не мог и не должен принять декларацию, лукаво, чисто по-сектантски высказываемая Образцовым, была мной и священником Несмеловым опровергаема до последней точки основания. Но Образцов упорно стоял, предубежденный против декларации, и потому не допускал, что Патриарший

⁴²⁵ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.3.

⁴²⁶ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.23-23об; Странник. История Вятской епархии... – С.35.

Местоблюститель мог ее принять»⁴²⁷. Перед отъездом из г. Котельнича в г. Вятку Ф. Иванову были вручены бумаги Епархиального совета в качестве символа отхода от архиеп. Павла и подчинения епископу Виктору⁴²⁸.

С конца 1927 г. – начала 1928 г. типичным был следующий алгоритм продвижения взглядов еп. Виктора в Вятской епархии: распространение среди духовенства и верующих посланий, писем епископа Виктора – обсуждение на приходском собрании вопроса о необходимости поддержки еп. Виктор или митр. Сергия – поездка в г. Глазов специальных уполномоченных от приходов с целью уточнения позиции еп. Виктора – по возвращении уполномоченных от еп. Виктора приходское собрание выносило решение о признании своим духовным руководителем еп. Виктора – сообщение еп. Виктору о решении собрания⁴²⁹. Были, конечно, и другие, более простые варианты распространения взглядов еп. Виктора. Например, когда священники, пытаясь самостоятельно разобраться в ситуации, отправлялись в г. Глазов, откуда возвращались сторонниками еп. Виктора. Так, священник П. Тепляшин в конце осени 1927 г. ездил к своему «задушевному другу» епископу Виктору, от которого получил указания, как нужно действовать. Сразу после разрыва в декабре 1927 г. еп. Виктора с митр. Сергием благочинный И. Попов, побуждаемый Тепляшиным, сделал объезд своего округа с целью ознакомить духовенство с викторовским посланием и сбора подписок от священников о том, что они избирают своим духовным руководителем владыку Виктора⁴³⁰.

В подавляющем большинстве случаев решение о признании себя сторонниками еп. Виктора и соответственно прекращении поминовения за богослужением митр. Сергия и архиеп. Павла принимали приходские собрания. Так, в Воскресенском соборе в конце 1927 г. состоялось приходское собрание по вопросу поддержки архиеп. Павла или еп. Виктора. Церковно-

⁴²⁷ Цит. по: Мазырин А., иерей. Высшие иерархи о преемстве власти... – С.372-373.

⁴²⁸ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.23-23об; Странник. История Вятской епархии... – С.35

⁴²⁹ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.8. – Су-10261.Т.1. – Л.25-27; ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.61об.

⁴³⁰ ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.84.

приходской совет попросил А. Серебрянникова о предоставлении возможности самостоятельно ознакомиться с Декларацией, которую, однако, вскоре вернули с комментарием: «Она не наша». После чего духовенство Воскресенского собора прекратило всякое общение с вятским архиереем⁴³¹. Взгляды еп. Виктора также поддержали приходы Александровского собора, Богородичной церкви для слепых «Всех скорбящих радости», Спасо-Хлыновской церкви г. Вятки. Отметим, что церковно-приходские советы двух последних церквей насильственно удалили сергианские причты. Взамен епископом Виктором были поставлены другие священники⁴³². В качестве примера приведём решения общего собрания прихожан Слободской Николаевской церкви, состоявшегося 4 марта (20 февраля) 1928 г. Верующие постановили: «1. Усматривая из обращения Временного Патриаршего Синода от 16/29 июля 1927 г., что Синод организован и начал свою деятельность по управлению всероссийской православной церковью без благословения Патриаршего Местоблюстителя, а по приглашению лишь Митрополита Сергия, считаем авторитет названного Синода, возглавляемого Митрополитом Сергием, для нас неприемлемым. 2. Поскольку Преосвященный Архиепископ Вятский Павел присоединился к означенному Синоду, мы вынуждены отстраниться и от дальнейшего признания его своим руководителем в духовной жизни... 3. Руководителем нашей духовной жизни избираем Преосвященного Виктора Александровича Островидова, жительствоющего в г. Глазове...»⁴³³.

Нередко верующие и причты, поддержавшие еп. Виктора, считали необходимым письменно уведомить Епархиальный совет, архиеп. Павла и даже самого митр. Сергия о мотивах отказа подчиняться им. При этом свою позицию викториане пытались аргументировать и описывать в достаточно нейтральных и спокойных тонах. В качестве примера приведём письмо прихожан Богородской церкви с. Кугушерка Яранского уезда митр.

⁴³¹ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.89об.,216-219.

⁴³² ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.67. – Л4об-5; ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.89об-90; ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.4. – Д.4928. – Л.87.

⁴³³ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.48-48об.

Сергию от 26 марта 1928 г.: «Высокопреосвященному Митрополиту Сергию. Мы, прихожане Богородской церкви села Кугушерка ... имели... суждение о вашем грядущем Синоде и решили постановить и отказаться от вашего Синода, и желаем быть, как были прежде, по-старому, до тех пор, пока не будут участвовать наши Епископы в соборах и на вашем Синодском Соборе именно те все епископы, которые в ссылках и тюрьмах, и вы к ним не обращались и не просили согласия. Как же мы можем согласиться, потому что мы не знаем, куда нас ведете, потому что вас очень мало, только 10 присутствующих в синоде, остальных епископов в несколько раз больше, и вы их не пригласили. Теперь пока мы остаемся по-старому и подчиняемся высокопреосвященнейшему Митрополиту Петру Крутицкому и своему Епископу Нектарию Яранскому и временно управляющему нами Епископу Виктору Ижевскому и Вотскому»⁴³⁴.

Признавшие своим духовным руководителем епископа Виктора приходские собрания или приходские советы отправляли своих делегатов в г. Глазов либо устанавливали письменные контакты с епископом Виктором для подтверждения одобрения своего решения. В ответ на сообщения приходских собраний либо церковно-приходских советов, причтов, отдельных священнослужителей о признании его своим духовным руководителем, еп. Виктора сообщал о своём одобрении таких поступков. Например, 31 января 1928 г. на прошении принять 1-е благочиние Котельничского уезда под своё духовное руководство еп. Виктор наложил резолюцию: «Благодарю Господа, просвещающего сердца верных рабов своих и хранящего их от новой лести погибельной. Богу содействую, охотно принимаю пастырей первого округа Котельничского уезда, вместе с их паствами в своё сердце и ведения до тех пор, пока не воссияет свой собственный светильник Вятской церкви, пока не явится у них свой собственный архипастырь...»⁴³⁵. Следует отметить, что, принимая под своё руководство приходы, еп. Виктор за-

⁴³⁴ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.132.

⁴³⁵ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.34.

частую уточнял, что делает он это временно, «пока не воссияет на Вятке свой светильник Православия»⁴³⁶.

Имели место, хотя и достаточно редко, случаи, когда настоятель поминал за богослужением еп. Виктора в противовес своему приходу, поддерживающему митр. Сергия и архиеп. Павла. Так, приходское собрание и причт с. Суна 29 октября 1927 г. вынесли решение о подчинении митр. Сергию, а священник Александр Южаков, особенно после того как 21 ноября побывал у еп. Виктора, стал настаивать, что Синод неканоничен и его Декларация неприемлема⁴³⁷. Вскоре благодаря агитации А. Южакова в пользу еп. Виктора, большая часть прихода поддержала его.

Есть примеры и компромиссов викториан и сергиан, например, 18 марта 1928 г. на общем собрании прихожан с. Вахрушевы было «постановлено служить «по старому», т.е., кроме Архиепископа Павла, поминать Еп. Виктора»⁴³⁸.

В случаях, если священнослужитель отказывался в противовес решению приходского собрания или приходского совета переходить на сторону еп. Виктора, последний в соответствии с просьбами верующих посылал своего кандидата на должность настоятеля. Владыка и сам определённым образом способствовал осуществлению подобного рода действий верующими. В начале 1928 г. по губернии были распространены письма (нами выявлено не менее 13 свидетельств, указывающих на это) епископа Виктора с предложением приходским советам изгонять из храмов сергианские причты⁴³⁹. Так, он наложил такую резолюцию на прошении присоединяющегося к нему прихода и притча с. Роженцова Яранского уезда: «Если кто не согласен, то гоните их и избирайте других или же предоставьте мне». Деятельность еп. Виктора в этом направлении продолжалась практически до его ареста 4 апреля. Прихожане с. Рыговского Слободского уезда получили письмо от епископа Виктора, в котором говорилось о том, что «если пастыри не пожелают ид-

⁴³⁶ См., напр.: ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.62.

⁴³⁷ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.205.

⁴³⁸ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.81.

⁴³⁹ См., напр.: ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.98-98об.,153

ти за верующими и возвратиться на путь истины спасения, то прихожане могут избрать себе новых пастырей или обратиться ко мне указать Вам священника». В ответ на это верующие вынудили поехать в г. Глазов священника Николая Овчинникова с покаянием и за получением соответствующего разрешения от еп. Виктора, дающего возможность иерею служения в церкви. Поехал он к епископу Виктору накануне ареста последнего. О своей поездке священник писал: «Вечером 3-го апреля одновременно с другими прибывшими с поездом и имевшими до Епископа Виктора надобность посетителями, я был у него, но за поздним временем не имел возможности выяснить вопрос о приходских делах, а утром 4-го апреля он был арестован»⁴⁴⁰. Взамен сергианских еп. Виктор направлял своих священников либо рукополагал желающих чаще всего из местных дьяконов и псаломщиков⁴⁴¹.

Вполне оправданным в глазах верующих-викториан выглядело применение грубого насилия в отношении своих оппонентов, в первую очередь священников, отказавшихся поминать за богослужением Епископа Виктора: «оплёвывание», «таскание за одежду, волосы, бороду», выталкивание, пинки, сбрасывание с церковного крыльца и пр. Таких случаев нами выявлено не менее 27⁴⁴². Например, в марте 1928 г. по поручению Епархиального совета протоиерей Петр Трапицин приехал на приходское собрание в с. Вожгалы, где настоятелем церкви был викторианский священник Симеон Юрлов. На приходском собрании был поставлен вопрос: «Кто за старую, кто за новую веру?» В результате голосования выяснилось, что весь приход идет за «старую веру», к которой относили епископа Виктора. После чего верующие выгнали Петра Трапицина из храма и «наградили» пинками, толчками и отборной «площадной бранью»⁴⁴³.

Другие примеры. Под руководством Питиримова толпа верующих устроила в церкви настоящий бой. Священник Шер-

⁴⁴⁰ Странник. История Вятской епархии... – С.40-41.

⁴⁴¹ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.98-98об.,153.

⁴⁴² ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.116-116об.,142,145-145об.,151-151об.

⁴⁴³ Странник. История Вятской епархии... – С.41.

стяжников верующими был вытасчен за волосы из церкви, вместо него был введён новый священник – Питиримов, который с амвона в проповеди сказал: «Сергиевцы, еретики, предались антихристу и Соввласти, нужно гнать таких из церкви»⁴⁴⁴.

В 1929 г. священник Тепляшин захватил приход в свои руки, демонстративно выгнал из церкви сергиевского иерея Фролова. После чего в церкви было устроено собрание, на котором Тепляшин сказал: «Фролов хочет посадить в церковь дьявола – он изменник, предался антихристу, надо гнать таких из церкви». После этого женщины напали на Фролова, стащили с него ризу и выгнали из церкви⁴⁴⁵.

В с. Сезеневском викторианский «актив» пригласил священника Владимира Замятина под предлогом делового разговора в дом и там избил его до потери сознания и переломил ему ногу, сделав инвалидом. В с. Воскресенском викторовцы подожгли дом священника, которому с семьёй только в одном нижнем белье «чудом» удалось спастись.

Благочинный 3-го округа Котельнического уезда докладывает в Вятский епархиальный совет:

«11-го марта с/г в воскресенье кучкой женщин-фанатиков, родственниц монашествующих Покровской жен. общины игуменьи Февронии по подстрекательству священника с. Ново-Троицкого Павла Клиентова потащен было из церкви за отказ от поминовения на богослужении имени еп. Виктора настоятель церкви с. Ново-Троицкого священник о. Николай Капустин, но группой прихожан мужчин вырван из рук озверевших фанатиков и отнесён в проход между алтарями. После литургии приходским собранием, где обсуждался вопрос об избрании делегатов на благочинническое собрание, на котором было вынесено постановление означенных делегатов послать после того, как собрание почти разошлось, группа сторонников Клиентова постановила уволить священника Капустина, а Клиентов в свою очередь выгнать себе из этой группы право совершенно в будущем не совершать в Церкви священника Капустина.

⁴⁴⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.6.

⁴⁴⁵ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.6.

2. Приходский Совет с. Архангельского постановлением своим избрал нравственным руководителем своей жизни б. Епископа Шадринского Виктора. Настоятель церкви о. протоиерей Мих. Домрачев по требованию прихожан согласился с избранием еп. Виктора ... при условии, если это избрание не выльется в церковный раскол или контрреволюцию. 2-й протоиерей Пётр Галицкий засвидетельствовал прежде в письме своём на моё имя, что уступая требованию толпы, придётся на время оставить поминование Арх. Павла, съездил в г. Глазов на покаяние еп. Виктору...

3. В селе Богородском 11-го с/с марта вытащены из церкви две монашки, которые агитировали в пользу еп. Виктора и требовали, чтобы были выведены из церкви священники. ...

4. Со дня на день ждут вывода из церкви священники: с. Ново-Никольского о. Александр Головин, с. Благовещенского о. Ник. Меников, с. Ивановского о. протоиерей Павел Сырнев. Ни тот, ни другой и ни третий на уступки не идут и позиций своих сдавать не хотят»⁴⁴⁶.

Следует отметить, что в вышеуказанном селе Ново-Троицком избивание викторианами своих оппонентов было обычным и, можно сказать, регулярным явлением. Так, помимо вышеуказанного случая, в этом селе в 1928 г. викториане после литургии били в храме свой причт. Монаху Иннокентию выдрали волосы и бороду, а в завершении всего одна монашка кусала его. Только вмешательство милиции предотвратило убийство⁴⁴⁷. В этом же селе произошёл ещё один случай, подробно описанный, хотя и тенденциозно, но достаточно достоверно в газете «Вятская правда».

«Их двое. Отец Николай Капустин – обновленец (сергианец – А.П.). Отец Павел Клиентов – староцерковник (викторовец – А.П.). Оба они «по воле Божьей» служат в церкви села Ново-Троицкого (Котельничский уезд). Как-то в алтаре между Павлом и Николаем произошел спор о «стаде Христовом». Сердце Отца Павла переполнилось злобой и ненавистью. Он

⁴⁴⁶ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.35-35об.

⁴⁴⁷ ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.79-80.

подошел к отцу Николаю, хватил его с правой стороны за бороду, да так, что у того осталось только полбороды.

Отец Николай не растерялся, он, конечно, знал, что «ударившему тебя по правой щеке надо подставить левую», но решил оставить это для других, а сам стремительно ретировался из церкви.

Верующие раскололись на капустенцев и клиентовцев. Избрали два церковных совета. Церковный совет обновленцев не доверял старому управлению, закрыл церковь на свой замок. Это же самое сделал совет староцерковников. На церковь были повешены два больших замка.

Оба попа долго похаживали вокруг церкви. Павел решился первым. Он подобрал к замку, повешенному новоцерковниками, ключи. Открыл дверь и начал в ней торжественное богослужение.

Тогда отец Николай разослал повестки по деревням и селам: – братья и сестры, спасите Христову церковь! Придите на собрание!

Но призыв пастыря остался «гласом вопиющего в пустыне». На собрание никто не явился»⁴⁴⁸.

Приведём из печати ещё один пример, описывающий насилие викториан в отношении своих оппонентов.

«В прошлом году (1927 – А.П.) церковники разбились на 2 лагеря. Во главе одних встал старый, лукавый, испытанный божий слуга Южаков (викторовец – А.П.).

Это был большой артист своего дела. Во время его богослужения у мирянина слезу прошибало.

Недаром Южаков прослыл кандидатом в святые, недаром ему уже при советской власти мужики построили домик стоимостью в 2000 рублей, а услужливые монашки собственными руками построили мост через ров против въезда в поповскую ограду.

Между церковными группировками началась самая настоящая базарная драка.

⁴⁴⁸ Спасите Христову церковь... // Вятская правда. – 1928 – №240 (14 октября). – С.2.

Зимой прошлого года монашки, рьяно борясь за «веру Христову», вытащили вождя обновленцев – попа Верещагина за волосы и вытолкали за дверь. Бедняге пришлось, невзирая на мороз, бежать в лоно попадьи без шапки.

Весной при дележке церковной утвари попы опять поцарапались до крови за обладание престольным ковчегом.

Староцерковники ушли из Сунской церкви и окопались в полуверсте от села в кладбищенской церкви. ...»⁴⁴⁹

Масштабы распространения и результативность жёстких, насильственных способов противодействия викториан сергианскому течению РПЦ наглядно иллюстрирует деятельность викториан 1-го благочиннического округа Котельничского уезда. В отдельных викторианских приходах были организованы «ячейки» из мирян с целью посещения соседних церквей для целенаправленной организации и проведения массовых беспорядков и хулиганства срывать проведение приходских собраний, на которых обсуждались нежелательные для викториан вопросы. Викторианами затевались скандалы. Насильственно, зачастую с применением физической силы, удалялись ораторы, и собрания закрывались. Деятельность таких «ячеек» была настолько результативной, что в округе не представлялось возможным проведение неугодных викторианам собраний⁴⁵⁰.

Одной из важных причин вынужденного перехода являлся экономический фактор: священники лишались источника материального существования. В своих письмах в Епархиальный совет на это напрямую указывали священники не менее чем в 13 случаях⁴⁵¹. Например, священник Василий Овчинников в письме к благочинному пишет:

«Под давлением этих кликуш и других тёмных лиц приходской совет постановил 23 янв. (5 ф.) избрать себе руководителем Е. Виктора Александровича Островидова, а мне постановил ультиматум: или присоединиться к этому постановлению, или немедленно оставить приход. Связанный семейными обстоятельствами, материально не обеспеченный, получивший к

⁴⁴⁹ Логинов Н. Дворец дурмана. // Вятская правда. – 1930. – №33 (9 февраля). – С.3.

⁴⁵⁰ ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.31.

⁴⁵¹ См., напр.: ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.78-78об,116,144.

тому же в это время... лист об уплате сельхозналога в сумме 158 р. 95 коп. не позднее 5 марта, я буквально с сердечным замиранием должен был подписать (как смертный приговор) присоединиться к тому постановлению.

С тех пор я не имею спокойствия: сдавленный как в тисках обстоятельствами – сделался изменником своих убеждений – ведь я твёрдо убеждён и уверен в правильности Ар. Павла, М. Сергия и Синода, Еп. Виктора считаю нарушителем канонов и едва не маньяком».

В этом же письме выделяются и причины успешного распространения викторианства: 1) духовенство в материальном плане связано с прихожанами, которые, в свою очередь, настроены фанатично и поддерживают епископа Виктора; 2) антивикторианские документы вятского епархиального совета распространяются с сильным опозданием и не так энергично и массово, как послания Виктора⁴⁵².

Безусловно, распространение викторианства осуществлялось и мирными способами, посредством убеждения. В качестве примера приведём речь священника А. Домрачева в храме: «Если желаете... спасти свои души, то идите за Преосвященным Виктором, который не принял этого «воззвания», не подписался под ним и я. Как ваш пастырь, не желающий погибели душ своих пасомых, я счел нужным предупредить вас от грядущей опасности. Мы приведем вас к Богу, а не к Фараону»⁴⁵³ (также см.: приложение №10).

Имело результаты распространение идей еп. Виктора через «почтовую вербовку» лиц, ранее зарекомендовавших себя активными борцами с обновленчеством, а также имеющих особо доверительные отношения. Например, священник церкви с. Суна Михаил Кропанев в сообщении на почтовой карточке от 12 апреля 1928 г. пишет своему коллеге в г. Уржум о. Фёдору Шишову: «Христос Воскресе! Дорогой Батюшко! Спешу поздравить Вас с великим Днём Св. Пасхи! Сообщаю Вам одну Небольшую Новость. Я ездил в Г-в и открыто признаю правым В. Надеюсь на Вашу пастырскую ревность, что и Вы будете в

⁴⁵² ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.23-23об.

⁴⁵³ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.61. – Л.213.

недалёком будущем стоять на страже Св. Истины. Писать много нет нужды, Вы всегда и во всём были поборником Православия, будете и ныне самим собой, не изменяя голосу Своей Совестью. Я за Вас заверял там в Г., что есть... муж и пастырь, который чутко ловит или прислушивается к Св. Истине». Следует отметить, что в условиях сильных позиций сергиан и обновленцев в г. Уржуме и уезде Ф. Шишов и окормляемый им приход Казанской церкви г. Уржума перешли на сторону епископа Виктора⁴⁵⁴.

В широких слоях верующих агитация викториан проходила под лозунгом «За епископа Виктора, за старое и против синодалов – обновленцев»⁴⁵⁵. Авторитет личности епископа Виктора среди викториан был настолько высок, что среди верующих считалось, что в храмах, где за богослужением возносится его имя, там и Христос, а где не возносится – там нет Христа⁴⁵⁶. Помимо этого распространялись листовки епископа Виктора, среди верующих говорили, что «духовенство, признавшее декларацию о признании советской власти – «красное», «большевистское», «церкви у них поганые красные», «на ризах у попов вместо креста серп и молот», «на куполах вместо креста красная звезда» и т.п.

Приведём текст одной из многочисленных листовок, которые распространяли монахини:

«И снилось мне: над церковью Всех святых нет крестов, а все серпы и молотки над главами. Страшно стало мне. Зашла я во Всесвятскую церковь, батюшки мои, нигде нет икон, а всё портреты Ленина и других вождей, всё красные флаги, думаю – закрыли всех святых – клуб значит! Нет! Вижу, попы и архиереи что-то поют. Слушаю» «слава тебе ВКП (бол.)», что такое – не знаю. Потом запели: «вставай проклятьем»... Ризы-то у попов красные. Батюшки, забыла я, что это красная церковь. И без памяти выскочила из всех святых, побежала в Воскресенский собор на покаяние к отцу Григорию (Попыванову). Взошла, а он как закричит: «Пахнет антихристом!» Ишь

⁴⁵⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.5. – Д.Су-8263. – Л.27-27 об.

⁴⁵⁵ ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.84.

⁴⁵⁶ ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. Л.76.

какой прозорливец – думаю. И верно, от меня пахнет духом антихриста, заразилась я. Бух в ноги к отцу Григорию. А он кричит: «Где была, в проклятой церкви, кайся!» – Каюсь. Вдруг все запели: «анафема». Всё осиялось, а из уст отца Григория пламя, а над ним венец. Стало более тепло, и я проснулась»⁴⁵⁷.

Настоятель Троицкого собора г. Котельнича Петр Образцов³⁴⁰ и священник Симеон Брызгалов в с. Козловаже принимали исповедь у лиц, ранее посещавших церкви сергианской ориентации. Перед разрешительной молитвой они предлагали исповедующимся принести обещание перед крестом и Евангелие в том, что те не будут посещать церкви, где возносится имя митрополита Сергия, а также в том, что они не будут общаться со священниками – сергианами. Без такого обещания исповедь у кающегося в грехах в посещении церквей, подчиненных митрополиту Сергию и принятию у них таинств, не принималась³⁴¹.

Определённым образом подогревали восприятие верующих сергиан в качестве обновленцев и местные СМИ. В материалах о политическом приспособленчестве церкви зачастую не делалось градации между обновленцами и сергианами. Например, 14 апреля 1928 г. в номере «Вятской правды» на первой странице была помещена статья П. Майского об епархиальном обновленческом съезде под названием «Рыд матерный...». В ней сообщалось:

«13-го марта в Вятке происходил не совсем обычный для наших дней съезд – съезд черных ряс. Попы – обновленцы перед лицом «высокопреосвященного владыки архиепископа Василия» показывали всклокоченные в схватке с «викторовцами» седые волосы и простирали раны...

Это был не съезд, а прямо рыд матерный... Черные рясы потрепались на ветру. Бешеная конкуренция на рынке торговли верой и богом опустошила церковные кассы. Есть уже безнадежные банкроты. ...

...Обновленцы кокетничают с советской властью. Они видят, видят даже в своей слепоте политический рост крестьянст-

⁴⁵⁷ Поповская контрреволюция в Вятке. В Воскресенском соборе раскрыта организация монархистов-церковников. // Вятская правда. – 1929. – №231 (13 октября). – С.2.

ва, его неразрывную спайку с рабочим классом и в кадилльном одурении обалдело кричат:

- **«Ваши радости - наши радости»!**

- Ну, конечно! Мы радуемся, когда крестьяне села Верхошижемья собирают самообложение на культурные нужды и гонят попов и сектантов. Мы радуемся, когда церкви превращаются в музеи и клубы. Как бы не так – порадитесь и вы! Ведь «наши радости – ваши радости»⁴⁵⁸.

Другой пример. В статье «Спасите Христову церковь...» сергианский священник назван обновленцем, а викторианский иерей – староцерковником⁴⁵⁹.

Среди верующих распространялись листовки о видениях старцев. В них епископ Виктор представлялся священномучеником и исповедником, «находящимся где-то в потаенном затворе (куда и пищу-то ему доставляют голуби), то величайшим дерзновенным молитвенником наряду с Пресвятой Богородицей предстоящим и умоляющим Бога о спасении мира»⁴⁶⁰.

Некоторые «прозорливые» викториане «видели» епископа Виктора на облаках, как сына Божия. Сергианские же епископы изображались в виде людей, шеи которых обвивает змей, испускающий «блевотину» в святую чашу⁴⁶¹. Распространялись слухи о наступлении царства антихриста и о близости второго пришествия, для которого указывались различные сроки⁴⁶².

Викторианами среди населения распространялись оригинальные стихотворения.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДУХОВНЫМ ПАСТЫРЯМ⁴⁶³

Эх Вы, пастыри духовны,
Богом данные отцы,
Для спасения чад христовых
От духовной суеты.

Слишком все Вы нерадивы,
Враг сердца Ваши прельстил,
Личным правом и наживой
Ваши головы забил.

⁴⁵⁸ Майский. П. Рыд матерный... // Вятская правда. – 1928. – №89 (14 апреля). – С.1.

⁴⁵⁹ Спасите Христову церковь... // Вятская правда. – 1928. – №240 (14 октября). – С.2.

⁴⁶⁰ Странник. История Вятской епархии... – Л.53-55.

⁴⁶¹ ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.77.

⁴⁶² ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.77.

⁴⁶³ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.2. – Л.10.

Где вы разум потеряли,
Совесть продали кому?
От Христа зачем отпали
И пошли во след врагу?

Вы куда христово стадо
За собою увлекли?
Вы его вратами ада
На погибель повели.

Церковь божью почему Вы
Внешним предали врагам
И гонителям христовым
Поручили навсегда?

Ведь господнее Вы стадо
Разогнали по горам
И безжалостно отдали
На съедение волкам.

Разве власти вас просили
Их молитвой поминать,
За христовой литургией
Имена их возглашать?

Но господь бог милосердный
Нас не бросит никогда
И от Вас, врагов спасения,
Нас избавит навсегда.

Ведь с безбожными общение –
Мерзость господу Христу.
И пред богом преступление –
Радость дьяволу-врагу.

Церкви божьей Вас не надо,
Вы предатели ея.
Вы церковную ограду
Уничтожили дотла.

Вы зачем Христа забыли,
Кому продали его,
Зачем мир вы полюбили
И все ищите его?

Ваши хитрые маневры
Стали люди разбирать
И по праздникам не стали
Ваши храмы посещать.

Нужно всем вам стричься,
Пить вино, табак курить,
Сколько хочешь раз жениться
И сорочку вам носить.

Эх Вы, пастыри христовы,
Растерзавшие овец,
За все Ваши заблуждения,
Вам придется дать ответ.

ПОПОВСКИЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ⁴⁶⁴

Все попы наши сдурели,

Все на Виктора восстали,

⁴⁶⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.2. – Л.10.

Стали бога забывать,
На молитвах захотели
Коммунистов поминать.

Всем безбожникам в угоду
Стали правду попирать,
И в молитвах Христу богу
Стали так они взывать:

Спаси, Боже, власть Советов
И правителей ея,
На врагов дай им победу,
Будь заступник ей всегда.

Диктатуру коммунизма
В стране нашей утверди
И ученьем Ленинизма
Все народы просвети.

Кулаков капиталистов
Повсеместно упраздни,
Всех партийцев коммунистов
От скорбей и бед спаси.

Батьки с жадностью припали
Под советскую звезду,
Но их власти осмеяли
Не приняли в ГПУ.

Попы правду потеряли
На свой вечный стыд и срам,
Церковь Божию предали
На посмешище бесам.

Что им правду не сказал,
И с амвона возгласили,
Что епископ Виктор пал.

Что его владыка Сергей
Из Вотобласти удрал,
Отлучил его от церкви
И анафеме предал.

Все к Онисиму припали,
К обновленцу и лжецу,
Всей душой ему предались
Как духовному отцу.

За такое заблуждение
Господь бог им одолжил:
За святой водой в крещение
По приходам не пустил.

Попы с горя и досады
Лишь затылки поскребли,
Опустели их карманы
За крещенские деньки.

По делам, порам и мука,
Проучить их всех пора.
И другим попам
Стоять воистине всегда.

Попы бесом увлечены
В его гибельную сеть
И достойно обольщены,
От их церкви пользы нет...

ИЖЕВСКИЙ ПАТЕРИК⁴⁶⁵
(отрывок)

Ах, Вы, пастыри, Вы, пастыри,
Богом данные отцы,
Вы куда святое стадо
На погибель повели?

Вы своё святое стадо
Разогнали по горам
И безжалостно отдали
На съедение волкам.

Батьки с нежностью припали
Под Советскую звезду,
Но их власти осмеяли,
Не приняли в ГПУ.

Где Вы совесть потеряли,
Разум продали кому...⁴⁶⁶

Епископ Котельничский Никифор подразделял викторианское духовенство на три категории: 1) «фанатики, слепо упорствующие и не желающие даже слышать слово вразумления»; 2) «авантюристы, спекулирующие на расколе ради личных своих интересов и смело рискующие своим саном в надежде, что церковная дисциплина так и не восстановится, и они останутся безнаказанными, пока те будут пользоваться выгодами, какие им дает раскол»; 3) «пассивные викторианцы, плывущие по течению»⁴⁶⁷.

Условно принимая классификацию епископа Никифора, рассмотрим наиболее многочисленную, активную и пользующуюся авторитетом среди верующих группу викториан, кото-

⁴⁶⁵ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Су-10267.Т.8. – Л.27

⁴⁶⁶ Первые два стихотворения были распространены не позднее лета 1929 г. Тетье, по сути, являвшееся компиляцией первых двух стихов, имело хождение в начале 1930-х гг.

⁴⁶⁷ ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.89-90.

рая относится к первой категории, – монашество. Общая численность только ликвидированных Филейского и Покровского женских монастырей игуменьи, которая открыто уже осенью 1927 г. поддержала Виктора, составляла не менее 200 человек. Дополнительно сюда можно добавить насельников Арбажского Александринского женского и Яранского Пророченского мужского (до 1918 г. проживали около 70 человек), других нелегальных монастырей, странствующих монахов. Значительное число монашествующих после ликвидации монастырей предпочло продолжить религиозно-общинное проживание, часть из них осела на территории губернии, часть стала «странствующими» монахами⁴⁶⁸.

После очередной ссылки в 1926 г. епископов Островидова и Борисовского и членов «покаянной комиссии» – священников Перебаскина, Милова, Фокина по рекомендации игуменьи Февронии настоятель Воскресенского собора г. Вятки Григорий Попыванов принял на службу в качестве церковнослужителей монахинь бывшей Покровской женской общины Ольгу Дудину, Агрипину Галашеву, Евгению Кожину, Анну Некрасову и Федосию Шатову. В дальнейшем они вошли в состав «сестричества», которым руководила игуменья Феврония. Одновременно с этим в церкви с. Филейка под руководством поддерживающего связь с духовенством Воскресенского собора протоиерея Леонида Юферева образовывалась из живущих в районе бывшего Филейского монастыря группа монахинь в количестве 40 человек. Л. Юферев установил в церкви с. Филейки службу по монастырскому уставу и для сохранения традиционных порядков монастырской жизни пригласил себе в помощь двух монахов. Позднее для руководства монахинями архиепископом Павлом была пострижена в сан игуменьи монахиня Эмилия (Елена), в миру – Евгения Баранова⁴⁶⁹. Осенью 1927 г. игуменья Эмилия вместе с монахинями поддержала антисергианские взгляды еп. Виктора.

Монахини ликвидированных монастырей среди населения распространяли слухи о том, что вся благодать от священников

⁴⁶⁸ См., напр.: ГА КО. – Ф.Р-1258. – Оп.1. – Д.1778. – Л.110-111,168-169.

⁴⁶⁹ ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.31.

отступила и перешла на монашек. По местам монашки и устраивали богослужения без священников⁴⁷⁰. Фотографические карточки епископа Виктора монашками помещались среди икон в качестве предметов религиозного почитания.

Монахини Воскресенского собора г. Вятки организовали несколько «сестричеств» из последовательниц епископа Виктора. Эти «сестричества» исполняли роль церковно-приходских советов и насильственным путем, нередко с применением физической силы, при помощи крестьян захватывали в свои руки церкви.

После ареста в 1929 г. игумень Февронии и Эмилии местом концентрации монашества в г. Вятке в 1930-1931 гг. являлись нелегальные монастыри, организованные помощницей игуменьи Февронии А.Г. Стародубцевой. Последняя так говорила о своей деятельности: «После смерти Февронии... (бывшей игуменьи монастыря) монашки стали меня называть матерью, считая старшей. Вместе с другими монашками я жила в отдельном доме. В нашем доме устраивались моления. ...Бывали у нас монашки из бывшего Покровского монастыря и другие. Молебствия мы устраивали по тому же принципу, как и в церкви. Не зная всей церковной службы, без священников, по книгам на память молебенствие мы устраивали и без них». Монастырь располагался в оборудованном соответствующим образом доме Кумова (расставлены лампадки, развешены повсюду иконы и пр.).

Второй подобный монастырь был создан в нижнем помещении Александровского собора, где размещались исключительно монашки. А.Г. Стародубцева имела переписку с еп. Виктором, посылала ему посылки. Письма еп. Виктора зачитывались верующим. Ангелина Стародубцева так характеризовала религиозно-политические настроения в нелегальных монастырях: «Монашки раньше жили хорошо, теперь же от постоянного их притеснения они стали несколько недовольны нынешнем положением. Спасение... заключалось в том, чтобы не вступать ни в какое общение с безбожниками, не слушать Советской

⁴⁷⁰ ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.77.

пропаганды, а поступать так, как указывает нам православная церковь. Наши монашки бывали в церквях, в деревнях среди верующих, где говорили, что эта власть безбожная, устраивает мучения для верующих, поэтому... вступать в колхозы и коммуны, значит, потерять свое спасение продаться антихристу»⁴⁷¹.

18 монахинь после ликвидации Филейского монастыря поселились в палатке при церкви с. Филейки, по окрестным деревням и селам. В самом с. Филейка остались Татьяна Михайловна Санникова, Доминика Погудина, Евдокия Коновалова, Ольга Измestьева, Анастасия Попова, Надежда Тиунова. Первые трое в 1927 г. поселились в построенном на общие средства монахинь доме в селе Филейка. В нём совершались молебны, на которые из соседних деревень стекались монахини (проживали по квартирам по 2-3 человека) и крестьяне. Здесь же устраивали беседы, писали иконы, изготавливали крестики, распространяли святую воду, церковную литературу и т.д. В доме Санниковой собиралось более двух десятков монахинь. Лидерами нелегального монастыря являлись Т.М. Санникова и Ольга Андреевна Шулятьева, служившая псаломщицей при Филейской церкви. В сентябре 1930 г. в лесу у Филейского кладбища состоялось собрание, на которое пришли 40 сестер Преображенского монастыря. На сходе обсуждался вопрос об организации монашеской жизни. Было решено: заниматься рукоделием, шитьем, стежкой одеял, продажей изготовленных иконок и крестиков, организацией «братской кружки». Среди приходящих женщин монахинями проводились беседы о скорой перемене власти, о пришествии антихриста и скором страшном суде над отступниками от Церкви и большевиками⁴⁷².

⁴⁷¹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.5. – Д.Су-8022.

⁴⁷² ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.17. – Л.6об-7.; Странник. История Вятской епархии... – С29.

Глава 7.

Управление викторианским течением в Церкви (апрель 1928 – май 1931 гг.⁴⁷³)

По мнению протоиерея Всехсвятской церкви Александра Серебрянникова, управляющего канцелярией архиепископа Вятского и Слободского Павла (Борисовского), викторианский «несказанный раскол» можно было разделить на две группы: 1) это те, кто идёт за епископом Виктором, благочинным о. Леонидом Юфревым, то есть официальными руководителями движения; 2) тёмная масса, руководимая игуменьей Февронией⁴⁷⁴.

Специального внимания требует рассмотрение личности игуменьи Февронии (Юфревой). Фёкла Семёновна (в монашестве Феврония) родилась в 1870 г. в д. Зотовцы Ключевской волости Котельничского уезда Вятской губернии⁴⁷⁵. Уже в малолетнем возрасте к Фёкле, имеющей физическое уродство, приходили крестьяне с просьбами помолиться за них и предсказать будущее. Отец поселил Фёклу в приспособленную под жильё баню, в которой она стала принимать посетителей. Со временем отец построил на опушке леса просторный дом, который вскоре также стал тесным Фёкле и проживающим вместе с ней почитателями, число которых постоянно увеличивалось. По причине недостаточности земли для ведения хозяйства Фёкла вместе с «сёстрами» после приглашения переселились на землю крестьянина д. Росляки Павла Матвеевича, а затем в 1905 г. – на земельный отруб Котряхова, располагавшегося на границе полей д. Зотовцы и Костромской губернии. В 1905 г. число верующих женщин, проживающих вместе с Фёклой, достигало

⁴⁷³ Постановлениями ВЦИК от 14 января и 10 июня 1929 г. губернии, уезды и волости были упразднены, вместо них созданы края, области, округа, районы. Вятская губерния вошла в Нижегородскую область (преобразованную в Нижегородский, а с 1932 г. – Горьковский край) в составе округов Вятского, Котельничского, Нолинского и частично Шарьинского.

⁴⁷⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.7. – Д.Су-8585 Т.2. – Л.224.

⁴⁷⁵ «Святое» место без прикрас. // Ленинский путь. – 1967. – 14 января. – С.4.

пятидесяти. К 34 десятинам Котряхова добавилось 17 десятин пожертвованных жителем д. Зотовцы З.И. Соколовым⁴⁷⁶.

В 1907 г. была официально организована религиозная трудовая община с правом постройки церкви, которая вскоре и была построена в честь иконы «Скорбящей божьей матери». Фёкла приняла монашество под именем Феврония и была назначена руководителем общины, число членов которой достигло порядка 100 человек. Община перешла на монастырский устав. Вскоре общине было передано 310 десятин казённого леса. В годы Первой мировой войны количество жертвований возросло. Жертвовались, помимо прочего, строения, коровы, лошади⁴⁷⁷.

Среди верующих Вятской и Вологодской губерний было распространено мнение, что игуменья Феврония является «святой»⁴⁷⁸, так как занималась пророчеством (предвидение будущего) и имела физическое уродство.⁴⁷⁹

В политической сводке вятской губЧК от 10 мая 1919 г. наряду с информацией о том, что в Халтуринской волости Котельнического уезда четыре монашки «усиленно молились за свержение власти большевиков», значится следующее: «В Покровской женской общине какая-то мать Фёкла распространяет литературу слишком усиленно»⁴⁸⁰.

Особого внимания заслуживают противоречивые данные уполномоченного обновленческого Синода по Вятской епархии, члена Вятского епархиального управления А.В. Кряжевских⁴⁸¹.

⁴⁷⁶ «Святое» место без прикрас. // Ленинский путь. – 1967. – 14 января. – С.4.

⁴⁷⁷ «Святое» место без прикрас. // Ленинский путь. – 1967. – №6 (12 января). – С.4.

⁴⁷⁸ Факты регулярного паломничества верующих на «святое» место, закрытого в 1923 г. монастыря отмечались ещё в мае 1966 г.

⁴⁷⁹ ГА КО. – Ф.Р-875. – Оп.1. – Д.165а. – Л.113.

⁴⁸⁰ ГА КО. – Ф.Р-1258. – Оп.3. – Д.33. – Л.184-185.

⁴⁸¹ Кряжевских Алексей Васильевич, 1894 г.р., уроженец д. Воронской Сунского р-на Нолинского уезда. До 1914 г. крестьянствовал, пока в 1914 г. не был призван в армию. После Октября 1917 г. работал в советских учреждениях. В начале 1923 г. прибыл в г. Вятку в качестве уполномоченного обновленческого Священного Синода. Был выбран членом местного Епархиального правления. Вел многолетнюю борьбу с «тихоновщиной». В мае 1927 г. он был арестован по обвинению в хищении церковного имущества. Затем его освободили. В 1929 г. работал делопроизводителем научно-учебной части Вятского педагогического института. В 1930-1931 гг. был работником Административного отдела Губис-

В 1929 г. А.В. Кряжевских в протоколе допроса по делу Фёклы Семёновны Юферевой утверждал, что епископ Виктор (Островидов) возвёл Февронию «за её к нему щедроты» в сан игуменьи, у которой часто «любил бывать в гостях».

В 1967 г. А.В. Кряжевских пишет о том, что в 1917 г. община официально стала «Скорбящинским» женским монастырём, Феврония возведена в сан игуменьи. С этого времени епископ Вятский Виктор «начал превращать Зубаревский монастырь в опорное гнездо церковной контрреволюции». В конце 1917 г. епископ Виктор передал «руководство деятельности монастыря как контрреволюционной базы» группе единомышленников, проживающих в г. Вятке: Иванову, Лавровской, Фёдорову, Мухарицину.

Нами ставятся под сомнение приведенные во втором пункте данные А.В. Кряжевских. Это связано с тем, что еп. Виктор в сан епископа сам был возведён только в 1919 г., а фактически начал служение в Вятской губернии только в январе 1920 г. К тому же он никогда не носил титул «Вятский». Епископ Виктор (Островидов) не мог и даже не имел право осуществлять церковно-административные функции на неканонической для него территории. Да и по отношению к концу 1917 г. совсем некорректной выглядит характеристика монастыря как «гнезда контрреволюции». Советская власть на территории Вятской губернии в то время ещё только начала устанавливаться, да и официальная позиция Церкви по отношению к революционным социальным изменениям была чётко сформулирована только в январе-феврале 1918 г.

По всей вероятности, Кряжевских искажил хронологию событий для того, чтобы подчеркнуть последовательную контрреволюционную деятельность Февронии и её связь с «вождём вятской церковной контрреволюции» епископом Виктором.

полкома. Участник Великой Отечественной войны. 3 декабря 1952 г. УМГБ завело на него дело по ст. 58 п. 10 ч.1. УК РСФСР. Однако за недостаточностью улик дело было прекращено. Официально обвинения были сняты 16 ноября 1956 г. Выйдя на пенсию, бывший активист обновленческого движения на Вятке стал лектором по атеистической пропаганде. Член Общества знаний. Умер в 1975 г. (по материалам, предоставленным кировским историком Е.В. Кустовой).

Она была единомышленницей еп. Виктора по отношению к обновленчеству, а затем и курсу митрополита Сергия.

На наш взгляд, указанные Кряжевских события могли быть после ареста епископа Виктора (в конце августа 1922 г.), когда в Вятской губернии пошёл процесс формирования взглядов духовенства и верующих по отношению к обновленческой церкви и её политической позиции. В 1923 г. после освобождения из-под ареста патриарха Тихона началась активная деятельность Февронии и монахинь Покровской общины по борьбе с обновленчеством.

Другой аргумент. Указанные Кряжевских лица, а именно Иванов, Лавровская и другие могли зарекомендовать себя в качестве сторонников епископа, то есть «контрреволюционеров», только в период борьбы с обновленчеством.

Факты посещения еп. Виктором Февронии могли иметь место только в конце 1920-го – августе 1922 гг. Возведение епископом Виктором Февронии в сан игуменьи могло быть также в указанный период, когда Виктор неоднократно исполнял обязанности по управлению Вятской епархией. К тому же, на наш взгляд, это было довольно условно. Монастырь существовал нелегально под прикрытием Покровской сельскохозяйственной артели. Монахини же являлись простыми прихожанками Покровской церкви. Поэтому легальной иерархической субординации быть не могло. Вероятнее всего, «возведение Февронии в сан игуменьи» епископом Виктором было актом одобрения реально существующих в новых советских условиях, не изменившихся на протяжении многих лет иерархических отношений среди монахинь нелегального Покровского монастыря.

В качестве следующего аргумента в подтверждение того, что случаи посещения епископом Виктором Февронии и возведения её в сан игуменьи могли иметь место в конце 1920-го – августе 1922 гг., приведём нижеследующее. А.В. Кряжевских в протоколе допроса 1929 г. приводил указанную информацию в качестве предыстории к повествованию об антиобновленческой агитации со стороны Покровской общины и ходе закрытия последней в 1923 г.

Таким образом, так или иначе приведённые А.В. Кряжевских сведения указывают на то, что епископ Виктор и игуменья Феврония имели как минимум продолжительные и доверительные отношения (по одной версии, с 1917 г., по другой – в период с конца 1920-го – по конец августа 1922 гг.), скреплённые общими религиозно-политическими взглядами. А.В. Кряжевских особо отмечал, что *«Виктор и Фёкла одно целое»*.

Во время отсутствия в Вятской губернии епископов Павла (Борисовского) и Виктора (Островидова) (они отбывали наказание) и в условиях практически повсеместного признания обновленческого церковного управления одним из центров по борьбе с обновленчеством стала Покровская община под руководством игуменьи Февронии. Благочинный 3-го округа Котельничского уезда В. Романов в донесении уполномоченному Св. Синода, члену Епархиального управления А.В. Кряжевских, в конце августа 1923 г. писал: «Всё духовенство округа, чувствуя себя беспомощным, взывать о помощи как бы остановить эту грозную, надвигающуюся на них волну, каждый считает виновником только Покровскую общину – Игуменью Февронию с сёстрами и их верного в этом деле сотрудника священника с. Ивановского Я. Папырина, который, не задумываясь, разъезжает по сёлам и агитацией против духовенства, и где уволено духовенство, там... совершает богослужение и в поучениях громит Церковную Власть»⁴⁸².

19 августа 1923 г. обновленческий священник Орловского уезда М. Шабалин в своём рапорте в «губернский комитет церковного обновления» пишет о деятельности игуменьи Февронии: «Имею честь донести, что 28-го сего августа в Покровской общине – монастыре при многолюдном стечении богомольцев (праздновании успения пр. Богор. по ст. ст) с разных приходов и даже уездов настоятельница монастыря умышленно вела агитацию против обновления церковного, а именно: не велит подчиняться о переходе на новый стиль и не принимать никакие новые праздники, что это всё ведёт к гибели, что теперь в церквах всё еретическое, лучше окрестит младенца и

⁴⁸² ГА КО. – Ф.262. – Оп.1. – Д.26. – Л.6.

отпоёт деревенская женщина, нежели священник из новой церкви; что архиерей приехал в Вятку истрижен и борода брита, вот такие обновленцы – то, разве полагается иерарху... острижену быть; кроме того, читает... письмо, говорит, что от Патриарха Тихона... Вследствие такой агитации против обновления церковного народ стал обвинять священников, и говорят, что почему те не молятся за Патриарха... такой агитацией народ впадает в большое волнение, а поэтому необходимы... самые энергичные меры... спасите церковь от раскола...»⁴⁸³.

В Покровской общине на длительные сроки останавливались возвращающиеся из ссылки архиереи, монахи. В общину приезжали кулаки, купцы, торговцы послушать пророчества игуменьи Февронии «о грядущем «антихристе», о сроке существования советской власти». Поддерживали и поднимали авторитет Февронии священники близлежащих сёл: Николай Лопатин, Константин Тихонов, Пётр Галицкий, Александр Агафонников, Павел Клиентов (назначен еп. Виктором настоятелем Покровской церкви), Владимир Ильинский и др.

В конце августа – начале сентября 1923 г. Феврония и её сторонники распространяли слухи о том, что в церквях не стало благодати, Святого Духа; священники – еретики, у них нельзя исполнять никаких религиозных обрядов; нельзя признавать над собой обновленческую епископскую власть⁴⁸⁴.

В сентябре в связи с начавшимся в Котельничском уезде усилением агитации тихоновцев против обновленчества А.В. Кряжевских обратился в Архангельский ВИК Котельничского уезда с просьбой закрыть Покровскую церковь, принадлежащую верующим – членам (139 человек)⁴⁸⁵. Покровской сельскохозяйственной артели, которая характеризовалась как прикрытие женского монастыря. Следует отметить, что члены покровской религиозной общины считали её автокефальной от Вятской епархии и в богослужениях по-прежнему поминали патриарха Тихона как главу Церкви.

⁴⁸³ ГА КО. – Ф.Р-1258. – Оп.3. – Д.33. – Л.184-185.

⁴⁸⁴ ГА КО. – Ф.Р-1258. – Оп.3. – Д.33. – Л.173.

⁴⁸⁵ ГА КО. – Ф.Р-1258. – Оп.3. – Д.33. – Л.175-175об.

А.В. Кряжевских так охарактеризовал игуменью монастыря Февронию: «Управляла артелью-общинной игуменья Феврония – уродливая и физически, и нравственно женщина пожилых уже лет. ...Среди фанатичного населения слыла «святою, прозорливою, премудрою», и личность её считалась как бы «священною». Около неё держались тайно беглые епископы, преследуемые за процессы по изъятию церковных ценностей, торгаши, спекулянты и всякий сброд, гонимый революционным правосознанием. Естественно, что этот «сброд» из чувства мести элементам населения, сочувствующего революционному движению, и организовав в «монастырьке Хавронии» крепость против всего нового – революционного и ... против церковного обновления». При моих переговорах с «Хавронией» последняя мне заявила, что **ей церковь не нужна, берите, мол, её...**»⁴⁸⁶.

Примечателен также описанный А.В. Кряжевских случай, который произошёл во время обследования Покровской с/х артели: «Когда мы с приехавшим попом, миновав ряд душевных комнат, зашли в келью игуменьи, та лежала на кровати в шубе и валенках, повернувшись лицом к стене. Благодичный стал упрашивать Февронию поговорить с представителями власти. Она же, не отвечая ни слова, только пинала ногой в грудь священника, попадая в золотой крест, болтавшийся на его груди»⁴⁸⁷.

После обследования Покровской с/х артели на обратном пути в г. Вятку около десятка монашек и большое количество верующих устроили на А.В. Кряжевских в селе Ацвеж засаду с целью воспрепятствовать закрытию нелегального монастыря. Толпа верующих была разогнана прибывшим из г. Котельнича конным отрядом ОГПУ⁴⁸⁸.

Материалы с основаниями закрытия Покровской церкви были переданы А.В. Кряжевских в органы ОГПУ⁴⁸⁹. К 18 сентября игуменья Феврония с «главарями» были арестованы и препровождены в г. Котельнич⁴⁹⁰. 28 сентября 1923 г. на объе-

⁴⁸⁶ «Святое» место без прикрас. // Ленинский путь. – 1967. – 14 января. – С.4.

⁴⁸⁷ «Святое» место без прикрас. // Ленинский путь. – 1967. – 14 января. – С.4.

⁴⁸⁸ ГА КО. – Ф.Р-1258. – Оп.3. – Д.33. – Л.175об.

⁴⁸⁹ ГА КО. – Ф.Р-1258. – Оп.3. – Д.33. – Л.187об-188.

⁴⁹⁰ ГА КО. – Ф.Р-1258. – Оп.3. – Д.33. – Л.190.

диненном заседании Котельничского уездного комитета РКП (б) и президиума УИК игуменья Феврония признана политически опасной, а выписка её из больницы нежелательной. Было решено просить Губком РКП (б) через ГПУ удалить Февронию за пределы уезда, как вариант – в губернскую больницу⁴⁹¹. Вскоре Феврония была вывезена в г. Вятку, а наиболее активные монахини выселены за пределы губернии⁴⁹².

Интересен тот факт, что Наркомзем впоследствии удовлетворил жалобу членов Покровской сельскохозяйственной артели, отменив признанное незаконным решение Вятского губземуправления о ликвидации артели⁴⁹³.

В период 1923-1927 гг. игуменья Феврония с группой монашек поддержали деятельность по борьбе с обновленчеством, проводимым в г. Вятке Григорием Захаровичем Попывановым, священником Воскресенского собора. Духовенство собора при помощи игуменьи Февронии стало проводить среди крестьянского населения агитацию «об укреплении устоев православия». Воскресенский собор в среде верующих приобрел авторитет «фундамента старого православия». Вскоре на тихоновскую платформу перешло большинство обновленческих церквей г. Вятки.

Итак, игуменья Феврония (Юферева) считала приоритетным сакральным, сверхъестественным, мистический характер содержания Церкви, а не её внешнее организационное институциональное оформление. Это во многом объясняет возможность нахождения её, а также значительных масс верующих вне пределов легальной, но «красной», то есть неправославной Церкви. В связи с этим вполне оправданным, правомерным и даже необходимым в глазах верующих выглядело признание безблагодатным (т.е. не носящим священный, сакральный характер) духовенства легальной Церкви, и, соответственно, совершаемых им таинств.

Осенью 1927 – летом 1929 гг. игуменья Феврония и монахини ликвидированных монастырей, пользуясь своим личным

⁴⁹¹ «Святое» место без прикрас. // Ленинский путь. – 1967. – 14 января. – С.4.

⁴⁹² ГА КО. – Ф.Р-1258. – Оп.3. – Д.33. – Л.180.

⁴⁹³ Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть... – С.116.

влиянием и авторитетом еп. Виктора, осуществляли массовые обращения верующих на свою сторону. Осенью 1927 г. игуменья Феврония просила не принимать Декларацию даже протоиерея Александра Серебрянникова⁴⁹⁴.

Вернёмся к роли игуменьи Февронии в викторианском течении. Руководство игуменьей «тёмной массы» можно назвать довольно условным. Оно носило, скорее, духовный, нежели организационно-управленческий характер. Религиозный авторитет Февронии был достаточно велик, чтобы значительные массы верующих, в особенности монахинь бывшего Покровского женского монастыря, на протяжении многих лет (а в отдельных случаях и десятилетий) почитали игуменью.

Несмотря на то, что в материалах архивно-следственного дела о «церковно-монархической контрреволюционной организации» при Воскресенском соборе г. Вятки особый акцент делался на организационный характер деятельности Февронии, во время следственных действий, а также после вынесения приговора её ввиду «болезненного состояния» оставили на свободе. Помимо состояния здоровья изоляция Февронии (в восприятии народа – «святой», а в «глазах» государства – «преступника») от общества осложнялось опасностью возможных негативных настроений и массовых народных выступлений⁴⁹⁵.

Преувеличение роли игуменьи в руководстве «контрреволюционной организацией» при Воскресенском соборе указывает на особую важность значения для верующих атмосферы правоты викторианства, которое олицетворяла собой Феврония – местная «святая», чьё мнение носило «сакральный» характер и тем самым играло роль маяка-ориентира в жизни многих верующих. Поэтому представляется не случайным то, что за архивно-следственным делом значится заголовок «Юферева Фёкла Семёновна и другие», и это несмотря на то, что по этому делу проходило 37 обвиняемых, среди которых и непосредственные организаторы «преступной группировки», чья вина в этом следствии была доказана.

⁴⁹⁴ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.17. – Л.6об-7.; Странник. История Вятской епархии... – С29-30.

⁴⁹⁵ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.220.

После ареста и ссылки весной 1928 г. епископа Виктора управленческие функции в викторианском движении Вятской губернии стал исполнять Леонид Юферев. По выражению Вяткотротделом ОГПУ, он до момента своего ареста «выполнял функции наместника Вятского епископа» – единолично возглавлял административную деятельность по всей Вятской епархии, имел у себя в квартире нелегальную канцелярию духовного управления. Для более четкого руководства он занялся организацией в Вятской епархии нелегальных благочиннических округов и назначением духовных руководителей, в частности, в числе последних был священник Александр Ельчугин⁴⁹⁶.

Леонид Юферев являлся благочинным 14 сёл Вятского уезда. Также к нему обращались люди и из других сел и уездов за советами и по вопросам замещения вакантных мест священниками викторианами.

После ареста 4 апреля и осуждения 8 мая 1928 г. епископа Виктора перед его последователями в соответствии с церковным правом встал вопрос о необходимости восстановления руководства церковной жизни.

К весне 1928 г. одними из авторитетных и общепризнанных антисергианских церковных лидеров – единомышленников еп. Виктора были: один из заместителей патриаршего местоблюстителя митрополит Петроградский Иосиф (Петровых), vicарии Ленинградской епархии еп. Гдовский Дмитрий (Любимов) и еп. Нарвский Сергей (Дружинин). Их имена связаны с деятельностью наиболее известного к настоящему времени антисергианского церковного движения – «иосифлянства», получившего своё название от имени митрополита Иосифа (Петровых). М.В. Шкаровский, ссылаясь на слова самого Иосифа, отмечает, что он не был реальным руководителем иосифлянства. Непосредственно осуществлял руководящие функции еп. Дмитрий Гдовский, а после его ареста – еп. Сергей Нарвский. Сам митрополит Иосиф так определял свою роль в иосифлянском движении: «Дело моё, по которому я привлекаюсь, как

⁴⁹⁶ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.73.

мне представляется, зиждется на мнении обо мне как лидере особого течения в нашей Церкви, возникшего четыре года назад в связи с Декларацией митрополита Сергия, грубо нарушившего, по убеждению верующих, глубочайшие основы строя церковной жизни и управления. Это течение совершенно несправедливо окрещено «иосифлянами», каковую несправедливость указывает и сам митроп. Сергей в переписке его с митрополитом Кириллом. Гораздо основательнее оно должно быть названо вообще «антисергианским»... Само течение нашей группы возродилось на благоприятной почве злоупотреблений митрополита Сергия и независимо от каких бы то ни было личностей вызвало одновременно повсюду соответствующую сильную реакцию в церковных кругах без всякого моего участия и влияния. Более того, я сам значительно позднее втянут был в это течение, и не оно шло и идёт за мною, а, скорее, я плетусь в хвосте за ним, не сочувствуя многим его уклонам вправо и влево. И если бы даже уничтожить вовсе меня и моё участие в этом движении, оно безостановочно шло бы и пойдёт дальше без малейшей надежды на полное искоренение... Никакими репрессиями со стороны Сов. власти наше движение не может быть уничтожено. Наши идеи, стойкость в чистоте православия пустили глубокие корни. Ложь митрополита Сергия в его интервью о том, что церкви закрываются по постановлениям верующих, очевидна каждому, даже неграмотному крестьянину... Не имея на местах духовного руководителя, с разных городов и местностей СССР приезжали к епископу Дмитрию за руководством, некоторые, возвращаясь с Ленинграда, заезжали ко мне с теми или иными вопросами, я направлял к епископу Дмитрию, прося его разрешить все вопросы»...»⁴⁹⁷

После ареста в феврале 1928 г. митрополита Иосифа еп. Дмитрий стал практическим руководителем иосифлянского движения, в этом качестве он был признан многими противниками митрополита Сергия⁴⁹⁸. По сведениям М.В. Шкаровского, в начале января 1928 г. еп. Виктор наладил письменное общение с ленинградскими иосифлянами, затем он лично ездил в

⁴⁹⁷ Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. – С.44-45.

⁴⁹⁸ Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. – С.49.

Ленинград и даже стал направлять к еп. Дмитрию своих кандидатов для рукоположения в священники. Не имея цель оспаривать сами сведения, отметим, что они не могут являться основной аргументацией тезиса петербургского историка о вливании викториан уже в начале января 1928 г. в иосифлянское движение⁴⁹⁹.

В документах, хранящихся в кировских архивах, отложилась масса документов (не менее 31), свидетельствующих о самостоятельном характере рукоположений и назначений на должности епископом Виктором священников до своего ареста в апреле 1928 г. Викторианами административное подчинение иосифлянским лидерам воспринималось временным явлением в противовес постоянному управлению, осуществляемому епископом Виктором⁵⁰⁰. К тому же еп. Виктор не только мог сам, но и должен был рукополагать священников, как он считал, на подведомственной ему территории. По всей вероятности, приведённые М.В. Шкаровским случаи направления еп. Виктором своих кандидатов к еп. Дмитрию для рукоположения, могли иметь место после «изоляции» Виктора, то есть не ранее начала апреля 1928 г. Так или иначе, до этого времени данное явление не было вызвано необходимостью либо устоявшимся порядком и не могло носить массовый и систематический характер.

Первый непосредственный контакт, не считая переписки, о которой мы уже упоминали, между вятскими и ленинградскими антисергианами произошёл, как зафиксировано в следственном деле о вятском филиале ИПЦ, уже в 1927 г. Вятский священник Павел Будрин посетил епископа Гдовского Дмитрия и митрополита Иосифа⁵⁰¹. Однако об установлении каких-либо управленческих связей в этот период говорить некорректно, поскольку сами епископы Дмитрий и Сергей только 13 (26) декабря 1927 г. открыто заявили, что отошли от митрополита Сергея и порвали с ним молитвенное общение⁵⁰². Да и в этом

⁴⁹⁹ Шкаровский М.В. Иосифлячество... – С.53-54.

⁵⁰⁰ Конечно, могли быть особые случаи направления еп. Виктором своих кандидатов для рукоположения епископу иной епархии. В таком случае священник оставался уже в юрисдикции рукоположившего его архиерея.

⁵⁰¹ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.8. – Д.Су-10261.Т.5. – Л.11.

⁵⁰² Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. – С.43,70.

просто не было необходимости. Поиск руководства над викторианскими приходами, управляемыми непосредственно самим епископом Виктором, означал бы в этот период как минимум игнорирование последнего, что по церковным канонам является недопустимым. Мы предполагаем, что эта поездка не могла носить более чем разведывательный, уточняющий характер позиции лидеров ленинградских антисергиан по отношению к курсу митрополита Сергия.

Началом полноценных управленческих контактов между викторианами и епископом Дмитрием (Гдовским) можно считать поездку в мае 1928 г. Леонида Юферева к еп. Дмитрию в Ленинград. Её главная цель помимо прочих церковно-административных дел – решение вопроса о назначении правящего епископа над Вятской епархией⁵⁰³. Кандидатом в епископы был выдвинут священник с. Никулицкого Михаил Юфев, который весной 1929 г. также ездил к епископу Дмитрию Гдовскому в Ленинград⁵⁰⁴.

Викторианские благочинные, священнослужители, приходские советы обращались за решением церковно-административных вопросов (например, за рукоположениями, назначениями на должности и т.д.) к епископу Гдовскому Дмитрию, а после его ареста – к Сергию Нарвскому⁵⁰⁵. Так, приходской совет Казанской церкви г. Уржума обратился 20 августа 1929 г. в Административный отдел Уржумского района с заявлением о регистрации религиозной общины, состоящей из 850 взрослых человек. В документе указывалась вся иерархическая структура «патриаршей церкви», к которой себя и причисляли просители. Возглавлялась Церковь, как указано в заявлении, патриаршим местоблюстителем митр. Петром, с которым верующие и находились в молитвенном общении. «В духовных нуждах (как-то: рукоположение, освящение мира, благословение на принятие священнослужения, бракоблагословения) обращались к православному Архиепископу Гдовскому Димитрию в Ленинграде, которого также просим зарегистрировать на

⁵⁰³ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.73-73 об.

⁵⁰⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.220-221.

⁵⁰⁵ Странник. История Вятской епархии... – С.77; ВЕВ. – Ф.13. – Оп.1. – Д.12. – Л.8.

духовное руководство нашей общины». Архиеп. Дмитрий даже был указан в списке служителей культа, проживающих на территории Уржумского района, с указанием его личных данных. Правда, адрес его указан: «Г. Ленинград Воскресенский собор». Примечательно, что в колонке, где нужно было указать церковную ориентацию, выбрав один из трёх предложенных вариантов: «сергиевец, викторовец, обновленец» – у всех трёх указанных в списке священников указано «староцерковник (за Митр. Петром)». В аналогичном списке, касающемся священника Казанской церкви г. Уржума, в этой же колонке указано: «староцерковник (за митрополитом Петром и Архиепископом Димитрием Гдовским)»⁵⁰⁶.

В архивах Кировской области нами выявлено не менее 36 различных свидетельств, относящихся преимущественно к 1929-1930 гг., указывающих на наличие управленческих связей между лидерами иосифлянства и викторианами. Вот некоторые из них:

✓ «Постоянным епископом нашего округа является епископ Глазовский Виктор. После его ареста нашим округом руководил епископ Дмитрий Гдовский, Сергей Нарвский» (Н.С. Прахов).

✓ «Руководство над приходом Шабалинского района архиепископ Дмитрий Гдовский поручил мне как благочинному...» (П.С. Галицкий).

✓ «За руководством и помощью я обращался к епископу Ленинградскому, Сергию Нарвскому. В 1930 г., вскоре после ареста епископа Дмитрия, я к нему ездил за получением благословения на освящение Воскресенской церкви, ранее занимаемой под общественные нужды, а потом освобожденной, и для разрешения вопроса об отошедших от благочиния церковных приходов, не согласившихся со мной в вопросе выправления патента на торговлю церкви свечами...» (П.С. Галицкий).

✓ «В феврале 1930 года я ездил в Ленинград к епископу Дмитрию Гдовскому для выяснения вопроса о принадлежности к ориентации, но епископа видеть не пришлось. Вторич-

⁵⁰⁶ Архивный отдел администрации Уржумского района (АОАУР). – Ф.10. – Оп.1. – Д.55. – Л.33-33об,36-36об,39.

но я ездил в Ленинград летом 1930 года к епископу Сергию за получением протоиерейства. Дмитрия Гдовского тогда уже не было, он был арестован...» (Л.В. Несмелов).

✓ «Связь с епископом Ленинградским Сергием и Дмитрием была... письменная. В 1929 году я писал епископу Дмитрию о священнике с. Гостева, которого община удаляла с прихода за нетвердость к ориентации, на мое письмо епископ Фролову предложил искать другой приход. В мае или июне – месяце 1930 года я писал письмо епископу Сергию Нарвскому, в котором просил разъяснения в связи с выявившимися расхождениями относительно выборки патентов на торговлю свечами. Сергей дал мне письменный ответ, что в выборе патентов церковь погрешима, но грех этот прощается, т.к. из-за патента нет никакого смысла делать вторичный церковный раскол...» (И.А. Попов)⁵⁰⁷.

В архивах отложились и материалы с конкретными указаниями от руководителей иосифлянского течения РПЦ. Вот несколько примеров. 1 июля 1929 г. (возможно, и в 1928 г.) епископ Дмитрий Гдовский на двух страницах убористым почерком подробно пишет благочинному Л. Юфереву рекомендации о порядке направления священников в Ленинград для рукоположений⁵⁰⁸. Он же 9 (24) марта 1929 г. в своём письме сообщал благочинному I округа Халтуринского уезда священнику Алексею Папырину о награждении его в связи с пасхой камилавкою. 14 (29) июля этого же года своим распоряжением епископ Дмитрий Гдовский отстранил от исполнения обязанностей благочинного А. Папырина и назначил на свободное место Николая Лопатина⁵⁰⁹.

Духовенство подчёркивало трудность поддержания контактов с епископом Дмитрием. Имели место случаи, когда священники позиционировали себя в качестве получивших рукоположения от еп. Дмитрия Гдовского, что не соответствовало действительности. Попытки их связаться с епископом не удавались.

⁵⁰⁷ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.13-16.

⁵⁰⁸ ВЕВ. – Ф.13. – Оп.1. – Д.12. – Л.7-7об.

⁵⁰⁹ ВЕВ. – Ф.13. – Оп.1. – Д.19. – Л.8-8об.,11.

Попыткой упорядочить разрозненную деятельность виковцев было создание в период конца 1929 – 1930 гг. в г. Вятке нелегального управления. Оно просуществовало до начала 1932 г. и имело заметный вес среди части викторианских приходов бывших Вятского и Котельничского уездов. Также управление стремилось распространить своё влияние на всех викториан бывшей Вятской губернии.

Управление находилось при приходе Хлыновской церкви г. Вятки. Организаторами и руководителями управления являлись священники Павел Владимирович Будрин, получивший полномочия от еп. Дмитрия Гдовского; Серафим Григорьевич Новинский; Николай Николаевич Вылежинский (ссылный), порвавший весной 1931 г. с сергианами.

О своих контактах с руководством иосифлян во время следствия Будрин дал такие показания: «В Ленинграде у архиепископа Д. Гдовского я был... в 1929 г., от которого я получил целый ряд указаний об организационной стороне Викторовской церкви. О порядке и возможности приема в Викторовскую ориентацию служителей других ориентаций. С того момента Дмитрий дал мне полномочие... М. Сергей со своей компромиссной политикой по отношению к власти породил отход от него сторонников истинной церкви. Поэтому я сочувствовал не митрополиту Сергию, а церковному течению митрополита Иосифа...». С одной стороны, Будрин признавал правомерность руководства над собой лидеров иосифлян, с другой, обособлял себя лично и в целом викторианство от иосифлянства⁵¹⁰.

Одновременно тесная связь поддерживалась и с находящимся в ссылке епископом Виктором. Мария Томилова являлась постоянной связной между вятским викторианским управлением и епископом Виктором. Так, в 1932 г., получив письмо от еп. Виктора, она далее отвезла его в г. Глазов еп. Авраамия, от которого привезла ответ и переслала его своему лидеру. Суть содержания письма заключалось в следующем. Епископ Виктор упрекал еп. Авраамия в том, что пошёл за митр. Сергием. Он, будучи на Соловках, якобы встретился с архиеписко-

⁵¹⁰ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.8. – Д.Су-10261.Т.5. – Л.11.

пом Пахомием, который получил письмо от самого митрополита Петра (Полянского). В нём говорилось, что митр. Пётр не давал полномочия митрополиту Сергию на занимаемый им пост, а также просил последнего оставить свое пагубное дело. Также связь с еп. Виктором имела Ангелина Стародубцева. Она посылала епископу посылки и письма. В 1932 г. Стародубцева получила от еп. Виктора письмо, в котором давалось наставление монашкам, как им жить и действовать. Полученные от епископа Виктора письма, наставления, обращения к пастырям руководители викторианского управления Новинский и Вылежинский зачитывали и обсуждали в Хлыновской церкви. Новинский при допросе заявил о его солидарности с этими письмами.

После установления административных контактов с лидерами иосифлянства епископами Дмитрием Любимовым и Сергием Дружининым в самоидентификации вятских противников митрополита Сергия продолжала доминировать идентификация себя и своих единомышленников в качестве викториан. На это указывают не менее 256 свидетельств, выявленных нами в Кировских архивах⁵¹¹. Наиболее примечательные из них – это показания обвиняемых по делам вятских филиалов ИПЦ, по которым одной из главных задач следствия как раз и входило причислить викториан к членам церковно-монархической организации «Истинно-православная церковь». В качестве примеров приведём несколько отрывков из показаний обвиняемых по делу филиала ИПЦ в г. Вятке:

✓ «Хотя я и принадлежал последнее время к Сергиевской ориентации (до весны 1931 г.), тем не менее с переездом в Вятку, познакомившись достаточно подробно с Хлыновской церковью, я решил перейти к викторовцам, на Хлыновке же имелось и свое викторовское управление, достаточно компетентное, о котором было известно некоторым викторовцам. Таким образом, договорившись предварительно со священником Новинским Серафимом, он с ведома священника Будрина Пав-

⁵¹¹ За единичными исключениями, о которых мы упоминали (в г. Уржуме).

ла меня после нескольких покаяний и допросов принял в свою ориентацию...» (Н.Н.Вылежинский).

✓ «Действительно, Будрин ставил себе целью возглавить викторовское течение, потому что духовенство не имело общего управления, определялась каждая церковь самостоятельно» (А.И. Лопатин).

✓ «Будрин говорил, что в обязательном порядке нужно придерживаться Викторовской ориентации. Мне лично ставил условием непременно бывать только на Хлыновке, надо придерживаться только Хлыновки...» (М.П. Шестакова).

✓ «Будрин Павел действовал с той целью, чтобы забрать в свои руки все управление делами Викторовской ориентации, половину бывш. Вятской епархии, создал там единое для всех викторовцев секретное управление» (А. Терехов).

Таким образом, с одной стороны, викторианские приходы признавали, поддерживали, считали легитимными сложившиеся церковно-административные отношения с лидерам иосифлянства. С другой, не считали себя иосифлянами, а идентифицировали и позиционировали себя в качестве викториан⁵¹².

Особые церковно-административные отношения сложились в Яранской епископии⁵¹³. До 1929 г. яранские викториане получали руководящие указания от епископов Дмитрия Гдовского и Сергия Нарвского. С 1929 г. непосредственным руководителем викториан Яранской епископии являлся вернувшийся из ссылки еп. Яранский Нектарий (Трезвинский), который, в свою очередь, поддерживал отношения с лидерами иосифлянства⁵¹⁴.

Кратко рассмотрим биографию еп. Нектария, связанную с Вятским краем. В декабре 1924 г. «тихоновский» церковный совет кафедрального собора г. Яранска с целью укрепления своих позиций в борьбе с обновленчеством послал в Москву делегатов для ходатайства перед патриархом Тихоном о назначении епископа на Яранскую кафедру. В качестве последнего и

⁵¹² ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.8. – Д.Су-10261.Т.5. – Л.2-3.

⁵¹³ До 1929 г. совпадала с границами уезда, позднее в связи с районированием территория охватывала несколько вновь образовавшихся районов.

⁵¹⁴ Подробнее биографию еп. Нектария см.: Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. – С.146-175.

был назначен еп. Нектарий (Трезвинский)⁵¹⁵, который уже 19 января 1925 г. совершил своё первое богослужение в Успенском соборе. С начала своего служения еп. Нектарий окормлял более сорока «тихоновских» приходов, выпустил несколько резких антиобновленческих посланий, налагал прещения обновленческим причтам⁵¹⁶.

Уже 25 мая 1925 г. еп. Нектарий был арестован, а в ноябре этого же года приговорён к 3 годам лишения свободы. Следователь ОГПУ охарактеризовал еп. Нектария «демагогичным черносотенно-фанатичным кликушей». Его «открытая антисоветская борьба», по мнению следователя ОГПУ, выразилась: 1) в обращениях во время проповедей к верующим с призывом не бояться гонений, мучений; 2) в разговорах о том, что советская власть устраивает гонения на «тихоновское» духовенство и вообще хочет «задушить религию»; 3) в характеристике обновленческого духовенства как ставленников советской власти; 4) в призывах к верующим не праздновать пасху по новому стилю, устроить 8 марта «демонстрацию» с хоругвями как протест против неверующих; 5) в обращениях к родителям не отпускать детей в школу, ссылаясь на то, что советская власть испортит детей; 6) в попытке анафемствовать всех неверующих⁵¹⁷.

Епископ Нектарий, предполагая о намерениях представителей власти оградить общество от его влияния, неоднократно обращался с письменным заявлением к начальнику секретно-оперативного отдела Вятского отдела ОГПУ с просьбой быстрее сослать его в «трудовой изолятор на Соловки», так как считал себя «неправомочным даром кушать хлеб». Помимо этого епископ сообщил, что он сам не заинтересован в дальнейшем пребывании в «глухой провинции» – Яранском уезде, который находится вдали от «культурных центров». Вину по предъявленному обвинению (ст.119 УК РСФСР 1922 г.) епископ Нектарий не признал, заявив, что он всемерно стремился поддер-

⁵¹⁵ Шкаровский. Судьбы иосифлянских пастырей. – С.152-155.

⁵¹⁶ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11397. Т.2. – Л.408; ВЕА. – Ф.13. – Оп.1. – Д.3. – Л.2-3.

⁵¹⁷ Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть... – С.121-122; ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3930. – Л.134-134об; ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3930. – Л.68,98.

живать самые лояльные и покорные отношения с местной властью, а в проповедях и частных разговорах избегал политических тем.

Находясь на Соловках, еп. Нектарий под влиянием старшего архиерея Иллариона (Троицкого) принял Декларацию митр. Сергия. Однако 8 февраля отказался от подчинения заместителю патриаршего местоблюстителя. Епископ Нектарий в своём письме от 8 мая 1928 г. в Ленинград так обосновывает свой поступок: «После молитв и долгих размышлений я прекратил церковное общение с м. Сергием (замещающим собою Патр. Местобл.) как вошедшим в блок с антихристом... Всякому православному верующему сыну Церкви Христовой зазорно и для вечного спасения небезопасно идти за таким вождём, как м. Сергей, пошедшим скользким и весьма ненадёжным путём. Синод же – собрание из так называемых подмоченных или ссученных епископов. Назначение епископов на кафедры происходит с ведома или одобрения начальника Московского отделения №6. Может ли быть это приемлемо для православных людей, а тем более епископами? ... Надеюсь и верю, что эта церковная нижегородская ярмарка под необновленческим флагом потерпит полное посрамление и православно верующие все отойдут от этой церковной авантюры, затеянной для уничтожения и поругания Церкви Христовой»⁵¹⁸.

В ответ на отход еп. Нектария митрополит Сергей и Синод запретили его в священнослужении и 4 мая 1928 г. сместили с Яранской кафедры. Летом и осенью 1928 г. владыка Нектарий был близок и сослужил с епископом Виктором. 20 ноября 1928 г. он был освобождён из мест заключения с запретом проживания в семи крупнейших городах и г. Вятке. Местом проживания еп. Нектарий избрал Казань: недалеко от своей вятской паствы. Для общения в Казани еп. Нектарию епископом Виктором были рекомендованы Виктор Иванович Несмелов – профессор Казанской духовной академии, философ и богослов, учеником которого считал себя еп. Виктор, а также популярный в народе проповедник – священник Николай Троицкий. Однако каких-

⁵¹⁸ Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. – С.157-158.

либо заметных результатов при общении с ними у еп. Нектария не установилось. С первым – по причине старости и постоянно-го над ним контроля со стороны ОГПУ, а со вторым пришлось прервать общение в связи с неоднозначностью его позиции в отношении сергианства⁵¹⁹.

8 января 1929 г. еп. Нектарий пишет послание к пастве, в котором помимо прочего даёт оценку курса митрополита Сергия и возникших оппозиционных течений.

«Не один епископ Виктор отошел от митрополита Сергия, отошли и другие почтенные православные епископы. Епископ Виктор здесь не при чем.

Истина Православия дорога не одному епископу Виктору, дорога она митрополиту Иосифу, епископу Гдовскому Димитрию, архиепископу Углицкому Серафиму и другим, неужели они "викторовцы"?

Неумное выражение нижегородского отступника. Епископ Виктор только мой единомышленник по распознаванию и осуждению сергиевского отступничества, по благодати Божией, просветившей наши мысленные очи. Здесь, повторю, выражения "Викторовщина" и "Викторовцы" не при чем. Вам же, моя православная паства Яранская, всем утвердительно вещаю. Митрополит Сергей есть действительно отступник от Православия, изменник Христу, ликвидатор или разоритель Церкви православной у нас на Руси, ибо он заодно с врагами Господа нашего Иисуса Христа, не имейте с ним никакого церковного общения. ...

Возле митрополита Сергия и его приспешников объединилась вся бывшая, как он сам, обновленческая шатия из духовенства, лицемерно покаявшиеся батюшки и все прочие полуживые, а главным образом, епископы, усвоившие сергиевский догмат больше не сидеть в тюрьме...»⁵²⁰.

В 1929 г. устанавливаются активные контакты еп. Нектария с его яранской паствой. Викторианские священники обращались за рукоположением, назначением на должность. Руко-

⁵¹⁹ Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. – С.158-160.

⁵²⁰ 1-е «Послание к пастве» Епископа Яранского Нектария (Трезвинского). // <http://katakomb.ru/10/Pis1.html>

водство, как правило, проявлялось в форме благословений и наказов быть твёрдым в православной вере. Далее священники по своему усмотрению решали на местах возникающие вопросы. Приведём собственные свидетельства яранских антисергиан:

✓ «В марте месяце 1929 года, будучи у епископа Нектария в г. Казани, он назначил меня благочинным и дал мне наказ твердо придерживаться истинного православия... Придерживаясь такой установки епископа Нектария, я руководил приходами моего благочиния и возглавлявшим церкви священникам давал указания в духе данного мне наказа епископом Нектарием...» (Стародубцев).

✓ «Будучи у епископа Нектария, он мне давал наказ никоим образом не склоняться на сторону митрополита Сергия как к изменнику православия, признавшего Советскую власть и разделяющего ее радости, тогда как церковь не может признавать Советскую власть безбожную, направляющую свои мероприятия против религии...» (Н.И. Никитин).

✓ «До 1930 года я был простым прихожанином, а с 1930 еписк. Нектарием был посвящен в тайные попы, при этом он мне сказал: «Посвящаю тебя тайным священником в запас, сейчас иди домой и живи мужиком, а когда надо будет – призову...» (М.А. Огородов).

✓ «К епископу Нектарию я ездил 5 раз, а первый раз ездил к нему в марте 1929 и в последний в сентябре – мес. 1931 года...». «При поездках к еписк. Нектарию последний мне говорил, что нужно твердо придерживаться истинно-православной церкви и не склоняться на сторону Сергия как богоотступника, предавшегося Соввласти, а в одной беседе сказал, что в виду гонения религии Соввластью церкви нужно уходить в подполье, устраивать тайные молитвенные дома, иметь тайных священников. Из тайных попов мне известен Разгулин Ив. Вас. и Никифор из с. Караванного...» (Н.Я. Мосунов).

✓ «Во вторую поездку к Нектарию в г. Казань с письмом благочинного Попцова в 1930 г. еп. Нектарий посвятил меня в сан священника, во время вечерней службы с монахами,

в своей келии. Я, боясь этого назначения, тогда же сказал Нектарию, что с должностью священника я не соглашусь, на что он мне ответил: ладно, живи в своей келье как жил за мужика и подарил мне подрясник... Возвратившись от Нектария, я стал жить в своей келье и молиться. Посещал церкви села Улон, Городищи, Корляки и др. Постоянно священнические обряды не исполнял, а служил периодами в селах Останчурга и Лежнино...» (И.В. Разгулин)⁵²¹.

Послания еп. Нектария наиболее активно распространяли среди населения монашки и странники. Распространителем воззваний епископа Нектария по 5-му благочинническому округу был также тайный священник Иван Васильевич Разгулин, который развозил их по всем селам и одновременно агитировал священников переходить на сторону еп. Нектария. У благочинного Попцова для распространения воззваний было подготовлено два человека: из д. Царегородцево Санчурского района – Михаил, из д. Черная речка – Василий Степанович. Распространяя послания, они обходили 43 антисергианских прихода.

Авторитет еп. Нектария усиливался благодаря распространяемым среди своих приверженцев сведениям о его близких контактах на Соловках с епископом Виктором, который и поручил епископу Яранскому принимать под своё руководство всех непризнающих митрополита Сергия.

К маю 1931 г. общее количество входящих в Яранскую епископию и находящихся под влиянием епископа Нектария составляло 46 приходов⁵²². Увеличению числа антисергианских приходов, находящихся под управлением еп. Нектария, могло способствовать и присоединение викторианских приходов, находящихся на близлежащих от Яранской епископии территориях. По данным на 1932 г., под влиянием еп. Нектария находилось 30 церковных приходов на территории Яранского, Кикнурского, Шарангского и Санчурского районов, а также приходы Советского, Пижанского и части Арбажского районов. Пер-

⁵²¹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267. Т.8. – Л.13,16,33-34.

⁵²² Шумилов Е. Епископ Синезий. II. В сетях шпионажа. // Известия Удмуртской республики. – 1993. – №155 (7 октября). – С.4; Рис 122. «Синезианство» – схема «контрреволюции», выбитая из епископа, 1931. // Шумилов Е.Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век. – Ижевск, 1996; см. задний форзац книги.

вая группа викторианских церквей возглавлялась благочинным Иваном Фокиным, затем Василием Попцовым и Иваном Никоновым, а вторая – Николаем Мышкиным⁵²³.

Разделения между викторианским и новыми антисергианскими приходами Яранской епископии не наблюдалось, поскольку лидерами на местах в обоих случаях, как правило, выступали те же викториане. Так, в с. Советске с конца 1927 г., то есть с момента возникновения викторовского течения, благочинным являлся священник Мышкин. Он также был назначен Нектарием благочинным. Епископ в своей записке Мышкину называл его «единственным столпом православия». Другой авторитетный благочинный – Иоанн Фокин – тоже являлся лидером яранских викториан.

После ареста еп. Нектария яранские антисергиане делали несколько попыток найти для себя духовного руководителя. И.В. Никонов во время следствия дал такие показания: «Состоя благочинным и не имея руководства после ареста епископов Виктора и Нектария, командированному мною в Ленинград дьякону Касьянову я поручал подыскать епископа. Касьянов сумел заручиться лишь сведениями о том, что из сторонников еп. Виктора имеется епископ Бахчисарайский Иосиф, живет в Крыму, и Донской епископ Кирилл, но ввиду того, что они оба находятся на покое, попыток с ними связаться не имел. В этот же раз я поручал ему съездить в Москву подыскать епископа, но поездка была безрезультатна. На обратном пути он заезжал в Казань к епископу Нектарию, но он был арестован и к нему допущен не был...». Рукоположенный (по рекомендательному письму еп. Нектария) епископом Дмитрием Гдовским дьякон Афанасий Игнатьевич Касьянов также свидетельствовал, что во время своей второй поездки в Ленинград ему рекомендовали для восстановления руководящих связей поехать в Бахчисарай, где жил епископ «викторовской ориентации». Однако поездка не состоялась⁵²⁴.

В начале 1931 г. яранские антисергианские приходы перешли под духовное управление епископа Ижевского Синезия

⁵²³ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267. Т.8. – Л.11-15.

⁵²⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267. Т.8. – Л.11-15.

(Сергей Григорьевич Зарубин). По сведениям А.И. Касьянова, ему рекомендовали обратиться к еп. Синезию ещё ленинградские протоиереи, в частности Филофан⁵²⁵. Среди верующих Яранской епископии зимой 1931 г. имели место случаи распространения воззваний епископа Синезия. Дьякон А.И. Касьянов во время посещения еп. Синезия получил запечатанный конверт для передачи благочинному Попцову. Последний в марте 1931 г. во время поездок по благочинию, в которой раздавал Св. Миро, распространял среди подчинённых информацию о том, что он лично посещал и вступил в общение с «истинно-православным епископом» Синезием, который следует за епископами Виктором и Нектарием⁵²⁶.

Епископ Ижевский и Удмуртский Синезий, занимающий кафедру с 1928 г., только 6 февраля 1930 г. порвал молитвенное общение с митр. Сергием и Синодом. 4 июня 1930 г. постановлением Синода еп. Синезий был запрещён в священнослужении. Позицию еп. Синезия поддержало 15 приходов Ижевской епархии, в том числе два в г. Ижевске. Формирование антисергианской позиции и непосредственное отделение еп. Синезия от митр. Сергия произошло в условиях быстрых темпов коллективизации и массового закрытия уже в конце 1920-х – начале 1930-х гг. удмуртских церквей. Это наложило отпечаток и на специфику деятельности удмуртских антисергиан, широко практиковавших нелегальные формы организации религиозной жизни. По инициативе монашек-«синезианок» в лесах Шарканского и Кезского районов были сформированы «кулацкие» поселения, каждое состоящие из пяти-семи землянок, одна из которых предназначена для молитвенных собраний. К июлю 1931 г. по делу удмуртского филиала «к/р организации ИПЦ» было арестовано и репрессировано 22 человека, а 26 января 1932 г. был осуждён еп. Синезий. В 1933 г. за принадлежность к «синезианству» было осуждено ещё 70 человек⁵²⁷.

⁵²⁵ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267. Т.8. – Л.11-15.

⁵²⁶ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267. Т.2. – Л.412, 442-442об.

⁵²⁷ Микрюкова М.А. Религиозные объединения в условиях становления государственности Удмуртии (по документам Центрального государственного архива Удмуртской республики). // Удмуртия: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы и перспектива функционирования родных язы-

Мы склонны считать, что кратковременное управление еп. Синезием антисергианскими приходами Вятского края, сложившееся под стечением обстоятельств (был ближайшим истинно-православным епископом), скорее, носило номинально-формальный, чем конкретно-распорядительный характер. После ареста авторитетного среди яранцев еп. Нектария «свеже-испечённому» антисергианцу еп. Синезию, ранее не связанному с Вятским краем, в течение 8 месяцев заново установить какие-либо стабильные административные отношения с вятской паствой представляется крайне затруднительным⁵²⁸. Вятские антисергианские приходы составляли 2/3 (62 из 95) от общего числа приходов, управляемых еп. Синезием. Следует указать, что в составленной еп. Синезием схеме Удмуртского филиала ИПЦ имеется градация в отношении вятских антисергиан. В этом документе указано, что руководителем яранских приходов являлся еп. Нектарий, они выделены в отдельную группу. 16-ю приходами Вятского края руководили еп. Виктор и митр. Иосиф, они также обозначены обособлено⁵²⁹.

Последующие годы были отмечены попытками восстановить утраченные иерархические связи. Так, с 1934 г. вятские викториане находилась под идейным руководством находящегося в заключении архиепископа Угличского Серафима (Самойловича), который был признан правящим архиереем. По сведениям еп. Дамаскина, архиеп. Серафима Угличского перед

ков» / Под редакцией Н.К. Коробейниковой, М.Ю. Малышева и др. – Ижевск, 2005. – С.224, 226-227; Никитина Г.А. Удмуртская община в советский период (1917 – начало 30-х гг.). – Ижевск, 1998. – С.155; История Удмуртии: XX век / Под ред. К.И. Куликова; введение О.И. Васильевой, Л.Н. Бехтеровой, Н.А. Радионова. – Ижевск, 2005. – С.198; Шумилов Е.Ф. Православная Удмуртия... – С.110-112, рис. 122; Шумилов Е. Епископ Синезий. II. В сетях шпионажа... – С.4; ЦГА УР. – Ф.Р-459. – Оп.12. – Д.96. – Л.52-60 об; Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук (НОА УНИЯЛ УрО РАН). – Ф.РФ. – Оп.2-Н. – Д.925 «а».

⁵²⁸ Каких-либо сложившихся активных устойчивых контактов между епископом Синезием и антисергианами Вятского края в материалах следственных дел по вятским филиалам ИПЦ, а также в целом в государственных архивах Кировской области и Удмуртской республики не прослеживается.

⁵²⁹ Рис. 122. «Синезианство» – схема «контрреволюции», выбитая из епископа, 1931. // Шумилов Е.Ф. Православная Удмуртия...; Шумилов Е. Епископ Синезий. II. В сетях шпионажа... – С.4; см. задний форзац книги.

своей смертью попросил принять викториан во временное управление сам епископ Виктор Островидов⁵³⁰.

Летом 1935 г. сосланный в Архангельск епископ Дамаскин (Дмитрий Иванович Цедрик) получил просьбу от архиеп. Серафима (Самойловича) принять в своё архипастырское окормление последователей еп. Виктора (Островидова) в Вятской епархии. Через известного ленинградского иосифлянина протоиерея Измаила Рождественского, проживающего в Вятском крае на поселении, еп. Дамаскин направил к вятскому духовенству, по версии следствия, воззвание, в котором сообщалось о принятии во «временное окормление Вятскую епархию от архиепископа Серафима». Помимо этого в документе устанавливался порядок, запрещающий духовенству самостоятельно занимать должности в приходах. По словам же самого епископа, он дал всего лишь совет, как упорядочить церковно-приходскую жизнь. Только часть викторан признала еп. Дамаскина своим епископом⁵³¹. По сведениям М.В. Шкаровского, еп. Дамаскин назначил несколько благочинных. Один из них – священник церкви с. Пищалье Оричевского района Василий Перминов в 1935-1936 гг. распространял среди духовенства воззвание еп. Дамаскина и посылал ему доклады. В марте 1936 г. еп. Дамаскин был в очередной раз арестован. Тогда и были «вскрыты» его связи с викторианами⁵³².

В специфическом положении в середине 1930-х гг. находилась викторианская община Казанской церкви г. Уржума. С 1932 г. и до начала 1937 г.⁵³³ она входила в состав Уфимской епархии. В документах церковная община чаще всего обозначалась как относящаяся к Уфимской епархии либо «Уфимской ориентации». Её называли также «уфимской общиной», «руфимовской группой», «руфимовцами»⁵³⁴, «уфимцами», «викто-

⁵³⁰ Священноисповедник Димитрий, архиепископ Гдовский. – С.460; Чудиновских Е.Н., Жаравин В.С. Сестры: очерки о судьбах насельниц Вятского Преображенского девичьего монастыря после 1918 года по материалам ГОУ «Государственный архив социально-политической истории Кировской области». – Киров, 2009. – Рукопись. – ГАСПИ КО. – Обменный фонд.

⁵³¹ Мазырин А. Высшие иерархи о преемстве власти... – С.169-170.

⁵³² Шкаровский М.В. Иосифлянство... – С.61.

⁵³³ Казаков Д.Н. Уржум православный: храмы и люди. – Уржум, 2008. – С.42.

⁵³⁴ По-видимому, от имени епископа Руфима (Троицкого), викария Уфимской епархии.

ровской ориентации Уржумского автокефального раскола», «викторовской ориентации Уфимского автокефального раскола». В описи церковного имущества, переданного в 1933 г. Уржумским горсоветом Казанской церкви, группа верующих была обозначена как община «Викторовской ориентации Уфимской епархии»⁵³⁵.

⁵³⁵ АОАУР. – Ф.10. – Оп.1. – Д55. – Л.106,112,114,115,116; АОАУР. – Ф.10. – Оп.1. – Д54. – Л.42,43,60об.,76,79-80об; АОАУР. – Ф.10. – Оп.1. – Д56. – Л.107; АОАУР. – Ф.10. – Оп.1. – Д54. – Л.89.

Глава 8. Утверждение сергианства в Вятской епархии (сентябрь 1927 – 1929 гг.)

Первая попытка архиепископа Павла (Борисовского) централизованно распространить в Вятской губернии Декларации митрополита Сергия относится к началу августа 1927 г.⁵³⁶ Настоятелем Владимирской церкви г. Вятки Вениамином Михайловичем Тихоницким⁵³⁷ был получен через служащую железной дороги, ездившей в Москву, пакет от вятского архиерея. В него было вложено 175 (по другим сведениям 200) экземпляров копий Декларации для распространения их по епархии⁵³⁸. В пакете также имелось распоряжение архиеп. Павла о том, чтобы В. Тихоницкий с разрешения местной гражданской власти осуществил распространение по епархии Декларации митрополита Сергия⁵³⁹.

В. Тихоницкий саботировал распространение копий Декларации, а духовенству, верующим и Синоду объявил о якобы их конфискации Вятгуботделом ОГПУ. По сведениям священника Николая Михайловича Кочкина, В. Тихоницкий с Декларацией «был в корне не согласен по той причине, как он выразился, что Соввласть борется с религией и церковью, сажает в тюрьмы духовенство и отправляет в ссылку, а тут Сергей вдруг... (слово неразборчиво – А.П.) не выдержал и за всё приносит Соввласти чуть ли не благодарности. Если ему нужно относиться лояльно к Соввласти, пусть он это заявляет и делает сам, а других не учит». О заграничном эмигрировавшем духовенстве он сказал: дураки что ли они отставить свои позиции и идти за Сергием, т.к. неправильно согласиться во всём с боль-

⁵³⁶ Исходя из того, что при обыске у Тихоницкого вместе с копией Декларации Вятгуботделом ОГПУ было изъято отношение архиеп. Павла, датированное 30 июля 1927 г., можно предположить, что Тихоницкий мог получить указанное письмо 31 июля – в первых числах августа. См.: ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11587. – Л.141; ВЕА. – Ф.13. – Оп.1. – Д.12. – Л.12-12об.

⁵³⁷ В 1942 – 1957 гг. возглавлял Кировскую епархию.

⁵³⁸ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11587. – Л.148,210.

⁵³⁹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11587. – Л.145об-146.

шевиками и идти рука об руку с ними, забыв за все принесённые им бедствия. Церковь от государства отделена»⁵⁴⁰.

В полученном 28 августа В. Тихоницким письме архиепископа Павла адресату предлагалось обратиться к гражданской власти с вопросом о возможности регистрации Епархиального совета⁵⁴¹. Во время соответствующего визита Тихоницкого в Административный отдел ГИКа выяснилось, что Епархиальное собрание не может быть зарегистрировано без решения общегородского собрания духовенства и верующих. Об этом В. Тихоницкий доложил архиепископу Павлу⁵⁴².

Формально протоиерей был арестован за участие в организации, занимающейся «помощью международной буржуазии»⁵⁴³. Вместе с тем следствие значительное время занималось выяснением обстоятельств, связанных с получением и нераспространением В. Тихоницким Декларации. Последнее трактовалось как «провокационное выступление», которое было Вятгуботделом ОГПУ «расшифровано», а его инициатор «разоблачён»⁵⁴⁴.

22 сентября 1927 г. митрополит Сергей письменно уведомил архиепископа Павла о появлении для последнего возможности прибыть в г. Вятку и фактического исполнения своих обязанностей по управлению Вятской епархией. Павлу предлагалось по прибытии на место немедленно установить контакт с местной гражданской властью на предмет организации Епархиального управления. На основании письма митрополита Сергея архиеп. Павел в этот же день дал письменное распоряжение протоиерею Всесвятской церкви г. Вятки Александру Серебрянникову об уведомлении благочинных, духовенства, верующих о вступлении архиепископа Павла в исполнение своих обязанностей⁵⁴⁵. В своём приложенном к вышеуказанным двум

⁵⁴⁰ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11587. – Л.156об-157.

⁵⁴¹ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.17. – Л.1.

⁵⁴² ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11587. – Л.146-146об.

⁵⁴³ Имел связь с эмигрировавшими братом Владимиром, «правой рукой» Антония Храповицкого, и бывшим вятским фабрикантом Вахрушевым.

⁵⁴⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11587. – Л.137,145-145об,151-152,187-187 об,207-211,210,219.

⁵⁴⁵ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.1. – Л.6-6об.

документам письме архиеп. Павел доверил А. Серебрянникову исполнить поручения, ранее данные В. Тихоницкому. Особенно подчёркивалась необходимость в самое ближайшее время (до трёх недель) проведения городского собрания духовенства и мирян, которое должно было выбрать членов в Епархиальный совет, далее подлежащий легализации, то есть гражданской регистрации⁵⁴⁶.

Следует отметить то обстоятельство, что в период с конца сентября по начало октября Вятгуботделом ОГПУ были допрошены священники об обстоятельствах получения и нераспространения В. Тихоницким Декларации. Среди них были вскоре зарекомендовавшие себя в качестве активных сторонников политики митр. Сергия и архиеп. Павла священники: А. Серебрянников (допрошен 19 сентября), Н. Люперсольский (допрошен 1 октября), Ф. Иванов (допрошен 4 октября)⁵⁴⁷.

Духовенство и верующие имели возможность самостоятельно узнать содержание Декларации митр. Сергия в светской прессе уже в августе 1927 г. Ознакомившись с документом, часть духовенства, наиболее восторженно воспринявшая Декларацию самостоятельно, не дожидаясь указаний «сверху», стала распространять выдержки, взятые из газет.

В период с 23 по 29 сентября Декларация в подавляющем большинстве церквей г. Вятки была одобрена. Однако назначенное на 1/14 октября собрание городского духовенства не состоялось. Секретарь Адмотдела потребовал от А. Серебрянникова в дополнение к общему заявлению от всех общин г. Вятки, от всех приходских советов или общих собраний верующих церквей г. Вятки краткие протоколы о принятии Декларации⁵⁴⁸. 3/16 октября были проведены собрания верующих и приходских советов г. Вятки, на которых и были подготовлены требуемые протоколы. Приведём несколько выдержек из таковых:

✓ «Прихожане и приходской совет Вятской Скорбященской Богородицкой церкви, заслушав с церковного амвона послание вновь организованного с разрешения советской власти

⁵⁴⁶ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.17. – Л.1.

⁵⁴⁷ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.9. – Д.Су-11587. – Л.148-148об,155-158об.

⁵⁴⁸ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.17. – Л.3.

священного синода патриаршей ориентации, приветствует это послание и надеется, что с сего времени установятся вполне нормальные отношения между существующей властью и церковью. Из настоящего послания мы усматриваем, что невмешательство в политику, подчинение законам государства, соборность – вот принципы, на которых должна объединиться православная верующая масса. Со своей стороны мы готовы всячески проводить в жизнь означенные принципы, дабы умиротворить церковь Божию».

✓ «Все высказанное в настоящем воззвании принимаем, выражаем высокопреосвященному владыке Сергию и священному синоду глубокую благодарность за их заботы о церкви православной и готовы с усердием выполнять все их распоряжения и указания в надежде, что это ведёт к благу церкви православной и к духовной пользе всех нас» (собрание верующих и приходского совета Сретенской (Пятницкой) церкви)⁵⁴⁹.

Несмотря на признание приходскими советами и собраниями верующих Декларации, А. Серебрянников в своём письме архиеп. Павлу сообщал о сложной ситуации в г. Вятке, вызванной агитацией епископа Виктора. Часть священников продолжала ездить за советами в г. Глазов и, несмотря на запрещение вятского архиерея, поминала имя еп. Виктора за богослужением. Серебрянников в письме от 1/14 октября 1927 г. к архиеп. Павлу написал о необходимости приезда последнего в Вятку: «Ваше авторитетное слово сразу рассеяло бы все сомнения относительно Воззвания, которые внушает своим единомышленникам и последователям еп. Виктор, но, во всяком случае, Вам виднее, как поступить»⁵⁵⁰.

Активная работа по противодействию распространения викторианства началась с открытия 8 декабря 1927 г. работы Временного вятского епархиального совета (далее Епархиальный совет). 8/21 декабря 1927 г. состоялось его первое заседание. Председателем совета являлся архиеп. Павел Борисовский. Членами первого состава совета были протоиереи Александр Николаевич Серебрянников, Феодосий Николаевич Иванов,

⁵⁴⁹ ГАСПИ КО. – Ф.1. – Оп.5. – Д.240. – Л.23-25.

⁵⁵⁰ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.17. – Л.3об

Полиен Полиенович Сергиев, Николай Васильевич Березовский; диакон Александр Клавдиевич Кибардин; верующие Никанор Степанович Любимов и Дмитрий Родионович Евдокимов. На случай выбытия кого-либо из состава в совете имелся резерв в лице протоиерея Иоанна Михайловича Караваева. В случаях отсутствия председателя его обязанности должен был исполнять викарный епископ или протоиерей Александр Серебряников⁵⁵¹. На первом заседании Епархиального совета было решено поставить в известность епархию о начале работы Епархиального совета, который всецело будет стоять на платформе Декларации, то есть «как на почве строго канонической, так и в соответствии с существующим гражданским законоположением на основе Декрета об отделении церкви от государства».

Присутствие в конце 1927 – начале 1928 гг. в г. Вятке архиеп. Павла способствовало организации активной систематической деятельности Епархиального совета по реагированию на распространение викторианства. По инициативе архиепископа Павла 7/20 января 1928 г. Епархиальный совет принял решение о проведении 16/29 января городского собрания духовенства и членов приходских советов церквей. Цель собрания – информирование о положении общецерковных дел и разъяснений недоумений, вызванных Декларацией. Доклад по этому вопросу было поручено сделать протоиереям Иванову и Люперольскому. После чего предполагалось открыть обмен мнениями. Тогда же было решено для получения «надлежащей информации» и получением отчётов о делах в благочиниях в срочном порядке вызвать в Епархиальный совет благочинных епархии⁵⁵². Практиковались и командировки членов Епархиального совета в наиболее проблемные с точки зрения распространения викторианства местности.

Важным шагом в укреплении позиций архиеп. Павла явилась неожиданная поддержка его со стороны епископа Уржумского Авраамия (Дернова). Во время нахождения в ссылке в 1923-1926 гг. еп. Виктор указывал вятской пастве, что еп. Ав-

⁵⁵¹ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.1-2об.

⁵⁵² ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.18об-19об.

раамий является столпом православия на Вятской земле⁵⁵³. Считалось, что он всецело сочувствовал антисергианским воззрениям еп. Виктора⁵⁵⁴. В своём письме⁵⁵⁵ от 21 декабря 1927 г. / 3 января 1928 гг. вятскому архиерею еп. Авраамий опроверг устоявшееся мнение и заявил о своей поддержке его: «Простите, Ваше Преосвященство, если я осмеливаюсь приветствовать Вас с праздником Рождества Христова и Новым годом. Долго я не хотел верить, что на Вятке существует новый Ц. раскол и желал быть с теми и другими, и хотя там у меня – друзья, хотя слышу, что Вы не хотите пускать меня на Вятку, я всё-таки заявляю, что я – с Вами...»⁵⁵⁶. 30 декабря 1927 г. / 12 января 1928 г. на заседании Епархиального совета было решено зачитанному архиепископом Павлом (полученному им днём ранее) письму дать самое широкое распространение по всей епархии⁵⁵⁷.

Примерно через месяц, 4/17 февраля 1928 г., в получившем достаточно широкое распространение даже среди находящихся в ссылке вятских священников письме к иерею церкви с. Средне-Ивкино Сергию Домрачеву епископ Авраамий разъяснил причины своей поддержки архиепископа Павла: «Гоня от себя всякий помысл возможности изменить долгу, я рассуждаю в отношении себя самого так: если бы А.Павел и был действительно в чем-либо непростительно виновен перед Церковью и против веры, то я, оставаясь до суда над ним всей нашей Церкви верным ему как получившему свою власть преемственно от Христа, я за это никогда, никем и ни при каких обстоятельствах судим не буду; скажу даже более: чем больше несоответствие будет между моею преданностью и достоинством того, кто пользуется этим доверием моим, тем очевиднее будет, что я предан не лично тому или другому иерарху, а тому пути Христову, на котором от стоит, тем сознательнее должна быть моя вера, тем глубже смирение, тем ярче упование, тем выше пред Господом подвиг любви»⁵⁵⁸.

⁵⁵³ Житие исповедника Виктора... – С.20-23.

⁵⁵⁴ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.14об.

⁵⁵⁵ Отправлено 24 декабря 1927 г. / 6 января 1928 гг. из н.п. Визинга, Коми-области.

⁵⁵⁶ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.14.

⁵⁵⁷ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.14об.

⁵⁵⁸ Личный архив автора.

Через пять месяцев находящиеся в ссылке авторитетные вятские протоиереи Василий Перебаскин и Вячеслав Фокин⁵⁵⁹ также заявили о своей приверженности архиепископу Павлу. Так, протоиерей Воскресенского собора г. Вятки Василий Перебаскин пишет 29 мая / 11 июня 1928 г. архиепископу Павлу: «Учитывая всю трудность Вашего служения Церкви в настоящий момент, мы заявляем Вам, Владыка, что никогда и ни при каких обстоятельствах мы не прерывали с Вами молитвенного общения и всегда считали и теперь считаем Вас своим законным каноническим Архипастырем; всегда возносили и возносим со всею нашею ссыльною братиею в количестве 6 человек. При богослужениях как Ваше имя, так и имя м. Сергия, твердо веруя и надеясь, что ни Вы, ни м. Сергий православной вере не изменят, а имя матери нашей св. Церкви не отдадут врагам на поругание. Не посетуйте на нас, Владыка, за сравнительно поздний м.б. привет наш Вам и письмо; узнав о положении церковных дел на Вятке, мы немедленно сообщили о. Григорию и о. Михаилу чрез протодиакона С.С. Золова, что мы не считаем их в священнослужении и служения имеют запрещения, на них наложенного епископом, своими служенцами по Собору, отказываемся и от пособия им выдаваемого нам и семье на братской кружки и с прискорбием прерываем с ними молитвенное общение до их покаяния, вынужденные так поступить согласно канонам Христовой церкви...»⁵⁶⁰

Для убеждения в правоте политики митр. Сергия и Синода использовались документы: послание митр. Сергия и Синода от 18/31 декабря 1927 г. и 17/30 01.1928; копия послания митр. Петра с обличением самочиния архиепископа Григория (Янковского) от. 01.01.1927; копия письма митр. Агафангела митр. Петру от 12.06.1925 с отказом от замещения местоблюстительства; копии посланий митр. Сергию Патриархов Иерусалимского Дамаскиана и Антиохийского Григория, телеграммы митр. Евлогия (Георгиевского) с поддержкой Декларации; копия доклада Василия, еп.

⁵⁵⁹ Напоминаем, что в связи с позицией в отношении изъятия ценностей в г. Вятке Василий Перебаскин пользовался у еп. Виктора особым уважением.

⁵⁶⁰ ГА КО. – Ф.237. Оп.77. – Д.58. – Л.16.

Спас-Клепиковского, викария Рязанского, митр. Сергию и Синоду от 11.11.1927, подтверждающего, что митр. Пётр признал Декларацию правильной; письмо протоиерею Николаю Люперсольскому от находящихся в ссылке в марийском крае 4 епископов и 10 священнослужителей с осуждением бунта еп. Виктора от 26 января 1928 г.; письмо бывшего вятского архиерея, митр. Ташкентского Никандра (Феноменова) протоиерею Василию Гагинскому с осуждением действий епископа Виктора от 17 февраля 1928 г.⁵⁶¹

Наибольшую эффективность и распространение получили документы в защиту деятельности митрополита Сергия, авторами которых были представители руководства и духовенства вятской епархии: послания архиеп. Павла от 1/14 декабря 1927 г. и 8 марта 1928 г.; письма епископа Уржумского Авраамия Дернова от 21 декабря 1927 г. / 3 января 1928 гг. и 4/17 февраля 1928 г.; письма протоиерея Василия Перебаскина от 29 мая / 11 июня 1928 г. и 16/29 октября 1928 г.; обращение протоиерея Н. Люперсольского (июнь 1928 г.); послания епископа Котельничского временно управляющего Вятской епархии Никифора (Ефремова): «Одно из заблуждений Вятского расколочальника» 1928 г. Своего рода обобщением всех вышеуказанных документов стала девяностостраничная работа епископа Никифора, завершённая 1 февраля 1929 г. «Письмо Котельничского епископа благочинным церковей Котельничской епископии о расколе «Викторианства» и его характеристика».

Значительная часть этих документов была отпечатана в типографии. К примеру, послание архиепископа Павла от 1/14 декабря 1927 г. к духовенству и пастве было отпечатано тиражом 5 000 экземпляров⁵⁶².

По мнению известного церковного историка Александра Мазырина, архиеп. Павел являлся не просто членом Синода с момента его учреждения, а одним из идеологов политики митр. Сергия. Он иногда допускал такие заявления, до которых не доходил сам митр. Сергей и не допускали другие члены Сино-

⁵⁶¹ Бадьин В.М. Вятская епархия в 1917-1941 гг... – С.422.

⁵⁶² ГАКО. – Ф. 237. – Оп.77. – Д.11. – Л.1-2об.

да⁵⁶³. Не случайно, что его послание от 1/14 (по другим сведениям, от 2/15 декабря⁵⁶⁴) 1927 г. – яркая апология Декларации – предшествовало аналогичному документу самого митрополита Сергия от 18/31 декабря 1927 г. Архиепископ Павел пишет: *«Воззвание от 16-29 июля с. г., которым Митрополит Сергий и члены Синода определенно заявили о своей полной лояльности и искреннем подчинении Советскому Правительству, создало для Митрополита Сергия и Священного Патриаршего Синода обстановку вполне мирного, никем и ничем невозбуждаемого труда на пользу церкви, под охраню советского законодательства, предусматривающего самоопределение культовых объединений в их религиозной жизни в порядке внутренней церковной дисциплины, поначалу отделения церкви от государства и аполитизма церкви»*. Польза для Церкви, по мнению архиеп. Павла, от принятия Декларации заключалась в следующем:

1. Представилась возможность начать письменное сношение с патриархами православных восточных Церквей.

2. Синод возобновил ранее прерванные письменные сношения Московской патриархии с иерархами, возглавляющими те заграничные православные Церкви, которые состояли в подчинении Московского Патриархата. Установились отношения с другими Православными Церквями (Западно-Европейской, возглавляемой митр. Евлогием, Литовской, Японской, Польской, Финляндской, Латвийской и др.).

3. Внутри России митр. Сергий и Синод за истекшее полугодие помимо прочего были заняты деятельностью по решению назревших церковно-административных вопросов в центре и на местах, а также попытками облегчить участь осужденных лиц.

4. В епархиях начинают работу легализованные епархиальные советы.

5. Синод ходатайствовал перед гражданской властью о возможности иметь церковный печатный орган, открытии церковно-пастырских курсов, богословских школ и т. п.

⁵⁶³ Мазырин А. Высшие иерархи о преемстве власти... – С.314.

⁵⁶⁴ ГА КО. – Р-1258. – Оп.1. – Д.1631. – Л.206-213.

В послании архиеп. Павел пытается опровергнуть претензии в адрес митр. Сергия и Синода в том, что они: 1) не имеют законных канонических прав высшего управления церковными делами; 2) неправославные; 3) объединились с обновленцами и сами являются обновленцами.

В качестве первого контраргумента в послании приводится следующее: власть высшего управления церковными делами митрополит Сергей законным порядком получил от самого патриаршего местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра, назначившего Сергия своим временным заместителем. По достоверным сведениям епископа Спасо-Клепиковского vicария Рязанской епархии Василия, сам митрополит Петр, ознакомившись с Декларацией, пришёл к мнению, что воззвание появилось на свет вполне своевременно и продиктовано церковной конъюнктурой. Что касается других двух пунктов обвинений, то в отношении их приводятся лишь практически неаргументированные антитезы, сводящиеся к тому, что Сергей и Синод не «отступили от истины православия» и канонов, а также не имеют ничего общего с обновленцами и прочими раскольниками.

В послании просматривается суть эклесиологических разногласий между еп. Виктором и митр. Сергием: «Убедительно призываю всех вас и каждого в отдельности верного сына Православной церкви содействовать, в меру свою скорейшему восстановлению по вверенной мне епархии внутренней служебной дисциплины и церк. организации на основе канонов церкви. **Эта дисциплина, эта организация ведь есть необходимейший остов, костный стан мистического тела церкви.** Поэтому кто необдуманно выступил, ревностью не по разуму или беспринципным, неосмысленным упорством разрушает этот стан, наносит своим неподчинением законному священноначалию или обманом удары в остов дисциплины церкви, тот являлся врагом Христа, содействует разорению вселенского тела церкви Его».

Такое понимание архиепископом Павлом сущности Церкви вполне логично оправдывает его поддержку Декларации, которую, по его словам, он подписал с тем, чтобы создать в Вят-

ской епархии легальное церковное управление, а вятскому духовенству – «обстановку мирного пастырского труда и подвига во спасение духовных чад...»⁵⁶⁵.

Следует отметить, что послание было отредактировано. В частности, ст. 3. п.г. был записан в редакции Административного отдела ГИК, также на послании, отданном для одобрения в Адмотдел, стоит дата от 15 декабря⁵⁶⁶.

Дифирамбический по отношению к политике митрополита Сергия и Синода тон послания архиепископа Павла от 1/14 декабря 1927 г., на наш взгляд, не мог не внести определённого вклада в усиление дифференциации вятского духовенства и верующих на почве признания Декларации. По своей сути послание как раз подчёркивало «внешние» достижения Церкви, которые, как остерегал в своих посланиях епископ Виктор, делались в ущерб «истинной» церкви.

Следующее большое послание архиепископа Павла (от 8 марта 1928 г.), получившее название «Ответ недоумевающим», по тону значительно сдержаннее предшествующего. Оно посвящено антисергианским выступлениям митрополита Ярославского Агафангела, митрополита Одесского Иосифа, епископа Виктора и др. и предназначалось православным патриаршим приходом Вятской и иных епархий.

Архиепископ Павел выделил основные предубеждения антисергиан, касающиеся митр. Сергия и его Синода: 1) Сергий в правах заместительства не каноничен и превышает эти права; 2) своей Декларацией Сергий и Синод: а) утратили свободу Церкви, б) вынесли Церковь на поругание «внешним», нарушали ее чистоту, святость и непорочность как невесты Христовой, в) стали ново-обновленцами; 3) Сергий и Синод смутили совесть православно-верующих людей введением за богослужением в храмах Божиих молитвы за неверующую власть; 4) Сергий незаконно организовал при себе Синод и состав его случайный; 5) Сергий и Синод практикуют бесцельное перемещение епископов.

⁵⁶⁵ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.298. – Л.9-10 об; Д.14. – Л.1-2об.

⁵⁶⁶ ГА КО. – Р-1258. – Оп.1. – Д.1631. – Л.206-214.

Далее архиеп. Павел изложил свои возражения по поводу обвинений антисергиан:

1. Оппозиционеры проявили непоследовательность в своей позиции к митр. Сергию. Так, например, «ярославские архипастыри или Иосиф до 6 февраля 1927 г. подчинялись митр. Сергию потому, что считали его полномочия неоспоримыми. Однако они остаются таковыми и до настоящего времени. Действия митр. Сергия каноничны. Если же и есть какие-либо ошибки, то они не являются намеренными и не направлены специально во вред Церкви. После вступления патриаршего местоблюстителя митр. Петра в фактическое исполнение своих обязанностей митр. Сергей обязательно представит ему отчет о своей деятельности.

2. Митрополит Сергей и Синод не имели возможности получить согласие митр. Петра на появление Декларации. Однако он одобрил этот документ и признал его соответствующим сложившейся церковной конъюнктуре. Об этом доложил Синоду епископ Спасо-Клепяковский (ныне Елецкий) Василий.

Архиепископ Павел в полемической форме, приводя соответствующие утверждения епископа Виктора, попытался их опровергнуть. Суть основных антитезисов архиепископа Павла можно свести к следующему:

1. Епископ Виктор, «движимый ревностью о вере не по разуму или находясь в состоянии самообольщения», не потрудился со всею вдумчивостью отнестись к Декларации, не сравнил её содержание с символом веры.

2. Подписавшие Декларацию «наметили лишь путь к установлению нормальных отношений между нашей Российской Церковью и существующей гражданской властью, отношений, согласных с природою и свойствами Церкви, без малейшего ущерба для ее внутренней свободы и святости». Причём речь не идет о Церкви как теле Христовом, как Царствии Божиим, как невесты Христовой, как мистическом организме. В договор с Советским государством вступила организация верующих – советских граждан, добивающихся гражданских прав для своего религиозного общества.

3. Введённое поминование властей за богослужением не может смущать верующих ни по догматическим, ни по нравственным, ни по каноническим основаниям. Поминование ввелось не в отмену, а во исполнение церковных правил.

4. Митрополит Сергей и Синод выразили согласие с «Ярославским заявлением» о незаконности единоличного управления Церковью. Однако не митр. Сергей ввёл эту практику. После Поместного собора 1917-18 гг. вследствие исключительно тяжёлых обстоятельств церковное управление сосредоточивалось иногда в одних руках. Так поступали патриарх Тихон, митрополиты Петр и Сергей, архиеп. Угличский Серафим.

5. Назначение епископов само по себе не может быть основанием, чтобы прекращать с ними каноническое общение и производить раскол.

Значительное внимание архиеп. Павел уделил развитию обозначенного в предыдущем послании тезиса о правильности курса митр. Сергия на возрождение Церкви как социального института. Опровергая обвинение еп. Виктора в том, что митр. Сергей «обольстился мыслью об организации церкви», вятский архиерей привёл следующие контраргументы. В круг пастырских прав и обязанностей входит не только учить священствовать, но и управлять. Естественно, что не организация в Церкви совершает спасение, а «благодать Пресвятого Духа». Однако «церковное управление есть дар Божий», церковную организацию игнорировать нельзя, так как начало её положил сам Иисус Христос. Апостолы оставили в руководство заповедь, чтобы все в Церкви совершалось «благообразно и по чину», и сами ещё при жизни занимались организацией жизни Церкви. В последующие века организация эта поддерживалась и развивалась. Восстановление и поддержание церковной организации является необходимостью. В противном случае возникают такие негативные явления, как упадок церковной дисциплины и нарушение канонов. В свою очередь, низкая дисциплина помимо прочего вызывает снижение профессионального, интеллектуального и нравственного уровня духовенства, распространение неверия и суеверий среди народа, игнорирование долга «служебного иерархического послушания», как, например, пе-

ревод Синодом епископа. Нарушение церковной дисциплины, по мнению архиепископа Павла, приводит к «разорению» Церкви⁵⁶⁷.

Специальному рассмотрению вопроса, затронутому архиепископом Павлом в обоих его выше рассмотренных посланиях, о каноничности руководящих полномочий митр. Сергия посвящён письменный доклад протоиерея Николая Люперсольского. 8 июня 1928 г. Епархиальный совет решил издать это сочинение тиражом 1000 экз.⁵⁶⁸ Квинтэссенция доклада Н. Люперсольского содержится в его названии: «Митрополит Сергей – законный, каноничный заместитель патриаршего местоблюстителя». Примерно 2/3 объёма своей работы он посвятил изложению преемственности церковной власти от патриарха Тихона до митрополита Сергия и 1/3 – правовому положению должности заместителя патриаршего местоблюстителя. Относительно последнего Н. Люперсольский пишет: «Круг прав и обязанностей Митрополита Сергия определяется его положением временного заместителя патриаршего местоблюстителя. Ему, как заместителю, принадлежат все права и обязанности патриаршего местоблюстителя, а последнему – все права и обязанности патриарха Российской Православной Церкви... Поэтому Митрополит Сергей, к которому перешли права и обязанности местоблюстителя, ныне временно управляет Русской Православной Церковью на основании положения о правах и обязанностях патриарха Русской Православной Церкви» (см. определение собора от 8 декабря 1917 г.). В соответствии с означенным положением Митрополиту Сергию временно принадлежат все права первоиерарха Русской Православной Церкви...»

Также, по мнению Н. Люперсольского, в условиях отсутствия возможности организовать Синод на основании определения Поместного собора вполне приемлемым является учреждение митрополитом Сергием временного Синода, имеющего совещательный характер⁵⁶⁹.

⁵⁶⁷ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.13. – Л.6-13.

⁵⁶⁸ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.189.

⁵⁶⁹ Акты Святейшего Тихона... – С.622-627.

Примечательно, что в качестве подкрепления убедительности своей правоты Н. Люперсольский в первичном варианте текста ссылается на то, что «управление Митрополита Сергия по должности заместителя патриаршего место блюстителя и Временный при нем Патриарший священный синод легализованы Государственной властью от 7/20 мая 1927 (справка Адм. отдела НКВД от 20 мая 1927 года за №22-4,503-62)».

Некоторые ссыльные епископы прямо выражали осуждение еп. Виктору. Среди наиболее известных писем, посвящённых этому, одно принадлежит высланному в Марийский край епископу Захарию (Лобову). Его письма были опубликованы и широко распространялись по Вятской епархии.

В письме от 26 января 1928 г. от имени 14 ссыльных в Марийский край (4 епископов и 10 священнослужителей) еп. Захарий сообщил протоиерею Н. Люперсольскому о своём осуждении «неразумных и преступных выступлений Владыки Виктора». Также Захарий выразил свою приверженность митрополиту Сергию: «За митрополита Сергия и его Синод мы, все марийские ссыльные, крепко стоим и одобряем все его действия, – и пока не видно никаких отступлений от чистоты Православия. Всех же восстающих против митрополита Сергия и его Синода считаем врагами Церкви и подлежащим суду церковному»⁵⁷⁰.

19 апреля 1928 г. еп. Захарий в своём письме обратился уже непосредственно к еп. Виктору. Последний был обвинён в том, что сам находится «в закоснении и нераскаянии» и служит дьяволу, а также губит своих последователей. Еп. Захарий видел причины отпадения еп. Виктора от Церкви и бунта против митр. Сергия: честолюбие, своеволие и, возможно, материальную выгоду⁵⁷¹.

С июля 1928 г. протоиерей Василий Перебаскин в своей переписке с викторианами г. Вятки начинает активно оправдывать политику митрополита Сергия. Наибольший интерес заслуживают два его письма, адресованные: 1) неизвестным вятским викторианам, 2) игуменье Февронии Юфревой.

⁵⁷⁰ Акты Святейшего Тихона... – С.568.

⁵⁷¹ ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.24.-26.

В письме, написанном в ссылке в г. Кунграде от 16/29 октября 1928 г., В. Перебаскин, отвечая на анонимное письмо из г. Вятки, сделал попытку опровергнуть обвинения викториан в адрес митрополита Сергия и архиепископа Павла. В начале повествования используются аргументы, уже приводимые В. Перебаскиным в письме к викторовцу К.Н. Иванову:

✓ Принятие Декларации – это логическое продолжение политики патриарха Тихона. Более всего возмутившие антисергиан слова декларации «радости и успехи Союза наши радости и успехи, их неудачи – наши неудачи», неправильно трактуются. Они вовсе не означают, что митрополит Сергий одобрил антирелигиозную и антицерковную работу советского правительства и тем самым вошёл с ним в союз и отошёл от Христа. «Вы вдумайтесь внимательно в эти слова про войну, бойкот, про убийство советских деятелей, сопоставьте, что обычно бывает при этих общественных бедствиях, которые обрушивались на Советский Союз, что бывает с Церковью и её деятелями. С мирными гражданами возьмите прошедшие недавние годы, и вы согласитесь с м. Сергием, что все эти указанные бедствия есть именно удар, направленный в нас, так что эти неудачи Союза на самом деле действительно наши неудачи и т.д. И сам автор декларации м. Сергий, предупреждая могущие быть иные толкования его декларации и различные недоумения и смущения, нарочито не один раз повторяет в декларации, что он в ней касается лишь гражданских дел – «отношений к советской власти», в церковных же вопросах неизменно стоит на православной точке зрения. ...если автор сам и неоднократно говорит, что его декларация касается лишь гражданских дел, «отношений к советской власти», то какое мы имеем право и основание истолковывать ее в совершенно другом смысле и переносить ее в область религии, - и декларацию м. Сергия об отношении Церкви к гражданской власти подменять своею: о борьбе м. Сергия с религией и Церковью в союзе с атеистами?» Отсюда Декларация не носит богоборческий характер, а неверные её трактовки приводят к ересям и расколам.

✓ Выражение благодарности советскому правительству не есть акт поощрения его антицерковной и антирелигиозной

деятельности, а признательность «за послабление гонений, за разрешение и предоставление православной Церкви прав такого же законного легального существования в советском государстве, как и прочим вероисповеданиям».

✓ Являются голословными утверждения о том, «что м. Сергей все нарушил, все ниспроверг, уподобился Иуде, Юлиану Отступнику, что декларация его – лезть хуже обновленческой, что Церковь превращена теперь в политическую, ярко советскую организацию, что все признавшие декларацию – социалисты, партийные...». Для выяснения недоразумений необходимо было представителям викториан съездить в Москву, а небезосновательно и преждевременно отделяться от митрополита Сергея, тем самым нарушив долг канонического послушания первоиерарху и епархиальному архиерею, за что в соответствии 13, 14 и 15 правилам Двукратного собора получили справедливое наказание.

Далее В. Перебаскин перешёл непосредственно к критике несостоятельности обвинений написавших ему письмо викториан о нарушении канонов митрополитом Сергием. Так, по мнению протоирея Василия, в соответствии с 15-м правилом Двукратного собора отделяться нужно от открыто проповедовавшего ересь епископа Виктора, а не от митрополита Сергея, поскольку он не проповедует осуждённой Собором ереси. Остальные приводимые викторианами правила, по мнению В. Перебаскина, также не дают оснований для отделения: 34 апостольское, 9 и 31 Антиохийского собора, 73 и 45 Св. Василия Великого, а также толкование 81 апостольского правила. Например, 34 апостольское и 9 правило Антиохийского собора митр. Сергей при всём своём желании не мог выполнить, равно как и патриарший местоблюститель митр. Пётр, а также сам патриарх Тихон. Они по необходимости делали распоряжения, касающиеся всей церкви, единолично или через Синод, так как не могли по независящим от них обстоятельствам созвать Поместный собор. То же самое относится и к архиеп. Павлу, который на основании того, что подписал Декларацию без согласия своих викарных епископов, был обвинён в нарушении 9 правила Антиохийского собора. В. Перебаскин пишет: «С кем же бы-

ло советоваться преосв. Павлу, когда у него все три викарных епископа – Уржумский Авраамий, Яранский Нектарий и Котельничский Флавиан – были в ссылке, а епископ Виктор к тому времени уже отделился от м. Сергия?». Безосновательным являются, по мнению В. Перебаскина, обвинения в нарушении митр. Сергием следующих правил:

✓ 31 правило Антиохийского Собора, упомянутое в связи с тем, что деятельность, которую осуществляет митрополит Сергей, не вправе делать и сам патриарх. Такого правила Антиохийского Собора нет, поскольку их всего 25.

✓ 81 апостольское правило запрещает духовным лицам, кроме осуществления церковной деятельности, занимать ещё и «мирские должности». Ни митрополит Сергей, ни поддержавшие его епископы и священники не собирались занять государственные должности, а также служить в гражданских учреждениях.

✓ «73 правило св. Василия Великого разъясняет, как надо каяться отступившему от Христа, а 45, его же, о том говорит, что христианину, оскорбляющему Христа, нет пользы от наименования христианина. Эти правила говорят уже о следствиях греха для самого человека, а не для других людей. И приводить, например, 73 правило св. Василия в подтверждение своего мнения, что м. Сергей совершил грех отступничества, странно»⁵⁷².

В другом своем письме, адресованном одному из лидеров викторианства игуменье Февронии (Юферевой), В. Перебаскин привел аргумент в опровержение одного из главных обвинений епископа Виктора в адрес сергиан, заключавшийся в том, что Церковь, возглавляемая митрополитом Сергием, не православная и отошла от Христа. По его мнению, не может быть и речи о том, что поместная Русская православная церковь отступила от Христа, поскольку ею признаётся символ веры, догматы и не прервано каноническое общение со Вселенскими восточными церквями. Последнее подтверждается тем, что вселенские православные патриархи (Греческой, Сербской, Японской, Литов-

⁵⁷² Личный архив автора.

ской, Польской и Финляндской церкви) прислали свои грамоты митрополиту Сергию и Синоду в подтверждение нахождения с ними в молитвенном общении⁵⁷³.

Имела место и апология «сергианства», проводимая рядовым духовенством и верующими.

В начале января 1928 г. причт и церковный совет обратились к благочинному 1-го округа Халтуринского уезда с письмом, разъясняющим причины принятия Декларации и поддержки митрополита Сергия. Полемизируя с антисергианами, авторы письма признают каноничность власти митрополита Сергия. Мнение их основано на имеющихся в их распоряжении следующих документах: 1) послание Патриаршего местоблюстителя митр. Крутицкого Петра (Полянского) от 19 декабря 1926 г. (1 января 1927 г.); 2) письмо митр. Ярославского Агафангела (Преображенского) к митр. Петру от 30 мая (12 июня) 1926 г.); 3) письмо епископа Спасо-Клепицкого Василия, викария Рязанской епархии; 4) послание митр. Сергия от 18 декабря 1927 г.; 5) грамота патриарха Иерусалимского Дмитрия от 21 октября 1927 г.; 6) грамота патриарха Антиохийского Григория от 12 ноября 1927 г.; 7) телеграмма митр. Евлогия из Парижа от 23.08.; 8) письмо епископа Уржумского Авраамия от 21 декабря 1927 г.; 9) указ митр. Сергия и его Синода от 30 декабря 1927 г. на имя архиеп. Павла об увольнении еп. Виктора на основании 34 и 36 правил святых Апостолов и 147 правила Двукратного собора.

Все указанные документы, по мнению авторов письма, «с убеждённой очевидностью говорят о правом деле митрополита Сергия как канонически правомочного Заместителя патриаршего местоблюстителя и окончательно укрепляют нашу позицию».

Полемизируя с еп. Виктором, авторы письма привели следующие контраргументы в ответ на «извращение» смысла декларации. На мысль владыки о предпочтительности для церкви не иметь вообще управления, чем входить в союз со светской властью, написано: «Да, были времена, когда верующие выну-

⁵⁷³ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.8. – Л.139 об-140.

ждены были скитаться в горах, в вертепах и «в пропастях земных» – времена гонений на церковь, но как только минули эти времена, Церковь Христова приступила к внешнему благоустройству. Но теперь-то что побуждает верующих к удалению в пустыни и скитальническому образу жизни? Гонения? Теперь их нет! ... Эта причина заключается, по убеждению епископа Виктора, в нарисовавшемся его воображением союзе церкви и гражданской власти и организации Высшего церковного управления. Но ведь со времён апостолов и до наших дней это управление существовало, не говоря уже о церкви ветхозаветной, и во все времена признавалась ... всею церковью как средство внешнего единения, дабы все было «благообразно и почину». Почему теперь это не нужно?».

Интерес представляют и рассуждения о сути Декларации – лояльности церкви к светской власти или в понимании епископа Виктора, в их объединении: в декларации не прослеживается какого-либо союза с правительством, а есть лишь проявления «чувства подданства и подчинения законносуществующей власти из любви к родине, той любви, коей больше тогда «кто душу положит за други своя». Не так ли поступают всякие патриоты – мужи и жёны...». Неужели мужи «через такую любовь к родине стали «врагами Бога», – уловлены дьяволом, стали непотребны и омерзительны в очах Божиих», как говорит епископ Виктор...»⁵⁷⁴.

Важным направлением противодействия распространению викторианства были церковные репрессии руководства Вятской епархии в отношении антисергиан. Деятельность в этом направлении началась уже в октябре 1927 г. Так, архиепископ Павел 5/18 октября 1928 г. писал: «Читал Преосв. Виктор, Епископ Шадринский, б. Ижевский и Вотский освобожден от архипастырского кормления Вятской епархии и никакого отношения к Вятской епархии не имеет. А потому священников г. Вятки и Вятской епархии вопреки моему телеграфному распоряжению продолжают благословными богослужениями возносить имя преосв. Еп. Шадринского Виктора, предупредить, но

⁵⁷⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.6. – Д.Су-8263. – Л.44-45об.

если они и впредь не подчинятся сему моему распоряжению, то во вторичном понесении о сем будут мною запрещены в священнослужении. О последующем мне донести»⁵⁷⁵.

5/18 октября 1927 г. своим распоряжением архиепископ Павел временно отстранил Л. Юферева от исполнения обязанностей благочинного⁵⁷⁶. В период с 10/23 по 16/29 декабря архиепископ Павел, отъезжая в Москву, поручил через А. Серебрянникова Епархиальному совету обратиться от его имени к приходским советам Воскресенского, Александро-Невского, Серафимовского соборов, а также церковью сёл Хлыновки, Филейки и Богородичной Скорбященской церкви г. Вятки. Советы должны были оказать воздействие на своих священнослужителей, «которые, попирая церковные правила, уже вступили на путь разрыва церковного общения со своим законным архиереем и вошли в общение с епископом иной области, за что им угрожает запрещение в священнослужении, а вместе с этим уяснить приходским Советам и все последствия для самих верующих, если пастыри их не образумятся». 23 декабря 1927 г. / 5 января 1928 г. подготовленный протоиереем Феодосием Ивановым проект обращения к приходским советам был принят. Обращение было доведено до адресатов, но их взглядов не изменило. Священники для объяснения своего поведения были приглашены в Епархиальный совет.

Настоятель Александро-Невского собора протоиерей Павел Беляев в письме от 3/16 января 1928 г. проинформировал Епархиальный совет: «На письмо Совета от 15 января с/г отвечаю. Явиться в Совет сегодня не могу, так как уже целую неделю болею и не могу встать с постели ... Сделать больше того, что я сделал в целях прекращения пагубного разделения, я не в состоянии, после моего заявления на приходском Собрании о готовности покинуть собор, если не будет совершаться поминовение Высокопреосвященнейшего Павла. Если этот мой поступок... будет иметь результатом запрещение, то, следовательно, на это воля Господня. «Позиция» моя правильная (это мое убеждение), молясь за Преосвященного Виктора, я не совер-

⁵⁷⁵ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.17. – Л.6об-7.

⁵⁷⁶ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д. Су-8585.Т.1. – Л.72-73.

шаю греха. Разрешите задать вопрос, и пусть Совет сам себе ответит на него: к чему поведёт запрещение меня в священнослужении? а также просить действительно «немедленно» покончить дело с моим запрещением»⁵⁷⁷. В ответ на это Епархиальный совет вынес решение о признании болезни уважительной причиной для его неявки, а также предложил Беляеву после выздоровления явиться в совет для личного объяснения своей позиции⁵⁷⁸.

Лидера викториан г. Котельнича Петра Образцова архиепископ Павел 12/25 января 1928 г. запретил в священнослужении⁵⁷⁹. 25 января / 7 февраля 1928 г. Епархиальный совет принял решение о вынесении предупреждения П. Образцову о возможности возбуждения ходатайства об извержении его из священнического сана, если тот в самое ближайшее время не покается перед митрополитом Сергием и Синодом⁵⁸⁰. В тот же день Епархиальный совет отстранил от должности благочинного 1-го Халтуринского округа священника Иоанна Рудина, в результате агитации которого всё благочиние, за исключением трёх сёл, перешло к еп. Виктору⁵⁸¹. Тогда же Епархиальный совет выступил перед архиеп. Павлом с предложением незамедлительно запретить в священнослужении дьякона с. Камешницы М. Кропанева «как самого активного проповедника и исполнителя раздорнических предписаний и распоряжений епископа Виктора»⁵⁸².

Епархиальный Совет представил архиеп. Павлу список уклонившихся в «раскол викторианства», на котором правящий архиерей наложил 17/30 апреля 1928 года резолюцию о запрещении в священнослужении более 20 человек. Были запрещены в священнослужении: иерей Воскресенского собора города Вятки Григорий Попыванов, иерей Воскресенского собора го-

⁵⁷⁷ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.13.

⁵⁷⁸ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.13об.

⁵⁷⁹ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.23-23об; Странник. История Вятской епархии... С.35

⁵⁸⁰ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.44об; Странник. История Вятской епархии ... С.36.

⁵⁸¹ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.44об-45.

⁵⁸² ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.46.

рода Вятки Михаил Глушков, иерей Всехскорбященской церкви при приюте для слепых города Вятки Павел Бандал, иерей Серафимовской церкви города Вятки Владимир Широких, диакон Серафимовской церкви города Вятки Павел Петухов, протоиерей Покровской церкви села Филейки благочинный 1-го округа Вятского уезда Леонид Юферев, иерей Троицкого собора города Котельничка Петр Образцов, протоиерей Александро-Невского собора города Вятки Павел Беляев, диакон Троицкой церкви села Макарья Вятского уезда Николай Утробин и другие⁵⁸³.

Запрещение в священнослужении широко применяли в отношении викториан. Только за апрель 1928 – 1 февраля 1929 гг. было запрещено более 50 викторианских священнослужителей. Епископ Котельничский Никифор 3 августа 1928 г. в своём письменном обращении привёл алгоритм действий, которые должны совершить благочинные Котельничской епископии в отношении антисергиан с указанием: 1) ознакомив священнослужителей, отпавших в викторианский раскол с имеющимися информационными материалами и правилами Св. Отец и св. Церковных соборов, сделать им последнее увещание о восстановлении канонического единения со священноначалием «Русской Православной Патриаршей церкви»; 2) сделать предупреждение о том, что в случае упорства викторианских священников после 15/28 августа 1928 г. они будут запрещены в священнослужении; 3) после 15/28 августа доложить о священнослужителях, не сделавших письменное заявление благочинным о выходе из раскола⁵⁸⁴. Вскоре этот срок продлён до 1 сентября⁵⁸⁵.

Весной 1929 г. перед руководством Вятской епархии встал вопрос о возможности лишения сана в отношении викторианских священнослужителей. В ответе Московской патриархии на соответствующий запрос управляющего Вятской епархией епископа Котельничского Никифора говорилось о допустимости лишения сана. При этом подчёркивалось о важности понимания того, что лишен-

⁵⁸³ Странник. История Вятской епархии... – С.43.

⁵⁸⁴ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.13-14.

⁵⁸⁵ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.13-20.

ный сана священник, считая, что терять ему нечего, может еще активнее продолжить свою «раскольническую» деятельность⁵⁸⁶.

Антивикторианская деятельность руководства Вятской епархии имела определённые положительные результаты. Так, летом 1928 г. были приняты «в лоно Св. Православной Церкви»: церковно-приходская община с. Чепецко-Ильинское Вятского уезда; причт церкви с. Вой Яранского уезда; приход Троицкой церкви Белохолуницкого завода Слободского уезда; приход Скорбященской церкви г. Вятки; приход с. Роговского Слободского уезда; иеромонах Амвросий (Красных) и Митрофан, иеродьякон Мефодий⁵⁸⁷. В этом же году из подчинения епископу Виктору вышел приход и диакон Богородицкой церкви с. Горохово. Немногочисленные факты отхода от викторианства имели место на всём протяжении 1928-1932 гг.

В соответствии с Указом № 1022 от 25 апреля 1928 года епископ Хабаровский Никифор (Иван Фомич Ефимов) был назначен епископом Котельничским викарием Вятской епархии. Во время очередного приезда в конце апреля в г. Вятку архиепископ Павел назначил епископа Котельничского Никифора своим первым заместителем в Епархиальном совете, а протоиерея Александра Серебрянникова – вторым.

Во время регулярных и продолжительных случаев отсутствия вятского архиерея, а точнее сказать, между краткосрочными посещениями Вятки архиеп. Павлом, еп. Никифор являлся управляющим епархии. Он регулярно исполнял обязанности председателя Епархиального совета, где выступал с предложениями, разбирал ходатайства и прошения священников епархии, выполнял поручения и резолюции архиеп. Павла.

Одним из результативных мероприятий по пресечению распространения викторианства были объезды епархиальным и викарным епископами территории епархии. Летом 1928 года еп. Никифор совершил объезд Вятской епархии, как и прибывший в г. Вятку архиеп. Павел. Среди прочих населённых пунктов епископ Никифор посетил города Уржум и Нолинск, а архиеп. Павел – г. Халтурин и с. Истобенск. Во время объезда

⁵⁸⁶ Странник. История Вятской епархии... – С.70.

⁵⁸⁷ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.8. – Л.130.

Вятской епархии архиеп. Павел и еп. Никифор совершали богослужения на местах по прощению священников. Эффективность таких богослужений наиболее была заметна там, где имела предрасположенность к отпадению от митр. Сергия. Тактика объездов епархии приносила свои плоды, в ряде случаев положение удавалось стабилизировать. В августе и сентябре 1928 г. еп. Никифор посетил приходы 2-го благочиния Котельничского уезда, а также г. Халтурин.

25 сентября 1928 г. еп. Никифор на заседании Епархиального совета доложил о положении дел в Котельничской епископии: «а) Положение церковных дел в Православных приходах ввиду непрекращающейся пропаганды викториан Епархиальный совет признает повышенно тревожным, внушающим самые серьезные опасения за дальнейшую верность патриаршей ориентации тех приходов, против которых означенная пропаганда направлена. А таких приходов до сотни в разных местах епархии, раскол не изживается вопреки ожиданиям, а растет и крепнет... г) раскол начинает проникать и в соседние епархии, угрожая превратиться из местного явления в общецерковную беду».

Из справки, приведенной на том же заседании Епархиального совета, видно, что наиболее угрожающее положение было в епархии в северо-западной части Котельничского уезда, так как там большое количество высланных из соседней Северодвинской губернии монашествующих сторонников еп. Иерофея (Афоника), поддерживающих епископа Виктора⁵⁸⁸.

Несмотря на приоритетность и интенсивность работы руководства Вятской епархии по ликвидации викторианского течения в РПЦ, успехи не носили какого-либо заметного масштабного характера и были весьма переменчивы. Сформировавшийся к середине весны 1928 г. количественный паритет сергиан и викториан в Вятской епархии имел место до конца 1929 г. Вместе с тем конкретный состав приходов постоянно изменялся.

Более эффективному противодействию распространения викторианства и улучшению состояния церковных дел в епархии, по

⁵⁸⁸ Странник. История Вятской епархии... – С.46-47.

мнению членов Епархиального совета, мешало отсутствие весной-осенью 1928 г. на месте правящего архиерея. Также для улучшения управления и стабилизации дел в уездах предлагалось направить викарных епископов. Архиепископ Павел, прибыв в Москву на заседание Патриаршего Синода 22 августа 1928 г., выступил с докладом о церковных делах в Вятской епархии, где попросил открыть викариатство в г. Нолинске и временно командировать епископа в г. Яранск до возвращения на Яранскую кафедру епископа Нектария. На этом же заседании Синода была открыта новая кафедра в г. Нолинске, на которую был назначен с предварительным пострижением в монашество и возведением в сан епископа Нолинского викария Вятской епархии кандидат богословия священник с. Елецкого Архангельской губернии Алексей Попов. Для временного управления Яранским викариатством направили епископа Василия (Доктора). Однако Алексей Попов отказался от занятия епископской кафедры, известил об этом митрополита Сергия и Вятское Епархиальное управление. 19 сентября 1928 г. митрополит Сергий и его Синод освободили от назначения на Нолинскую кафедру священника Алексея Попова и назначили на нее Авраамия (Чурилина), бывшего епископа Сызранского, находящегося на покое. Однако и еп. Авраамий отказался от назначения, после чего 5 октября 1928 г. он был снова отправлен на покой.

Приехавший в Вятку в сентябре 1928 г. еп. Василий (Доктор), приняв участие в трех заседаниях Епархиального совета, в город Яранск так и не прибыл. На основании собственного прошения он 17 октября 1928 г. был освобожден от управления Яранской епископией⁵⁸⁹.

В сентябре-ноябре 1928 г. члены Епархиального совета неоднократно обращались с рапортами к архиепископу Павлу с угрозой сложения с себя полномочий в случае дальнейшего отсутствия на месте правящего архиерея. Так, в рапорте от 29 сентября 1928 г. в связи с постоянно ухудшающимся положением дел в Вятской епархии из-за деятельности викториан архиеп.

⁵⁸⁹ Странник. История Вятской епархии... – С.46-49.

Павлу предлагалось принять следующие экстренные меры по ликвидации «раскола»:

✓ Присутствие в епархии правящего архиерея, «который должен быть душою, руководителем и вдохновителем православных пастырей епархии, словом ангелом своей епархии».

✓ Прислать в епархию 2-х викарных епископов, которые помогали бы архиерею при ликвидации «раскола» и в управлении епархии.

Присутствие на месте правящего архиерея и наличие викарных епископов, по мнению членов Епархиального совета, способствовало бы укреплению авторитета приходского духовенства. Епископы должны были совершать объезд епархии и личным появлением рассеивать на местах нелепые о них слухи и разъяснять несостоятельность «раскола».

В следующем, ноябрьском, рапорте члены Епархиального совета писали архиеп. Павлу: «Прошло больше месяца. Местное городское и сельское духовенство, руководимое Епископом Никифором, верное законному священноначалию в лице Митрополита Сергия и Вашего Высокопреосвященства, употребляло все свои силы на борьбу с расколом, но ввиду обширности территории епархии раскол стоит: в одном округе он ликвидируется, появляется в другом, третьем, где ранее не было. Темные силы в лице невежественного и беспринципного духовенства, монашествующей братии и разных других врагов Православия и Веры с изумительной энергией работают по православным приходам, открывая ячейки викторианства, члены которых возбуждают народ против духовенства на местах... Сознывая это, приходское духовенство постоянно обращается или к Епископу Никифору, или к нам – членам Епархиального Совета с просьбой прийти к ним на помощь, поддержать их в непосильной борьбе с викторианством, но что может сделать один Епископ Никифор. Он не имеет и физических сил побывать во всех пунктах, где он нужен, да и постоянное отсутствие его из города Вятки, как средоточения церковной жизни, больше чем нецелесообразно.

Не получив от Вас ответа на свой рапорт, а лишь частное сообщение о предполагавшемся Вашем приезде в Вятку после

22 октября с.г., мы с нетерпением ждали Вашего приезда, но, получив на днях от Вас сообщение, что вопрос о Вашем приезде в Вятку может быть решен после 14 ноября с.г., мы вынуждены еще раз излить пред Вами свою душевную боль по поводу состояния дорогой для всех нас Вятской епархии и просить Вас, Высокопреосвященство, ходатайствовать пред Высокопреосвященнейшим Митрополитом Сергием и Священным Патриаршим Синодом о безотлагательном предоставлении Вятскому Правящему Архипастырю возможности не оставлять своей епархии, а постоянно пребывать в ней, что особенно важно для нея в наши лукавые дни; если же это невозможно осуществить, то снять с нас возложенное на нас Вашим Высокопреосвященством звание Членов Временного Вятского Епархиального Совета»⁵⁹⁰.

Настойчивость Епархиального совета, а также необходимость укрепления своих позиций в южных уездах Вятской епархии способствовали назначению на Яранскую кафедру временного епископа.

Слухи о том, что находящийся в ссылке епископ Яранский Нектарий отделился от митр. Сергия, были изложены в докладе архиеп. Павла на заседании Патриаршего Синода 3 октября 1928 года. В этот же день митр. Сергей и Синод постановили: «1) проверить подлинность распространяемых по Яранской епископии выдержек из приписываемых Преосвященному Нектарию писем, 2) установить церковную ориентацию Преосвященного Нектария в настоящее время»⁵⁹¹.

17 октября 1928 г. указом митр. Сергия и Временного Патриаршего Синода за № 2013 епископ Бирский Серафим (Трофимов), викарий Уфимской епархии, был назначен временно управлять Яранской кафедрой.

5 ноября 1928 года Преосвященный Серафим прибыл в г. Вятку. Так как в г. Яранск в связи с осенним распутием дороги не было, а санный путь еще не налажен, еп. Никифор предложил еп. Серафиму задержаться на несколько дней в губернском центре.

⁵⁹⁰ ГА КО. – Ф. 237. – Оп.77. – Д.35. – Л.87-88.

⁵⁹¹ Странник. История Вятской епархии... – С.49.

В соответствии с распоряжением еп. Никифора от 8 ноября 1928 г. в храмах г. Яранска и Яранской епископии за богослужениями предписывалось после вознесения имен митр. Сергия, архиеп. Павла возносить имя еп. Нектария. Только затем шло поминание имени еп. Серафима.

Прибывший в г. Яранск еп. Серафим примерно за месяц собрал сведения о том, что епископ Нектарий прекратил молитвенно-каноническое подчинение митр. Сергию и его Синоду, о чем сообщил им соответствующим рапортом 15/28 декабря 1928 г. В нём говорилось о том, что еп. Нектарий принадлежит к «Викторовскому расколу» и «сеет соблазн среди православной паствы».

3 января 1929 г. митр. Сергей уволил еп. Нектария на покой. Ему было запрещено священнослужение в Яранской, Вятской и Вотской епархиях.

В январе-феврале 1929 г. в Яранской епископии приостановился массовый отход приходов в викторианство. Одна из причин этого – распространяемый в конце декабря 1928 – начале января 1929 гг. в Яранской епископии слух о том, что епископ Виктор якобы принес покаяние.

В марте 1929 г. еп. Никифор характеризовал митр. Сергию еп. Серафима как ревностного борца против сторонников епископов Нектария и Виктора. 26 марта 1929 г. еп. Серафим был освобожден от управления Бирской (Стерлитамакской) епископией и назначен епископом Яранским викарием Вятской епархии.

Епископ Серафим ввел жесткую дисциплину в подчиненных ему церквях, строго наказывал нарушителей церковной дисциплины, в том числе пьяниц и лиц, ведущих светский образ жизни: бреющих бороды, посещающих театры и кино. Он отказывался принимать на службу стриженных, то есть обрезавших волосы, и курящих священников на вакантные места в Яранской епископии.

Вместе с тем это не оградило самого еп. Серафима от прилепившегося с подачи еп. Нектария к нему ярлыка – «обновленец».

С мая и до конца 1929 г. успехи в привлечении викторианами и сергианами на свою сторону приходов Яранской епископии стали носить всё более переменчивый характер. Так, в с. Нырь 3-го благочиния церковь перешла в руки последователей епископов Виктора и Нектария. Епископ Серафим обвинил в происшедшем настоятеля церкви священника Николая Юферева, который якобы «просидел» церковь, не выйдя из алтаря, в то время когда решался вопрос о переходе к викторианам и пересвящении храма. За это епископ Серафим решился изгнать священника Николая Юферева из пределов Яранской епископии из-за отсутствия мест для таких священников⁵⁹².

Летом 1929 г. накал борьбы в Яранской епископии обострился. Сторонники епископа Нектария собирали подписи для ходатайства перед советской властью о передаче им какого-либо храма в г. Яранске. Активные контрмеры епископа Серафима и встречные постановления приходских советов сорвали намеченное дело по отторжению церковей в г. Яранске под окормление епископа Нектария. Об остроте борьбы свидетельствует в своем докладе на имя епископа Стефана, полученного в городе Вятке 8 августа 1929 г., сам епископ Серафим: «Епископ Нектарий злостно сеет смуту в приходах Епископии; в эту пору переживаем особый яркий натиск фанатиков чрез «уполномоченных» еп. Нектария. Лично мне приходится то и дело срочно выезжать в приходы».

Граничащая с Яранской Нолинская епископия до апреля 1929 г. оставалась без своего викарного епископа, что позволяло свободно действовать на её территории сторонникам еп. Виктора.

Временно управляющий Вятской епархией еп. Никифор в феврале 1929 г. обратился с очередным рапортом к митр. Сергию с просьбой назначить на Нолинскую кафедру вятского уроженца епископа Курганского, бывшего Малмыжского, Георгия. Епископ Никифор подчеркнул в своем рапорте необходимость такого назначения, сославшись на результат, который произошел в Яранской епископии, где с назначением на Яранскую кафедру еп. Серафима от-

⁵⁹² Странник. История Вятской епархии... – С.49,56,67-68,72.

падение в «раскол» почти полностью остановилось. Рапорт еп. Никифора был заслушан на заседании Епархиального совета, а затем переправлен в Москву к митр. Сергию.

В ответ на рапорт митрополит Сергей 1 марта 1929 г. назначил Георгия епископом Нолинским, викарием Вятской епархии. 30 марта 1929 г. епископ Георгий прибыл в г. Вятку, 1 апреля 1929 г. прошёл регистрацию в Вятском губернском Административном отделе в качестве товарища Председателя Епархиального совета. 2 апреля 1929 г. еп. Георгий участвовал в заседании Епархиального совета, 5 апреля 1929 г. вступил в управление Нолинской епископией, а 6 апреля 1929 г. прибыл в г. Нолинск.

Епископ Георгий служил в церквях г. Нолинска, совершал объезды епископии. Вследствие отсутствия в г. Уржуме своего викарного еп. Георгий по приглашению совершал богослужение в соседнем г. Уржуме и временно окормлял приходы Уржумской епископии, существование которой было номинальным. В своем отчете митр. Сергию еп. Георгий отметил, что после его прибытия в викариатство наметился переход приходов последователей еп. Виктора. Он отмечал, что викторианские приходы в основном располагались в населенных пунктах, переданных в Нолинский из Глазовского уезда⁵⁹³.

Отсутствие викарного епископа на Уржумской кафедре было вынужденно. В 1928 г. в г. Глазов был выслан епископ Уржумский Авраамий. Однако его имя вплоть до 1932 г. возносилось за богослужениями в храмах Вятской епархии и было своего рода символом борьбы с викторианством⁵⁹⁴.

24 апреля 1929 г. своим указом митрополит Сергей назначил пребывающего на покое в городе Казани епископа Стефана (Знамировского), бывшего Калужского, архипастырем Вятской епархии.

После получения указа в начале мая еп. Никифор распорядился о прекращении поминовения своего имени, кроме Котельничской епископии, и возношении имени еп. Стефана как епископа Вятского и Слободского. В Вятке поминовение имени епископа Никифора по его распоряжению было прекра-

⁵⁹³ Странник. История Вятской епархии... – С.66-67.

⁵⁹⁴ <http://www.pravenc.ru/text/62916.html>

щено только в тот день, когда епископ Вятский и Слободской Стефан приехал в свой епархиальный город.

Прибывший в Вятку из Казани еп. Стефан 7 июня 1929 г. присутствовал в качестве председателя на очередном заседании Епархиального совета.

Ознакомившись с положением дел в Вятской епархии, в конце июля 1929 г. еп. Стефан сделал объезд приходов 2-го благочиннического округа г. Вятки, совершая в посещаемых церквях молебны и литургии⁵⁹⁵.

Среди наиболее значимых событий в области противодействия викторианству следует отметить попытку еп. Стефана отстоять перед митр. Сергием границы Вятской епархии. В соответствии с районированием подлежало передачи в Велужскую епископию Нижегородской епархии большинство приходов 3-го благочиния Котельничской епископии, в которой из 18 было 10 – викторианских и 8 сергианских приходов. Подлежали передаче 5 сергианских и 9 викторианских приходов. В целом, по мнению еп. Стефана, перераспределение приходов из Вятской в Нижегородскую епархию было «совершенно бесполезно, а по тактическим соображениям и недопустимо, так как ослабляло верное духовенство в организованном и моральном отношении и грозило свести на нет все труды и жертвы, понесенные духовенством за 22 месяца стояния против натиска викторовщины.⁵⁹⁶ Поскольку передел границ епархии касался сергианской церкви, опасения епископа Стефана, на наш взгляд, были вполне оправданы: четыре сергианские церкви оставались в окружении девяти викторианских. Однако митр. Сергей счёл доводы еп. Стефана неубедительными для поправки уже утверждённых границ епархий.

Со второй половины 1929 г. осуществление организационной работы общепархиального уровня по противодействию викторианству в связи с правовыми ограничениями деятельности епископов стало затруднительным.

В конце 1929 г. еп. Никифор так аргументировал митр. Сергию своё решение о желании оставить Вятскую епархию:

⁵⁹⁵ Странник. История Вятской епархии... – С.48-49,66-67,71-72,84,89,129.

⁵⁹⁶ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.1. – Л.93-95.

«В настоящее время для Епископа Котельничского создано весьма тягостное положение.

...Епископ же Котельничский с конца 1927 года не имеет возможности проживать в своем кафедральном городе, т.к. в Котельниче нет ни одной Патриаршей Церкви...

Вынужденный проживать в Вятке, я до последнего времени был бесполезным и для епархии, и для Котельничской епископии: до прибытия Преосвященнейшего Епископа Стефана заменял епархиального преосвященного по епархиальному управлению и священнослужению в гор. Вятке и в то же время посещал Котельничскую епископию наездами из Вятки.

Теперь разъезды по епархии местною гражданскою властью запрещены (на основании своеобразно толкуемого § 19 нового закона о религиозных объединениях). В силу этого запрещения епископ Котельничский фактически оказывается совершенно оторванным от своей епископии и потому лишним для неё, т.к. обслуживать епископию только в административном отношении вполне может и епархиальный Преосвященный или же Преосвященный Яранский (Котельничская и Яранская епископии находятся на территории одного и того же Котельничского округа).

Лишним епископ Котельничский является и для Вятки, где теперь управляет и служит наличный епархиальный Преосвященный Вятский и Слободский, который также лишен возможности ездить по своей епископии (вследствие чего отпадает необходимость во мне для замены его на время разъездов).

На возвращение из раскола в близком будущем хотя бы одной церкви в гор. Котельниче нет надежды ввиду того, что гражданское законодательство и распоряжение гражданской власти вообще весьма благоприятствует укреплению расколов и в то же время до крайности затрудняют нашу борьбу с расколами (неразрешение диспутов с раскольниками, запрещение въезда в раскольничьи приходы, неразрешение приходских собраний, когда созыв их бывает очень нужен, невозможность печатных изданий в обличении раскольников, разделы храмов по заявлению кучки раскольников и т.п.).

В конце концов, епископ Котельничский, бесполезный для Котельничской епископии и лишний для Вятки, находится в весьма сложном и тягостном... положении какого-то паразита, даром получающего содержание из епархиальной казны... настойчивая борьба против раскола, в которой я, увлекаемый человеческою слабостью, проявлял горячности и ревности больше, чем это было необходимо, сделало моё имя сугубо одиозным среди раскольников, и, боюсь, что сложившееся отношение с их стороны к моей личности может служить препятствием для их возвращения в покой Св. Церкви. Сознать же себя помехой к возвращению и спасению заблуждающихся и погибающих слишком тяжело»⁵⁹⁷.

Несмотря на письменные возражения еп. Стефана, после двухмесячного отпуска (с 16 октября 1929 г.), продленного в декабре на тот же срок, еп. Никифор в начале 1930 г. был назначен епископом Пятигорским и Прилуцким⁵⁹⁸.

Вторую половину 1929 г. можно считать периодом свертывания целенаправленной систематической и вообще какой-либо масштабной работы руководства сергианской Вятской епархией по противодействию викторианству. В это время практически сведены к минимуму административные функции епархиальных органов церковного управления по организации общепархиальной церковной жизни. Одной из причин этому явилось воспрепятствование органами власти деятельности епископов за пределами своих епископских кафедр. Например, неугодному епископу не позволяли выезжать из города, жить в определенных городах, либо даже въезжать в некоторые города⁵⁹⁹. Сфера деятельности архиепископа Вятской епархии Стефана, прибывшего в Вятку в июне 1929 г., была ограничена лишь пределами Вятского округа.

Связанная с перемещением епископов дезорганизация управления Вятской епархии имела регулярный характер на протяжении 1930-1932 гг. В начале 1930 г. Епархиальным сове-

⁵⁹⁷ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.1. – Л.96-97.

⁵⁹⁸ Странник. История Вятской епархии... – С.73-74,80.

⁵⁹⁹ Каплин П.В. Взаимоотношения Русской православной церкви и государственной власти в СССР в 1917-1938 гг. (на материалах Урала): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2006. – С.18.

том были получены указ Московской патриархии о причислении приходов Котельничского викариатства к Яранской епископии. Епископ Серафим, под управление которому должна была перейти Котельничская епископия, не желая оставлять город Яранск, обратился к еп. Стефану с прошением оставить за собой право проживания в городе Яранске и именоваться Яранским, а не Котельничским. В соответствии с прошением Епархиальный совет принял решение оставить пока приходы Котельничской епископии в ведении епископа Вятского и Слободского Стефана.

Регистрация еп. Стефана в Котельничском окрадротделе властями была задержана по причине не совсем точного списка религиозных общин, входящих в его ведение в Котельничской епископии. В мае 1930 г. епископ Вятский Стефан был арестован. В июне этого же года он был осуждён по обвинению в том, что: 1) в 1909 г., находясь на должности инспектора Пермской духовной семинарии, сотрудничал с жандармерией; 2) будучи управляющим Вятской епархией, собирал сведения об осуждённых представителях вятского духовенства.

Материалы следственного дела свидетельствуют, что по поручению митр. Сергия еп. Стефан собирал сведения о неправомочных действиях представителей власти при обложении духовенства налогами, закрытий церквей и т.д. Полученная информация, как предполагалось, в дальнейшем должна была быть передана непосредственно во ВЦИК или митр. Сергию. Аналогичные указания были получены в письменном виде и Епархиальным советом. Весной 1930 г. еп. Стефаном составлялись списки осуждённых священнослужителей. Также он обратился к митр. Сергию с просьбой о ходатайстве перед государственными органами о помиловании священника Наумова, приговорённого за антисоветскую агитацию к высшей мере наказания⁶⁰⁰.

После ареста еп. Стефана временно управляющим Вятской епархией был назначен епископ Нолинский Георгий. В июне 1930 г. он приступил к исполнению обязанностей. Однако в свя-

⁶⁰⁰ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.6. – Д.Су-7721. – Л.9-71

зи с отказом в регистрации еп. Георгий не мог выехать в г. Вятку для вступления в непосредственное управление Вятской епархией. Он управлял Вятской епархией через Епархиальный совет.

В то же время вятское ОГПУ запретило правящему архиерею и Епархиальному совету в лице протоиерея Александра Серебрянникова вмешиваться в дела викариатств, поскольку их полномочия распространялись только на Вятский округ. С жалобами на действия вятского ОГПУ протоиерей А. Серебрянников обратился к митр. Сергию, прося помощи перед «Высшей Гражданской Властью». Вопрос был урегулирован и препятствия к управлению Вятской епархией были устранены.

Протоиерей А. Серебрянников на свидании с еп. Стефаном в тюрьме г. Вятки 12 июля 1930 г. получил разрешение на самостоятельное снятие благословения с церковных браков. Давались также полномочия на выдачу благословений на вступление в новые браки и на выдачу антиминсов. По сути члены Епархиального совета вынуждены были заниматься делами, которые по церковным канонам не входили в компетенцию белого духовенства, а также превышали функции Епархиального совета как совещательного органа при архиерее. На это указывал в своих посланиях епископ Серафим в конце 1930 г.

В августе 1930 г. из-за отказа в регистрации епископа Георгия освобождают от временного управления Вятской епархией, а назначают епископа Старорусского Иоанникия (Сперанского), викария Новгородской епархии, временно управлять Вятской епархией. Епископ Иоанникий (Сперанский) отказывается от назначения в Вятскую епархию. Вместо него за неимением кандидатур назначается епископ Яранский Серафим.

Назначение епископа Серафима временно управляющим Вятской епархией было для него полной неожиданностью, так как накануне он был на приеме у митрополита Сергия, который не предупредил о готовящемся назначении⁶⁰¹.

Замешкавшись с отъездом из-за плохих дорог да и из-за личного нежелания переезжать в город Вятку, епископ Сера-

⁶⁰¹ Странник. История Вятской епархии... – С.81-82.

фим управлял Вятской епархией из г. Яранска, ведя переписку по текущим делам.

Сразу же по вступлении в должность временно управляющего Вятской епархией епископ Серафим разъяснил полномочия Епархиального совета. Он лишил членов совета какой-либо самостоятельности в решении церковных и иных вопросов. Он распорядился по Вятской епархии имя еп. Стефана возносить за богослужениями первым, а затем его.

Управлением делами Вятской епархии еп. Серафим занимается с октября 1930-го по февраль 1931 г. 5 декабря 1930 г. он был арестован и до 18 декабря 1930 г. находился в тюрьме г. Яранска. При выходе из тюрьмы с него была взята подписка о невыезде, в результате чего он так и не смог прибыть в г. Вятку.

Чуть раньше, в ноябре 1930 г., еп. Серафим получил сообщение от Временного Епархиального совета о том, что епископа Вятского и Слободского Стефана 17 ноября 1930 г. выслали под конвоем из г. Вятки для отбытия трехлетнего заключения в концлагере.

8 февраля 1930 года в город Вятку из Московской патриархии пришла телеграмма с сообщением о том, что управляющим Вятской епархией назначен архиепископ Евгений (Зернов). Следом за телеграммой 16 февраля 1930 года поступили указы. Один Указ № 2129 оповещал, что архиеп. Белгородский Евгений назначается управляющим Вятской епархией с титулом Котельничский. Предшествующий указ говорил об освобождении от временного управления Вятской епархией яранского vicария Серафима (Коровина).

Архиепископ Евгений (Зернов) прибыл в город Вятку 20 февраля 1931 г., а 22 февраля был зарегистрирован и вступил в управление Вятской епархией. О вступлении в управление он доложил в рапорте митрополиту Сергию.

1931-1932 гг. были ознаменованы репрессивным прессингом светской власти и постоянной кадровой перетасовкой высшей церковной власти в отношении вятских епископов:

✓ В феврале 1931 г. арестован Вятским ГПУ и заключен под стражу епископ Нолинский Георгий, vicарий Вятской

- епархии. В предварительном заключении он пробыл до 18 апреля 1931 года, затем его освободили из-под стражи.
- ✓ Епископ Малмыжский Алексей (Орлов) 4/17 марта 1931 г. покинул Вятскую епархию, выбыв к месту своего нового назначения. Указом № 2190 от 11 февраля 1931 г. митрополита Сергия и его Синода он назначен епископом Енотаевским временно управляющим Астраханской епархией.
 - ✓ С 21 марта по 9 мая 1931 г. вновь был арестован епископ Яранский Серафим, обвиняемый по ст. 58 п. 10 УК. Его освобождение последовало из-за недоказанности предъявленного обвинения⁶⁰².
 - ✓ В марте 1932 г. в Вятской епархии был получен Указ № 354 от 12 марта, в котором согласно определению № 42 от 9 марта говорилось о том, что «3) Преосвященному Яранскому Серафиму (Афанасьеву), викарию Вятской епархии, быть Епископом Велико-Устюжским... 5) Архимандриту Казанской Епархии Ефрему (Ефремову) быть епископом Яранским, викарием Вятской Епархии». Оставив свои дела для епископа Яранского Ефрема (Ефремова), епископ Серафим 16/29 марта 1932 г. отбыл из Вятской епархии к месту нового назначения – город Великий Устюг. 25 марта / 7 апреля состоялась епископская хиротония архимандрита Ефрема. Он был назначен на Яранскую кафедру, на которую и прибыл 13 апреля 1932 г.
 - ✓ 13 мая 1932 г. еп. Георгий был назначен на Ижевскую кафедру, которая освободилась в связи с новым назначением еп. Ижевского Симеона (Михайлова). Епископ Георгий не согласился с этим. Он написал рапорт митр. Сергию, в котором ссылался на слабое здоровье и возраст, а также желание остаться со своей паствой, указал на нецелесообразность перевода. Митрополит Сергей отменил свой указ. 10 июня 1932 г. еп. Георгий был освобожден от назначения на Ижевскую кафедру и оставлен на прежней кафедре викарием Вятской епархии⁶⁰³.

⁶⁰² Странник. История Вятской епархии... – С.82-87.

⁶⁰³ Странник. История Вятской епархии... – С.90-92.

Одним из результатов дезорганизации церковного управления сергианской Вятской епархии явилось ослабление единого епархиального антивикторианского фронта. В 1930-1932 гг. антивикторианская деятельность в Вятской епархии, как правило, сводилось к решению местных локальных конфликтов, а также разбирательству конкретных случаев, в частности, о решении вопросов, о запрещении в священнослужении или принятии под своё окормление бывших викторовцев (отдельных лиц, приходов).

Глава 9.

Характеристика вятскими сергианами сущности викторианства (октябрь 1927 – начало 1929 гг.)

Характеристика оппозиционных настроений еп. Виктора была сделана протоиереем Александром Серебрянниковым уже в письме от 1/14 октября 1927 г. к архиеп. Павлу: «Идет, не скажу, раскол, а разделение крайне нежелательное в особенно в нынешнее время и для дела было бы весьма желательно, если бы Вы, Владыка, сами приехали в Вятку хотя бы на несколько дней: Ваше авторитетное слово сразу рассеяло бы все сомнения относительно Воззвания, которые внушает своим единомышленникам и последователям еп. Виктор, но, во всяком случае, Вам виднее, как поступить»⁶⁰⁴.

В ноябре 1927 г., как мы уже ранее указали, архиеп. Сарапульский Алексей (Кузнецов) оценивал начавшееся разделение как **раскол**.

Примерно в конце 1927 – начале 1928 гг. викторианство стало открыто характеризоваться в качестве раскола. Так в уже упомянутом письме⁶⁰⁵ к архиеп. Павлу еп. Авраамий опроверг устоявшееся мнение и заявил о своей поддержке вятского архиерея. Он писал: «Простите, Ваше Преосвященство, если я осмеливаюсь приветствовать Вас с праздником Рождества Христова и Новым годом. Долго я не хотел верить, что на Вятке существует **новый Ц. раскол** и желал быть с теми и другими, и хотя там у меня – друзья, хотя слышу, что Вы не хотите пускать меня на Вятку, я всё-таки заявляю, что я – с Вами...»⁶⁰⁶.

Своё послание «Ответ недоумевающим» от 8 марта 1928 г. архиеп. Павел начинал с оценки деятельности епископа Виктора, за которым вышли из единения с иерархией и откололись от Церкви епископы Дмитрий, Сергей, Алексей (Буй) и др. Он пишет: «В самое последнее время объявились из нашей же патриаршей среды архипастыри и пастыри, готовые без достаточ-

⁶⁰⁴ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.17. – Л.3об.

⁶⁰⁵ Отправлено 24 декабря 1927 г. / 6 января 1928 г. из н.п. Визинга, Коми-Области. Само письмо датировано 21 декабря 1927 г. / 3 января 1928 г.

⁶⁰⁶ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.11. – Л.14.

ного повода произвести **новый раскол**, новое разделение. Бывший епископ Шадринский Виктор самовольно вменил ни во что данное ему нами перемещение в гор. Шадринск для управления Свердловской епархией; вопреки канонам церкви отделился от нас и дерзает даже совершать рукоположения клириков для епархиальных приходов без всякого сношения и согласия с правящими православными епископами тех епархий»⁶⁰⁷.

Среди оценок авторитетных вятских священников наибольший интерес представляет мнение находящегося в ссылке протоиерея Воскресенского собора г. Вятки Василия Перебаскина. Так, в своём письме архиеп. Павлу от 29 мая / 11 июня 1928 г. он пишет: «Ваше Высокопреосвященство. Не очень давно, с болью сердца, я и о. Вячеслав узнали о **новом церковном расколе** в России и в частности в Вятке. А затем уже со всем недавно узнали мы о запрещении священнослужения наложением м. Сергием и Синодом на Епископа Виктора и Вами – на священников Воскресенского Собора о. Григория и о. Михаила»⁶⁰⁸. В письме, написанном в ссылке в г. Кунграде от 16/29 октября 1928 г., В. Перебаскин, отвечая на анонимное письмо из г. Вятки, пишет, что виковровцы, отделившись от митрополита Сергия и архиепископа Павла, «**поставили себя вне Церкви**». Даже в случае гипотетического предположения о том, что оба епископа ведут недостойную жизнь, без достоверных доказательств в отношении их неправославия нельзя было от них отделяться. Это вопреки церковным правилам. Особый интерес представляют комментарии В. Перебаскина в отношении сути викторианского разделения: *«Не пошли за учением земным, политическим»*, – пишете вы. *Неужели вы искренно думаете, что всякий верующий, подчинившийся м. Сергию на основании слова Божия и канонов, во имя послушания церкви, неминуемо уже пошел за учением земным политическим? Где же факты сего? Где раздаётся проповедь социализма, коммунизма и всего земного политического учения от всех нас, подчинившихся взамен Слова Божия и канонов? «Не пошли за учением земным, политическим»*. А за **еретичесствующим еписко-**

⁶⁰⁷ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.13. – Л.6.

⁶⁰⁸ ГА КО. – Ф.237. Оп.77. – Д.58. – Л.16.

пом пошли? Или, по-вашему, такое неслыханное ранее от православного епископа учение о храмах, иконах, – такая мелочь – второстепенная вещь, о которой рассуждать не стоит? А разве вы не знаете практику церковную, от древности идущую, что епископа, допустившего в проповеди или послании неправославное учение о чем бы то ни было из предметов веры нашей, заставляли или сознаться в своем заблуждении и покаяться, или лишали его священства? Или вы замалчиваете это сознательно, потому что этот епископ с вами, возглавляет вас? Где же в таком случае искренность ваших убеждений и чистота ваших намерений?»⁶⁰⁹.

В письме игуменье Февронии В. Перебаскин указал на признаки раскола, содержащиеся в викторианстве. По его мнению, епископы и священники отделились от остальных верующих Церкви в отдельное собище вопреки:

- ✓ учению Христа о любви и единении верующих между собою;
- ✓ учению апостолов, заповедовавших христианам всячески беречься разделения и расколов между собою и отделяться лишь от еретиков;
- ✓ канонам, которые разрешают отделяться от своего епископа или митрополита или патриарха только в одном случае; когда он уже осужден Собором или начнет всем проповедовать заведомую ересь, тоже уже осужденную Собором.

Помимо прочего, В. Перебаскин указывал в качестве причины отделения и на личные качества лидера викторианства: «Не надо удивляться тому, что еп. Виктор впал в такое искушение, в такой тяжкий грех, замашки такие у него и раньше были, но мало кто о них знал, ибо они покрываемы были любовью, а ныне время, полное соблазнов и искушений»⁶¹⁰.

Подробнейшее исследование сущности викторианства сделал временно исполняющий обязанности управляющего Вятской епархией епископ Котельничский Никифор. Кратко приведём его основные обвинения и соответствующую агументацию:

⁶⁰⁹ Личный архив автора.

⁶¹⁰ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.8. – Л.136-141об.

1. «Викторианство есть неверие в Церковь, то есть нарушение 9 члена Символа Веры». Это подпадает под 5 правило Гангрск. Собора: «Аще кто учит невозбранно пренебрегати дом Божий и бывающие в нём собрания; «да будет под клятвою».

Вся Церковь, а именно все архипастыри (более 270), духовенство, многомиллионное количество верующих, до сотни епархий – признаёт своей канонической главой патриаршего местоблюстителя митр. Петра Крутицкого и подчиняются его заместителю митр. Сергию (Страгородскому), правомочному в отсутствии митр. Петра осуществлять церковное управление.

Русская Православная Церковь является частью Вселенской Церкви, что признаётся Восточными вселенскими православными патриархами, засвидетельствовавшими данный факт в специальных грамотах на имя митр. Сергия (копии которых были распространены по приходам).

Практически неверие в Церковь со стороны «викторовцев» проявляется в том, что, по их мнению:

А. Церковь не имеет благодати Божией, отступила от истины и ведёт людей не к спасению, а к гибели. Церковь является апокалипсической «великой блудницей».

В. Сергианские храмы – места идолослужения, а иконы – мёртвые доски и идолы (поэтому пренебрегают молитвенных собраний в сергианских храмах и призывают к этому других).

С. Богослужения и таинства, совершаемых сергианским духовенством в храмах, не освещают, а оскверняют человека.

Д. Сергианские архиереи и духовенство – отступники и еретики.

Таким образом, еп. Никифор по сути выдвинул обвинения в адрес еп. Виктора, что он является основоположником раскола. В следующих положениях епископ Котельничский развил эту мысль.

II. «Викторианство есть раскол».

А. Епископ Виктор, его единомышленники и последователи отделились от Церкви, составив свою особую, самостоятельную и самоуправляющуюся организацию.

В. «Викторовцы» прекратили молитвенно-богослужебное и каноническое общение с православной церковной иерархией, что и выразилось в открытом разрыве с «первым епископом» митрополитом Сергием. Это является разрывом как с РПЦ, так и Вселенской Православной Кафолической Церковью, поскольку Вселенские патриархи признают митрополита Сергия правомочным правителем РПЦ. Отделение от Церкви и прекращение с нею молитвенного и канонического общения и есть раскол.

С. Викторовцы «в пределах Вятской епархии прекратили всякое общение со своими епархиальными архипастырями: архиепископом Вятским и Слободским Павлом, епископом Котельничским Никифором (Ефимовым), не возносят их имён за богослужением. Это в соответствии с 31 правилом Св. Апостолов и 13-15 правилами Св. Константинопольского Двукратного собора является внешним проявлением раскола, духовенство за такое церковное преступление извергается из сана, а верующие отлучаются от Церкви⁶¹¹.

III. «Викторианство есть преслушание церкви».

Церковная жизнь исторически строится на церковных правилах – канонах, которые являются «голосом Святой Церкви Соборной». Соблюдать их клятвенно обязуется каждый епископ, подобное обещание дают перед рукоположением в сан священники и дьяконы. Каноны определяют права, обязанности, правила взаимоотношения в церковной иерархии, а также порядок церковного управления.

Епископ Виктор и его сторонники так же, как и обновленцы, считают необязательными для исполнения церковные каноны, так как якобы они не соответствуют современному положению церкви. 1-е правило IV Вселенского собора, 2-е правило VI Вселенского собора и 1-е правило VII Вселенского собора устанавливают, что постановления соборов являются неизменными, несокрушимыми и обязательным для всех христиан законом.

⁶¹¹ ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.7-9.

Поскольку еп. Виктор нарушил клятву о соблюдении канонов, то его действия подпадают под правило Св. Апостолов, в соответствии с которым священнослужители за такое деяние наказываются извержением из сана.

IV. «Викторианство в практическом его проявлении есть кощунство и хула на Св. Духа».

Отдельные последовательные викторовские священнослужители отрицают благодатность совершённых сергианским духовенством таинств и демонстрируют презрение по отношению к ним: заново крестят детей, проводят венчание, отпевают умерших, освящают святой водой причастившихся в «сергиян», за посещение сергианских храмов на верующих накладывают эпитимии и отлучают от причастия и пр. Так как таинства Церкви – это вопрос благодати Св. Духа, то кощунственные действия со стороны викторовцев по отношению к таинствам являются и хулой Св. Духа. Кощунство, согласно Писанию, должно искореняться.

V. «Викторианство как явление церковно-историческое, оно есть бунт против законной Церковной власти, т.е. против Патриаршего Местоблюстителя Петра Крутицкого, его заместителя митрополита Сергия Нижегородского и местных православных архипастырей Вятской епархии».

А. Отправной точкой преступных деяний викторовцев является нежелание подчиниться митр. Сергию и признать его законным церковным правителем.

В. Поминовение митр. Петра Крутицкого совершается викторовцами лицемерно. В обратном случае сторонники Виктора должны были бы считаться с указом митр. Петра 1925 года, в котором говорилось, что действия епископов, превышающие их полномочия, считаются ничтожными и исполнению не подлежат, а действия епископа Виктора и являются таковыми.

Сами вятские викторовцы признают, что будут почитать митр. Петра только до того времени, пока он не заявит о своей поддержке деятельности митр. Сергия.

Церковный порядок требует, чтобы церковная власть поминалась за богослужением: после митр. Петра должен помянуться митр. Сергей (Страгородский), а затем епархиальный архиерей.

С.Викторовцы повторяют преступления против Церкви, совершённые обновленцами, которые «также в 1922 году подняли против патриарха Тихона и отвергли долг канонического повиновения ему. Подражают они и раскольникам григорианам». Григорианских архиереев митр. Пётр осудил и подтвердил наложенное на них митр. Сергием запрещение в священнослужении и уволил с занимаемых кафедр за неподчинение митр. Сергию и создание самостоятельной церковно-раскольнической организации. Аналогичным образом необходимо поступить и с еп. Виктором как нарушителем 15 правила Двукратного собора и 34 правила Св. Апостолов, по которому епархиальным архиереям необходимо знать и подчиняться первому епископу и не осуществлять какую-либо деятельность без его разрешения. К тому же епископ должен управлять делами только своей епархии.

Д.Епископ Виктор является «бунтовщиком по призванию». Ещё при жизни патриарха Тихона он делал попытки к церковному мятежу, но его не поддержали. При митр. Петре еп. Виктор объявил об автокефалии Вятской епархии и не хотел помянуть митр. Петра, только настойчивость духовенства помешала ему это сделать. При митр. Сергии еп. Виктор продолжил начатую ещё в 1911 г. свою бунтовщическую деятельность, которая не явилась неожиданностью для тех, кто был ранее с ним знаком. В основе поступков Виктора лежит не забота о Церкви, а «причины внутреннего индивидуального психического характера» – потребность «выступить». Как церковные бунтовщики, еп. Виктор и его сторонники – священнослужители навлекают на себя осуждение в соответствии с 59 правилом Карф. собора и 5 правилом Антиохийского собора.

VI. Викторовцы в церковную жизнь и управление ввели новые принципы, «которые сводятся к подмене божеского

человеческим, к замене благодатно-иерархического начала мирским».

А. На место церковных канонов викторовцы поставили собственные желания, мнения, суждения, решения приходских собраний и советов, таким образом, священники подчиняются мирянам, а не своим епископам.

Нарушаются правильные отношения между архиереями, священниками, прихожанами. У викторовцев отсутствует руководство священников над паствой, поскольку сами пастыри идут за мирянами, угождая их требованиям. «Из пастыря и вождя он низводится (священник – А.П.) до положения наёмника, «служащего», «приказчика» у мирян... Викторианство делает мирян полноправными хозяевами не только в хозяйственно-организационных делах и вопросах, но и в вопросах, связанных с благодатным служением, церковным учительством и пастырским душепопечением». Многие священники – викторовцы признают, что прихожане под угрозой насилия и изгнания из приходов вынудили их присоединиться к викторианам.

Главными деятелями викторианского раскола являются миряне и бывшие обительницы женских монастырей, которые диктуют свои указания прихожанам, а те – своим причтам.

В викторианстве практикуется институт «благочинных мирян» (среди которых есть и женщины), созданный еп. Виктором ещё до раскола. Благочинные миряне – уполномоченные еп. Виктора – осуществляли надзор не только за рядовым духовенством, но и за благочинными. «Эти уполномоченные являются фактическими решителями судьбы духовенства: скажут слово – и священник признаёт себя или «истинно-православным», или «еретиком»; подадут знак – священник изгоняется. «Мы поставлены от еп. Виктора в руководители приходам. Нас слушайте, а не священников» Так определяют сами себя эти «уполномоченные»».

В. Викторовцы в организации своей церковной жизни руководствуются не церковными канонами, а светским законодательством, которое предусматривает свободу совести, то есть право человека устраивать свою религиозную жизнь согласно

своим религиозным убеждениям и учениям. Вместе с тем, если верующий считает себя православным, то он обязан устраивать свою религиозную жизнь в соответствии с православным вероучением, которое даёт право епископам учить вверенную им паству.

Вина клириков и мирян викторовцев заключается в том, что они вышли из-под управления своего епископа. Это в соответствии с 9 правилом IV Вселенского собора наказывается отлучением от Церкви.

VII. «Викторианство есть систематическая ложь, хула и клевета на своих архипастырей».

Это проявляется в распространении викторовцами слухов о том, что епархиальные епископы – сергиане объединились и совместно служат с обновленцами. На самом деле ведётся непримиримая борьба с «безблагодатным противоканоническим самочинным сборищем церковных преступников». Перед рукоположением в священнический сан кандидата, ранее находившегося в расколе, берётся письменное обязательство об отречении от бывших взглядов и обещание в дальнейшем не иметь религиозное общение с раскольниками.

Помимо этого, с целью настроить массы верующих против сергианской церковной иерархии викторовцы лживо утверждают, что епископы – сергиане женаты, стрижены, бриты, ходят в советских костюмах, вместо иконы Божией Матери имеют на панагиях изображения серпа и молота, а на митрах вместо икон – портреты революционных деятелей; в революционные праздники ходят в процессиях с красными флагами (по другой версии, с иконами и хоругвями); приказывают снимать с церкви кресты и ставить красные звёзды и флаги; являются социалистами, коммунистами, партийными, подписались за власть, скоро запретят хоронить умерших, которых будут сжигать; «по-новому» совершают богослужения: «выбрасывают их Литургии Херувимскую песнь, Символ Веры, Отче наш и т.д.».

VIII. «Викторианство есть злоумышление... против своих братьев – пастырей с целью отнять у них лучшие

приходы или места, или создать себе имя и славу на их унижении, или присвоить себе пасомых ради удовлетворения своего самолюбия и для гнусного прибытка».

Это является преступлением, в соответствии с 18 правилом IV Вселенского собора и 34 правилом VI Вселенского собора священники извергаются из сана.

IX. «Викторианство есть систематический обман мирян о событиях в церковной жизни.

Распространяемая викторианами информация о том, что от митр. Сергия отошли несколько десятков архиереев (во главе с митрополитами Петром, Кириллом, Арсением, Агафангелом и Иосифом) и собор Соловецкой обители, не содержит правды. Епископ Никифор утверждал, что при его личной встрече с более 30 архиереями, бывшими ссыльными, а в настоящее время руководящими епархиями, он выяснил, что все они поддерживают митр. Сергия. Вятские ссыльные, например, протоиереи Василий Перебаскин, Вениамин Тихоницкий, Вячеслав Фокин, архимандрит Владимир (Пуссет), еп. Авраамий (Дернов) – также утверждают, что они одобряют и поддерживают не Виктора, а митр. Сергия. В действительности, по мнению еп. Никифора, еп. Виктора поддержали не 26, а всего 4 архиерея: митрополит Иосиф, епископы Дмитрий Гдовский, Сергей Нарвский и Алексей Буй (в Воронеже). Они на местах не имеют никакого успеха: у митр. Иосифа нет ни одного храма (да и сам он подчинился наложенному на него митр. Сергием запрещению в священнослужении и не служит), в Ленинграде у еп. Дмитрия и Сергия 6 храмов (и то получены они темным путем), а в Воронеже один или два.

Только в Вятской и Великоустюжской епархиях да в Глазовской епископии епископам Виктору и Иерофею удалось устроить настоящий «церковный бунт, произвести раскол среди верующих».

В целом, по мнению еп. Никифора, викторианский раскол поддерживал свою жизнедеятельность ложными слухами, легендами, гаданиями, сновидениями различных «блаженненьких» и подложными документами и т.д.

Х. «Викторианство есть ниспровержение основ церковной дисциплины».

Епископ Виктор после передачи в сентябре 1927 г. управления Вятской епархией возвратившемуся из ссылки архиеп. Павлу был назначен руководить Ижевско-Вотской епархией. Вместе с тем еп. Виктор требовал поминошения его в храмах Вятской епархии. Также он самовольно вмешался в дела Вятской епархии: назначал, переводил и награждал вятских клириков, распоряжался благочинными, а «дерзал совершать рукоположения для Вятской епархии».

Епископ Виктор пытался получить в свое управление Вятскую епархию помимо церковной власти через регистрацию у гражданской власти. Им было разослано через его сторонников обращение к приходам Вятской епархии, чтобы они ходатайствовали пред Губернским Административным отделом о регистрации его в качестве Вятского епархиального архиерея. Об этом он просил приходы даже до декабря 1927 года, то есть до разрыва отношений с митр. Сергием и архиеп. Павлом. После запрещения еп. Виктора в священнослужении он не покорился воле Высшей церковной власти и продолжал не служить, но и рукополагать клириков для Вятской епархии.

Вятский архиеп. Павел наложил запрещение в священнослужении на некоторых священников Вятской епархии, отпавших в раскол. Запрещение наложено еп. Виктору не за его непринятие Декларации и отказ возносить за богослужением властей, а за раскол, за отделение от первого епископа и от своих епископов. Епископ Виктор объявил запрещение недействительным и отдал распоряжение продолжать служение.

Таким образом, еп. Виктор, по мнению еп. Никифора, нарушил и вообще игнорировал весь порядок церковного управления и дисциплину, а также учинил личный произвол. Его церковный анархизм вылился в его фразе: «Мы только отделяемся от тех, кто заявляет: мы ваше начальство».

XI. «Викторианство есть извращение понятия Церковной организации».

Епископ Виктор во имя благодати отвергает необходимость церковной организации, для существования которой требуется регистрация у гражданской власти. На самом деле, по мнению еп. Никифора, Церковь является объединением многих миллионов христиан, живущих не в пустыне, а в огромном организованном обществе и на огромной территории, поэтому не может успешно развиваться и действовать без организации. Внешняя жизнь Церкви создается организацией: управлением, духовным просвещением и образованием, церковными общинами и т.д. Отсюда вытекает необходимость организационного урегулирования внешней церковной жизни. Этим и занимается в силу своих обязанностей митр. Сергей. Да и у самого еп. Виктора в Глазовской епископии была и есть церковная организация на общем основании: приходские общины, приходские советы, благочинные, духовное управление. При этом религиозные общины и церковные советы зарегистрированы у органов советской власти и с ними были подписаны договоры на пользование храмами и богослужебным имуществом.

В своих попытках подчинить себе приходы Вятской епархии еп. Виктор также действовал организованно, назначая благочинных и устраивая с разрешения гражданской власти приходские собрания для переизбрания приходских советов и избрания его своим руководителем. При этом как он сам, так и его посланцы основывались исключительно на светских законах, предоставляющих право своим общинам избирать себе духовных руководителей (по церковным законам право избирать епископа принадлежит не приходу, а Епархиальному собранию и только на свободную кафедру). У викторовцев Вятской епархии есть свои управления, организации.

Таким образом, по мнению еп. Никифора, заявления еп. Виктора о том, что церковная организация есть «прельщение от лукавого», являются лицемерными.

XII. «Викторианство есть систематическая ложь о Высшей Церковной власти и хула на все».

Свои права и обязанности патриаршего местоблюстителя во всей полноте митр. Пётр правомочно передал временно

митр. Сергию, который и вступил в управление Церковью, как только митрополит Пётр лишился возможности управлять сам по случаю его ареста. Митрополит Сергей только завершил начатую патриархом Тихоном организацию и легализацию Священного Синода, необходимую для церковного управления.

Сам еп. Виктор (до перевода его в Шадринск) не отвергал организационные преобразования митр. Сергия, признавал и даже радовался учреждению Патриаршего Синода. Также он по указанию митр. Сергия управлял Ижевской и Вотской епархией. Таким образом, еп. Виктор противоречит сам себе, называя митр. Сергия лишь «управителем», неправомочного «хозяйничать».

Ложными являются обвинения еп. Виктора о том, что:

1. Сторонники митр. Сергия являются «синодалами», то есть обновленцами.
2. Якобы митр. Сергей практикует систематический перевод преосвященных с целью разрушить церковную жизнь чрез разлучение их с паствою. Это всё делается по просьбам самих архиереев. Сам же еп. Виктор был переведён из Глазова в Шадринск с целью прекращения вмешательства его в дела Вятской епархии и для налаживания церковной жизни в Свердловской епархии.
3. Будто бы Высшая церковная власть дала распоряжение ликвидировать значение приходских советов для того, чтобы архиереи по своему усмотрению замещали священнослужительские места. В Вятке нет ни одного случая назначения священника без избрания его приходом или без согласия Приходского совета. Сам еп. Виктор действительно «рассовывал везде своих нечестивых (и нередко малограмотных) священнослужителей, которые и производят ужасное расположение веры и упадок религиозной жизни».
4. Он ещё в 1911 г. обвинял митр. Сергия в неправославии по поводу его книги «Христианское учение о спасении». В действительности такого не было. Он просто написал жалкий пасквиль, который постыдился даже подписать своим именем. На самом деле богословие митр. Сергия

общепризнано церковным академическим сообществом, а его книга «Православное учение о спасении» используется в качестве учебного пособия в духовных семинариях.

5. Сторонники митр. Сергия надеются, что митр. Петр не вернется к «жизни», как живоцерковники надеялись, что Святейший Патриарх «не воскреснет». На самом деле митр. Сергей ходатайствовал о возвращении митр. Петра. Последний же неоднократно подтверждал полномочия, которые он дал митр. Сергию.

XIII. «Викторианство есть систематическое извращение послания митрополита Сергия и Патриаршего Священного Синода от 16/29 июля 1927 г. в части, касающейся отношения к Государственной власти».

Государство и Церковь по составу своих членов не совпадают, и каждое из этих объединений живет своей отдельной жизнью сообразно с природой того или другого. Для Церкви общественно-государственная жизнь, гражданское законодательство и т.д. есть дело «внешнее». Оно небезразлично для Церкви, но ее влияние может и должно проявляться не в виде непосредственного вмешательства в это дело, а только чрез воздействие на общественную нравственность.

Внешняя церковная организация изменяется с условиями времени и места. 11 лет назад Церковь была отделена от государства. Она была поставлена в новые условия существования: введено выборное начало, появились приходские советы, группы верующих, стали заключаться договоры на получение храмов и богослужебного имущества в арендное пользование у органов государственной власти. Все эти изменения вызвали необходимость трансформации и церковной организации.

Существо Церкви не касается её отношения с государством. Если государство имеет желание считаться с Церковью и содействовать ей в осуществлении ее дела Христова на земле, то она вполне может быть в союзе с государством. При ином отношении она дистанцируется от государства. Правильные взаимоотношения Церкви и государства, по мнению еп. Никифора, должны заключаться в том, чтобы могла обеспечиваться

внутренняя свобода Церкви от вторжения в её дела со стороны государственной власти. Церковь же, в свою очередь, не должна вторгаться в сферу деятельности государства. Вместе с тем внешняя церковная организация должна соответствовать гражданским законам. Епископ Никифор сформулировал, что отношение Церкви к Советскому государству заключается в трех положениях:

1. Церковь отделена от государства, в своей внутренней жизни является независимой и самоуправляющейся.

2. Церковь существует в государстве на положении частного общества, т.е. во внешней своей организации соотносится с церковными канонами и вместе с тем гражданскими законами о частных обществах.

3. Церковь вне политики, она аполитична. Только при выполнении этих положений и Церковью, и государством возможны нормальные и правильные отношения между ними.

Еп. Никифор признавал, что первоначально после революции церковная власть в лице патриарха Тихона пыталась было использовать свой авторитет для политической деятельности. Это было нарушением нормальных и правильных отношений между Церковью и государством и вредило обеим сторонам. Впоследствии патриарх сожалел о допущенных политических устремлениях. Намеченные при жизни патриарха Тихона лояльные отношения Церкви к Советскому государству были продолжены патриаршим местоблюстителем митр. Петр и его заместителем митр. Сергием. По сути, Декларация 1927 г. в важнейших пунктах является повторением того, что было написано самим патриархом Тихоном. Содержание июльского послания вполне естественно, своевременно и приемлемо.

По словам еп. Никифора, **«повиноваться гражданской власти по Священному Писанию (Римл., 13,1; 1 Петра, 2,13). Только в случае, когда власть вмешивается в чисто духовную сферу, необходимо даже под угрозой смерти отвергать её. Однако такового вмешательства в чисто религиозную жизнь со стороны советского государства нет».**

Примечательны рассуждения еп. Никифора о сущности лояльности Церкви к государству. Он полагает, что Декларация

может быть неприемлемой для тех, кто:

- ✓ Мечтает совершенно отгородиться от государства в церковной жизни и не иметь к нему никакого отношения. Для таких лояльность не нужна.
- ✓ Желает превратить Церковь в орудие политической борьбы против государственной власти. Таким лояльность ненавистна.

Епископ Никифор считал, что «для митр. Сергия и его сторонников быть православными – это верить и действовать в согласии со словом Божиим и канонами церковными. Для **викторовцев быть православным – это отвергать лояльное отношение к существующей власти, и выходит, что их «православие», – то же самое обновленческое политиканство, только с другой стороны.** Обновленцы отделились от церкви из-за того, что она будто бы контрреволюционная организация. Викторианцы отделяются из-за того, что она будто бы «соединилась» с революцией. Те хотят, чтобы Церковь была «красною», а эти хотят, чтобы она была «белою». А мы хотим, по указанию Патриарха Тихона, чтобы она не была ни красною, ни белою, а Христовою, чтобы чады ея узнавались по исповеданию православной веры и по делам христианского благочестия, а не по политическим убеждениям».

XIV. «Викторианство – есть попрание ясного повеления слова Божия о молитве за властей».

Введение распоряжения о возношении в храмах на ектениях прошений о «Стране Российской и властях ея» было введено ещё летом 1923 г. патриархом Тихоном. Митрополит Сергей в 1927 г. по сути лишь продублировал это распоряжение патриарха Тихона.

Аргументы викториан в пользу недопустимости поминовения властей потому, что та является атестической и враждебна религии, ничтожны, поскольку противоречит историческим прецедентам и соответствующим установкам Христа и апостолов.

XV. «Викторианство есть не только вполне оформившийся раскол, но и содержит в себе признаки ереси».

Еп. Никифор полагал, что если исходить из того положения, что всякое повреждение православного символа веры есть ересь, то следует признать в викторианстве еретическое неверие, т.е. нарушение 9 члена символа веры, и повторение таинства крещения, правильно совершенного в Церкви, т.е. нарушение 11 члена символа веры. Неверие в Церковь, по его мнению, ясно обнаруживается прежде всего в отделении от неё, затем в учении о Церкви, будто бы она утратила истину и спасительную благодать, изменила Христу и стала достоянием дьявола и, наконец, в кощунствах над Церковью (её богослужениями и таинствами).

Еп. Никифор привёл следующие аргументы в пользу этого утверждения:

- ✓ Викторианские раскольники именуют Церковь апокалипсической «великой блудницей» и таким образом становятся единомышленниками с еретиками: баптистами, евангелистами, адвентистами и др. сектантами.
- ✓ Есть в викторианстве и признаки иконоборческой ереси, уже осужденной VII Вселенским собором и преданной анафеме. Еп. Виктор утверждает о том, что святыни не есть сами по себе святыни, а таковыми они являются в зависимости от того, в чьих руках они в данное время находятся. Поэтому, например, якобы в сергианских храмах в отличие от викторианских иконы без благодати и являются лишь «мертвыми досками, идолами».
- ✓ Викторианство имеет черты и хлыстовской ереси. Сам еп. Виктор, правда, не успел дойти до хлыстовства, однако его последователи и особенно последовательницы стоят на границе хлыстовства, а иные уже и перешли её. Признаки их хлыстовства в том, что они веруют не во Христа, а в еп. Виктора – будто бы спасение возможно только у него, поскольку считается, что, где возносится имя еп. Виктора, там и Христос. То есть налицо есть отождествление еп. Виктора и Христа. Это и есть хлыстовство.

- ✓ Викторiane проповедуют о наступлении царства антихриста и о близости второго пришествия, для которого ими назначаются конкретные сроки. Все еретики-сектанты и раскольники начинали с этого.
- ✓ «Викторианство есть раскол не только по формально-каноническим признакам, но и по своему духу, который свойственен старообрядчеству». Этому убедительным свидетельством служит нетерпимость и «дикий фанатизм» викториан. Викторианству присуща сектантская практика возведения своих лидеров в «святые», «пророки», «апостолы», «прозорливые». Такова уверенность их, что они спасены, а все остальные погибли.

Таким образом, по мнению еп. Никифора, викторианство являлось расколом-ересью, причем куда более отдалённым от Православия, чем обновленчество, поскольку последнее не практиковало перекрещивания⁶¹².

Практическая деятельность вятских сергиан соответствовала вышеуказанным оценкам сущности викторианства. Так, 30 августа 1929 г. на заседании Епархиального совета под председательством епископа Вятского Стефана был заслушан Указ из Московской патриархии № 1864 от 6 августа 1929 года. В нём говорилось, что не следует признавать священнодействия, совершаемые обновленцами, а также таинства григориан и последователей бывшего митрополита Ленинградского Иосифа, бывшего епископа Гдовского Димитрия (Любимова), бывшего епископа Уральского Алексия (Буя). Заслушав указ, члены Епархиального совета постановили: принять к сведению и руководству «и просить Патриархию распространить разъяснения, данные в Указе, также и викториан – отступников и раздорников церковных»⁶¹³.

⁶¹² ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.1-90; ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.92. – Л.1-52.

⁶¹³ Странник. История Вятской епархии... – С.73.

Глава 10.

Политическая позиция викториан в 1927 – 1932 гг.

В Вятском крае в 1929 г. 93,8% населения проживало в сельской местности. 27,75% крестьянских хозяйств принадлежало к беднякам, 62,28% к середнякам, 9,97 – к зажиточным или кулацким хозяйствам⁶¹⁴. В декабре 1929 г. Нижегородский крайком определил срок коллективизации для Вятского, Котельничского и Нолинского округов в 2-2,5 года. Только за февраль 1930 г. процент коллективизации увеличился в Вятском округе с 7,5 до 53; Нолинском – с 15,3 до 54,5; в Котельничском – с 7,2 до 48,9. В Вятском и Котельничском округах ставка была сделана на создание коммун, что предполагало обобществление имущества и совместный труд её членов. Например, в Вятском округе из форм колхозов 75% составляли коммуны, 20% – сельхозартели, 5% – ТОЗы. Высокий темп коллективизации зачастую сопровождался администрированием, нарушением принципа добровольности⁶¹⁵.

Осенью 1927 – в конце 1928 гг. политическая позиция⁶¹⁶ викториан преимущественно была связана с вопросом о должном отношении в целом к власти: придерживаться нейтрально-лояльной аполитичности еп. Виктора, либо вслед за митр. Сергием открыто заниматься легитимацией советской власти. При этом первый вариант не исключал возможность неприятия, осуждения антицерковной политики светской власти. Конечно, распространение викторианства определённым образом способствовало политизации верующих, причём в ряде случаев открыто в антиправительственных тонах. Например, в 1928 г. священники г. Слободского Крекнин, Мышкин и дьякон Микеев, «агитируя среди верующих за Викторовскую ориентацию, говорили, что верующие не должны признавать декларации м. Сергия,

⁶¹⁴ Семенов А.В. Осуществление политики раскулачивания и выселения кулацких семей на территории Кировской области в 1929-1934 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. – Киров, 2003. – С.16,27.

⁶¹⁵ Вятский край с древности до наших дней. / Отв. ред. В.А. Бердинских. – Киров, 2006. – С.268-269.

⁶¹⁶ Политическая позиция – точка зрения, отражающая отношение к государственной власти, определяющая характер действия, поведения.

ции м. Сергия, которая призывает на путь лояльности к Соввласти, т.к. православная церковь не может быть лояльна с Соввластью, верующие должны не радоваться успехам Соввласти, а бороться против них»⁶¹⁷.

Вслед за ужесточением политики государства в области сельского хозяйства наблюдается рост антисоветских настроений⁶¹⁸ викториан. Заметно эта тенденция стала проявляться в 1929 г.

Отдельные викториане видели в качестве одного из главных результатов строительства «нового» общества и коллективизации уничтожение Церкви, религии, чей высокий уровень влияния на жизнь людей характеризует традиционное общество⁶¹⁹. Например, Будрин считал: «На проводимую Соввластью коллективизацию наше церковное объединение смотрело как на неизбежное бедствие для крестьянства и гибель для «Истинно-православной церкви». Поэтому, естественно, дальнейшее развертывание колхозного строительства, порождающее безбожие, противопоставляется православной церкви. Отсюда нельзя выбрать иного пути, как встать с разъяснением перед верующими, чтобы крестьяне в колхозы не входили, что колхозы – это дело рук предшественников антихриста, от которых крестьянство надо удержать». Об отношении к политике по крестьянскому вопросу следует сказать то, что поскольку Советское правительство разделяет все крестьянство на классы и причисляет нас, духовенство, к классу врагов кулачества, несомненно, с последним не может действовать совместно. Взгляд на бедноту у нас установился такой, что эта беднота образуется не из-за каких-либо кулацких эксплуататорских или других каких кабальных условий, а поддерживается благодаря своей лени и нежеланию работать»⁶²⁰.

Политические установки викториан можно свести к следующим основным тезисам:

⁶¹⁷ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.7. – Д.Су-8727. – Л.339.

⁶¹⁸ Политические настроения – расположение, склонность, строй мыслей, желание делать что-либо по отношению к государственной власти или во имя её.

⁶¹⁹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.29.

⁶²⁰ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10261.Т.5. – Л.17.

1. Советская власть – антихрист, или установлена антихристом, антихристанская, сатанинская, антирелигиозная и т.п. Признавать её не следует.

2. Власть не должна быть антицерковной. В качестве приемлемой является власть монархическая, так как она является защитницей Церкви.

3. Советская власть недолговечна. Будет война, и советская власть будет свергнута. Предполагаемые «конец света» или природные катаклизмы её покарают.

4. Коллективизация – мероприятие по подчинению человека антихристианской власти. В случае поражения советской власти колхозников ждёт наказание.

5. Советская власть своими мероприятиями (твёрдые задания, государственные займы, налоги и т.п.) разоряет крестьян и духовенство. Мероприятия можно (нужно) саботировать, бойкотировать.

Вышеизложенные тезисы, как правило, были тесно увязаны между собой и являлись элементами совокупности антиправительственных настроений викториан, общей доминантой для которых в 1929-1932 гг., как правило, было резко негативное отношение к государственным кампаниям в деревне и главным образом к коллективизации. В хронологическом плане рассмотренные нами 337 собственных свидетельств викториан, отражающие их антиправительственные взгляды, в пропорциональном отношении располагаются примерно⁶²¹ следующим образом: 1929 г. – 1/10, 1930 г. – 3/10, 1931 г. – 4/10, 1932 г. – 2/10⁶²².

Особое место в совокупности взглядов викториан, характеризующих их отношение к власти, занимало неприятие политики правительства в области образования и воспитания подрастающего поколения. Имело место прямое противопоставление значимости для жизни человека Церкви и школы. Часть ве-

⁶²¹ Большинство свидетельств находятся в следственных делах, относящихся к началу 1932 г., вследствие чего вполне естественным выглядит то, что более всего сохранились «свежие» данные, т.е. датированные 1931 годом.

⁶²² За 1932 г. указаны минимальные данные, поскольку в этом году по групповым делам было арестовано значительная часть антиправительственно настроенных викториан-активистов.

рующих не пускала своих детей в школу по причине того, что там учат «по советскому», не преподаётся закон божий. Школа воспитывает безбожников. По этой же причине крайне негативно характеризовались пионерские и комсомольские организации, члены которых не только не должны были посещать церковь, но и активно привлекались к участию в антирелигиозных мероприятиях. Религиозному просвещению молодёжи викторианами уделялось значительное внимание: проводились индивидуальные и коллективные беседы, при церквях предоставлялись места для проживания, работа, организовывались хоры, кружки и т.д.⁶²³

Наиболее активную работу с молодёжью осуществлял священник Вылежинский. Он считал, что в отношении несовершеннолетних церковь имеет одинаковые со светской властью права на распространение своей идеологии. С согласия родителей является вполне возможным в домашних условиях обучение закону божьему. В течение полугода священником от молодёжи было получено более 400 писем, значительная часть тематики которых была связана с вопросами свободы религиозной совести в условиях атеистического образования и воспитания. Например, студентка Шляпина в письме сообщала: «С принятием православия начала учиться хорошо, но поддавалась искушению, с тех пор учение стало плохое и пошли неудовлетворительные отметки. В настоящее время полтора года учусь в сельскохозяйственном техникуме. На пасху пели у Предтечи. Товарищи увидели из Техникума и передали директору. Постановили нашу ячейку исключить. Но господь помог, не исключили, протащили только в стенную газету». Другой пример: пионерка Жаркова писала: «Я пионерка, я бы ни за что не записалась, меня насильно записали. Я сейчас во второй группе учусь. Я в выходной день хожу потихоньку в церковь». Суть ответов Вылежинского на письма сводилась к тому, чтобы молодёжь от религии и церкви не отходила⁶²⁴.

⁶²³ ГАСПИ КО – Ф.6799. – Оп.6. – Д.Су-8499. – Л.161; ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10261.Т.5. – Л.20-21.

⁶²⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10261.Т.5. – Л.20-21.

Неприятие викторианами секулярного характера образовательной и молодёжной политики правительства или даже просто продвижение среди молодёжи альтернативной идеологической системы рассматривались органами (прежде всего репрессивными) светской власти как часть антиправительственных взглядов.

С 1929 г. по мере социально-экономических, общественно-политических преобразований, связанных с форсированной модернизацией страны, антисоветские взгляды, настроения всё более стали определять политическое поведение⁶²⁵ викториан, одним из массовых проявлений которого являлась агитация⁶²⁶.

Антиправительственная агитация всё более приобретала эсхатологическую окраску. Так, члены ликвидированного во второй половине 1929 г. одного из крупных и авторитетных викторианских центров – Воскресенского собора г. Вятки – целенаправленно распространяли среди верующих бывших Вятского и Котельничского уездов информацию о том, что «советская власть есть сатана, ей подчиняться верующим не нужно. Наступили последние времена мира, скоро пришествие антихриста. Антихрист уже появился в лице Советской власти»⁶²⁷. Распространялись слухи о наступлении царства антихриста и о близости второго пришествия, для которого указывались различные сроки⁶²⁸.

Важное место в формировании отношений викториан к власти имели слухи. Их тематика отражала весь спектр антиправительственных настроений. Одними из наиболее активно распространяемых, особенно в 1931-1932 гг., были слухи об обострении международных отношений и слабости международного авторитета советской власти, о скором её падении в результате войны с другими странами. В числе претендентов на роль победителей чаще всего указывались Англия, Франция, США, Япония, Китай. В качестве одного из результатов войны

⁶²⁵ Политическое поведение – совокупность поступков и действий в отношении государственной власти.

⁶²⁶ Агитация – стремление распространить среди широких слоёв населения свои взгляды, что оказывает влияние на общественную активность народных масс.

⁶²⁷ ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.220.

⁶²⁸ ВЕА. – Ф.28. – Оп.1. – Д.3. – Л.77.

ожидалась расправа над коммунистами и колхозниками. Среди международной тематики слухов следует также отметить толки об ожидаемом свертывании антирелигиозной политики советской власти в связи с «заступничеством» Папы Римского⁶²⁹.

Политическая агитация прослеживается и в деятельности популярных в народе религиозных деятелей, имевших, по представлениям верующих, особую связь с Богом. К таковым относили юродивых, прозорливцев, странников и т.п. Некоторых из них народ воспринимал за святых. С одной стороны, их деятельность была акцентирована на религиозных вопросах, с другой, сам факт деятельности таких лиц в среде викториан воспринимался последними в качестве доказательства правоты собственных мировоззренческих, в том числе политических взглядов. К тому же из иносказательных предсказаний «прозорливцев» «нужные» выводы было сделать не сложно, да и прямых предсказаний о судьбе советской власти было немало. Приведём несколько примеров. «Прозорливый Влас» (Пешкичев) о своей деятельности говорил: «Ещё в молодые годы я жил на Филейке у иеромонаха Стефана. Поэтому когда после смерти его я ушел с Филейки, меня стали считать за юродивого. Я бывал во многих районах: в Халтуринском, Верховенском, Оричевском, Вятском и др. Будучи в разных деревнях, я предсказывал войну, гибель безбожников и т.д. Народ во всем верил мне и уважал меня. Однажды, будучи на Хлыновке, я указал монашкам, что эта власть есть власть безбожная... сеять нынешней весной не надо, так как скоро будет война. Я сумел достичь такого авторитета, что часть наиболее фанатично верующих специально меня искали, приходя ко мне, и спрашивали у меня советов. Когда я приходил в Вятку, местом посещения являлись Александровский собор и Хлыновская церковь»⁶³⁰.

В доме Г.Х. Мосунова по вечерам собирались 40-50 верующих крестьян из д. Роженцово и Гусево. На этих собраниях

⁶²⁹ См., напр.: ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10261.Т.5. – Л.13-15; ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-4055. – Л.26-27; ГАСПИ КО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1. – Л.220; ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.6. – Д.Су-8195. – Л.248.

⁶³⁰ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10261.Т.1.

присутствовал священник Копачиский из д. Червяновы и мальчик Коля. Последнего садили в передний угол на скамейку, после чего начиналось моление, во время которого мальчик смеялся и говорил: «Не поддавайся антихристу, почитай бога, чаще ходи в церковь». Все присутствовавшие Коле верили, воспринимая его слова за слова Бога.

Почитавшаяся женщинами за святую слепая нищая «прозорливая» Маренушка говорила, что «истинно-православная церковь только в Гостеве, остальные церкви имеют антихристовую печать... колхозники погибнут, они предались антихристу».

Священник В.Г. Попов с целью популяризации святости больной женщины «Клавдии» каждую субботу ходил к ней и служил молебны, привлекал к ней верующих. «Святая Клавдия» приходящим предсказывала о будущей перемене власти.

В д. Шубины Шарангского р-на проживал безногий мужчина-инвалид Никита Ильич Гунин, который разъезжал по церквям. В 1929 г. монахи Огородов, Юдинцев, Кочев, Яндуляцкий при помощи верующих выстроили ему в поле келью, которую обставили иконами и церковной утварью. Келью стали посещать духовенство и верующие. Вскоре Никита прослыл за «святого». Приходящей публике Никита проповедовал: «обновленцы – изменники поддались антихристу – Советской власти, а с ними надо вести борьбу». Популярность Никиты возросла настолько, что паломники к нему приходили за 100-150 км. Им он читал религиозные книги, на вопросы давал ответы и советовал в колхозы не вступать.

Определённую политическую окраску имели и популярные в народе многочисленные слухи о «божественных» свидетельствах, чудесах и т.д. Их авторами и источниками распространения зачастую выступали священнослужители, монахи, странники, что придавало слухам определённый вес. Так, в феврале 1932 г. священником Никоновым был распространён слух, что на небе появилось солнце, за которым летали ангелы, что означает предвестие войны и скорое падение Соввла-

сти...»⁶³¹. Лбова, Фаворский, Шарова, Верещагина истолковывали явления на небе как предвестники мировой войны и гибель советской власти. В феврале 1932 г., указывая на северное сияние, говорили, что скоро будет война, и всем колхозникам будет конец, на землю придет антихрист и будет клеймить колхозников⁶³².

В Даровском, Котельничском и Арбажском районах широкое распространение получило так называемое «письмо богородицы». В нем описывалось видение, случившееся в с. Демьяново Киевского округа: «3 июня мальчики пасли скот. Первый Демьян, второй Николай, в 9 часов утра... из облаков спустился крест, от креста отделился человек... было слышно, как пели ангелы... На небе Господь сказал: «Не забывайте, скоро, скоро я приду судить людей, буду судить нечестных, все пойдет по святому писанию, Мать Божья. Верьте в святое писание, но будете не верить, будете наказаны ветром, огнем, градом. Пойдет брат на брата, сын на отца...»⁶³³.

В Арбажском и Советском районах распространялась среди населения повстанческая «святая грамота». В ней говорилось: «Объявитель сего раб божий Александр уволен из града божия нового Сиона... но токмо бога славословить, исчатьев дьявола палачей Советской власти, с их исчадий сатаны должны избегать, их коммун и колхозов яко огня опасается...»⁶³⁴.

В поддержании «единого информационного пространства», состоящего из слухов, новостей, писем, воззваний, пророчеств, поучений и т.п., между отдельными викторианскими приходами, а также внутри их особое место занимали странствующие монахи, верующие, преимущественно из женщин.

«Стационарным» источником агитации, как правило, являлись церкви, нелегальные монастыри. Зачастую при церквях проживали либо работали монахини, имевшие большое влияние на верующих, в особенности на женщин. Члены церковных советов являлись, с одной стороны, единомышленниками при-

⁶³¹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.23-26.

⁶³² ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.6. – Д.Су-8195. – Л.239.

⁶³³ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.27.

⁶³⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.27-28.

чта, а с другой – распространителями мировоззренческих установок причта среди народных масс. Конечно же, имела место и обратная тенденция, поскольку в соответствии с законодательством именно от верующих зависело «трудоустройство» священника. Последний, таким образом, должен был соответствовать запросам верующих или как минимум не вступать в принципиальные разногласия с ними.

В качестве площадок для политической агитации использовались места скопления верующих: церкви, церковные помещения. Собирали народ набатным звоном, проводились индивидуальные беседы. Устраивались нелегальные «закрытые» собрания в частных домах, лесах.

Имела место и латентная агитация. Так, священник Новинский в 1931 г. на исповеди спрашивал верующую А. Фукаловых, не читает ли та безбожной литературы, не ходит ли слушать безбожных речей, не участвует ли в безбожных выборах, так как всё это является великим грехом⁶³⁵. Другой пример: священником Вылежинским для верующих была разработана специальная анкета, имевшая ряд вопросов и ответов. Их автор так пояснял значение анкеты: «По ответам на эти вопросы можно было определить стремление верующего и указать ему то направление, по которому ему следует идти. Имелось примерно 450 вопросов, часть из этих вопросов я носил с собой». Приведём выдержки из этого вопросника:

✓ «...Не читал ли ты сочинений, написанных во враждебном духе святой церкви, не слушаешь ли богохульного учения неверующих еретиков, не был ли в дружеских отношениях с ними по вопросам религиозным.

✓ Обращаешься ли ты в делах сомнения о вере к духовным пастырям. Просишь ли ты их советов относительно направления твоей жизни на путь спасения.

✓ Не ходишь ли ты в те собрания, где оскверняют нравственное чувство.

✓ Любишь ли ты, брат мой, свое отечество.

⁶³⁵ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10261.Т.5. – Л.28.

✓ Не был ли ты когда безбожником или не сочувствовал ли ты пагубному учению несчастных безумцев – безбожников...»

К вопросам рекомендовались варианты ответов. Например: «Лучше избирай умереть, когда только нужда потребует, нежели согрешить. Знакомиться и беседовать с людьми благочестивыми и рассудительными и избегать разговоров и людей безнравственных. Угашай искру, пока в пламень не возросла и убивай врага, пока он мал и т.д. ...»⁶³⁶.

Одним из результатов антиправительственной агитации викториан явился в отдельных местностях массовый выход из колхозов и даже их полный распад: саботаж и бойкот государственных кампаний. Нами выявлено не менее 27 таких случаев⁶³⁷. Например, в 1928 г. под влиянием Южакова в д. Дымково была сорвана общественная запашка земли. Когда в мае 1929 г. землю, закреплённую за священниками, передали для общественной запашки, крестьяне от этой запашки отказались. Агитация этого же священника привела к тому, что в подписке 2-го займа индустриализации из 28 дворов приняли участие всего 6 дворов. 28 августа 1929 г. на общем собрании крестьяне д. Дымково приняли решение о категорическом отказе от подписки на 3-й заём. В 1929 г. в результате антиколхозной агитации священника Москвина колхоз в с. Кырмыж в 1929 г. развалился, а подписка на государственный заём была сорвана⁶³⁸. Весной 1930 г. в с. Корляки в результате распространения духовенством на колхозном собрании верующих (присутствовало около 2000 человек) слуха о том, что «скоро война, и коллективников будут вешать и резать», имел место массовый выход крестьян из колхоза⁶³⁹. В марте 1932 г. в д. Лобасты развалился колхоз благодаря выступлению Южакова, который утверждал то, что: «в мае месяце будет война, Соввласть сметут, а колхоз-

⁶³⁶ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10261.Т.4. – Л.30-31; ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10261.Т.5. – Л.27.

⁶³⁷ См., напр.: ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.29,31; ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.7. – Д.Су-8580.Т.1. – Л.133-152.

⁶³⁸ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.6. – Д.Су-8499. – Л.157-165.

⁶³⁹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.30.

ников на огне сожгут...»⁶⁴⁰. Благодаря агитации священника Тишкевича, который утверждал, что коллективизация ведёт к гибели религию, и, чтобы спасти свою душу от антихриста, нужно выходить из колхозов, в д. Бахтино Шарангского района из колхоза с. Роженцова из 261 хозяйств вышло 86⁶⁴¹.

Одной из наиболее крайних активных форм политического поведения викториан были массовые выступления против властей. Все они носили локальный характер и были вызваны конкретной ситуацией.

3 октября 1929 г., выполняя распоряжение районных органов власти, чиновник Кодолов прибыл в с. Дымково Бобровского с/с. и предложил второму священнику церкви с. Дымково Маковеему и просфорнице Анне Казаковой в 3-х дневный срок выселиться из нанимаемой ими под квартиру палатки при церкви и внести причитающуюся с них квартирную плату. Указанные лица, освободив палатку, закрыли ее на висячий замок, ключ от которой А. Казакова забрала с собой. На состоявшемся 5 октября совещании священники Южаков и Маковеев, А. Казакова, председатель церковного совета Даниил Мокрушин в целях противодействия выселению указанных лиц решили организовать выступление верующих. В воскресенье, 6 октября, во время и после обедни причт и церковный совет Дымковской церкви распространили среди бывших в церкви крестьян слух о том, что церковь якобы закрывается и передается под школу, что палатки уже закрыты, что надо всем идти в с/совет и требовать ключи от палаток. По причине того, что «к бабам меньше придираются», а «мужчин могут привлечь к ответственности» в толпу выступающих пытались вовлечь женщин.

Собравшаяся в количестве более 100 человек, состоявшая главным образом из женщин толпа ворвалась в Бобровский с/совет. У находившихся там председателя с/с Шибанова и учительницы Ираиды Потаповой были потребованы ключи от церковных палаток. При этом в отношении указанных лиц раздавались разные оскорбления и угрозы расправиться с ними. Фанатично настроенные женщины кричали, что «они не отдадут

⁶⁴⁰ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.2. – Д.Су-1845. – Л.50-51.

⁶⁴¹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.31.

церковь под школу, а если это сделает Соввласть, тогда ее представителям Шибанову и Потаповой не быть в живых, а церковь они лучше сожгут, чем отдадут под школу». Несмотря на уверения Шибанова и Потаповой, что ключей от палатки у них нет и что церковь никто не собирается закрывать, толпа из сельсовета не уходила в течение 24 часов, настоятельно требуя ключи. При этом крестьяне заявляли, что они не уйдут из с/с до тех пор, пока им не будут выданы ключи от палаток. Только пришедшему в сельсовет милиционеру Машковцеву, находившемуся в отпуске, удалось, пообещав разобраться в вопросе, убедить женщин разойтись⁶⁴².

В 1930 г. Прокопий Фокеевич Рогачев инициировал массовое волнение верующих, случившееся в с. Кар...нном. Рогачев в целях противодействия закрытия церкви призвал собравшихся на площади верующих бить «коммунистов, притеснителей церкви православной» и подстрекал женщин в качестве мер воспрепятствования закрытию церкви убить секретаря партийной ячейки Токмянина. Последнему удалось скрыться. В 1932 г. Рогачев так характеризовал события 1930 года: «Воли нехристям – сатаны мы не дали, а нагнали страху, так как коммунистов всего одна горсточка, а нас ведь больше и раздавили бы мы их, как мух...»⁶⁴³

В январе 1931 г. во время описи церковного имущества в церкви с. Падерино монахиня организовала массовое выступление женщин. Последние были собраны набатным звоном и посылкой нарочных для оповещения о том, что «в селе грабят церковь». Собравшаяся толпа женщин до 150 человек подняла шум, и работа была сорвана⁶⁴⁴.

После закрытия церкви в с. Ильинском в связи с разрушением молнией колокольни толпа женщин под влиянием агитации дьякона Одюнина, псаломщика Крекнина и монахини с толпой женщин ворвалась в дом учителя Гунбина Б.И. и настойчиво требовала выдачи ключей от церкви, крича: «...что он

⁶⁴² ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.6. – Д.Су-8499. – Л.161-162.

⁶⁴³ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.2. – Д.Су-1845. – Л.50-51.

⁶⁴⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.21.

богоотступник, из-за него закрыта церковь». После чего учитель был избит⁶⁴⁵.

Под руководством монахинь Слобожаниновых в с. Даровском было организовано массовое выступление населения, в котором приняло участие до 300 женщин. Выступлению предшествовало изъятие, согласно приговору Нарсуда, скрытого в церкви в количестве 3 тонн хлеба. Слобожаниновы, узнав о цели прибытия представителей Сов.власти, собрали по селу женщин и организованным выступлением оказали сопротивление в вывозе хлеба⁶⁴⁶.

В с. Шаранге установили антенну для радиоприемника, конец которой был прицеплен к колокольне. Священник Питиримов распространил слух о том, что из-за радио будет закрыта церковь, чем и вызвал массовое выступление населения, которое устроило самосуд над лицами, устанавливающими антенну⁶⁴⁷.

Особого подробного внимания заслуживает история организации, действовавшей в Котельничском и Шабалинском районах, – «Церковно-монархической крестьянской партии» (ЦМПК). Её возглавил Александр Федотович Виноградов, он же – Иван Дмитриевич Милютин.

Возникновению организации предшествовала деятельность, развернутая прибывшим в 1928 г. в Вятскую губернию Александром Федотовичем Виноградовым, до этого странствующим по разным местностям. Связавшись со сторонниками епископов Виктора Глазовского и Нектария Яранского, он стал организовывать вокруг себя духовенство и монашество. Активность и успешность в деле борьбы с сергианством способствовали тому, что епископ Нектарий уполномочил его управлять викторианскими приходами Яранской епископии. Верующие воспринимали Виноградова именно в этом статусе. Выданный 2 июня 1929 г. Виноградову епископом Нектарием документ так характеризовал его деятельность: «...Для обличения Сергиевского отступничества благословляется на послушание цер-

⁶⁴⁵ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.21.

⁶⁴⁶ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.22.

⁶⁴⁷ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.22.

ковного благовесничества проповеди слова божия в храмах за богослужениями и вне богослужебных беседах известный боец за православие – Виноградов Александр Федотович как зарекомендовавший себя в пределах Яранской епископии самоотверженным достоянием за православную церковь христову против Сергиевского, синодального новообновленческого раскола. Прошу приходские советы и притч оказывать рабу божию А.Ф. Виноградову всякое содержание и, если потребуется – материальную поддержку».

Виноградов ходил по селам и деревням, вел агитацию и распространял литературу. Им организовывались общие собрания верующих. Например, на собрании при Лумской церкви присутствовало 150 человек. Как правило, проводились нелегальные, «закрытые» собрания, на которые приглашались 15-20 особо доверенных лиц. На собраниях Виноградов призывал верующих организоваться «на защиту религии от безбожной сатанинской власти», при этом подчёркивал свою «готовность сложить голову за православную веру». Виноградов говорил верующим:

✓ «Власть советская послана от бога в наказание народу. Мы, как стадо овец, запуганы, заблуждены, нам нужно организоваться».

✓ «Может быть, меня заберут, посадят в острог и пусть стреляют, но я все равно от православной веры не отстану, буду стоять за православную веру...».

✓ Не нужно, чтобы дети учились в школах.

✓ «Соввласть строит какие-то колхозы и коммуны... Соввласть крестьянину навстречу не идет, крестьянину жить теперь стало нельзя»

✓ «Стойте крепко за истинное православие и его руководителей Виктора и Нектария. Не поддавайтесь никаким соблазнам сатанинским, не верьте богоотступнику Сергию, продавшемуся Соввласти».

Виноградов смог быстро увлечь за собой довольно значительные слои крестьянства. Так, женщины с. Рои, приходившие к нему на квартиру, называли его «всемирным адвокатом». Виноградов заявлял верующим: «Всю Россию переверну». Его

идеи особо хорошо воспринимали и распространяли монашки, кулаки, бывшие торговцы.

Виноградов усиленно распространял среди населения так называемый церковный «Интернационал»:

Вставай, грехом порабощенный,
Весь мир беспомощных рабов,
Вставай на бой непримиримый,
И будь на смерть и жизнь готов.

Весь мир насилья упразднится
До основанья, а затем
Любовь и правда воцарится,
В сердцах не будет зла совсем.

Это будет блаженство,
Где с безгрешной душой
С Иисусом воскресшим
Воспрянет род людской.

Никто не даст нам избавленья,
Лишь бог своей святой рукой
Дарует нам освобожденье,
В крови Христа поток живой.

Чтобы свергнуть зло с души всецело,
Лишь средство нам дано одно:
Раскайся перед Иисусом смело
И сердцем опровергни зло.

И мы, работники всемирной
Великой армии Христа,
Мы, христиане во вселенной,
Должны примером быть всегда.

Кто убедит, кто людям скажет,
О правде – истине святой,

Любовь на деле кто докажет –
Вот наше дело – долг святой.

Вставай, безбожьём усыплённый,
Руси святой христианин,
Ярмо надел тебе на шею
Антихрист – чадо сатаны.

Вставай, обманутый, несчастный,
И сбрось дурман с своих очей,
Тебе всю голову вскружили
Ведь коммунистов звук речей.

Восстал безбожник нагло, хитро,
Тебя словами оболгал,
Из сердца вынул искры веры –
Все храмы божьи обокрал.

Обещал тебе свободу,
Землю, волю и покой,
Теперь же жмут тебя налогом,
Жида смеются над тобой.

Ленин всем кричал свободу,
Богатых грабить, землю взять
И всех людей боголюбовых,
В подвалах к стенке приставлять.

А комсомольцы и марксисты
Кричат: не надо нам царя,
Не надо бога и святыню
На церковь злобою горя.

Кричат: не надо православия,
Не имеем в нём нужду,
И променяли православие
На проклятую звезду.

Пусть безбожникам – мопристам
Евреи дали поводок,
И в насмешку коммунистам
Дали серп и молоток.

Комиссарских жен одели,
Чужое красть – ведь не беда,
Ведь вы моприты – комсомольцы
Разукрасили жида.

Уж не татарские набеги
И не французский бой полков,
Евреи сбили все народы,
Из русских сделали волков.

Жида добились своей цели –
Разврат внесли во все дома,
А кто за церкви и святыни –
Томятся в ссылках и тюрьмах.

Весной 1930 г. осужденный за антисоветскую деятельность Виноградов был заключен в Мурманский концлагерь, откуда в том же году бежал. По сведениям священника Коновалова, Виноградов некоторое время проживал в Ленинграде, затем на Кавказе (предположительно в Пятигорске). В начале 1931 г. он появился в г. Котельниче под фамилией Ивана Дмитриевича Милютин и до начала сентября нелегально проживал у псаломщицы соборной церкви монашки Устиньи Федоровны Сергеевой.

Коновалов об обстоятельствах появления у него Виноградова на допросе сказал: «Монашка Татьяна Пестова однажды мне рассказала, что Сергеева Устинья и все друг. монашки при соборе Котельнича знали о Милютине И.Д., что он есть Виноградов А.Ф., осужденный ГПУ на 3 года в ссылку и бежавший из ссылки, поэтому очень боялся его ареста и посоветовали ему из Котельнича уехать куда-либо в глухую деревню в приход со

священником, который является сторонником истинного православия, где свободно можно Виноградову проживать незамеченным органами власти. Был выбран мой приход – с Черноземные Ключи, т.к. монашки Татьяна и Устинья Сергеева знали хорошо и приход, и меня самого, потому что они бывали у меня... Виноградов ко мне приехал по рекомендации монашек Татьяны и Устиньи Сергеевой, с которыми он был хорошо знаком. Жил у меня вполне свободно на положении гостя. Я его кормил и поил. Монашка в это время остановилась у знакомых и жила в нашей церковной сторожке Трофиловой Матрены и Вагиной Татьяны. Трофилова и Вагина Виноградова знали хорошо как бежавшего из ссылки контрреволюционера, т.к. он несколько раз бывал у них. Прожив у меня дней 7-8, Виноградов с монашкой Татьяной от меня уехали, отвез я их до разъезда № 62 Северной ж.д... Приблизительно в середине сентября м-ца Виноградов вернулся обратно, приехал т.ж. с монашкой Татьяной. На третий или четвертый день по приезде Виноградов мне сказал, что он с этого времени будет носить фамилию Милютин И. Д., а не Виноградов А.Ф. Это делает с целью, чтобы избежать ареста, иначе его как бежавшего из ссылки могут арестовать... Я распустил среди прихожан слух, что он мой племянник, приехавший ко мне гостить...».

До приезда Виноградова Коновалов уже имел авторитет в качестве активного обличителя политики советской власти. «Соввласть я не признаю, – говорил он, – т.к. устраивает гонения на истинно-православную церковь, организует колхозы и другие организации, которые приносят урон церкви. На проводимую Соввластью коллективизацию в деревне я смотрю отрицательно, т.е. лица, поступившие в колхоз, содействуют с безбожием, что противоречит нашей вере... Поэтому в разговорах о Соввласти я говорил всегда народу об отказе от вступления в колхозники. После службы в церкви я уходил. Что я олицетворял не для колхозников, а для верующих, т.к. вступление в колхоз – православный грех на народ».

Виноградов (Милютин), оставшись проживать у Коновалова, совместно с ним стал проводить конспиративные собрания среди крестьян, на которых обсуждался вопрос о поддерж-

ке организации, лидером которой якобы являлся позиционировавший себя так Виноградов. В следственном деле имеются указания о названии организации как «монархической партии». В подтверждение этому приводится, что сам Виноградов позиционировал себя в качестве лидера «монархической партии», и якобы у этой организации имелась программа, написанная в тетради. Вместе с тем при характеристике целей и задач организации в следственном деле используются не материалы этой программы, а выводы из проведённого анализа деятельности организации и показаний обвиняемых и свидетелей:

1. «К.-р. агитация и пропаганда, направленные на срыв мероприятий Соввласти в деревне под лозунгом «защиты устоев православной церкви».

2. Террористически-диверсионные акты против предприятий, учреждений, колхозов, активных общественных и советских работников.

3. Пропаганда идей вооруженного восстания и подготовка к последнему».

Что касается основного аргумента о возглавляемой им организации как партии, то, на наш взгляд, это, скорее, была довольно успешная попытка Виноградовым создать эффект значимости деятельности в противовес простому вредительству, мести власти за нанесённые Церкви и крестьянству (кулачеству) материальные, социальные, политические и другие притеснения. Обвиняемый Максимов по этому поводу показал: «...На собрании в доме Деянова Милютин заявил нам: «Я являюсь руководителем монархической партии. Задача нашей партии – уничтожение Соввласти». Другой пример. На собрании в доме Деянова Милютин о целях и задачах партии говорил: «Я являюсь членом «Монархической партии», которая ставит задачей борьбу с Соввластью. Программа этой партии заключается в том, чтобы представлять народу свободу религиозных убеждений, свободу частного рынка, частную собственность на землю, отдать в пользование кр-н леса, снизить крестьянам налоги». Следующий пример. На собрании в лесу Милютин говорил: «Наши цели заключаются в том, чтобы бороться против Соввласти, колхозов и коммун за вольную торговлю, за освобожд-

дение крестьян от непосильных налогов, за религиозные убеждения, за частную собственность, за передачу крестьянам земли и лесов... Мы ведем борьбу против колхозов...».

Мы считаем вполне допустимым использовать в тексте в качестве названия организации формулировку, предложенную следственными органами, – «церковно-монархическая крестьянская партия». Следует отметить, что ЦМПК явилась своего рода организационно-идеологическим оформлением сложившихся кулацких групп, уже практиковавших разовые «акции возмездия» в отношении представителей власти. После причисления себя членом бандгрупп к «партии» аналогичные мероприятия стали носить более систематический характер. Всего в Котельничском районе группой члена ЦМПК Ивана Скурихина совершены следующие теракты и бандитские налёты:

1. 2 августа 1931 г. совершено убийство оперуполномоченного Свечинского районного управления милиции Ф.М. Яровикова.

2. 13 сентября совершен вооруженный налет и разгром Вагинского с/с в д. Тронич Котельничского р-на, конторы и лавки сельпо, почтового агентства, убийство сторожа сельпо И.И. Вагина. Бандитами взято деньгами и товарами на сумму около 1200 руб. В момент налета банда обстреливала деревню.

3. 16 сентября убит и утоплен в реке Ацвеж колхозник-активист д. Шмелево П.А. Лысых.

4. 3 октября Ронжиным, Косолаповым, Скурихиным произведен вооруженный налет на возчика Шмелевской почты А.Л. Великоредчанина, у последнего при налете был отобран портфель с деньгами в сумме 3668 руб. 20 коп.

На территории Шабалинского района бандгруппой Гогueva совершены следующие акции:

1. В августе 1931 г. бандитами Т.В. Стояловым и Ф.И. Грибановым произведено вооруженное нападение на председателя колхоза д. Тоихи И.И. Верховского, который выстрелом из ружья был ранен.

2. В сентябре 1931 г. А.И. Гогueвым, Т.В. Стояловым, Т.И. Грибановым произведен вооруженный налет на собрание колхозников в д. Тойлиха. Было произведено несколько вы-

стрелов по колхозному собранию, в результате разогнано собрание и была тяжело ранена колхозница Разумова.

3. 15 сентября Гогуевым, Грибановым и Коврижных произведено вооруженное нападение на активиста-колхозника в д. Полубабино С.М. Смирнова, в результате последний выстрелом из ружья был ранен.

Данные факты широко использовались Виноградовым (Милютиным) в своих выступлениях на собраниях в качестве наглядных примеров силы ЦМПК. Кроме того, на собраниях обсуждались вопросы о проведении диверсионного акта – подрыва железной дороги с целью нанесения экономического ущерба власти. Неоднократно ставился вопрос о необходимости вооружения организации. Шло подстрекательство к организации налётов с целью грабежа – «уничтожение советских капиталов», а также убийству активных общественных и советских работников. Так, на одном из собраний Виноградовым (Милютиным) был поставлен вопрос об убийстве проводившего активную работу против зажиточных крестьян члена Петуховского с/с А.И. Глуховой. Все присутствующие с необходимостью убийства Глуховой согласились. Выполнить это обязательство взялись Скурихин и Рожкин⁶⁴⁸.

Итак, с 1929 г. политические взгляды и настроения викториан стали носить всё более отчётливый, конкретный антиправительственный характер, в 1930-1932 гг. они стали доминантными в определении политического поведения викториан.

⁶⁴⁸ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10210.Т.2. – Л.120-151.

Глава 11.

Деятельность государственных органов по ликвидации викторианского течения в Церкви

В 1929 г. при Воскресенском соборе г. Вятки спецслужбами была пресечена деятельность «законспирированной церковно-монархической организации», состоящей из 37 человек. Следственные органы хотя и ставили им в вину «преступную деятельность», осуществляемую с конца 1927 г., относили всё же начало её формирования и деятельности к 1926 г., то есть к периоду противостояния с обновленчеством. С конца 1927 г. активная деятельность указанной организации, направленная на борьбу против существующего государственного строя, выразилась, по мнению следственных органов, в следующем: «Высшими церковными кругами ко всему низовому духовенству и верующим была выпущена т.н. декларация с призывом к лояльному отношению к Соввласти. Глушков, Попыванов и другие признать эту декларацию в части, касающейся лояльного отношения церковников к Соввласти, по своим монархическим убеждениям отказались и призывали к этому всех верующих, мотивируя тем, что: 1) признание безбожной Соввласти является актом соединения с антихристом; 2) Советскую власть признать нельзя, т.к. последняя ведет борьбу с религией; 3) лояльное отношение к Соввласти есть прямое соединение с большевиками; 4) сатана борется с Церковью, борется с нею и Соввласть, как с сатаной у верующего не может быть никакого общения, так не может быть никакого общения и с Советской властью».

Членам «церковно-монархической организации при Воскресенском соборе г. Вятки» были предъявлены следующие обвинения:

1. «Организовав из себя контрреволюционную монархическую организацию при Вятском Воскресенском соборе, поставили своей ближайшей задачей и целью борьбу с Советской властью путем агитации и пропаганды, направленной к свержению и ослаблению» советской власти (23 человека: Юферева Фекла Семеновна (игуменья Феврония), Попыванов

Григорий Захарович, Глушков Михаил Валентинович, Юферев Леонид Михайлович, Иванов Константин Николаевич, Широких Александр Терентьевич, Жилин Николай Александрович, Альпов Иван Васильевич, Баранова Евгения Андреевна, Лагунова Фелицата Андреевна, Шатова Федосья Даниловна, Кожина Евгения Александровна, Некрасова Анна Тарасовна, Галашова Агрипина Алексеевна, Дудина Ольга Трофимовна, Акатьева Евдокия Васильевна, Хлыбова Александра Афанасьевна, Салтыкова Валентина Николаевна, Глухих Анастасия Васильевна, Токарева Анна Николаевна, Филимонов Егор Игнатьевич, Мухарицын Михаил Васильевич, Петрова Анна Леонтьевна).

2. «Пытался возглавить собой указанную выше организацию и руководить ею» (Юферев Михаил Алексеевич).

3. «Состоял в контрреволюционной монархической церковной организации, снабжая таковую контрреволюционными воззваниями епископа Виктора, организовывал для осужденного Соввластью и контрреволюционную деятельность епископата и духовенства денежную и материальную помощь» (Ельчугин Александр Вонифантьевич).

4. «Состоя членами церковно-приходского совета и примыкая к церковно-монархической контрреволюционной организации Вятского Воскресенского собора, принимали участие в ее деятельности путем устройства нелегальных собраний для оказания организационного сопротивления органам Соввласти, проводимых ими мероприятиях» (Шаромов Алексей Никитич, Кропачев Семен Михайлович, Кирьянов Петр Александрович, Кирьянов Василий Алексеевич, Кремлев Никифор Иванович, Суторихин Михаил Иванович).

5. «Состоя членами нелегального церковно-приходского совета помогали в деятельности церковно-монархической группировке» (Кушов Афанасий Петрович, Кочуров Василий Васильевич, Пересторонин Алексей Александрович, Литвинов Василий Павлович, Катков Александр Андреевич, Садаков Федор Васильевич).

Ввиду «малосознательности и малограмотности» граждан, в результате чего они являлись «послушным орудием в руках

враждебно-настроенного против Соввласти элемента», дело было прекращено в отношении: 1) Мухарицина М.В., 2) Кушова А.П., 3) Кочурова В.В., 4) Пересторонина А.А., 5) Литвинова В.П., 6) Каткова А.А., 7) Садакова Ф.В. Все они были освобождены из-под стражи.

В отношении Февронии (Юферевой Ф.С.) мера наказания фактически не была применена. Игуменья в связи с её болезненным состоянием была оставлена на свободе⁶⁴⁹.

В 1930 г. была ликвидирована «преступная» викторианская группа с. Красного Вятского района в количестве 12 человек. Рудин Иван Георгиевич, Рязанцев Василий Дементьевич, Копысов Матфей Петрович, Салангин Иван Андреевич обвинялись в том, что «на почве враждебного отношения к советской власти вели антисоветскую агитацию среди верующих крестьян села Красного, распускали ложные слухи о скорой войне и «неминуемом» падении советской власти. Созвав нелегальное заседание руководителей церковного прихода, решили на нем изымать из обращения серебряные и золотые деньги и на имевшиеся в церковной кассе бумажные деньги скупать серебро и золото. В результате ими было изъято из денежного обращения государства и спрятано серебряных монет 2 тысячи рублей, медных монет – 237 рублей и куплено на черном рынке золотой валюты 200 рублей».

Тронин Александр Васильевич, Яронина Просковья Ивановна, Коновалова Анна Николаевна, Старченкова Елена Петровна, Шубина Степанаида Александровна, Цапаева Татьяна Сидоровна, Попова Надежда Ефимовна, Крылова Анна Фроловна были признаны виновными в том, что, «будучи враждебно настроенными по отношению к советской власти, вели антисоветскую агитацию среди верующих, анонимные письма о «явлении» Христа, вели противоклхозную агитацию»⁶⁵⁰.

1930 год примечателен восемью случаями применения высшей меры наказания, все они связаны с антиправительственной агитацией. К ней были присуждены: Рязанцев Василий

⁶⁴⁹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.1; ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.7. – Д.Су-8585.Т.2. – Л.218-229.

⁶⁵⁰ ГА КО. – Ф.Р-2943. – Оп.15. – Д.415. – Л.7-11.

Дементьевич, церковный староста церкви с. Красное (его деяния кратко изложены выше); Анисимов Леонид Семёнович, священник кладбищенской церкви с. Суна; Южаков Александр Иванович, священник церкви с. Верхосунье; Свечников Владимир Владимирович, священник с. Волково Слободского района; Шишов Федор Яковлевич, священник Казанской церкви г. Уржума; Рождественский Георгий Павлович, бывший монах, проживал в д. Овсяниково Уржумского района; Ляпидовский Вениамин Николаевич, священник с. Большой-Рой Уржумского района; Тарабыкин Егор Яковлевич, священник с. Русский-Турек Уржумского района. Последние четыре человека проходили по двум коллективным делам. Подробнее остановимся на них⁶⁵¹.

Первое следственное дело связано с деятельностью викторианской группы, организованной настоятелем Казанского собора г. Уржума Шишовым Федором Яковлевичем, который характеризовался следственными органами как «лидер крайне реакционного церковного течения «викторовцев» всего Нолинского округа Нижкряя, постоянный оппонент на диспутах, идеолог и вдохновитель реакционных настроений среди церковников и прихожан...». Его поддерживала «крепко спаянная общей целью и убеждениями ненависти к советской власти» группа, в которую входили: Рождественский Георгий Павлович, бывший монах, проживающий в д. Овсяниково Уржумского района; Новиков Роман Филлипович, бывший волостной старшина, проживающий в д. Н. Толмацкан Уржумского района; Култышев Борис Семёнович, кустарь-сапожник, проживающий в г. Уржуме.

В своих проповедях и частных разговорах Ф. Шишов заявлял: «Коммунисты – это антихристы, которых надо проклинать...» Также, осуждая декларацию митр. Сергия, говорил: «Сергиевцы и другие – это поддельные коммунисты, сейчас Викторовское течение самое правильное. Власть советская сей-

⁶⁵¹ ГА КО. – Ф.Р-2943. – Оп.15. – Д.415. – Л.7-11; ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.6. – Д.Су-7488. – Л.92-97; ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-9964. – Л.27-41; ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.7. – Д.Су-8580.Т.1. – Л.133-152; ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.7. – Д.Су-8804. – Л.113-133.

час душил религию и духовенство. Всех, кто действительно верующий, власть ссылает, сажает в тюрьмы, облагает непосильными налогами». В каждой проповеди Ф. Шишов акцентировал внимание прихожан на приближающийся апокалипсис: «Делать в сей момент ставку на что-нибудь человеческое – безумие. Расчёты на человеческое рушатся, банкротятся, ставка на многолетнюю мудрость и опытность, на учёность, даже на духовность, воспринятую человечески. И страшно, надеясь на это, брать на себя сан священника. Теперь, видимо, мирское мудрование терпит банкротство, носители его приходят к безверию, ставка на всё это бита. К чему же после этого воспитание, образование, какая сему цель – никакая. Идёт суд божий, отмечается человеческое, даётся Божие». По мнению следствия, в каждой проповеди Ф. Шишов «стремился подорвать авторитет соввласти, проклиная её, сравнивая современность с варварством». В отношении советской власти уржумский священник имел такие суждения: «Ап. Павел велит подчиняться власти для господ, то есть при условии подчинения власти самому господу».

Г.П. Рожественский говорил среди населения о том, что «власть нас притесняет, как же мы будем молиться за неё, везде духовенство ссылают в ссылку, в тюрьму, это власть беззакония, власть, которой действительно не надо подчиняться». Остальные, привлекаемые к ответственности соратники Ф. Шишова Р.Ф. Новиков и Б.С. Култышев распространяли аналогичную агитацию, причём, как указано в обвинительном заключении, активнее Г.П. Рожественского. Однако ВМН была применена к последнему, вероятно, как указано в деле, по причине дружеских отношений с Ф. Шишовым⁶⁵².

Второе дело связано с деятельностью «антисоветской группы», в которую входили: Ляпидовский Вениамин Николаевич, священник с. Большой-Рой Уржумского района; Тарабыкин Егор Яковлевич, священник с. Русский-Турек Уржумского района; Глазырин Петр Михайлович, бывший стражник, проживал в д. Танабаево. Все они следственными органами были обвинены в том, что «распространяли контрреволюционную

⁶⁵² ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-9964. – Л.27-41.

литературу среди населения, проводили нелегальные собрания, застращивали население пришествием антихриста, использовали бедноту и активистов для своей цели». Под контрреволюционной литературой подразумевалась привезённая неизвестной женщиной из Киево-Печерской лавры для Ляпидовского книга «Близь есть в преддвериях». В ней говорилось о тяжелых временах, переживаемых населением, и пришествии в 1933 г. антихриста⁶⁵³.

В начале января 1931 г. был ликвидирован нелегальный монастырь около с. Филейка, в который входили священник Виктор Левашов и 18 монахинь, среди них: Татьяна Санникова, Ольга Шулятьева, Анна Фарафонова (Фофанова), Анна Скопина, Мария Понамарева (Пономарева), Анастасия Понамарева (Пономарева), Домна (Доминика) Погудина, Анастасия Осовских, Александра Кошкина, Анна Королева, Евдокия Коновалова, Екатерина Козлова, Мария Кислицына, Мария Желвакова, Надежда Тиунова, Мария Целищева, Серафима Сунцова. Они обвинялись в том, что, «...объединившись в нелегальный женский монастырь в с. Филейка... по окрестным деревням и среди проходящих в церковь молиться женщин распространяли всевозможную церковную литературу, кресты, иконки, святую воду и проч., одновременно ведя антисоветскую агитацию против проводимых советской властью мероприятий на селе..., т.е. совершали преступления, предусмотренные ст. 58 п. 11 УК. Кроме того, задерживали у себя разменную серебряную и бронзовую монету, стремясь тем самым сорвать нормальное денежное обращение на рынке, т.е. совершали преступление, предусмотренное ст. 59 п. 12 УК...»⁶⁵⁴.

В 1931 г. была осуждена «группа церковников» в количестве 14 человек, действовавшая на территории Слободского и Белохолуницкого районов. В неё входили: Крекнин Николай Николаевич, Мякишев Николай Корнилович, Мышкин Николай Геннадьевич, Пестов Алексей Владимирович, Мухлынина Макария Петровна, Рычкова Ольга Васильевна, Бакулева Евдокия Ефимовна, Рычкова Мария Фёдоровна, Машковцева Сте-

⁶⁵³ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.6. – Д.Су-7488. – Л.92-97.

⁶⁵⁴ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.6. – Д.Су-8022. – Л.256-269.

панида Николаевна, Шильникова Анна Тимофеевна, Двоглазов Иван Александрович, Шутова Ольга Ивановна, Якимова Зинаида Ивановна, Шабалина Анна Ефимовна. Указанные лица обвинялись в том, «что будучи враждебно настроенными к Соввласти, стремились орг. к-р группу, ставя себе целью срывать все мероприятия Соввласти и партии путем агитации против коллективизации, хлебозаготовок, самообложения с/х налога, расширения посевных площадей, страхования скота, займа индустриализации, льнозаготовок, призывали кр-н к неподчинению Соввласти и свержению ее, собирали нелегальные собрания группы, прорабатывая на них методы и пути борьбы с Соввластью, пропагандировали в массах верующих святости и чудодействия «пламенных младенцев», святого колодца, святой ели»⁶⁵⁵.

В 1931 г. была ликвидирована подробно рассмотренная нами выше «церковно-монархическая крестьянская партия» в количестве 15 человек.

Коновалов Алексей Васильевич обвинялся в том, что: «а) является активным руководителем и идеологом контрреволюционной организации – «церковно-монархическая крестьянская партия»; б) принимал активное участие в создании этой организации и во всей её контрреволюционной деятельности, направленной к подготовке и свержению существующего советского строя».

Сергеева Устинья Фёдоровна, Трефилова Матрёна Петровна, Диялов Яков Степанович, Вагина Татьяна Ивановна, Пономарев Александр Петрович, Голубков Макар Егорович, Масксимов Федор Андреевич, Мальцев Иван Павлович, Малышев Федор Павлович, Баранов Арсений Фадеевич, Пронина Александра Алексеевна, Коновалова Дарья Ивановна были обвинены в том, что: а) являлись активными участниками партии; б) практически реализовывали установки партии, направленные на подготовку вооруженного восстания и условий к совершению существующего Советского строя.

⁶⁵⁵ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.7. – Д. Су-8727. – Л.335-357.

Стоялов Терентий Васильевич был обвинён в том, что: а) являлся активным участником партии, осуществлял к.-р. деятельность, направленную к подготовке условий к свершению существующего Советского строя; б) состоял в бандитской группе, по заданиям партии совершил ряд террористических актов против активных представителей власти; в) провел ряд вооруженных налетов и ограбил государственные и корпоративные учреждения на нужды организации⁶⁵⁶.

В феврале 1932 г. на территории г. Вятки и прилегающих к нему ряду районов, по мнению Секретно-политического отдела ПП ОГПУ, была вскрыта и ликвидирована «контрреволюционная церковно-монархическая организация (из 55 человек) «Истинно-православная церковь», руководимая епископами Дмитрием Гдовским и Виктором Глазовским, митр. Иосифом Ленинградским. Как указано в следственном деле: «Организация, являясь филиалом всесоюзной к.-р. организации «ИПЦ», пыталась через активных последователей этой организации священников Будрина, Новинского, Вылежинского объединить и возглавить в бывшей Вятской епархии сторонников «ИПЦ». Организация пыталась развернуть широкую пораженческую к.-р. агитацию и вела подготовку к вооруженному восстанию и свержению Советской власти. Практиковала широкое вовлечение в организацию молодежи (студентов, пионеров, учащихся). ...Центром возникновения организации явился гор. Вятка, где имелись большие к.-р. кадры в лице местного и сильного духовенства, бывших людей и большого количества монашек». Руководители вятского филиала ИПЦ (один из которых священник Павел Владимирович Будрин получил по делам ИПЦ полномочия от митрополита Иосифа) «с целью «единения сторонников ИПЦ создали в одном из Викторовских приходов г. Вятки (Хлыновском) нелегальное церковное управление, которое и являлось организующим к.-р. центром». По версии следствия, организация, имевшая руководящий центр в г. Вятке, называемый «Секретным управлением», строилась по принципу «ячеек». Последние находились: 1) в г. Вятке при Александро-

⁶⁵⁶ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10210.Т.2. – Л.120-151.

Невском соборе группой из 7 человек руководил священник Лопатин Александр Иванович; 2) в г. Слободском при Никольской церкви группу из 7 человек возглавлял священник Красноперов; 3) в с. Средне-Ивкино Верхошижемского района группой из 4 человек руководством священник Попырин; 4) в с. Тюмени Верхошижемского района была создана группа под руководством священника Барудкина; 5) в с. Русском Вятского района группу из 3 человек возглавлял священник Аркадий Ильич Вознесенский; 6) в с. Чепца Просницкого района группой из 12 человек руководил дьякон местной церкви и Александр Владимирович Потехин.

По версии следствия, «все указания принципиального, организационного порядка секретное Вятское управление получило из центра руководителей «Истинно-православной Церкви»: от архиепископа Д. Гдовского, митрополита Иосифа, а также епископа Виктора».

Члены вятского филиала ИПЦ обвинялись в том, что:

1. «Преследуя контрреволюционные цели, создали и возглавили к.р. организацию церковников, именованную «Истинно-православная церковь». Объединили вокруг себя к.р. духовенство, монашество и быв. людей, через которых вели активную деятельность, пораженческую и повстанческую к.р. пропаганду. Распространяли к.р. литературу, ставя конечной целью свержение Советской власти путем вооруженного восстания...» (Будрин Павел Владимирович, Новинский Серафим Григорьевич, Вылежинский Николай Николаевич).

2. «Вошли в состав к.р. церковно-монархической организации «Истинно-Православная Церковь», возглавляли отдельные группы этой организации, вели активную к.р. пропаганду идей вооруженного восстания и свержения Советской власти...» (Лопатин Александр Иванович, Половников Василий Васильевич, Стародубцева Ангелина Григорьевна, Шестакова Мария Павловна, Потехин Александр Владимирович, Скрябин Василий Егорович, Попырин Филипп Андреевич, Красноперов Александр Николаевич, Вознесенский Аркадий Ильич).

3. «Состояли членами к.р. организации ИПЦ, являлись активом организации, вели усиленную к.р. деятельность в

плоскости срыва хозяйственно-политических кампаний, проводимых в деревне. Вели повстанческую агитацию. Распространяли анонимного содержания письма, выполняли отдельные поручения по заданию руководителей к.р. организации «Истинно-православной церкви»...» (Юферев Михаил Леонидович, Червякова Анастасия Александровна, Попова Александра Яковлевна, Мельчукова Александра Степановна, Вагина Евдокия Тихоновна, Столбова Анна Ивановна, Зорина-Маркова Надежда Савельевна, Шилова Павла Ивановна, Жгулева Марфа Яковлевна, Кушов Михаил Петрович, Пешкичев Влас, Глухих Анастасия Васильевна, Мусихин Спиридон Афанасьевич, Стяжкин Николай Федорович, Штин Андрей Петрович, Бровцын Андрей Андреевич, Вахрушев Александр Егорович, Михеев Иван Матвеевич, Полякова Лидия Яковлевна, Окатьева Екатерина Васильевна, Барудкин Артемий Ильич, Бороздина Екатерина Ильинична, Глушкова Анастасия Федоровна, Клестова Наталия Кузьмовна).

4. «Состоя членами к.р. организации – «Истинно-православной церкви», разделяли политические установки организации и являлись ее прямыми пособниками в антисоветской деятельности...» (Тюлькина Мария Михайловна, Кузикова Анна Ивановна, Братухина Наталья Александровна, Рябкова Анфиса Кирилловна, Рассохина Агриппина Андреевна, Полуновских Васса Ефимовна, Воронина Александра Афанасьевна, Зайцева Мария Петровна, Болотов Михаил Николаевич, Полякова Анна Ивановна, Бровцина Анна Васильевна, Старкова Дарья Мефодьевна, Соковнина Мария Михайловна, Кропачева Алевтина Ксенофоновна, Пантюхина Евфалия Тимофеевна, Бычкова Лукерья Федоровна, Пантелеева Маргарита Ефимовна, Штин Марина Яковлевна, Шутова Ольга Васильевна)⁶⁵⁷.

В феврале 1932 г. Секретно-политическим отделом ПП ОГПУ Нижегородского края была «ликвидирована церковно-монархическая контрреволюционная организация, являющаяся филиалом Всесоюзной контрреволюционной организации «Истинно-православная церковь». Организация, условно обозна-

⁶⁵⁷ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10261.Т.5. – Л.1-43.

чим её как котельничский филиал ИПЦ, состояла из 95 человек и действовала на территории Котельничского, Кикнурского, Яранского, Санчурского, Шарангского, Советского, Шабалинского, Черновского, Пижанского, Арбажского и Даровского районов Нижегородского края.

По версии следствия, «непосредственное руководство организацией осуществлялось ярыми последователями «ИПЦ»: реакционными епископами Виктором Глазовским и Нектарием Яранским через институт благочинных. Кроме того, члены организации имели непосредственную связь с Ленинградским центром «ИПЦ».

После разгрома Всесоюзного центра «ИПЦ», организация, потеряв руководителей, перешла отдельными звеньями на нелегальное положение и, уйдя в подполье, старалась в лесах организовать нелегальные, тщательно замаскированные группы своих сторонников, а в отдельных случаях перешла к новым формам работы – организации походных церквей и нелегальных молитвенных домов, создавая специальные кадры негласных попов, предоставив им большую арену деятельности для работы в подполье».

Возникновение контрреволюционной организации следователи ОГПУ относили к 1927 г., когда изданная митр. Сергием Декларация встретила, по их данным, среди отдельных групп реакционно-настроенного духовенства враждебное отношение, которое сразу же заняло непримиримую позицию в этом вопросе.

«Наиболее резкую реакцию в Нижегородском крае, – говорится в материалах дела, – занял тогда бывший епископ Виктор Глазовский (Островидов), который выпустил свое декларативное воззвание, призывающее к непризнанию митрополита Сергия...

Этим возванием епископ Виктор объединил вокруг себя все реакционно-монархические церковные элементы и под блгом борьбы за «истинное православие» повел широкую контрреволюционную деятельность.

После ликвидации первой контрреволюционной группы, возглавляемой епископом Виктором, члены организации, лик-

видированной нами сейчас, восстановили связи с членами политическо-административного центра в лице Ленинградских епископов Дмитрия Гдовского и Сергия Нарвского, продолжали контрреволюционную деятельность в духе установок епископа Виктора, получая в то же время указания от Дмитрия Гдовского вплоть до 1929 года. После 1929 года руководство филиалами контрреволюционной организации «ИПЦ» перешло к епископу Нектарию Трезвинскому, возвратившемуся из ссылки, в которой Нектарий встретился с епископом Виктором и от последнего получил указания. После изоляции Нектария руководство филиалами контрреволюционной организации сосредоточилось в руках отдельных благочинных».

Структура организации, по версии следствия, выглядела следующим образом:

1. В Котельничском районе было две ячейки ИПЦ: одна в г. Котельниче, руководимая благочинным Несмеловым, и вторая – в с. Ильинском Котельничского района, руководимая благочинным Поповым.

2. В Яранском районе филиал ИПЦ возглавлял благочинный Никонов, под руководством которого находилось свыше 30 приходов на территории Яранского, Кикнурского, Шарангского и Санчурского районов.

3. В Советском районе филиал возглавлял благочинный с. Советска Мышкин, под руководством которого находились церковные приходы Советского, Пижанского и часть Арбажского района.

4. Шабалинский филиал, который возглавлял Галицкий П.С.

По мнению следствия, «идейное руководство филиалами осуществлял епископ Глазовский Виктор (Островидов), а после его ареста – епископ Яранский Нектарий (Трезвинский). ...После ареста епископа Виктора руководители филиалов связались с членами политическо-административного центра «ИПЦ» в лице епископов Дмитрия Гдовского и Сергия Нарвского».

Следствием были выделены следующие направления «контрреволюционной деятельности» организации: объедине-

ние вокруг идей защиты «Истинно-православной церкви» широких масс крестьянского населения; активная борьба против коллективизации сельского хозяйства, срыв хозяйственно-политических кампаний и разложение колхозов; распространение контрреволюционной литературы; провокация чудес и использование их в целях расширения контрреволюционного влияния на население; провокация массовых выступлений; организация подполья и института «негласных попов»; пораженческая и повстанческая пропаганда, проявляющаяся в распространении слухов.

Члены ИПЦ обвинялись в том, что:

1. «Преследуя контрреволюционные цели, вошли в состав церковной к.-р. организации, именованной Истинно-православная церковь, на территории Нижегородского края, возглавив ее, руководили ее деятельностью, объединяли вокруг себя кулачество и монашек, вели активную к.-р. работу, преследуя конечной целью подготовку к свержению Соввласти...» (Никонов Иван Владимирович, Попов Иван Андреевич, Мышкин Николай Михайлович, Стародумов Иван Савватеевич, Стрельников Михаил Ипполитович, Галицкий Петр Степанович, Несмелов Леонид Васильевич).

2. «Войдя в состав к.-р. организации Истинно-православная церковь, организовали церковное к.-р. подполье, руководили им и по заданиям организации вели активную контрреволюционную работу среди населения...» (Сухоруков Сергей Петрович, Разгулин Иван Васильевич, Созинова Акулина Николаевна, Бакулова Евдокия Егоровна).

3. «Вошли в состав к.-р. организации «ИПЦ», являлись связистами, выполняли задания по связи организации с членами Церковно-политического центра ИПЦ и принимали участие во всей к.-р. деятельности организации...» (Мосунов Нестор Яковлевич, Слобожанинова Акулина Гермогеновна, Кузьминых Клавдия Ивановна).

4. «Вошли в состав Церковно-монархической к.-р. организации «Истинно-православная церковь», являлись активом организации, принимая деятельное участие во всей ее к.-р. работе...» (Тепляшин Петр Иванович, Курбановский Николай

Николаевич, Рублев Геннадий Васильевич, Попов Василий Георгиевич, Завьялов Геннадий Трофимович, Касьянов Афанасий Игнатьевич, Дитиримов Павел Николаевич, Емельянов Серапион Николаевич, Кондаков Иван Иванович, Усольцев Алексей Васильевич, Юдинцев Александр Карпович, Огородов Михаил Александрович, Кочев Александр Анисимович (он-же «Авраамий»), Яндуляцкий Семен Иванович, Головин Алексей Михайлович, Кириллов Петр Анатольевич, Лубнин Алексей Викентьевич, Прахов Николай Семенович).

5. «Вошли в состав к.-р. организации «Истинно-православная церковь» и вели по заданию организации к.-р. работу среди населения...» (Овчинников Василий Васильевич, Юферева Елена Андреевна, Малых Иван Денисович, Олюнин Павел Федорович, Петухов Андрей Афанасьевич, Драгина Екатерина Николаевна, Щатов Иван Павлович, Галкин Василий Матвеевич, Крежнин Григорий Александрович, Слобоканинова Парасковия Петровна, Ржаницына Ольга Васильевна, Чербинин Платон Никандрович, Федоровский Петр Иванович, Азерьянов Степан Николаевич, Ложкин Алексей Всеволодович, Медведев Леонид Викентьевич, Родина Ангелина Федоровна, Лаптева Ксения Игнатьевна, Теряхов Петр Алексеевич, Кукарников Александр Андреевич, Тилкевич Николай Николаевич, Петухова Ольга Капитовна, Хамонтова Агриппина Михайловна, Лобанова Екатерина Леонтьевна, Березнева Наталья Мануйловна, Гребенкина Татьяна Николаевна, Тарасова Татьяна Герасимовна, Свинцова Евдокия Константиновна, Шарова Харитина Аниксивна, Киселева Мария Фоминична, Шаров Василий Аникиевич, Лопатин Николай Дмитриевич, Головин Михаил Иванович, Сухорукова Мария Николаевна, Демшова Анна Прохоровна, Безденежных Илья Петрович, Щеглова Екатерина Павловна, Русских Ольга Васильевна, Забегаев Иван Павлович, Попов Михаил Александрович, Попов Пётр Александрович, Попов Степан Попович, Попов Николай Степанович, Кульпин Иван Фомич, Макаров Степан Федорович, Хромихин Александр Александрович, Мягчилов Михаил Степанович, Жарихин Василий Васильевич, Целищева Марфа Корниловна, Наимушина Агриппина Алексеевна, Луковник Захар Михеевич, Ни-

китин Варсонорий Прокопьевич, Курочкин Иван Петрович, Шанина Екатерина Алексеевна, Кочешков Николай Александрович, Смехова Александра Михайловна, Христолюбов Прокопий Павлович, Лоптев Евдоким Иванович, Соколов Александр Иванович, Домрачев Арсений Александрович, Скурихина Александра Макаровна, Гребнева Анисия Никитична, Глушкова Александра Петровна).

Обвиняемые Луковников Захар Михеевич, Козьминых Клавдия Ивановна и Бакулова Евдокия Егоровна в связи с «малограмотностью», в результате чего они стали послушным орудием в руках «преступников», были освобождены под подписку о невыезде с места жительства⁶⁵⁸.

Одни из фигурантов вышеуказанного дела первые и наиболее из активных викториан, а именно: благочинный И.И. Фокин и священник П.А. Образцов до ликвидации котельничского филиала ИПЦ уже были осуждены по линии ОГПУ и находились в ссылке. Так, Фокин Иван Иванович был осуждён в конце 1929 г. в связи с тем, что, как указано в обвинительном заключении, являлся опасным элементом. Он был «центральной фигурой в кулацко-зажиточной и антисоветски настроенной прослойке. Являясь представителем епископа Нектария, в своё время за а/с деятельность высланного в «СЛОН», Фокин в условиях села Падерино и всех селений, входящих в состав 5-го благочинного округа, на протяжении ряда лет держался консервативной косности и, используя своё влияние на верующее население, тормозил ряду не только чисто политических, но культурных начинаний»⁶⁵⁹. Образцов Пётр Александрович был осуждён 10 июня 1931 г. за высказывания о том, что советская власть душит крестьянство налогами, а также распространением воззвания Соловецких епископов и открытого письма священников г. Москвы к митр. Сергию (от 26-28 ноября 1927 г.)⁶⁶⁰.

Весной-летом 1932 г. были «зачищены» оставшиеся в Кикнурском районе «хвосты» ликвидированного в феврале

⁶⁵⁸ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.1-62.

⁶⁵⁹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.4. – Д.Су-4947. – Л.21-22.

⁶⁶⁰ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.4. – Д.Су-5368. – Л.1-34.

1932 г. котельничского филиала ИПЦ. К таковой группе относились: Фаворский Василий Ильич, Лагунов Алексей Алексеевич, Чашина Парасковья Андреевна, Малышев Павел Николаевич, Колесников Яков Иванович, Березин Василий Матвеевич, Падерина Парасковья Николаевна, Лбова Ефросиния Михайловна, Шарова Матрена Макаровна, Швецов Василий Алексеевич, Зыков Михаил Ильич, Вершинина Пелагея Яковлевна, Падерина Серафима Всеволодовна. Указанные лица, по версии следствия, являлись продолжателями политических и тактических установок ИПЦ: вели пропаганду идей о непризнании и неподчинении советской власти как «власти от дьявола-сатаны»; призывали крестьянскую массу к невыполнению хозяйственно-политических кампаний, к выходам из колхозов и т.д. Практически «контрреволюционная» работа кикнурского «хвоста» котельничского филиала ИПЦ проявлялась в распространении листовок и нелегальной литературы, организации и проведении нелегальных собраний (под видом молитвенных), «систематической агитации и пропаганде против всех мероприятий Советского правительства на основе внедрения религиозного фанатизма в крестьянской массе»⁶⁶¹.

В середине 1932 г. ликвидированы оставшиеся в Арбажском районе «хвосты» Котельничского филиала ИПЦ. Члены организации, в которую входили Юферев Виктор Константинович, Жгулева Парасковья Яковлевна, Рогачев Прокопий Фокеевич, «унаследовав установки организации, не признавая Советскую власть, путем агитации вели борьбу с ней, питая надежды на скорое падение Соввласти и восстановление монархического строя». Их преступная деятельность, по мнению следствия, проявлялась в противодействии посредством агитации колхозному строительству и в проводимых в деревне хозполиткампаниям (в частности, по весеннему севу); распространяли слухи о войне, товарном голоде и кончине мира. По версии следствия, привлекаемые к ответственности лица «с целью получения указаний в своей к/р. деятельности... поддерживали живую связь с руководителями центра «ИПЦ» - Епис. Викто-

⁶⁶¹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.6. – Д.Су-8195. – Л.236-243.

ром и Нектарием, а также руководителями местных филиальных ячеек»⁶⁶².

Всего за 1928-1932 гг. по следственным делам⁶⁶³ проходило не менее 365 человек, принадлежащих к викторианскому церковному течению, из них в 1928 г. – 2, 1929 г. – 24, 1930 г. – 96, 1931 г. – 48, 1932 г. – 150, не установлена точная дата осуждения у 47 человек. Обвинение, как правило, происходило по ст. 58 п. 10 УК РСФСР, в меньшей степени совместно со ст. 58 п. 11 УК РСФСР⁶⁶⁴.

⁶⁶² ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.2. – Д.Су-1845. – Л.50-55.

⁶⁶³ Несколько обособленно в хронологическом отношении стоит дело о ликвидации зимой-весной 1933 г. «охвостья» вятского филиала ИПЦ в с. Малюганиха (Митино). Руководителем «контрреволюционной» организации был признан последователь еп. Виктора священник Василий Иванович Мышкин. На допросе он показал: «Епископа Виктора мы считаем истинно православным епископом, поэтому признаем его своим руководителем...». В с. Митино приезжали викторианские верующие за 15 км. из г. Вятки. Также в Вятке был обнаружен и новый «нелегальный монастырь» по адресу ул. Дерендяева, дом №98. Как указывало следствие, его насельники «являлись последователями Иоанна Кронштадского и участвовали на ионитских общих молениях. Все они считают своим руководителем епископа Виктора. Руководила нелегальным монастырём «иоанитка» Анна Даниловна Саломатова (в январе 1933 г. она внезапно скрылась в неизвестном направлении). Всего по этому делу проходило 16 человек: 1 священник, 2 дьякона, 7 бывших насельниц монастырей, 5 прихожан из Хлыновской церкви г. Вятка, в том числе Новинский Иван Григорьевич, брат бывшего священника Хлыновской церкви отца Серафима, 1 домовладелец, у которого жили монахини. Им было предъявлено следующее обвинение: «Филиал контрреволюционной организации ставил перед собой в основном следующие задачи: призывать верующих к неподчинению советской власти, вести активную борьбу против хозяйственно-политических кампаний, проводимых на селе; противодействовать коллективизации сельского хозяйства, разъяснять верующим о митрополите Сергии, что он изменил истинному православию и продался большевикам...» (Чудиновских Е.Н., Жаравин В.С. Сестры...).

⁶⁶⁴ Статья 58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву, ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.ст. 58-2; 58-9), а равно распространение, изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собою лишение свободы не ниже шести месяцев. Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2.

Статья 58-11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2.

Статья 58-2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях и в частности с целью насильственно отторгнуть от СССР и отдельной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные СССР с иностранными государствами договоры, влекут за собою высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся, с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной рес-

Применяемые меры наказания: до 1 года – 13; от 1 года до 3 лет – 228⁶⁶⁵; от 3 до 5 лет – 47⁶⁶⁶, от 5 до 10 лет – 9; ВМН – 8; освобождено от судебной ответственности, в качестве наказания зачтён срок предварительного заключения, дело прекращено – 15; оштрафовано – 2⁶⁶⁷; срок наказания установить не удалось у 47 человек. Не менее чем в 3/4 от общего количества дел так или иначе фигурируют монашествующие (чаще всего монахини) либо как обвиняемые, либо в качестве активных агитаторов или просто социальной базы ликвидированных «контрреволюционных церковно-монархических организаций» и т.д. Также не менее чем в 2/3 следственных дел отмечено, что социальной базой указанных организаций были «бывшие люди», то есть кулаки, торговцы, фабриканты, заводчики, дореволюционные государственные служащие и др. Речь, конечно, уж не ведётся о духовенстве.

С вхождением в состав Вятского края Лузского района, ранее являвшегося частью территории Северо-Двинской губернии, число репрессированных антисерган также расширилось. Из 15 осужденных последователей епископа Иерофея Никольского 3 человека были привлечены к ответственности в 1929 г., 12 – в 1932 г.⁶⁶⁸.

Среди сергиан также было распространено негативное отношение к светской власти, что, по своей сути, выходило за рамки лояльных по отношению к советскому правительству норм, установленных Декларацией 1927 г., циркуляром от 2 апреля 1929 г. и в целом противоречило церковно-политическому курсу митрополита Сергия. За 1928-1932 гг. по следственным делам проходило не менее 123 сергиан, из них в 1928 г. – 4, 1929 г. – 14, 1930 г. – 33, 1931 г. – 18, 1932 г. – 27, не установлена точная дата осуждения (в том числе по причине прекра-

публики и тем самым гражданства СССР и изгнанием из пределов СССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.

⁶⁶⁵ Применялась, как правило, высылка, в меньшей степени – лишение свободы.

⁶⁶⁶ Применялось как лишение свободы, так и высылка (в редких случаях мера наказания была условной).

⁶⁶⁷ Не указаны случаи, когда штраф налагался дополнительно к лишению свободы.

⁶⁶⁸ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10146. – Л.2,29об,45; ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.2. – Л.60об.

щения дел) 27 человек. Были привлечены к ответственности 2 епископа, 61 священник, 8 дьяконов, 10 псаломщиков, 17 монашествующих. 3/4 репрессированных составили мужчины. К пятерым в 1930 г. была применена ВМН. Отметим, что сергианских приходов было в три раза больше, чем викторовских, а количество репрессированных в три раза меньше.

Особо следует отметить, что яранские антисергиане, а также репрессивные органы власти в 1932 г. характеризовали деятельность еп. Нектария как продолжение линии еп. Виктора. Наряду с продолжением признания в качестве своего лидера еп. Виктора в среде яранских антисергиан имела место тенденция в позиционировании себя в качестве представителей «религиозного течения викторовской ориентации», или викторонектариевской ориентации, или Истинно-православной церкви. Следует отметить, что все указанные самоназвания воспринималось как синонимы и противопоставлялись предлагаемой ОГПУ трактовке термина «истинно-православная церковь» как контрреволюционной организации. Имели место и редкие исключения. Например, обвиняемый Рублев Г.В. на допросе заявил: «Состоя в рядах духовенства, официально епископа Виктора, я признаю, что Викторовское духовенство как одно целое есть контрреволюционная организация, маскирующаяся «Истинно-православной церковью»...»⁶⁶⁹

Итак, в связи с антиправительственной позицией представителей викторианского течения РПЦ в целом в период с 1929-го по 1932 г. ОГПУ были ликвидированы: исторически сложившаяся и поддерживаемая викторианами структура церковного управления; более 2/3 викторианских священников, пополнение которых было почти невозможным по причине отсутствия епископов; практически всё выявленное организованное монашество (совместно проживающее в нелегальных монастырях), которое на протяжении всего послереволюционного времени играло важную и особую роль в формировании отношения верующих к высшей церковной и светской власти.

⁶⁶⁹ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267.Т.8. – Л.6.

Таким образом, можно говорить, что в 1932 г. викторианское течение в Русской Православной Церкви прекратило своё существование как самостоятельная от Московской Патриархии жизнеспособная церковная организация, имеющая обособленное управление и возможность легального распространения своего влияния на широкие слои верующих.

Глава 12.

Ликвидация викторианского подполья в 1933–1940-х гг.

После 1932 г. всё более стала проявляться тенденция трансформации викторианства в церковное подполье. «Остатки» легально действующих викторианских церквей были ликвидированы в период с 1933-го по 1943 г. Связано это в первую очередь с массовыми закрытиями храмов и репрессиями в отношении представителей всех церковных организаций. К декабрю 1936 г. при создании Кировской области на её территории оставались действующими 310 из 554 храмов⁶⁷⁰. По другим сведениям, на 28 мая 1936 г. в Кировском крае действовало 308 церквей из 552. Их обслуживало 549 служителей культа⁶⁷¹. В 1938 г. церквей насчитывалось уже 202, из них: 36 – викторовских, 138 – сергианских, 28 – обновленческих. К 1941 г. осталось всего 6 храмов, из которых 3 были викторианскими. Они располагались в сёлах Истобенское⁶⁷², Быстрица и Монастырщина Оричевского района и оставались викторианскими до весны 1943 г.⁶⁷³ Отметим, что закрытие церквей, а также «перегибы» местных властей в религиозных вопросах вызывали и ответную реакцию со стороны верующих. Так, только за 8 месяцев 1935 г. из Кировского края в комиссию культов ЦИК поступило 235 жалоб и заявлений. Комиссию посетило также 24 ходока⁶⁷⁴.

Повсеместное закрытие храмов вытеснило в подполье массу духовенства и верующих, причём это было характерно по отношению ко всем ориентациям. Нелегальная церковная жизнь была разнообразна: существовали монашеские общины и приходы, проводилась религиозно-воспитательная деятель-

⁶⁷⁰ Бадьин В.М. Вятская епархия в 1917-1941 гг... – С.441.

⁶⁷¹ ГА РФ. – Ф.Р-5263. – Оп.1. – Д.843. – Л.2-3.

⁶⁷² Церковь св. Троицы Живоначальной. В с. Истобенское была ещё одна закрытая церковь Николая чудотворца. См.: Архивный отдел администрации Оричевского района. – Ф.1. – Оп. 1. – Д. 96. – Л. 80; Д.97. – Л. 2,36,50; Д. 98. – Л.19.

⁶⁷³ Сахарова Л.Г. Церковь. Власть. Война: Религиозная политика военных лет в Горьковской и Кировской областях. – Киров, 2004. – С.42,84; Странник. История Вятской епархии... – С.147-148.

⁶⁷⁴ ГА РФ. – Ф.Р-5263. – Оп.1. – Д.32. – Л.89-91.

ность, имелись походные церкви и т.д. Само существование церковного подполья являлось одним из поводов для репрессий.

Как отмечал историк А. Беглов, разрушение иерархических связей и связанное с ним исчезновение или умаление таинств вело к утрате представления о значимости апостольского преемства, носители которого могут совершать таинства. Взамен этого распространяются представления о том, что носителями благодати являются не епископы, а отдельные харизматические личности. Эта тенденция, имевшая место в 1920-е гг. и ставшая всё более заметной в 1930-е гг., привела в середине 1940-х гг. к формированию так называемой новой субкультуры – «катакомбной». Её отличительными чертами к 1950-м гг. стали редукция богослужений и исчезновение таинств, а также уверенность в особой благодатной одарённости лидеров⁶⁷⁵.

Определённый вклад в развитие церковного подполья и его антисоветской политизации сделал еп. Нектарий. Во время его первого допроса 1 сентября 1930 г. он с присущей ему иронией так и заявил следователю: «За что я арестован – не знаю, но считаю, что арестован как контрреволюционер. ...я произвожу богослужения тайно от властей, и за это я должен нести наказания, я хорошо понимаю, что тайное богослужение от властей и устраивание совещаний и бесед – это есть с моей стороны преступление, и за это я должен (быть) судим госвластью». На следующих допросах еп. Нектарий не отрицал своего негативного отношения к советской власти: «Отношение церкви, т.е. духовенства и верующих, в свете моих взглядов, к советской власти должно быть таким, каким оно может быть к царству сатаны, т.е. неприязненно-враждебное. Измениться отношение власти к Церкви не может, поэтому в беседах с верующими я всегда высказывался за необходимость избавления от советской власти»⁶⁷⁶.

Среди практических действий, оказавших непосредственное влияние на политическое поведение верующих, следует отметить рекомендации еп. Нектария отказываться от антихри-

⁶⁷⁵ Беглов. А. В поисках «безгрешных катакомб»... – С.210-218.

⁶⁷⁶ Цит. по: Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. – С.169.

стовых дел, заключавшихся в перерегистрации общин и получений патентов на торговлю свечами, так как в церкви не должно быть знака сатаны – советского символа, изображающего серп и молот. Отбывая наказание после осуждения в январе 1932 г., еп. Нектарий направил к верующим несколько писем, в которых он призывал верующих вплоть до гибели быть непоколебимыми в борьбе против сергианства «за правду Христову». В письмах повторялась мысль о том, что истинная православная церковь ушла в пустыню, подполье и «держится только Духом Божиим». Верующим рекомендовалось соединяться в малые группы и молиться по домам, игнорируя таинства «сергианских попов» и обращаясь за ними только к «истинным пастырям»⁶⁷⁷.

В 1930-е гг. викториане всё менее представляли собой однородную массу, имеющую общие религиозно-политические взгляды, иерархию, общую традиционную церковную культуру. Так, в одном из писем, распространённых среди верующих, авторство которого приписывалось еп. Нектарию (Трезвинскому)⁶⁷⁸, написано:

«Меня больше духовно убивают те раздоры и нестроения, как терзают верующих людей нашей противосерг-ой ориентации. Здесь что ни голова, то своя отдельная вера: патентники, и безпатентники; регистрачки, и безармовцы; паспортники и бездокументники или просто безпоповцы (Комаровская Наталья), и так что не узнать теперь: кто от моего стада, ибо друг друга обзывают безблагодатными... А о пастырях что и говорить. Подумается так, что овцы пасут своих пастырей, а не пастыри овец. Кое-кого их таких батей прямо следовало бы гнать метлой от прихода (корляковские попы). Несколько священников спекулируют на Антихристе (хотя тако-

⁶⁷⁷ Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. – С.170-173.

⁶⁷⁸ Документ имеет название «Письмо к православному яранцу». Оно написано от первого лица, заявленного в тексте как еп. Нектарий. В конце стоит подпись «Е. Н.». Письмо, исходя из содержания его текста, можно датировать между 10 июля 1936 г. и принятием Конституции 1937 г. До настоящего времени сохранилась копия, переписанная 1 августа 1977 г. и сохранившаяся у почитателей еп. Виктора и Нектария, проживающих в г. Кирове. Письмо было передано примерно в конце 1990-х гг. С.А. Шуклину. В августе 2009 г. он предоставил нам возможность ознакомиться с содержанием этого письма.

вой ещё не пришёл). Зная эту слабую струну некоторых верующих и живя на птичьих правах, всю агитируют о ненужности теперь ходить в храм к богослужению, о том, что Еп. Нектарий сам свихнулся с истинного пути, и пр. и т.п. Таковой провокатор Сергей Сухоруков⁶⁷⁹, бывший городищенский Никита, слезоточец Петр Терехов, изувер Никифор, отчасти Лисинский Иванушко. Неразумного проповедования об антихристе усердствуют Комаровская Наталья и корляковская Мария Егошина, сами ничего не понимая. Особенно большим почётом среди верующих пользуются разные пустосвяты; проходимцы; жулики; тайные агенты НКВД, умеющие подделываться ко крестьянам, изображая из себя исповедников – ревнителю, как напр., Иван Павлович»⁶⁸⁰.

В конце 1930-х г. легальные викторианские церковные общины преимущественно идентифицировались как «тихоновская ориентация», «тихоновцы», «тихоновцы-викторовцы». В 1939 г. примерно 2/3 легальных церквей находилось в Кикнурском (11) и в Санчурском (15) районах⁶⁸¹. В последнем 2/3 общин идентифицировались как «нектариевская ориентация», «нектариевцы»⁶⁸². Это, на наш взгляд, определённым образом

⁶⁷⁹ Личный архив иерея С.А. Шуклина, г. Уржум.

⁶⁸⁰ Во время следствия обвиняемый С.П. Сухоруков о своей деятельности дал такие показания: «С января – мес. 1930 г. по март 1931 года я состоял настоятелем церкви с. Лом с целью избежать регистрации в административных органах Соввласти. Что означает подписаться сатане, так как в анкете указывалось, что такой-то служитель культа, тогда как слово «культ» не церковное, а сатанинское, я ушел в приход с. Кумья Марийской области и в 6 верстах от этого села в лесу около озера в земле вырыл пещеру, в которой организовал нелегальную церковь. Сосуды и др. утварь я принес из церкви с. Лом. В пещере ежедневно совершал богослужения. О существовании пещеры был посвящен ограниченный круг лиц, которым я говорил, чтобы они о моем местопребывании и нахождении самой пещеры никому не говорили... Весной 1932 года на пещеру наткнулись проходившие мимо ее охотники... я, боясь того, что в пещеру могут прийти представители власти, забрал с собой церковные сосуды, одежды и ушел в приход с. Лома, где ходил по деревням и совершал богослужения в лесах. В ночь на пасху в лесу около Лома я совершал богослужение, на котором присутствовало больше 100 человек, преимущественно женщин, о чем я их известил раньше...» (ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д. Су-10267. Т.8).

⁶⁸¹ Указанные районы ранее входили в состав Яранского уезда Вятской губернии и соответственно в Яранскую епископию, управляемую еп. Нектарием (Трезвинским).

⁶⁸² ГА КО. – Ф.Р-2169. – Оп.44. – Д.6. – Л.1-101; ГА КО. – Ф.Р-2169. – Оп.44. – Д.7. – Л.21-69; ГАСПИ КО. – Ф.1290. – Оп.2. – Д.166. – Л.15,53.

символически указывает на «консервацию» на последующие годы оппозиционных настроений санчурских антисергиан⁶⁸³.

Важным фактором формирования «катакомбных» поведенческих стратегий викториан наряду с закрытием церквей, сыграли репрессии против духовенства. В период с 1933-го по 1941 г. было репрессировано (впоследствии реабилитировано) не менее 379 священно-, церковнослужителей в том числе: 3 архиепископа и 1 епископ; 275 священников; 31 дьякон; 16 псаломщиков; 53 просфорниц, церковных сторожей, председателей церковно-приходских советов, старост, монашествующих, служителей культа. В отношении как минимум 45 человек можно уверенно говорить, что они являлись викторовцами. На 1937 г. приходится не менее 184 случаев репрессий и 99 приговоров к ВМН.

В конце 1937 – начале 1938 г. в связи с расстрелом архиепископа Киприана (Комаровского) и членов Епархиального совета фактически перестаёт существовать Кировская епархия⁶⁸⁴.

Летом 1937 г. была ликвидирована «Вятская нелегальная епархия викторовской ориентации», которая рассматривалась как филиал ИПЦ. В июле начались аресты священно-, церковнослужителей по всей области. Всего арестовали 41 человека: 22 священника; 7 бывших насельниц женских монастырей (5 из Покровского и 2 из Преображенского) и активных верующих. Несколько священников не имели своих приходов и проводили нелегальные церковные службы в домах верующих, разъезжая

⁶⁸³ Впоследствии они так или иначе проявлялись на протяжении многих лет. Например, уполномоченный СД РПЦ в 1986 г. утверждал о наличии на территории Санчурского района Кировской области истинно-православных христиан, относящих себя к ИПЦ, которая «в течение многих лет оставалась неизменной» (ГА КО. – Ф.Р-2169. – Оп.45. – Д.6. – Л.418,420-421).

В начале 1980-х гг. во время проведения кампании по смене паспортов в Кировской области из 980 человек, отказавшихся получать новые паспорта по религиозным мотивам, более половины (497 человек) проживали в Санчурском районе. Из них старше 81 года – 104, 70-80 лет – 209, 60-70 лет – 114; 50-60 – 70 человек. На втором месте шли жители Яранского района, их 108 человек, из которых старше 81 года – 11, 70-80 лет – 46, 60-70 лет – 40, 50-60 – 11 человек. В оставшихся районах по 10-20 человек (ГА КО. – Ф.Р-2169. – Оп.45. – Д.9. – Л.154).

⁶⁸⁴ Бадьин В.М. Вятская епархия в 1917-1941 гг...– С.437-440; Странник. История Вятской епархии. – С.145,147.

по населённым пунктам, где церкви были закрыты. Зачастую в поездках их сопровождали женщины, помогавшие в ходе службы. У священников, проводивших нелегальные службы, во время арестов было изъято три походные церкви.

В сентябре 1937 г. следствием было предъявлено обвинение: «На территории Кировской области вскрыта и ликвидирована контрреволюционная церковно-монархическая организация «Истинно-православная церковь», объединенная в так называемую «Вятскую нелегальную епархию»... Организация в своей деятельности опиралась на духовенство и церковный актив открыто действующих и нелегальных церквей вятской ориентации, на актив странничества, бродячего монашества и репрессированного кулацкого элемента... С 1934 года состояла под идейным руководством находящегося в концлагерях члена церковно-административного центра ИПЦ архиепископа Серафима Угличского, который и был признан правящим архиепископом. На месте организация возглавлялась нелегальной руководящей тройкой в составе попов Бондала Павла, Яковлева Александра и Домрачева Азария, а подготовка к диверсионной деятельности осуществлялась нелегальным попом Папыриным Алексеем...

Практическая деятельность организации проводилась в форме повседневной систематической агитации против существующего государственного строя, объявления советской власти властью сатанинской и антихристовой, против колхозного строительства...

Вятский филиал ИПЦ в 1934-1935 гг. через члена организации нелегального попа Петухова Павла Кузьмича установил связь с однотипной организацией «Партия монархистов» в г. Буге Ярославской области... В организации существовала... диверсионная группа... Контрреволюционная деятельность прикрывалась флагом особой религиозности и борьбы за Православие... Для этого насаждалось «тайное монашество»..., совершение тайных богослужений. В церквях были введены длительные, по 10-12 часов, службы по монастырскому уставу... Практиковались массовые исповеди, возглашались эктиньи о заключенных, о смене власти и пр. Семьям репрессированного

духовенства как пострадавшим за Православие оказывалась материальная помощь...»

В сентябре 1937 года 41 подсудимому были вынесены приговоры: 31 человек были приговорены к ВМН (в их числе все священники и 3 женщины); 8 человек – к 10 годам лишения свободы; двое были освобождены⁶⁸⁵.

После закрытия викторианских храмов и нелегальных монастырей в 1930-е – начале 1940-х гг. часть бывших священнослужителей и монашествующих странствовали по территории Кировской, Горьковской и других областей, устраивали нелегальные церкви и моления на квартирах верующих. По мнению следственных органов, своими главными задачами они ставили: разоблачение сергианского духовенства, противодействие всем мероприятиям правительства и т.д.⁶⁸⁶ Большинство таких странников, попадающих в поле зрения спецслужб, подвергались репрессиям, однако имелись и исключения. Так, 7 сентября 1938 г. были арестованы «как бродячие церковники» Александр Вонифатьевич Ельчугин и бывшая насельница Преображенского девичьего монастыря Мария Николаевна Томилова⁶⁸⁷. Отметим, что ранее они имели доверительные отношения с еп. Виктором. Во время ареста у М.Н. Томиловой не было никаких документов, в том числе и паспорта, так как считала брать советские документы в руки – грех, а «советскую печать – печатью антихриста». Она помогала священнику Александру (Ельчугину) проводить церковные службы и исполнять требы на квартирах верующих. Их обвиняли в том, что они «являлись участниками антисоветской церковно-монархической органи-

⁶⁸⁵ Чудиновских Е.Н., Жаравин В.С. Сестры...

⁶⁸⁶ Сахарова Л.Г. Церковь. Власть. Война: Религиозная политика военных лет в Горьковской и Кировской областях. – Киров, 2004. – С.8-9.

⁶⁸⁷ Родилась 27 (14) января 1890 года в дер. Томилово Вятского уезда и губернии, окончила три класса начальной школы. Жила в родной деревне, занималась крестьянским трудом. Поступила в Преображенский девичий монастырь, где прожила 10 лет. В последние четыре года приняла постриг. После ликвидации монастыря некоторое время жила в хозяйстве отца, затем по просьбе епископа Виктора (Островидова) уехала в г. Глазов и работала у него, помогая по хозяйству. Епископа Виктора она знала еще по монастырю, он часто приходил молиться в монастырский храм. После ареста еп. Виктора писала ему письма, он отвечал ей, рассказывая о жизни в лагере. Есть свидетельства, что Мария ездила к епископу Виктору в ссылку, передавала ему деньги и письма (Чудиновских Е.Н., Жаравин В.С. Сестры...

зации «Вятская епархия Истинно-православной викторовской церкви». В итоге следствие пришло к выводу, что «в процессе следствия конкретных фактов антисоветской деятельности со стороны Ельчугина и Томиловой не установлено». Дело производством было прекращено, а арестованные из-под стражи освобождены. Через год после освобождения М.Н. Томилова всё же получила паспорт, прописку в слободе Томиловы г. Вятки и устроилась на работу надомницей в артели «Утиль»⁶⁸⁸.

Одним из типичных странствующих бывших монахов в конце 1930-х гг. являлся Степан Николаевич Аверьянов. Он, странствуя по территории Горьковской и Кировской областей, резко критиковал колхозы. Его задержали органы милиции 18 марта 1941 г. в Кикнурском районе Кировской области для выяснения личности. Документов, удостоверяющих личность, при нём не было. На допросе С.Н. Аверьянов заявил, что советской власти он не признаёт, гражданином СССР себя не считает, а является гражданином России, согласно установлениям еп. Нектария проповедовал среди населения, что советский строй исходит от антихриста и что нужно отказываться от признания советской власти. Колхозы признавать он отказывался по причине того, что они созданы не богом, а атеистической властью, поэтому вхождение в колхозы является схождением с православного пути. По мнению странника, в школы, где не преподаётся Закон Божий, не нужно пускать своих детей. Также не стоило было служить в Красной Армии, поскольку она не защищает святую православную веру. У С.Н. Аверьянова при аресте был обнаружен составленный им список «дел погрешных», среди которых значились: служба в армии, учёба в безбожных школах, состояние в колхозах и коммунах, участие в выборах. В следственном деле он подписывался «православный христианин Авениров». 1 августа 1941 г. С.Н. Аверьянов был приговорён к расстрелу⁶⁸⁹.

⁶⁸⁸ Чудиновских Е.Н., Жаравин В.С. Сестры...

⁶⁸⁹ Сахарова Л.Г. Государственная политика по отношению к Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам Горьковской и Кировской областей): дис. ... канд. ист. наук.– Киров, 2000. – С.122; Личный архив Сахаровой Л.Г. – Материалы к дис. ... канд. ист. наук: «Государственная политика по отноше-

В 1941 г. Управлением НКВД по Кировской области была вскрыта и ликвидирована «контрреволюционная организация ИПЦ», куда входило 14 человек, из которых не имели постоянного места жительства и работы 6 человек. Организация действовала на территории ряда районов Кировской области. Возглавлял её бывший игумен Прилуцкого монастыря Пупов (фамилии написано неразборчиво – А.П.), имевший на территории Кировской области своих ставленников: бывшего миссионера того же монастыря Д.Е. Осмехина и иеромонаха Д.Е. Смертина. Члены ИПЦ являлись, как указано следствием, приверженцами «ярого черносотенного монархиста» Виктора Островидова. Практическая деятельность организации осуществлялась в создании широкой сети подпольной организации, проведении нелегальных собраний с целью обсуждения методов борьбы с советской властью, подготовке кадров среди женщин и молодежи, антисоветской агитации, распространении религиозных предрассудков, призывах к отказу от воинской службы. 6 членов организации были приговорены к ВМН (в их числе 3 женщины). Отметим, что обвиняемые были арестованы в разное время (весна-лето). Д.Е. Смертину, одному из двух лидеров «контрреволюционной организации», приговор был вынесен 19 апреля 1941, тогда как другим членам 13 сентября 1941 г. Однако они все вместе были расстреляны 19 ноября 1941 г.⁶⁹⁰

В годы Великой Отечественной войны важным направлением деятельности органов НКВД являлась борьба с различного рода провокационными слухами, дестабилизирующими общественное спокойствие и негативно влияющими на трудовой процесс, дезертирством, уклонением от трудовой мобилизации. В среде верующих были распространены списки дел, нежелательных для христиан, но важных для нормального функционирования государства. К ним относились служба в армии, работа в колхозах, участие в выборах.

В этом направлении наиболее радикально действовали антисергиане, которые, ссылаясь на наказания епископов Виктора

нию к Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам Горьковской и Кировской областей)».

⁶⁹⁰ Сахарова Л.Г. Государственная политика... – С.116-120.

(Островидова) и Нектария (Трезвинского), оправдывали свою деятельность тем, что «нельзя сотрудничать с мероприятиями, проводимыми советской властью, так как эта власть безбожная. Против этих мероприятий мы должны протестовать, удерживать от участия в них верующих и склонять их на свою сторону».

Особенно в первые два года Великой Отечественной войны в кругах верующих развернулась кампания по срыву мобилизации в Красную Армию и распространение призывов к дезертирству. На 1 апреля в Кировской области находилось в розыске 508 дезертиров и уклоняющихся от службы в армии. В Санчурском и Кикнурском районах Кировской области на этот период находилось в розыске 236 человек, или 47% от общего их количества. Одной из главных причин дезертирства в этих районах можно выделить прочную позицию антисергиан. Спецслужбами только за февраль-сентябрь 1942 г. в указанных районах было ликвидировано 25 землянок, построенных представителями «ИПЦ» для укрытия своих членов. В них скрывалось 9 дезертиров и 44 уклоняющихся от мобилизации в армию. Неблагополучными в плане дезертирства на религиозной почве считались территории Котельничского, Пижанского, Свечинского, Яранского районов Кировской области⁶⁹¹.

Работу государства по организации трудового фронта в тылу во время Великой Отечественной войны затрудняли преднамеренные отказы части граждан от трудовой мобилизации, распространяемое среди крестьянства негативное отношение к колхозам. В немалой степени к этому подталкивали верующих призывы бывшего духовенства. Самое большое число противоправных действий в среде верующих было связано с распространением антисоветских слухов. В большинстве случаев они носили обыденный характер рассуждений в узком кругу людей и не влекли за собой явных вредных для советской власти последствий ни в социальном, ни в экономическом плане. Нередко действия радикально настроенных к светской власти ве-

⁶⁹¹ Личный архив Сахаровой Л.Г. – Материалы к дис. ... канд. ист. наук: «Государственная политика по отношению к Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам Горьковской и Кировской областей)».

рующих патриаршей ориентации и истинно-православных христиан приводили к срыву мероприятий, проводимых Русской Православной Церковью. По инициативе священника прихожане викторианской церкви села Монастырщина Оричевского района Кировской области отказались собирать средства на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского от Русской Православной Церкви.

Бывшие священники часто проводили нелегальные богослужения. В ходе их была большая опасность распространения нежелательных для успешного проведения государственной политики по ряду направлений слухов и мнений. Органам НКВД было трудно контролировать подпольную богослужебную деятельность. Причиной было не только отсутствие достаточного для нужд верующих числа действующих церквей, но и нежелание бывших священников служить в церквях, контролируемых советской властью. Верующие часто предоставляли свои квартиры для проведения тайных богослужений.

По сведениям НКВД, в Горьковской области священник Иван Ручин возглавлял тайную церковь в лесу на территории Тоншаевского района; Семен Яндуляцкий проводил богослужения в тайных церквях на территории Воскресенского, Тонкинского и Шахунского районов. Иосиф Елькин руководил домашней церковью в деревне Родинцы в Татауровском районе Кировской области и давал рекомендации верующим посещать только тайные церкви.

На протяжении Великой Отечественной войны власти вели борьбу с подобного рода деятельностью. В 1943 г. на территории Кировской области была ликвидирована группа из 12 человек. По мнению следствия, они являлись «участниками антисоветского формирования церковников, входивших в состав ликвидированной в 1937-1942 гг. организации Истинно-православной церкви» за проведение среди населения работы, направленной на срыв мероприятий Советского правительства по укреплению обороноспособности и военной мощи СССР. От своих взглядов верующие на суде не отказались. Один из лидеров группы, находящийся на нелегальном положении с 1940 г., священник В.Ф. Мосунов, о своей деятельности сообщил след-

ствию, что в отношении власти он не согласен только с преследованиями служителей культа. Устраиваемые им моления проходили с соблюдением предосторожности преимущественно в лесу, иногда на квартирах. Боялись внедрения в их среду провокаторов, предпочитали полагаться на старшее поколение. На собраниях обсуждали вопросы о том, что будет после войны. Предполагали, что церкви будут открыты, а религия расцветет. Проводили беседы среди колхозников и единоличников, колеблющихся в вере. Отношение к войне у членов группы, по словам Мосунова, было безразличным, так как считали, что война есть расплата русского народа за содеянные грехи. Мосунов считал, что если война ниспослана свыше, то действия немцев являются правильными. Среди населения указанным священником велась агитация по саботированию мероприятий советской власти, в частности, уклоняться от оборонных работ. Входящие в группу монахини, странствуя, говорили среди населения, что немцы убивают евреев и коммунистов, а мирное население не трогают. Большевикам немцев не победить, так как они воюют с крестом. Когда народ устанет воевать, то запросит царя. После начала отступления немцев стали распространяться слухи о том, что союзники поставят такие условия СССР, что советская власть «отпадёт», восстановятся старые порядки, частная торговля, отменятся колхозы и т. п. После войны СССР и Германия будут слабы, и Англия и США пошлют туда своих управляющих. Среди населения распространялся тезис: «Хитрые в тылу остаются, умные сдаются в плен, а дураков немцы бьют, бьют и перебить не могут». Арестованные члены ИПЦ проводили саботаж займа, сбора тёплых вещей для Красной Армии, средств для строительства самолётов и танков. В частности, священник с. Монастырское В.М. Перминов в 1943 г. при сборе средств на таковую колонну им. Дмитрия Донского говорил: «Для чего мы будем собирать деньги. Красная Армия безбожная. Собирать деньги на помощь Красной Армии не надо, да и я не советую». В апреле 1943 г. В. Перминов был снят с регистрации священника, после чего перешёл на нелегальное положение. Себя причислял к последователям митр. Петра

Крутицкого, архиеп. Серафима Угличского и еп. Нектария (Трезвинского).

Нелегальные священники, в том числе В.М. Перминов и В.Ф. Мосунов, были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Остальные члены группы получили от 7 до 10 лет исправительно-трудовых лагерей и лишение избирательных прав сроком от 3 до 5 лет⁶⁹².

5 апреля 1945 г. на основании ст. 58 п. 10 УК РСФСР был приговорен к 10 годам лишения свободы один из самых первых вятских священников, поддержавших еп. Виктора, Григорий Захарович Попыванов. Тогда же были вынесены приговоры ещё нескольким викторианам, в их числе Агрипина Аксентьевна Исупова и Мария Гавриловна Юдникова. По сведениям, имеющимся у секретаря Вятской епархии, к.и.н. А.Г. Балыбердина, группу викториан, куда и входили указанные женщины, «сдал» органам НКВД священник, у которого они все окормлялись. Члены группы сергианские церкви не посещали, а тайно собирались и молились⁶⁹³.

В декабре 1945 г. было начато следствие об антисоветской деятельности группы, в которую входили 12 человек: А.К. Казакова, И.А. Цепелев, К.Н. Рязанова, К.Е. Санникова, Е.А. Чупраков, С.А. Чупраков, И.Н. Ивонин, Н.Ф. Копысов, С.П. Медведев, М.Ф. Конышева, А.И. Терехова, А.И. Окатьев. Аресты проходили с ноября 1945-го по март 1946 г. В числе арестованных 5 кулаков, 5 середняков, 1 единоличник, 1 крестьянин. В начале марта 1946 г. членам группы было предъявлено обвинение. Следует отметить, что оно было утверждено помимо начальника УНКВД по Кировской области ещё и заместителем прокурора. Во время судебного процесса был адвокат. В обвинительном заключении написано: «...все они являются последователями ликвидированного ранее в Кировской области антисоветского подполья среди церковников, называющихся от имени их руководителя епископа Виктора Островидова – «Викторовцами». Руководителями названного антисоветского под-

⁶⁹² Личный архив Сахаровой Л.Г. – Материалы к дис. ...

⁶⁹³ Балыбердин А.Г. Вятская епархия в 1941-2007 гг. // Очерки истории Вятской епархии... – С.469-470.

поля ещё в 1927-1930 годах в районы Кировской области за-сылались монархически настроенные священники, которые, проживая нелегально, создавали антисоветские группы и через них вели активную борьбу с советской властью».

Обвиняемые Казакова, Санникова, Цепелев, Чупраков и Конышева ранее входили в состав одной из таких «антисоветских групп» в Сунском и Кумёнском районах, которую возглавлял священником Южаков (умер в 1945 г.). Рязанова и Терехова являлись участницами аналогичной группы в Татауровском районе, возглавлявшейся бывшим иеромонахом Ёлкиным (осуждён в 1943 г.). Другие обвиняемые в прошлом также примыкали к таким же группам.

В материалах дела указано, что все вышеуказанные обвиняемые в 1928-1930 гг. активно противодействовали организации колхозов, а в последующие годы призывали население не работать в колхозах, выходить из них. Они запугивали божьим наказанием за общение с советской властью и за участие в проводимых ею мероприятиях.

В 1930 г. Южаков и Казакова были осуждены за антисоветскую деятельность. Казакова, отбыв срок наказания в 1935 г., установила связь с бывшим кулаком Цепелевым. Они вместе обосновались в г. Кирове и взяли на содержание освобождённого по болезни из мест заключения Южакова. Казакова и Цепелев на территории области восстанавливали связи с единомышленниками, которые в прошлом являлись участниками ликвидированных групп, возглавлявшихся Южаковым, Ёлкиным и другими священниками-нелегалами. Среди верующих они распространяли информацию, что вернувшийся из заключения Южаков пострадал от советской власти и нуждается в поддержке.

К началу Великой Отечественной войны вокруг Южакова образовалась «антисоветская группа», в состав которой в разное время были привлечены все обвиняемые по делу.

В период Отечественной войны члены группы:

- ✓ Организовывали бойкот патриаршей Церкви в связи с её лояльным отношением к советской власти и проводившимися ею патриотическими мероприятиями.

- ✓ Создавали «антисоветское церковное подполье». Например, ими приводились нелегальные собрания.
- ✓ Занимались пораженческой агитацией. В первый период войны ими распространялись слухи, что немцы будут победителями и они восстановят в России монархический строй. Позднее, в 1944-1945 гг., утверждали, что якобы между Советским правительством и союзниками возникнут разногласия, которые приведут к новой войне. В результате этого советская власть потерпит поражение, после этого в России будет восстановлен буржуазный строй.
- ✓ Призывали не поддерживать советскую власть и саботировать её мероприятия. Подстрекали верующих выходить из колхозов. Распространяли антисоветские документы (видение Иоанна Кронштадтского), воззвания (например, еп. Нектария), письма, стихи и песни и др.
- ✓ Скрывались от мобилизации в Красную Армию и на работы, и призывали к этому других.
- ✓ Осенью 1945 – январе 1946 гг. агитировали саботировать выборы в Верховный Совет СССР.

В результате все обвиняемые понесли наказания: 5 человек были приговорены к 10, 3 человека к – 7, 4 человека – к 5 годам лишения свободы⁶⁹⁴.

30 июля 1947 г. была арестована группа из девяти человек (в их числе 6 крестьян и 3 монахини). Её антисоветская деятельность сводилась к тому, что они собирались на квартире у крестьянки из д. Вагины Котельничского района Т.В. Злобиной и устраивали богослужения. Двое крестьян и монахини были лично знакомы с епископом Виктором. М.Н. Томилова во время следствия призналась, что помимо богослужений они собирались для бесед, на которых выражали недовольство в отношении колхозов, говорили о необходимости объяснить верующим то, что посещать сергиевские церкви грешно, так как они были открыты безбожной советской властью, с которой соединилось духовенство. Члены организации были убеждены в том, что «скоро будет перемена власти ... православные церкви от-

⁶⁹⁴ ГА КО. – Ф.Р-2943. – Оп.13. – Д.58. – Л.59-65,80.

кроют, освободят из тюрем праведных епископов, на земле снова восторжествует вера православная». В обвинительном заключении М.Н. Томиловой указано: «В прошлом – послушница епископа Островидова. После ареста Островидова она продолжала встречаться с ним в местах заключения. Получала от него и передавала другим его письменные указания о проведении антисоветской деятельности... Проживая на нелегальном положении, Томилова проводила среди населения антисоветскую агитацию, распространяла слухи о свержении советской власти и восстановлении в стране царского строя, агитировала за выход из колхозов и отказ от государственных налогов и повинностей...». Все обвиняемые признали свою вину. На суде М.Н. Томилова сказала: «Все наставления епископа Виктора я исполняла полностью. Я и до сего времени остаюсь враждебно настроенной к советской власти, признавать ее и вступать в колхозы считаю грехом».

27-28 октября 1947 г. обвиняемые были осуждены судебной коллегией по уголовным делам Кировского облсуда: 8 человек приговорены к 10, а 1 – к 8 годам лишения свободы⁶⁹⁵.

27 декабря 1949 г. в очередной раз была осуждена Анна Тимофеевна Сулова, соратница расстрелянных в 1930 г. священников Южакова и Анисимова. Она на протяжении послевоенных лет среди прочего говорила верующим, что будет новая война, в результате которой советская власть падёт. А.Т. Сулова была приговорена к 10 годам лишения свободы с конфискацией всего имущества и с поражением в избирательных правах на 5 лет⁶⁹⁶.

В первой половине Великой Отечественной войны в стране начался процесс пассивного сотрудничества государства и РПЦ, была прекращена антирелигиозная пропаганда, но официальные отношения между ними были установлены лишь с сентября 1943 года. В Кировской области местные власти все настойчивее ставили вопросы о необходимости использования рычагов Церкви для объединения тружеников тыла, о возможности лучшего контроля за деятельностью и настроениями

⁶⁹⁵ Чудиновских Е.Н., Жаравин В.С. Сестры...

⁶⁹⁶ ГА КО. – Ф. Р-2943. – Оп.13. – Д.386. – Л.1-21.

большого числа верующих. В первые годы войны в этом плане местные власти делали ряд уступок Церкви, не дожидаясь рекомендаций от вышестоящих инстанций. Открывались церкви в густонаселенных районах. Верующие получают возможность посещать храмы и участвовать в церковной жизни. Расширяется деятельность Церкви по оказанию моральной и материальной поддержки воюющего народа, была развернута широко-масштабная работа по воспитанию у народа патриотических чувств и т.д. Следует отметить, что сбора средств на нужды фронта три викторианских храма не производили в отличие от церквей, принадлежащих к юрисдикции Московской патриархии⁶⁹⁷.

В декабре 1942 г. овдовевший 73-летний протоиерей Вениамин Тихоницкий был рукоположен в сан епископа с назначением на Кировскую кафедру. В 1945 г. он был возведён в сан архиепископа и награждён государственной наградой – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»⁶⁹⁸.

В сентябре 1943 г. государство создало систему центральных и официальных местных органов, призванных осуществлять связи с Церковью и контролировать её деятельность. Ими стали Советы по делам Русской Православной Церкви (СД РПЦ) и их уполномоченные на местах. Восстановилось управление Церковью во главе с избранным патриархом Сергием (Страгородским), определился порядок открытия церквей и имущественное положение Церкви. Репрессированные ранее священники получили возможность возобновить богослужебную деятельность.

Таким образом, государство, изменив политику в отношении к Русской Православной Церкви в сторону смягчения, достигло ряда целей: определенной стабилизации общества, укрепления патриотического духа людей, объединения всех сил государства и общества для достижения победы над фашизмом.

⁶⁹⁷ Сахарова Л.Г. Церковь. Власть. Война... – С.42.

⁶⁹⁸ Балыбердин А. Вятская епархия в 1941-2007 гг. // Очерки истории Вятской епархии... – С.454, 460-461; Балыбердин А. Безумие: Хрущёвские гонения на Вятской земле. – Киров, 2006. – С.38.

В 1940-е гг. в период улучшения отношений между государством и Церковью появились работы, изданные Московской патриархией⁶⁹⁹, главной целью которых было стремление показать мирное сосуществование Церкви и правительства. В книге «Правда о религии в России», предисловие которой писал сам митр. Сергей, позиция Церкви по отношению к советской власти начиная с 1917 г. трактовалась как «линия честной лояльности», хотя и отмечалась антисоветская работа некоторых церковных деятелей. В другой работе «Патриарх Сергей и его духовное наследство» вообще смело звучало заявление о том, что после Октябрьской революции Церковь была «лучшим другом» государства. В заслугу патриарха Тихона ставится «инициатива и руководительный труд в определении чисто канонической позиции» по отношению к Советской власти». Церковно-политический курс митр. Сергия однозначно трактовался как продолжение деятельности патриарха Тихона в отличие от церковных контрреволюционеров, учинивших расколы. В одном ряду с «эмигрантскими» расколами, так же, как «иониты-иосифляне», стоят и «викторовцы»⁷⁰⁰.

Процесс либерализации отношения государства к РПЦ сопровождался контролем государства за всеми сторонами функционирования Церкви, а также репрессиями в отношении антисоветски настроенных священников и верующих. Новый виток сотрудничества государства и РПЦ позволил выйти из церковного подполья сергианскому духовенству и верующим. Вместе с тем во вновь создаваемой под жёстким надзором светской власти Кировской епархии в принципе не было места оппозиционному к правительству духовенству⁷⁰¹. В середине 1940-х – начале 1950-х гг. прошли «зачистки» антисоветски настроенного и непокорного духовенства и наиболее активных ве-

⁶⁹⁹ Печатали в государственной типографии. На части тиража, скорее всего, по недосмотру, осталось указание на типографию ликвидированного летом 1941 г. журнала «Безбожник» (см.: Фирсов С.Л. Православная церковь и светские вожди России в XX веке. // http://www.na-gore.ru/articles/perspektiva_vozhdi.htm.

⁷⁰⁰ Правда о религии в России. – М., 1942. – С.6-26; Патриарх Сергей и его духовное наследство. – М., 1947. – С.272-274

⁷⁰¹ Сахарова Л.Г. Государственная политика... – С.139-143.

рующих, принадлежащих к РПЦ⁷⁰².

Как отметил А. Беглов, середина 1940-х гг. стала рубежом в жизни церковного подполья. До этого времени все незарегистрированные общины с разной степенью оппозиционности на равных существовали нелегально. Это положение стало меняться в конце войны. Легализация незарегистрированных общин поставила их членов перед выбором: безоговорочная лояльность патриаршей церкви или оппозиция и окончательный уход в подполье⁷⁰³. Динамика роста количества регистрации общин указывает, что большинство выбрало первый вариант. На 1 апреля 1944 г. на территории Кировской области действовало 26, на 9 мая 1945 г. – 36 церквей⁷⁰⁴. В 1947 г. официально было зарегистрировано 78 православных общин⁷⁰⁵.

Победа Советского государства в войне в определённой мере реабилитировала в глазах общественности все бывшие «перегибы» власти, в том числе и в отношении классовых врагов и их «приспешников», к каковым советские идеологи относили и Церковь.

На «закат» викторианства объективным образом сыграло и снижение численности последователей, то есть тех людей, чьи религиозно-политические взгляды в основном сформировались в конце 1927-1928 гг. под воздействием непосредственно идеологии еп. Виктора, а не благодаря негативному отношению к Советскому государству и пребыванию в церковном подполье в 1930-х – 1940-х гг. Это было связано как с репрессиями государства, так и с естественной убылью старших поколений. Если принимать во внимание, что средний возраст активных викториан в 1928-1932 гг. составлял как минимум 47 лет, то, например, в 1950 г. он был бы не менее 65-69 лет.

К середине 1950-х годов влияние викториан на религиозную и общественно-политическую ситуацию в регионе было

⁷⁰² См., напр.: ГА КО. – Ф.Р-2943. – Оп.13. – Д.4; ГА КО. – Ф.Р-2943. – Оп.13. – Д.536; ГА КО. – Р-2943. – Оп.13. – Д.550.

⁷⁰³ Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб»... – С.215.

⁷⁰⁴ Сахарова Л.Г. Церковь. Власть. Война: Религиозная политика военных лет в Горьковской и Кировской областях. – Киров, 2004. – С.91-93.

⁷⁰⁵ Балыбердин А.Г. Вятская епархия в 1941-2007 гг. // Очерки истории Вятской епархии... – С.461.

незначительным и носило местный, «точечный» характер⁷⁰⁶. Репрессированные викториане обращались, причём нередко небезуспешно, в органы власти с ходатайствами об их реабилитации. Например, постановлением Президиума Верховного суда РСФСР 26 января 1956 г. в отношении участников вышерассмотренной группы, в которую входила М.Н. Томилова, обвинение по ст. 58-11 УК РСФСР признано необоснованным⁷⁰⁷. Отдельные викторианские священники перешли в РПЦ⁷⁰⁸. Ярким примером этому служит письменный «Акт о воссоединении викторианского священника – протоиерея Леонида Васильевича Несмелова со Святой Православной Церковью»: «1950-го года, 15 ноября дня. Я, нижеподписавшийся, викторианский священник протоиерей Леонид Васильевич Несмелов... Придя в сознание совершенного мною греха – уклонение от Святой

⁷⁰⁶ В предоставляемых уполномоченному СД РПЦ архиепископом Вениамином (Тихоницким) «Общих сведениях» по Кировской епархии за 1954 и 1955 гг. указано о существовании «до сего времени» на территории Кировской епархии последователей «Викторианского раскола». Главным образом к ним относились монахини закрытых монастырей, «дерзающие совершать святые таинства и церковные обряды». В 1954 г. была закрыта органами светской власти «викторианская» община в приходе с. Никольского Котельничского района. Из духовенства, по сведениям архиепископа Вениамина, «викторианского раскола» придерживался не подчинявшийся ему священник Александр Терехов (ГАСПИ КО. – Ф.1290. – Оп.29. – Д.39. – Л.32; ГА КО. – Ф.Р-2169. – Оп.45. – Д.2. – Л.7,34). В июне 1956 г. арх. Вениамин охарактеризовал священника с. Монастырщина Оричевского района Краева уполномоченному СД РПЦ как приверженца викторианства, который прекратил перед ним отчитываться (ГАСПИ КО. – Ф.1290. – Оп.29. – Д.39. – Л.74-75; ГА КО. – Ф.Р-2169. – Оп.45. – Д.2. – Л.102-103.).

В 1956 г. отмечалось наличие представителей ИПЦ в Омутнинском районе. При этом отмечалась их малочисленность, не позволяющая создать общину (ГАСПИ КО. – Ф.1290. – Оп.29. – Д.39. – Л.28,65).

27 мая 1957 г. на кладбище г. Яранска проживающие в доме церковной общины монахини в присутствии нескольких сотен человек устроили на могиле почитаемого в народе иеромонаха Матфея Швецова службу за царя Николая II и неизвестных духовных лиц, расстрелянных советской властью в 1920-е годы (ГА КО. – Ф.Р2169. – Оп.45. – Д.2. – Л.129). По сведениям историка Н.В. Шабалина, монахини из закрытых советской властью монастырей не признавали власти архиеп. Вениамина и принадлежали к числу последователей идей еп. Виктора (Островидова). В отношении этого случая органами госбезопасности велось расследование (см.: Шабалин Н.В. Русская Православная Церковь и Советское государство в середине сороковых – пятидесятые годы XX века (на материалах Кировской области). – Киров, 2004. – С.100). Инициатором его был уполномоченный СДРПЦ на основании сделанного ему «доклада» двух священников (ГА КО. – Ф.Р-2169. – Оп.45. – Д.2. – Л.129).

⁷⁰⁷ Чудиновских Е.Н., Жаравин В.С. Сестры...

⁷⁰⁸ ГАСПИ КО. – Ф.1290. – Оп.29. – Д.39. – Л.32; ГА КО. – Ф.Р-2169. – Оп.45. – Д.2. – Л.7,34.

Православной Церкви в викторианский раскол, я глубоко сожалею и каюсь, что находился в молитвенном общении с безблагодатными раскольниками. Сыновне прошу простить мой грех и принять меня в лоно Святой Православной Церкви в сущем сане»⁷⁰⁹.

В целом общественно-политическая ситуация в СССР после победы в Великой Отечественной войне не являлась благоприятной почвой по сравнению с концом 1920-х – 1930-ми гг., для сколько-нибудь массового и открытого признания себя сторонником викторианства, получившего от государства и официальной Церкви клеймо «контрреволюционеров» и «раскольников».

⁷⁰⁹ Цит. по: Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей... – С.561.

Заключение

Жизненный путь епископа Виктора (Островидова) до его приезда в 1920 г. в Вятскую губернию свидетельствует о его значительном богословско-теоретическом и практическом опыте религиозной деятельности, умении самостоятельно анализировать церковно-государственные отношения. Он считал правильным разрыв Церкви с «мирскими привязанностями», осуждал политическую деятельность Церкви, занятую реализацией интересов светской власти, а не достижением религиозных целей. Еп. Виктор ещё в 1911 г. выступил с критикой экклесиологии авторитетного иерарха и богослова митр. Сергия (Страгородского) в связи с его излишне практическим пониманием Церкви в ущерб её мистической сущности.

Вятское духовенство в начале 1917 г. поддержало свержение монархии и установление нового правительства. После Октября 1917 г. в условиях острой напряжённости во взаимоотношениях Церкви и Советского государства вятское духовенство в начале 1918 г. безуспешно пыталось открыто заявить о своей лояльности к власти. Однако под давлением епархиального архиерея было вынуждено реализовывать обязательные для исполнения распоряжения высшей церковной власти, что неминуемо приводило к конфликтам на местах. По мере ослабления центральной церковной власти и развернувшихся репрессий с осени 1918 г. со стороны Епархиального совета, духовенства г. Вятки и губернии в целом наблюдается взаимодействие и сотрудничество со светской властью в деле реализации декрета СНК об отделении Церкви от государства и некоторых мероприятий губернских органов власти и управления. В результате упрочнения советской власти, её репрессивных мероприятий, а также адаптации деятелей церкви к новым условиям жизни общества в 1920 – 1921 гг. наблюдается спад антиправительственных выступлений и преимущественно лояльное отношение духовенства и верующих к светской власти.

Приехавший в 1920 г. в Вятскую губернию еп. Виктор (Островидов) открыто заявил о своей аполитичной лояльности и признании советской власти. В отличие от вятского духовен-

ства его позиция не предполагала активного участия в реализации секулярной политики советской власти.

В сложных условиях неразберихи в церковно-административном управлении популярный в народе, но находящийся на «вторых ролях» епископ Виктор проявлял определённые притязания на административное руководство (как это было в 1921, 1926, 1927 гг.) и идейно-духовное лидерство в Вятской епархии (в 1922 г.). В период проведения кампании по изъятию церковных ценностей он зарекомендовал себя в отличие от епископа Вятского и Слободского Павла и подавляющего большинства вятских священнослужителей в качестве последовательного и принципиального сторонника патриарха Тихона. Его мнение оказало решающее влияние на формирование принципиально негативной позиции правящего вятского архиерея Павла (Борисовского) к ВЦУ и обновленчеству. Вместе с тем еп. Виктор не одобрял явные демонстративные «перегибы» еп. Павла в отношении обновленцев. Критикуя обновленцев, он считал это только внутрицерковным делом, не касающимся гражданской власти, к которой нужно соблюдать лояльность и исполнять все её требования, касающиеся внешней жизни Церкви.

Независимость, смелость, прямолинейность, безкомпромиссность в суждениях и оценках зачастую обуславливали напряжённость во взаимоотношениях между еп. Виктором и «коллегами по корпорации»: начальником Иерусалимской духовной миссии архимандритом Леонидом, авторитетнейшими церковными иерархами – митрополитами Сергием (Страгородским) и Антонием (Храповицким), епископами Евсевием (Рождественским), Павлом (Борисовским), Алексием (Кузнецовым), Симеоном (Михайловым). Речь уж не ведётся об обновленческих иерархах.

В вопросах управления вверенной ему Ижевской и Вотской епархии владыка Виктор открыто шёл на явное нарушение церковной дисциплины, что приводило к конфликтным ситуациям на местах, в урегулировании которых приняла участие высшая церковная власть, в конечном итоге в конце августа

1927 г. вынесшая порицание неканоничным действиям епископа Ижевского и Вотского Виктора.

При различии мировоззренческих концепций Церкви и Советского государства митрополит Сергей от имени всей Русской Православной Церкви открыто заявил о поддержке правительства, осуществляющего модернизацию страны. Последняя подразумевала слом традиционного общества, в котором религия выступала в качестве одного из ключевых компонентов мировоззрения и являлась важным регулятором общественных отношений.

В конце лета 1927 г. в области церковно-административного управления епископ Виктор признавал полномочия заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергея и существующего при нём Синода, а также не критиковал Декларацию. Вместе с тем нельзя однозначно утверждать о беспрекословном авторитете действий митрополита Сергея в восприятии епископа Виктора. Однако уже не позднее сентября 1927 г. епископ Виктор первым из иерархов открыто публично выступил против церковно-политического курса митрополита Сергея, направленного на безоговорочную легитимацию светской власти и её политики. Он увидел в этом ущерб внутренней духовной свободе Церкви, вынужденной ради легализации вновь следовать за прагматическими интересами светской власти вместо того, чтобы придерживаться принципов аполитичной лояльности даже в ущерб возможности устроить внешнюю жизнь Церкви как социального института. Антисергианская позиция еп. Виктора была популярна среди широких слоёв верующих, духовенства, части иерархов.

Широко распространяемые и поддерживаемые антисергианские взгляды еп. Виктора вкупе с динамично развивающимися разногласиями (в 1926 – декабре 1927 гг.) по поводу его руководства над Ижевской и Вотской епархией, а также практическими притязаниями на управление Вятской епархией привели в ноябре – декабре 1927 г. к церковному разделению, получившему название «викторианство».

Викторианство в конце 1927 – начале 1928 гг. формировалось как течение в Русской Православной Церкви, представ-

лявшее собой преимущественно легальные приходские общины, а также «церковное подполье», придерживающееся одной с официальной, то есть сергианской Церковью, традиционной религиозной культуры, но имеющее альтернативные по отношению к митр. Сергию религиозно-политические установки, при этом изначально не носящие антиправительственного характера. По своей сути оно являлось продолжением функционирования тихоновских церковных общин, отказавшихся от подчинения легализовавшейся за счёт солидаризации с правительством Высшей церковной власти и признающих своим руководителем антисергианского идеолога еп. Виктора, неканонически действовавшего с осени 1927 г. на территории Вятской и Вотской епархий.

В конце 1927 г. – осенью 1928 г. викторианство главным образом было распространено в Вятской епархии (150 приходов) и Глазовской епископии (примерно 30-50 приходов). В Вятке, несмотря на то, что сергианских приходов было более чем в два раза больше (340 приходов), имел место численный паритет (сохранившийся до начала 1930-х гг.) верующих сергиан и викториан, при этом известно, что численность последних составляло не менее 200 000 человек.

Существование вотского викторианства было не в малой степени обусловлено спорами, длившимися уже несколько лет по вопросу образования самостоятельной Вотской епархии. К концу 1920-х гг. большая часть глазовского духовенства также массово отошла от поддержки антисергианских взглядов еп. Виктора, как и ранее «организованно» их поддержала.

В Вятской губернии успех быстрого принятия взглядов еп. Виктора, особенно осенью 1927-1928 гг., не в малой степени был обусловлен их поддержкой со стороны почитаемой массой верующих игуменьи Февронии (Юферевой), которая ранее, не имея богословского образования, самостоятельно одна из первых в Вятской губернии открыто выступила против обновленчества вразрез мнению подавляющего большинства вятского духовенства. Игуменью Февронию можно считать идеологом викторианского церковного подполья, представленного в конце 1920-х гг., как правило, нелегальными монашескими община-

ми. Она так же, как и еп. Виктор, не считала необходимостью идти на недопустимые, в их понимании, компромиссы со светской властью ради возможности существования Церкви как легально действующего социального института.

Апологеты курса митр. Сергия дистанцировались от «неправильной» трактовки еп. Виктором должных церковно-государственных отношений, запретив его в священнослужении, а впоследствии обвинением в адрес викторианства в том, что оно является расколом и даже ересью. Поводов для этого было достаточно. Имелись явные канонические «перегибы» как со стороны еп. Виктора, так и со стороны наиболее фанатичных его последователей, слишком рьяно защищавших «истинное» православие. В поле церковных запрещений подпадали массы населения, в первую очередь духовенство, уклонившееся в викторианский «раскол».

Осенью 1927 – начале 1928 гг. еп. Виктором на территории Вятской епархии было создано параллельное сергианскому замыкающееся на нём церковное управление. После ареста еп. Виктора в середине 1928 – второй половине 1931 гг. на территории Вятского края сложились две вертикали управления викторианскими приходами. Первая преимущественно сложилась на территории Вятской и Котельничской епископий, а вторая – в Яранской епископии. Сверху вниз они выглядели следующим образом: 1) епископы Дмитрий Гдовский (май 1928 – ноябрь 1929 гг.) и Сергей Нарвский (ноябрь 1929 – декабрь 1930 гг.) – благочинные – церковные общины – верующие; 2) епископы Дмитрий Гдовский и Сергей Нарвский – еп. Нектарий (с конца 1928 – начала 1929 гг. по август 1930 гг.) и епископ Синезий (предположительно с августа 1930 г. по май 1931 г.) – благочинные – церковные общины – верующие. Указанные управленческие вертикали пытались воссоздать нормальную церковную жизнь. При этом вятские антисергиане в целом продолжали себя идентифицировать в качестве викториан.

Распространение и массовая поддержка викторианства обеспечивались тем, что политика митр. Сергия и обновленчество представлялись верующим как явления одного порядка – «красной» Церковью. В условиях свёртывания религиозного

нэпа и начавшейся форсированной модернизации страны, повлекшей к новому витку обострения противоречий между различными социальными слоями, сергианская Церковь уже априори не могла удовлетворять идеологические потребности людей, оппозиционно настроенных к Советскому государству. С другой стороны, лояльно-аполитичные взгляды еп. Виктора всё чаще стали трактоваться его приверженцами и светской властью как отказ (или призыв к отказу) от подчинения государству. Антисоветской политизации викториан способствовало также и развитие идеологической базы викторианства, связанное с деятельностью епископа Яранского Нектария (Трезвинского). Яранские антисергиане, а также репрессивные органы власти характеризовали деятельность еп. Нектария как продолжение линии еп. Виктора. Вместе с тем его взгляды в отличие от еп. Виктора носили оппозиционную к правительству окраску и ориентировали широкие слои духовенства и верующих на подпольное существование. Показателем принятия установок еп. Нектария частью викториан можно считать дифференциацию в их идентификации. Часть яранских антисергиан в начале 1930-х гг. стали причислять себя к приверженцам «викторо-нектариевской ориентации». К началу 1937 г. 2/5 церковных общин Санчурского района считались «нектариевскими». Подавляющая же часть легальных антисергианских приходов характеризовалась как «тихоновская», «тихоновцы», иногда «тихоновцы-викторовцы».

В 1929-1932 гг. органами светской власти была пресечена деятельность викторианских групп, не поддержавших форсированных модернизационных преобразований в стране, а зачастую непосредственно активно стимулировавших антисоветскую политизацию части населения. В этом ключе репрессивными органами власти рассматривалась и сама антисергианская позиция духовенства и верующих. В результате было «нейтрализовано» 2/3 викторианских священников и практически все заметные монашеские нелегальные общины, пресечены иерархические связи за пределами Вятского края с епископами антисергианами.

В 1932 г. викторианское течение в Русской Православной Церкви прекратило своё существование как оппозиционная Московской патриархии церковная деноминация, имеющая относительно устойчивые обособленные иерархические связи и возможность легального распространения идеологии (уже не лояльно-аполитичной) на широкие слои верующих.

Если в середине 1930-х гг. имели место отдельные довольно слабые попытки восстановить иерархические связи внутри епархии, а также за её пределами с епископами антисергианами, то уже в конце 1930-х церковная жизнь чаще всего замыкалась в рамках одной общины, численность которых постоянно снижалась. В 1938 г. их было уже 36, в том числе 2/3 располагались в Кикнурском и Санчурском районах. Повсеместное массовое закрытие храмов в 1930-е гг. вытеснило в подполье массу духовенства и верующих, создав тем самым условия для активизации антисоветских настроений и формирования «катакомбной» субкультуры.

В середине 1930-х – 1940-е гг. органами власти в результате систематической работы были «нейтрализованы» почти все нонконформистские по отношению к Советскому государству и Московской патриархии нелегально действующие группы и личности, считавшие себя последователями епископов Виктора (Островидова) и Нектария (Трезвинского). Весной 1943 г. перестали действовать три последние легальные викторианские церкви. Остатки викториан в середине 1940-х гг. были поставлены в условия: либо сменить для легализации церковной жизни свои религиозно-политические ориентиры, либо окончательно уйти в подполье, отличительной чертой которого всё более становилась альтернативная по отношению к традиционной церковной культуре «катакомбная» субкультура.

Приложения

1. Письмо епископа Виктора (Островидова) патриарху Тихону по поводу изъятия церковных ценностей в Вятской епархии (12/25 апреля 1922 г.)

«Ваше Святейшество!

Я уже доносил Вам о печальных событиях в нашей Вятской церкви. Вместе с этим письмом рапортом извещаю Вас о дальнейшем ходе этих событий, т.е. что Преосв. Павел уже был.

После его отъезда бывший Правитель дел Канцелярии Прот. Попов показал мне «по секрету», как он сам выразился, Ваше послание по поводу возможного изъятия богослужебных ценностей и объяснением, что оно не было проведено в жизнь, с одной стороны, потому, что опоздало, с другой – оно де носит характер прежних посланий с их печальными последствиями для духовенства. Эти прежние послания также были сокрыты Прот. Поповым по должности Председ. Епархиального Совета. – Ознакомившись с содержанием послания, я, насколько мог, разъяснил ему глубокое религиозно-нравственное, чисто духовное значение, которое имеет послание как вообще для верующих, так и особенно для духовенства.

В провинции в сёлах, по которым я в то время проезжал (там изъятие произошло в один день 1 марта ст. ст. и в один час 12 ч. дн. по всем сёлам) была полная растерянность, а всё зависело от лиц, посланных на сие дело.

В гор. Вятке, как видно из дела, духовенство показало себя весьма и весьма с плохой стороны и в некоторых случаях вызвало в народе ропот за то, что бесстрашно, дерзостно – легкомысленно вело себя в отношении святыни. Ведь у нас отдано всё до пузырьков от св. Мира и помазочков включительно. Ужели и такие пустяки нужны были Правительству?

Из всего духовенства гор. Вятки только один священник Воскресенского Собора о. Василий Перебаскин показал себя исповедником веры: он не принял никакого участия в сем деле, основываясь на тех самых канонах, которые указаны в посла-

нии. Своё мнение о. Вас. изложил письменно на собрании Приход. Совета и устно доложил Преосв. Павлу. Одновременно с сим он представляется мною к награждению Протоиерейством, и весьма полезно и назидательно было бы все награждения по гор. Вятке ограничить им одним, дабы дать задуматься прочим, что нельзя так легкомысленно поступать в делах веры и Церкви. Я усиленно прошу Ваше святейшество об этом, ибо жизнь может поставить нам новые и более тяжёлые испытания, и Духовенство не вразумлённое от Вас сочтёт себя в своём данном поступке правым в неведении и заблуждении совершит более тяжкие проступки против веры. В частности пр. Попов только в 1921 году получил палицу, а теперь опять представлен к награждению крестом с украшениями. Ввиду того, что многие из мирян и духовенства Вятской губернии до сего времени находятся в большой душевной скорби за случившееся, я исповедую пред Вашим Святейшеством грех неведения Вятичей, Земно кланяюсь Вам и слёзно за них и за себя прошу прощения и Вашего Архипастырского молитвенного разрешения от этого греха простите.

Вашего Святейшества, Милостивейшего Архипастыря и Отца нижайший послушник и богомолец Виктор, Епископ Глазовский»⁷¹⁰.

2. Послание епископа Виктора (Островидова) к вятской пастве по поводу обновленчества (лето 1922 г.)

«Господь своими пречистыми устами сказал: «Истинно, истинно говорю вам: кто не входит дверями во двор овчий, но пролезает в другом месте, то вор и разбойник, а входящий дверями пастырь есть овцам». А Божественный Апостол Павел, обращаясь к пастырям церкви Христовой, говорит: «знаю, что поотшествии моем войдут к вам волки лютые, не щадящие стада, и из вас самих (пастырей) восстанут люди, и станут гово-

⁷¹⁰ Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть... – С.180-181; ГА КО. – Ф.248. – Оп.1. – Д.84. – Л.2-2об.

рять, превращая истину, чтобы увлечь за собой учеников. И так стойте на страже своей». (Деян.Х,3).

Други мои возлюбленные, это слово Господа и Его апостолов ныне к великой скорби нашей исполнилось в нашей Русской Православной Церкви. Дерзко отвергнув страх Божий, кажущиеся иерархами и иереями Церкви Христовой, составив из себя группу лиц вопреки благословению Святейшего Патриарха и Отца нашего Тихона в настоящее время усиливаются самозвано, самочинно, воровски захватить управление Русской Церкви в свои руки, нагло объявляя себя каким-то временным комитетом по управлению делами Церкви Православной.

Как некогда богоотступники Корей, Дафан и Авирон возстали против оставленных Господом Моисея и Аарона, с целью захватить богодарованную им власть церковную, за что поглотила их разверзшаяся под ними земля со всеми и сообщниками, так и сии нечистивые усиливаются возмутить верующих против Духом Святым поставленных пастырей, и разделить Церковь Христову присвоив себе им не пренодлежащее.

Вместо Богом преданного нам послушания по образу спасительного послушания самого Господа Нашего Иисуса Христа, который послушлив был и до самой смерти, смерти же крестной, - сии избрали себе во образ падшего ... диавола, своею гордостью сатанинскою вышедшего из послушания Богу увлекшего за собой в погибель сонмы небожителей, которым блюдется ... юву апостола «мрак вечной тьмы. «Так да будет и сими мечтателями, то, что они оскверняют плоть (тело церкви), отвергают начальство, злословят высокие власти. Это люди отделившие себя от единства веры, люди ... ивотные, духа нет в них. Это – безводные источники, облака и туманы гонимые бурю, люди обещавшие другим свободу в то же время когда сами являются рабами тления. (Иуд.8, 20.2 Петра 1,7,9). И все они именующие себя «живою церквиею», как сами впадают в самообольщение, так и других вводят в обман и заблуждение: людей плотских не выносящих духовного подвига жизни, сбросивших с себя или желающих сбросить узы божественного послушания всему церковному законоположению, преданному нам

святыми богоносными отцами церкви через Вселенские и поместные соборы.

Други мои, умоляю вас, убоимся как и бы и нам нечаянно не сделаться подобно сим возмутителям отщепенцами от Церкви Божией в которой, как говорит апостол, **ВСЕ КО БЛАГОЧЕСТИЮ И СПАСЕНИЮ НАШЕМУ**, и вне послушания которой вечная гибель человеку, - да не случится с нами никогда хотя мы повинны бываем перед Церковью во многих грехах, однако все-таки составляем одно тело с нею, и вскормлены божественными ея догматами, и правила ея и постановления будем всемерно стараться соблюдать, а не отметать, к чему стремится это новое соборище не достойных людей.

Производить в Церкви смятение и отделяться от той, которая поистине **НЕ ИМЕЕТ НИ КАКОЙ СКВЕРНЫ ИЛИ ПОРОКА** (Ефес.У,27.), как в пределах веры, так и в отношении к поставленным правилам от начала века и доселе, - это свойственно лишь тем, которых вера извращена, жизнь неправильна и беззаконна, которые заживо мертвы, ибо лишены благодати Божией. Дело их не защищение истины, не оправдание Божественных законов, а отделение себя от единства веры, разрушение мира Церкви, которая не может терпеть никаких самочинных начинаний и противных правилам деяний, и такого греха – греха разделения Церкви – по слову Иоана Златоуста заглавить даже кровь мученичества.

А посему умоляем вас возлюбленные во Христе братия и сестры, а наипаче вас пастыри и соработники на ниве Господней, отнюдь не следовать сему самозваному раскольническому соборищу именующему себя «церковью живой», а в действительности «трупам смердящему», и не иметь какого-либо духовного общения со всеми безблагодатными лже-епископами и лже-пресвитерами от сих самозванцев поставленными. Будем являть себя мужественными исповедниками **ЕДИНОЙ ВСЕЛЕНСКОЙ СОБОРНОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ**, твердо держась всех ея священных правил и божественных догматов. И особенно мы пастыри да не преткнемся и не будем соблазном в гибель врученной нам от Бога паствы нашей, помня слова Господни: «аще убо свет, иже в тебе тьма есть, то тьма колми

(Мф.У.23.), и еще «аще соль обуяет то чем осолятся миряне (Мф. У.13).

Молю вас, братия, блюдитесь от тех, что производят распри и раздоры вопреки учению, коему научились, вы, и уклоняйтесь от них такие люди служат не Господу Иисусу Христу. А своему чреву и ласкательством и красноречием прельщают сердца простодушных. Ваше же послушание всем известно, и радуюся о вас, но желаю, чтобы вы мудры были во всем во благо, и просты (чисты) для всякого зла. Бог же мира сокрушит сатану под ноги ваши вскоре.

Благодать Господа Нашего Иисуса Христа с вами. Аминь.

(Рим. Ху. 17-20).

Посылая к вам, братия и други, сие мое послание, говорю вам знайте, что оно касается чисто внутренней жизни церкви православной, а не гражданской внешней жизни вашей. Ввиду же того, что сама гражданская власть не вмешивается во внутреннюю жизнь Церкви, то и, мы, занимаясь чисто церковным делом, обязаны в тоже время соблюдать должное отношение к гражданской власти исполняя все ее требования, касающиеся внешней жизни нашей, к чему и призываю я вас на основании слов самого Господа и божественных его апостолов, заповедовавших нам быть всегда покорным всякому начальству. Ибо наша брань, всех верующих христиан, должна быть не с плотию и кровию, то есть не с врагами плотскими и не из за каких-либо земных интересов, но с начальством и властными и мироправителями тьмы века сего, с духами злобы под небесными. ...для сей войны воспримите себе не оружие вещественное, а лишь один «ЩИТ ВЕРЫ», в коем и сможете угасить все стрелы лукавого разженные. (Ефес. УІ, 12-17.).

«Не признаю епископам и не признаю иереям Христовым того, кто оскверненными руками к разорению веры, возведен в начальники», говорит Св. Василий Великий. Таковы и ныне те, которые не по неведению, но по властью вторгаются на епископские кафедры, добровольно отвергая истину единой Вселенской Церкви и взамен того своим самочинством создавая

раскол в недрах Русской Православной Церкви, к соблазну и гибели верующих»⁷¹¹.

3. Послание епископов Павла (Борисовского) и Виктора (Островидова) об объявлении автокефалии в Вятской епархии (№1262 от 11/24 августа 1922 г.)

Божиею милостию мы, смиренный
Павел, Епископ Вятский и Слободской и
Смиренный Виктор, Епископ глазовский

Всечестным о Христе пастырям,
клирикам, и верным чадам православной
автокефальной Вятской церкви

Благодать вам и мир от Бога
Отца нашего и Господа Иисуса Христа

По неисповедимым путям промысла Божия, патриаршее управление, учреждённое в г. Москве, согласно постановлений всероссийского Поместного собора 1917-1918 гг., прекратило своё существование и канонически-правильного, законного в церковном смысле центрального управления делами православной русской церкви в настоящее время нет. В заботах о канонической преемственности церковно власти и об управлении вверенной нам Вятской паствы на точном основании Свящ. писания, правил Св. апостолов, вселенских и поместных соборов и Св. отец, по благодати святого и животворящего Духа и власти, данной нам от великого архиерея Господа нашего Иисуса Христа, временно, впредь до созыва поместного Собора Православной российской церкви, объявляем Вятскую епархию автокефальной, т.е. самоуправляемой под ответственным главенством Епископом Вятского и Сло-

⁷¹¹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-3708.Т.1. – Л.112-112а.

бодского. К выработке необходимых изменений в порядке управления, на началах соборности, применительно к условиям современной церковной жизни, будет преступлено немедленно. Для управления церковных дел отечественной церкви находим нужным созыв в возможной скорости канонически правильно составленного Поместного собора Православной Российской Церкви, а для рассмотрения и решения общецерковных дел и пересмотра вселенских канонов – созыв также в возможной скорости Вселенского собора Православной католической церкви.

Исповедуем, что изменять, дополнять или даже отменять церковные каноны, сообразно условиям и потребностям церковной жизни, в праве только та каноническая инстанция, которая их издавала. А потому каноны Святых Вселенских соборов могут быть пересмотрены, изменены или отменены только Вселенским собором, каноны и распоряжения отдельной поместной церкви – каноническим собором сей церкви.

За церковными Богослужениями призываем возносить моление за вселенских патриархов и за Вятских архипастырей по областям их служения.

В последнее время в Москве открыла свои действия группа архиереев, пастырей и мирян под названием «Живая Церковь», и образовала из себя так называемое «высшее церковное управление». Объявляем вам во всеуслышание, что эта группа самозванно, без всяких на то канонических полномочий, захватила в свои руки управление делами Православной российской церкви; все её распоряжения по делам церкви не имеют никакой канонической силы и подлежат аннулированию, которое, надеемся, и совершит в своё время канонически-правильно составленный Поместный собор. Призываем вас не входить ни в какие сношения с группой так называемой «Живой Церковью» и её управлением, и распоряжения её отнюдь не принимать. Исповедуем, что в Православной католической церкви Божией группового управления быть не может, а существует от времени апостольских только единое соборное управление, на основе вселенского

сознания, неизменно сохраняемого в истинах Св. православной веры и апостольском предании.

«Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они...» (1 Иоанн. 4,1).

Вместе с сим умоляем вас повиноваться человеческому начальству, гражданской власти Господа ради, не за страх, а за совесть, и молиться о преуспевании добрых гражданских начинаний во благо родины нашей. Бога бойтесь, власти чтите, всех почитайте, братственно любите. Всемерно заповедуем всем быть вполне корректными и лояльными в отношении к существующей власти, отнюдь не допускать так называемых контрреволюционных выступлений и всеми зависящими мерами содействовать существующей гражданской власти в заботах и предприятиях ея, направленных к мирному и спокойному течению общественной жизни. Устроением Божиим церковь отделена от государства и да будет она только тем, что она есть по своей внутренней природе, т.е. мистическим, благодатным телом Христовым, вечным священным кораблём, приводящим верных чад своих к тихой пристани – животу вечному.

Призываем всех вас устроить жизнь свою на великих заветах евангельской любви, взаимного снисхождения и всепрощения, на незыблемом основании веры апостольской, с соблюдением добрых церковных преданий, – да во всём славится Бог Господом нашим Иисусом Христом. Аминь»

Августа 11/24 1922 года

Смиренный Павел, Епископ Вятский и Слободской.

Смиренный Виктор, Епископ Глазовский⁷¹²

№1262

г. Вятка»⁷¹³.

⁷¹² Собственноручные подписи.

⁷¹³ ВЕА. – Ф.13. – Оп.1. – Д.1 – Л.12-13об; ГАСПИ КО. – Оп. 3. – Д.СУ-3708. – Л.315; Житие исповедника Виктора... – С.18-19.

4. Заявление священника Г.И. Чемоданова в вятское ГПУ (15 апреля 1926 г.)

«В Вятское Государственное Политическое Управление
Считаю долгом сообщить о нижеследующем.

11 числа сего месяца апреля и года, в пятом часу дня, я отправился из дому «на пассив» в Кафедральный Собор. На углу улиц – Коммуна и Ленина я встретил крестный ход (тихоновский) **во главе с епископом Виктором**. За народом, в самом конце, я прошел в Воскресенский собор. При самом входе, у дверей церковных, с правой стороны, я встал. Рядом со мной стоящий молодой человек, совершенно мне не знакомый (прилично одетый) обращается ко мне в очень грустной форме, почти крича, стараясь привлечь внимание вошедших в храм, со словами.. «зачем ты пришел сюда, ты – обновленец, еретик, вам, обновленцам, здесь не место, вы еретики, безблагодатные, вам место вон там (указывая при этом рукою) на паперти, там место покаяния, а вы едете сюда к нам, православным». Я спрашиваю незнакомца: «Вы христианин? Он мне отвечает (с полным сознанием достоинства): «Да, я православный, а не как ты, еретик». Чтобы избежать неприятности и не обратить на себя внимание собравшихся в храме, я тотчас же перешел на левую сторону церковных дверей. Прошло минуты три. Незнакомец пошел из храма, вместе с выходящими пошел и я. На улице этот молодой человек, обращаясь к народу и показывая на меня, говорит: «Это обновленец, гнать их надо по шее, зачем они ходят к нам». Я сказал человеку этому: «Мне хотелось бы поговорить с вами по этому поводу». Он мне ответил: «Пойдемте в управление». Предполагая, что незнакомец хочет говорить со мною чрез нашего епископа, думая при этом, что епископ лучше убедит в его неправильных отношениях, я выразил согласие. Незнакомец, спустившись с горки от Воскресенского собора ... почему-то повернул в сторону, я несколько шагов сделал (от угла до кустарного магазина), тут я спрашиваю его: «Вы куда пошли». Не отвечая на мой вопрос, он быстро оборачивается ко мне и наносит удар за ударом своей тростью, второй удар, очень сильный, он сделал мне по левому виску. От силь-

ного удара у меня вскружило голову, поднялся в ушах шум, я оглох и свалился на снег. (Если бы не шапка-ушанка удар по виску был бы смертельным и теперь я имею еще опухоль на виске, болит голова, слышится все время какой-то шум). Очнувшись, я говорю незнакомцу: «За что вы меня бьете». Последний побежал по дороге, галоши спали с ног. Кто-то сзади закричал, увидев побои, – «держите его». Незнакомец бросился бежать в упор на сторожевой пост милиционера, здесь был задержан. ... На вопрос сбежавшегося народа, зачем он так сделал, позволил такие хулиганские выходки, незнакомец отвечает: «Обновленцев бить надо, еще плохо ему попало, жалею, что трость плоха (сломалась на части), мне хотелось снести ему нос и выбить зубы, чтобы навек осталось, что он обновленец, впереди еще не ушло, потом совсем добью». Эти слова он повторил еще дорогой, на пути в первую часть Милиции и при допросе, в присутствии опрашивавшего. ...

Я уверен, что вышесказанный незнакомец «действовал» не сам, ибо его религиозные убеждения, понятия полного невежды в христианском понимании религии, веры и жизни (какие он обнаружил в своем заявлении мне в храме), нет, он сделался лишь орудием натравливающих против обновленцев. Я прежде в храмы (тихоновские) заходил, но такого озлобления, вражды и ненависти не замечал, до сего я не встречал таких грубых заявлений «ты еретик, ты безблагодатный, тебе нечего здесь делать». И только вот в последние дни стала замечаться такая открытая озлобленность к нам. Заметно, с приездом из ссылки епископов Павла и Виктора, началось к нам, обновленцам, крайнее озлобление и ненависть, отношения резко изменились. Прибывшие, как говорят, подлили масла в огонь, и открылся пожар – открытая вражда против обновленцев.

Еще до приезда епископов приходилось слышать, что виновниками их ссылки стали обновленцы, что ссыльные епископы «страдают за веру». С прибытием в Вятку епископы стали, вероятно, подтверждать «в семейном кругу» причины их ссылки, а это сделалось достоянием многих. Так, постепенно развивалась и росла ненависть, а нетактичными выступлениями с посетителями, в частных беседах, в проповедях прибывших эта

ненависть превратилась в открытую вражду и стремление к мести. Епископ Павел уже при встрече (с вокзала) в Покровской церкви на приветствии собравшимся выразил свое удовольствие, что они не отпали от православной веры, не ушли к обновленцам. На приеме своим лицам из духовенства и народа еп. Павел внушает, что обновленцы – еретики, безблагодатные. Проповеди его с амвона носят характер (хотя в корректной форме) натравливания против обновленцев народной массы. А его действия еще более убеждают в этом. Началось религиозное насилие. Насилием реакционной части прихода обновленческого духовенства «привозится» на покаяние к Павлу «от обновленческой ереси». «Присоединение к Павлу» происходит через известные мытарства. ... Формальное следствие над ними... ведется соборными протоиереями – Миловым, Фокиным, Перебаскиным по делу их перехода в обновление.

Потом они приводятся к публичному покаянию. Павел в храме заставляет отречься от своих заблуждений, кающиеся кланяются ему в ноги, подходят к нему без свящ. креста, он надевает крест, потом благословляет. Таковую, в сущности дела ни на чем не основанную по церковным правилам и законам и потому кощунственную (какой не делал и сам Московский Тихон) церемонию епископ Павел проделывает по якобы имеющейся у него инструкции и чину патриаршего заместителя митрополита Петра Крутицкого. На самом же деле все эти действия и слова Павла есть сплошная провокация, производимая над темным народом и бесправным (в глазах епископа) духовенством, материально зависимым от прихода, могущих по желанию и влиянию на них епископа Павла, сделать с ними что угодно. Этот «страдавший за веру» свою ненависть и злобу в трехгодичной ссылке, под предлогом «стояния за веру и чистоту православия», ныне вымещает на обновленцах, поджигая своими словами и действиями народные страсти. Отсюда и плоды. Только на днях пришедшие три неизвестных лица в палатку Кафедрального собора, в квартиру обновленческого епископа Иосафа (Рогозина) заявили ему, чтобы он в трехдневный срок убирался из города Вятки, в противном случае будет убит (!) А расправа вышесказанного нанятого человека, с явным намерением ли-

шить жизни ничем не повинного человека, обновленца, еретика, безблагодатного (по мнению Павла), **есть еще только «начало дела» в пути натравливания и возбуждения «православных епископов» – Павла и Виктора одних против других**, а что будет дальше... говорят, они собираются ехать по обзору епархии»⁷¹⁴.

5. Епископ Виктор (Островидов).

«Мысли православного христианина по поводу послания М. Сергия от 16/29 июля 1927 года» (не позднее конца сентября 1927 г.⁷¹⁵)

«Цель послания ясна – это, во-первых, выявить и установить политические настроения и отношения православной церкви к Совправительству с явным признанием ошибочности – ложности пути этих отношений в прежнее время, и с прямым обвинением служителей церкви Православной в стремлении к монархизму и в участии словом и делом в контрреволюции. Особенно подчёркивается активное политическое выступление против Соввласти заграничного духовенства.

Во-вторых, заявить не только о своей впредь лояльности и непричастности к каким-либо выступлениям против Соввласти, но и о внешнем и внутреннем объединении с нею против ее Заграничных и внутренних врагов, как своих собственных, т.е. как врагов Православной церкви.

Следствием такого отношения к Соввласти ожидается окончание репрессий против православного духовенства со стороны Совправительства, возможность легализации церкви и мирное, свободное развитие ее духовных интересов.

Как же нам относиться к этому посланию.

Изложенное в послание не соответствует истине и действительности: **истинная православная церковь** всегда должна быть аполитична и духовна, а потому она не была и не может быть ни в какой активной внешней борьбе с Соввластью; ду-

⁷¹⁴ ГАСПИ КО. – Ф. 6799. – Оп.9. – Д.Су-11383.Т1. – Л.8-9об.

⁷¹⁵ ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.17. – 6об.

ховные же лица могут подвергаться наказаниям или как частные граждане за свои политические преступления вне их отношения к церкви, или как исповедники православной церкви.

«Да разумеет нас всякий человек как служителей Христовых и домостроителей Тайн Божиих» (I Кор. IV, I), говорит апостол о пастырях. А о наличном в послании политическом объединении Церкви с Соввластью на основе признания Союза своей гражданской родиной можно сказать словами апостола: «многие поступают как враги Креста Христова... о земном (политике) они мыслят. А наше жительство на небесах (Филип. III, 20), ибо не имеем мы здесь пребывающего града, но грядущего града себе взыскуем» (Евр. 13,14).

Что касается до объединения церкви и Соввласти на почве духовных интересов и нужд, сочувствия и сорадования и т.д., то ничего подобного никогда быть не может, так как взгляды на жизнь у истинной церкви и у Соввласти диаметрально противоположны друг другу. Цели деятельности Соввласти исключительно материально-экономического направления, внешне моральны и чужды веры в Бога, а цели деятельности церкви – исключительно духовно-нравственные, и через веру в Бога выносят человека за пределы земной жизни для достижения вечных небесных благ. Поэтому, определяя взаимоотношения истинной Церкви и всякого государства, можно говорить только об отношении в плоскости гражданского долга и обязанности, и это не за страх, а за совесть. И каждый должен здесь отдавать должное: кому следует подать – подать; кому оброк – оброк; кому страх – страх; кому честь – честь (Рим. 13,5). Церковное же Управление любой формы как преследующее исключительно духовные нужды верующих, само по себе значения для Соввласти иметь не может, и оно не должно вступать в какие политические соглашения и обязательства с какой бы то ни было властью, так как церковь по гражданским законам должна быть отделена от государства.

Между тем послание, прикрываясь словами свящ. Писания и рассуждения из сферы духовных интересов человека, замаскировывает вовлечение Церкви в сферу земных ей задач и тем умоляет Святую Православную Церковь, унижает и неизбежно

толкает ее на путь новых потрясений и разделений, а потому оно и требует не только осторожного отношения к себе, но и прямо отрицательного.

«Всякой душе предстоит быть испытанной и каждому месту – просеяну, чтобы от соломы отделить зерно, хотя и не в большом количестве, так как мало избранных, сказал Господь» (Мтф. 20,16)⁷¹⁶.

6. Епископ Виктор (Островидов).

«Дополнение к мыслям православного христианина» (не позднее октября 1927 г.)

«Получил Ваше письмо, на которое хотя и коротко, отвечаю. Отвечаю, – как сам «верую» и чем сам «живу»...

Вы пишете в послании – декларации М. Сергия не нарушаются догматы православной церкви и не отвергаются каноны церковные, а потому и можно, по Вашему мнению, частично принять. Но правильно ли это будет? Ведь эта декларация есть явная для всех измена вечной истине, и потому по своей погибельности не меньшая, а большая, чем ересь или раскол. «Что больше, злато ли, или храмы, святейший злато (Мтф. 23, ...). И прежде всего здесь вынесено открытое пред всем миром осуждение Церкви Христовой, которая в действительности всегда была во всем свята и чиста как голубица, не имея в себе скверны или порока, или что-либо подобного (Еф. 5, ...), и которая ныне отдана на посмеяние «внешним», как злодейка, как преступница, как изменница своему бессмертному жениху Христу, вечной истине, вечной правде. Какой ужас...

Далее, Православная Церковь, как дом вечного спасения человека от сей жизни – погибели, никогда не была организацией с определенной политической окраской, но она всегда в своих стремлениях и суждениях духовна и аполитична. Теперь же она приспособляется на служение интересам не только чуж-

⁷¹⁶ ГА КО – Ф.237. – Оп.77. – Д.304. – 2-2об,4.

дым ей, но даже совершенно не совместимым с ее Божественною и духовною свободою. Т. об. здесь не просто «маневр», но вместе с поруганием Церкви Христовой совершен величайший грех отречения от Истин Церкви, каковой грех ... повлечет верных в пропасть погибели. «Аще убо свет и не в нас тьма есть, то тьма кольми» (Мтф. 5,23). Тяжелое оскорбление религиозного чувства верующих покрывает мрачною тенью всю декларацию и делает ее в целом неприемлемою для православного христианского самосознания: «Мал квас все смешение квасит» (I Кор. 5,6). Но это вовсе не значит, что православно-верующие христиане в самом своем православии делаются врагами Советской власти. У нас, православных христиан, как граждан, есть определенная платформа не теперь, и не нами выдумана, а ясно указана нам в слове Божиим, и именно как наш долг, как наша обязанность перед гражданской властью. Необходимо повиноваться гражданской власти. Не только из страха, но и по совести, говорит ап. Павел. Для сего вы и подати платите – они служители Божии, на это дело поставлены.

Итак, отдавайте каждому должное: кому следует подать – подать; кому оброк – оброк; кому страх – страх; кому честь – честь. «Будьте покорны всякому начальству человеческому Господи ради...» увещевает верующих св. ап. Пётр, ибо такова воля Божия, чтобы мы добрым своим деланием, послушанием власти гражданской, заградили уста невежеству безумных людей, обвиняющих нас в политике, как свободные, а не как люди, прикрывающие зло, т.е. возмущение против гражд. власти, именем свободы, но как рабы Божии (I Петра 2, 13-16). Но лучше всего обязывает нас в отношении к гражданской власти Сам господь, когда говорит: «воздавайте кесарю кесарю, а Божие Богу» (Марк. 12, ...). На основании вот этого изложенного Божественного учения об отношении верующих к гражданской власти в первые века христианства многие святые мученики были на самых ответственных постах военной и гражданской службы, хотя само правительство в то время было также неверующим...

Далее Вы спрашиваете, как же нам теперь относиться к синоду. Я думаю, правильнее будет поставить вопрос об отно-

шении не к синоду, а к М. Сергию, т.к. как Синода, как органа управления, пока еще нет. У нас есть временный Заместитель п. местоблюстителя м. Сергей, лично у которого и для которого есть помощники архипастыри; они для простоты понятия и названы синодом, но никакого самостоятельного значения для Церкви Православной сами по себе не имеют и иметь не могут согласно заявлению об этом и м. Сергия. Сам же М. Сергей есть только «домоуправитель» (Лук. 15,1), поставленный на дело не так давно от п. местоб. м. Петра. Но если м. Пётр найдёт, что «домоуправитель» оказался «неправедным», то отнимет у него «домоуправление»: однако каждый сам за собою смотри: ходишь ли ты в истине (3 Иоан. 3) «Смотрите, осторожно ли вы ходите, не как неразумные, но как мудрые, сообразуя время, ибо дни лукавы суть» (Еф.5, 15-16). Мы же думаем, что подписавшим послание необходимо сознать свою ошибку, принести покаяние и получить должное от Благодати Божией разрешение в содеянном, а пока не выяснено окончательное ожесточение сердец их (М... 18, 15-17). Мы не должны прерывать с ними единения (в смысле поминовения) ради экономии, но быть лишь на страже – бдительности в отношении их действий и распоряжений.

Верен Господь: он утверждает и вас сохранит от лукавого. Господь да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово (2 Сол. 3,5)⁷¹⁷.

7. Письмо «В. Серг.» (из г. Ижевска) к С.А. Левицкому (в г. Ленинград) от 4 января 1928 г.

«Получил Ваше письмо, действительно у Вас творится что-то ужасное, но и у нас тоже все мечутся и не знают, к кому примкнут. Ведь дело идёт не о том, чтобы переменить Еп. Виктора на Трофима или Анисима, а о том, признать ли Еп. Виктора и отделиться от М. Сергия, или признать М. Сергия и также

⁷¹⁷ ГА КО – Ф.237. – Оп.77. – Д.304. – 4-4об.,3-3об.

Трофима и отойти от Виктора. Он уже давно осуждал действия М. Сергия, но всё же говорит (в письме к Ф.В.): нам уже считать его (м. Сергия), а равно и подписавших воззвание иерархов и всех усердствующих в распространении послания не православыми нет к тому достаточных оснований, однако каждый сам за собой смотрит, ходишь ли ты в истине? Смотрите, осторожно ли вы ходите, не как неразумные, но как мудрые, сообразуя время, ибо дни лукавы. Мы же думаем, что подписавшим воззвание необходимо сознать свою ошибку, принести покаяние и получить должное от благодати Божией разрешение в содеянном. А пока мы не должны прервать с ними духовного общения, но быть лишь на страже-бдительности, а также когда у него был о. Арк., то ещё ничего не было решено о его отделении от М.С., хотя он, видимо, был уже готов к этому и ждал только ответа на своё письмо. Вы верно его уже знаете к М. Сергию, в котором он просит его отречься от возвания и которое заканчивается словами: «Если же ожесточение вашего сердца пошло так далеко, то и на это мы ответим словами: с такими не общаться и да будет двор его пуст и епископство его...». Конечно, везде поминали Онисима, исключая Покровской и Успенской, как вдруг 23/ХІІ пришло от М. Виктора телеграмма следующего содержания: «Покровский собор игуменом Аркадием постановлением Духовного Управления утверждённым мною Вотская Епархия прекратила общение с М. Сергием и единомышленными ему епископами как предавшими церковь Божию на поругание и уклонившемся от истины спасения. Впредь до их покаяния и отречения от возвания 16/VIІ объявите духовенству и верующим». В то же время приходит от Онисима бумага благочинному такая: «иеромонах Аркадия и.д. настоятеля Покровского собора гор. Ижевска поминовением за богослужением Еп. Виктора и непоминованием меня как Вр. Упр. Вот. Епар. Нарушил 13 правило Двухкратного собора, а потому на основании сего правила он запрещается в священнодействии, о чём и даётся Вам знать для сообщения Иер. Аркадию причту Собора и приходскому совету. Вместе с тем прошу Иер. Аркадия, если он признаёт меня, пожаловать ко мне побеседовать по сему вопросу. Впрочем, согласно гражд.

узаконен. Иер. Аркадий свободен подчиняться или не подчиняться мне, но в случае неподчинения он уже уходит от общения со мною, а через то и от православной церкви со всеми каноническими последствиями. Собрали совет и решили послать Еп. Виктору телеграмму о запрещении Онисима. Еп. Виктор ответил: «Запрещение Онисима и др. архиепископов, отпавших через воззвание от прав. церкви, никакого значения для Вас не имеет и падает на его голову. Служите в мире духа святого. Благословление пастве Вашей». О. Аркадий всё же решил съездить в Воткинск, где он показал все бумаги и письма М. Виктора. Еп. Онисим говорит: «Никакого воззвания я не подписывал и, право, Вы меня выводите в смущении этими бумагами, но запрещение только под условием поминовения его или Трофима. После приезда о. Аркадий говорил по телефону с Еп. Виктором до общего собрания, он ответил: «Ни в коем случае не поминать ни того ни другого». О. Аркадий приходит к нам, чуть не плачет, говорит, не знаю что и делать, как у Вас в соборе делают, мы говорим, у нас определёнno все за Сергия, даже Ф.В. и с тем не раз уже ссорились, он говорит, я на своих тоже плохо надеюсь, да и сам, видимо, тоже в нерешительности. А тут ещё Д. всех смутила, я говорит, была в Москве после того как воззвание было выпущено, и там его все приняли и Сергия считали правильным, разве что кроме воззвание М.В. знает, но все же лучше держаться его. Если даже он и не прав, то м. Сергий простит его за стойкость. Но и сама она тоже в смущении и никуда в церковь не ходит. В воскресенье в Покрове было общее собрание, был о. Владимир и ему здорово повезло за его политику против о. А. На собрании были прочитаны все письма Еп. Виктора и о. Аркадий обрисовал создавшееся положение и даже попросил позволение поминовения Трофима, о. Вл. тоже прочёл письмо из Москвы от одного протоиерея, в котором тот пишет, что открытых выступлений против М. Сергия там нет и что нам нужно его поддержать, а не отделяться от него. Собрание большинством решило помин. Еп. Виктора и выбрало 2-х делегатов в Москву разузнать дело и если можно, просить М. Сергия об оставлении Еп. Виктора на нашей кафедре. К концу собрания пришёл В.Ф. и говорит, получил телеграмму с адре-

сом Еп. Трофима, он уже чуть не м-ц не может добиться этого адреса, теперь, говорит, напишем Трофиму и пригласим его сюда, почему-то он думает, что с его приездом все успокоится. А Еп. Виктор обидится, говорит «я писал несколько писем Ф.В. и он мне не ответил, конечно, трудно ему разбираться в сей лести, о которую запнулись даже высшие». Вечером он был у нас и говорили довольно мирно, конечно, он думает, что может, ведь и все хотя и склонны более к м. Виктору, все же сомневаются, вдруг Сергей прав? Что тогда? Ведь и о. Арк. два раза Трофима помянул, пока собрание не постановило Еп. В. пом. Наш совет послал письмо Еп. Виктору с просьбой указать, не имеется ли что у него помимо воззвания, на днях, наверное, придёт ответ. Общее собрание пока у нас пока не делают, собирают материалы к Рождеству или на Рождестве, наверное, всё выяснится. Всё же наши симпатии на стороне Еп. В., наши ба-тюшки, разумеется, против. Предали всю церковь божию на предание и посмеяние, как пишет Еп. Виктор. ...Письмо Ваше попросил вчера о. А. Хорошо, что вы написали о б отделившихся епископах, это подтверждает слова Еп. Виктора, и может быть, поддержит о. А. Интересно, Еп. Стефан подписал только протест или совсем отделился от М.С.? ... Вот бы нам Еп. Стефана вместо Трофима, только он, наверное, уж не согласится, видно мы, как у нас говорят женщины, недостойны хорошего епископа. Хорошо сказал о. А. накануне собрания после все-нощной народу: «Когда была жив. Церковь, только один наш еп. Стефан не побоялся открыто всю правду сказать народу и вот другой такой же Стефан под именем Виктор тоже не боится выступить и открывать народу всю правду. Да уж видно так Бог судил нам маяться...»⁷¹⁸.

⁷¹⁸ ЦГА УР. – Ф.Р-452. – Оп.1. – Д.129. – Л.228-229.

**8. Ответы Епископа Виктора (Островидова)
на 15 вопросов ОГПУ по поводу «воззвания»
митрополита Сергия от 29 июля 1927 г.
(18 января 1928 г.)**

1-й вопрос. «Как Вы объясняете с церковной и гражданской стороны появление в т.н. тихоновской церковной иерархии нового церковного течения, возглавленного митр. Сергием и Вр. Синодом при нём на основе платформы – их воззвания от «...» /причины и следствия цели/».

Ответ. «Неправильным учением о Церкви и о деле спасения во Христе Иисусе (принципиальное заблуждение митрополита Сергия); с гражданской стороны – желанием избавиться от того стеснительного и безпокойного положения, в котором находятся иерархи Православной Церкви. Предполагаю, что то, в чём обвиняет «воззвание» Православную Церковь, т. е. в контрреволюции или, по крайней мере, сочувствии прежнему дореволюционному порядку, – в этом повинны сами подписавшие «воззвание», и они искренне раскаиваются за себя и за других и искренне обещают переменить свои настроения».

2-й вопрос. «Как Вы характеризуете с церковной и гражданской сторон это новое церковное течение в их платформе».

Ответ. «Удаление от истины Спасения. Новое течение смотрит на спасение как на естественное нравственное совершенствование человека (языческое философское учение), а для этого необходима внешняя организация. По моему мнению, это заблуждение, которое я замечал и печатно обличал в Митр. Сергие и известном Антонии Храповицком еще в 1911 г., предупреждая, что они потрясут церковь этим своим Заблуждением. Это мною было высказано в 1911 г. в статье «Новые богословы», напечатанной в старообрядческом журнале «Церковь» и подпис. псевдонимом «Странник». Они знают, кто это написал, и нерасположение их я испытывал долгое время, так как они были тогда во главе Церкви Православной. В силу этого Заблуждения они не могут мыслить Церковь без политической организации, а так как власть СССР, в некоторых отношениях была неприемлема (стесняла размер их внешней деятельности и

внешнего положения), то вполне возможно, что они оказывали противодействие, а потом вот в «воззвании» и сознают свою или вернее бесполезность противодействия...

Лично я вырос среди простого народа (сын дьячка) и всю жизнь свою провел в среде простого народа – в монастырях (М. Сергий по своей нерасположенности ко мне из-за упомянутой выше статьи не пропустил меня в ректора Тифлисской Семинарии, когда вопрос этот решался в синоде, о чём я с ним и беседовал после). Я и верую так, как верует простой народ, а именно, что мы спасены благодатию Божией; эта благодать Божия во Святой Православной Церкви через Св. таинства преподаётся нам, и что Церковь есть Дом вечного Благодатного Спасения, а не организация внешняя политическая. Как благодатный союз верующих. Церковь может не иметь, и не должна иметь никакой политической организации среди верующих своих членов, которые, как граждане, имеют одну политическую гражданскую организацию, по которой и находятся в полной зависимости от Гражданской Власти».

3-й вопрос. «Каково Ваше отношение к этому Вр. Синоду и с другой стороны – к его платформе».

Ответ. «Синод появился без благословения временной главы Православной Церкви М. Петра, а Митр. Сергий, созвав Синод, превысил свои полномочия; так как ему поручен временный присмотр за некоторыми нуждами Церкви, а он вздумал перестраивать её. А потому и отношение моё к Синоду отрицательное, как и к его платформе; персональный состав Синода не имеет большого значения».

4-й вопрос. «В чём суть Ваших разногласий: в факте существования Синода и его персонального состава, или сущности его платформы – воззвания от ... / и в чём именно – укажите точнее/».

Ответ. «Неприемлема сама платформа, ибо она видит в Церкви политическую внешнюю организацию, которую объединяет с политической организацией Гражданской Власти, и сообразно этому намечает соответствующую внешнюю политическую деятельность для Церкви. Эти Синод толкает Церковь на путь новых потрясений и всяких неожиданностей, из-

вращая самое существо Церкви. Церковь Православная (католическая смотрит иначе) должна быть и есть по самому внутреннему содержанию – существу не от мира сего. Интересы её жизни только духовны, ибо она ведаёт только духовные нужды своих верующих. Платформа же отношений этих верующих и существующей гражданской власти точно и ясно указана в слове Божиим. А именно: 1) не должно мешать церковную благодать Божию с гражданским (известные слова Господа: воздайте Кесарю ... Кесарю (гражданскому); а Божие - Богу). 2) Отношения должны быть искренни, не лукавы, по совести, как учит ап. Павел говоря, «нужно повиноваться гражданской власти не за страх а по совести, и кому подобает по занимаемому им месту честь – отдавайте честь, кому наложенный сбор, отдавайте сбор; кому налог (оброк) – должны отдавать налог. 3) Вся жизнь православного христианина должна быть, по учению ... Апостола Петра, так построена, чтобы и повода не давать обвинять нас в политических делах – преступлениях, мы должны ходить как рабы Божии, а не как прикрывающие именем Свободы и делающие зло, т.е. возмущения против гражданской власти».

5-й вопрос. «Каким моментами, условиями и рамками определяются и будет определяться ваша борьба с этим новым церковным течением».

Ответ. «Я предполагаю держать себя обособленно от Синода, пока не примут в Церковной жизни участие М. Пётр или М. Кирилл, в православии которых я не имею данных сомневаться».

6-й вопрос. «Какие у Вас основания и какова Ваша тактическая линия к борьбе и в борьбе против платформы Вр. Синода».

Ответ. «Лично я, как до сего времени, так и в будущем, не намерен вести никакой борьбы, а только оберегаю себя, чтобы не быть участником чужих грехов, а равно если кто обращается ко мне за советами из близких мне по поводу нового течения церковной жизни, то разъясняю, как сам понимаю. Дальше этого дело не шло и думаю, не пойдёт ввиду того, что я слишком незначительная личность в сравнении с М. Сергием и Синодом;

да и вообще я не считаю себя неспособным на какую-либо административную организационную деятельности, так как не имел никогда в ней практики».

7-й вопрос. «Какие ставите вы цели борьбы своей с этим новым церковным течением».

Ответ. «Только спасение своей души, т. к. верую, что они разоряют Православие, омирщают его, оземляют его».

8-й вопрос. «Какими методами и приёмами вы ведёте борьбу с этим новым церковным течением».

Ответ. «Никакого определенного метода и приема у меня не было. Я с некоторыми священниками и мирянами заявил М. Сергию, что мы отказываемся от его духовного руководства, так как считаем его уклонившимся с пути... Спасения; он через воззвание вовлёл Церковь в неестественные ей мирские дела, а потому не может оставаться во главе управления, если не сознает своей ошибки и не изгладит её».

9-й вопрос. «С кем вы ведёте борьбу: с руководящими верхами этого нового течения или с их последователями в низах».

Ответ. «До сего времени борьбы не было в точном смысле этого слова. Мы только оберегли себя от тех, кто заявляет нам: «Мы ваше духовное начальство и за непослушание запрещаем и пр.» В отношении подчиненным мне пастырей и мирян... (а тем более чужих) никаких запрещений, угроз, лишений, проклятий, проявлений злобы, неудовольствия и пр. Я ничего подобного не предпринимал и никогда не предприму. Даже не единым словом не упомяну... в своих проповедях по поводу нашего разделения. ... это дело веры, дело спасения, дело совести и свободы каждого, дело выбора и личного разумения, а не насилия».

10-й вопрос. «Не выходит ли борьба Ваша и ваших последователей за пределы внутрицерковных рамок и может ли впредь эта Ваша борьба ограничиться этими рамками».

Ответ. «Безусловно, всё должно быть только внутри Церкви как Дома Божия, ибо всё это течение возникло и имеет ввиду духовные интересы – вечное спасение, а не внешнее положение человека».

11-й вопрос. «Как Вы поступите, если поведение Ваших последователей в какой-либо мере станет носить противоправительственный и т.п. характер».

Ответ. «Если Правительство разрешит, то я мог бы лично в любое место явиться и разъяснить, и успокоить верующих, хотя бы мне там грозила смерть. Никогда не откажусь ни от каких заданий со стороны правительства, чтобы доказать, что мы вовсе никогда ничего не злоумышляем против него».

12-й вопрос. «На какие живые церковные силы вы опираетесь в борьбе своей с этим новым церковным течением».

Ответ. «Я служитель Спасения, и те, кто ищут Духовного Вечного Спасения, могут найти у меня всегда себе помощь в уяснении истины, как я сам её понимаю. Но, к сожалению, этим вопросом более интересуются простые миряне, а не пастыри, которые более равнодушны».

13-й вопрос. «Какими своими лозунгами Вы собираете эти силы своих последователей».

Ответ. «Православная Церковь – есть единственная благодатная Церковь, в которой благодатию Божией и совершается наше вечное спасение от этой жизни-погибели. Отпадение от неё (обновленцы), извращение существа её (синодалы) лишают человека этой благодати спасения».

14-й вопрос. «Какую роль, по Вашему, играют для церкви вещи, как: а/ единство церкви, б/ политическое место церкви как частной организации людей в государстве, в/ отношение церкви к государству, в отдельности и вместе взятые».

Ответ. «Единство Церкви может быть только благодатное, а не гражданское. Для нас, по Слову Божию, безразлично место, безразлична национальность и пр. пр. Для меня дорог и Православный японец так же, как и православный русский. Частная политическая внешняя организация Церкви верующих возможна только как подсобное орудие Гражданской Власти, как это и было до Революции. Но это ненормально и нечестно. Государство ведаёт всю внешнюю жизнь верующих, а церковь знает только исключительно духовные нужды верующих... Мы весьма радуемся декрету об отделении Церкви от Государства,

но, к сожалению, Правительство не верит искренности нашей радости».

15-й вопрос. «Признаёте ли Вы справедливость: а/ социалистической революции в России, б/ создания и существования настоящей формы государственной власти в СССР, в/ укреплении и защиты этого государства».

Ответ. «Принципы Социальной Революции – помощь бедным, угнетённым – истинны, и что Правительство СССР проводит их в жизнь – это меня весьма радует. По своему религиозному убеждению я могу допустить только эволюцию мира, а не революцию, но с совершившимся фактом революции примирюсь и против не возражаю».

По б.в.) – Признаю справедливым, но только если укрепление не стеснит окончательно и не обрушится репрессиями на нашу православную веру. Культурная борьба с верой тут не имеется в виду»⁷¹⁹.

9. Протокол допроса еп. Виктора (Островидова) от 24 апреля 1928 г.

«Зачитывается документ, начинающийся словами «Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати».

«Други мои возлюбленные о Господе Пастыри.»... и т.д.; документ заканчивается словами: «Смотрите же, други мои и сопастыри, чтобы не быть нам увлеченными духовными зверями»... и т.д. подпись – епископ Виктор.

Вопрос: Знаком ли Вам этот документ?

Ответ: Этот документ составлен мной с месяц приблизительно тому назад, вернее, с месяц до моего ареста. Предъявленный мне документ является копией моего документа.

⁷¹⁹ Ответы Епископа Виктора Островидова на 15 вопросов ОГПУ по поводу «воззвания» митрополита Сергия от 29 июля 1927 г. // ВЕА. – Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора (Островидова).

Вопрос: В вашем документе встречается несколько раз термин «исповедничество», и в конце этого документа Вы призываете группу верующих, называемую «православной церковью», к тому же «исповедничеству». Поясните, что Вы под этим термином понимаете и что он должен означать?

Ответ: Документ мой обращен не ко всем верующим, а только к служителям культа, «к пастырям», как написано в начале моего документа, в обращении понятие «исповедничество» имеет общее для нас, верующих, значение и значит твердость в вере и мужество в своих убеждениях, несмотря на соблазн, материальные лишения, стеснения (духовные запрещения) и гонения.

Вопрос: У Вас в документе приведены, очевидно, как примеры, достойные подражания, моменты из жизни христианских деятелей, Филиппа, митрополита Московского и Ивана, так называемого «крестителя», скажите, они подходят под понятие «исповедников»?

Ответ: Поскольку они были обличителями неправды, они являются исповедниками.

Вопрос: Значит, такого рода деятельность также подходит под понятие исповедничества?

Ответ: Да, поскольку она связана с верой.

Вопрос: Как видно из документа, «исповедничество» указанных выше лиц заключалось в их деятельности против представителей иноверной государственной власти, за что они и были подвергнуты репрессиям?

Ответ: Власть тогда была одинаковой с ними веры. Они выступали против Ивана Грозного и Ирода как против неправильно поступающих (грешных) людей, а не как против гражданской власти.

Вопрос: В этом месте, как мне кажется, протестуя против лишения священнослужителей права «что либо сказать в защиту истины божией против гражданской власти», Вы являетесь защитником этого права?

Ответ: Да, поскольку гражданская власть будет касаться веры, т.е. употреблять насилие над верующими в целях достижения собственных целей

Вопрос: Следовательно, как видно из всего текста данного места Вашего документа, «исповедничество» понималось как выступление против светской власти, «употребляющей насилие над верующими?»

Ответ: «Исповедничество», как выступление против гражданской власти возможно только в том случае, если последняя, т.е. гражданская власть, употребит первая насилие над верой, причем самое страдание за такое выступление и будет «исповедничеством». Оно носит пассивный характер. Эту мысль я и хотел выразить в данном месте.

Вопрос: Я хочу спросить Вас еще раз, значит «исповедничество» рекомендуется только в случаях насилия власти над верующими в делах веры или при гонениях?

Ответ: Да, только при насилиях и гонениях, оно может быть и не зависимо от гражданской власти.

Вопрос: Какая причина выпуска Вами данного документа, трактующего о праве деятельности церкви «в защиту истины божией против гражданской власти», и с призывом к исповедничеству?

Ответ: Формальным поводом послужило выступление с посланием митрополита Сергия, по моему мнению, в угоду «мамону», т.е. земным интересам, поступившегося интересами духовными в ущерб «исповедничеству». Я не хочу сказать, чтобы в данный момент оно было необходимо; некоторое утеснение (отсутствие правящих органов и т.д.) со стороны гражданской власти было; и я считаю, что путь «исповедничества» был бы более оправданным»⁷²⁰.

⁷²⁰ ЦА ФСБ России. – Арх. № Р-29722. – Л.8-9.

10. Обращение викторианского иерея Михаила Кропанева к пастве (1928 г.)

«Великое событие свершилось в вашей духовной приходской жизни, которое останется незаметным только для очерстневшей души христианина, если его только можно ещё назвать христианином. Ваши молитвы пред престолом всевышнего были услышаны по воле Божией и нашего первопастыря православного Епископа Виктора, аз, недостойный священник был послан в Ваш доселе пустевший храм, дабы оживить его и воодушевить немалую семью, приходскую общину, которая должна была быть в раздоре от своего духовного дома спасения своего столь ценного и дорогого ей храма.

Великий и тяжёлый подвиг возложил на меня господь наш Иисус Христос, сделав вашим пастырем, этот подвиг я должен выполнить достойно своему званию, не отступая от истины православия, невзирая ни на какие увещания, строгости и даже если бы мне пришлось умереть на этом славном посту в защиту истины церкви, лишь бы не быть изменником нашей матери-церкви, невесте великого жениха Господа, в чём да поможет он мне в этом трудовом пути молитвами Богородицы, преподобного отца нашего Пророка и всех святых.

Вступая на путь пастыря, хочу вам, духовные дети мои, сказать несколько слов в назидание.

Вы знаете, что на страшном Суде Божиим каждый человек будет отвечать за свою жизнь на земле, и не только за жизнь, т.е. за прожитое и содеянное, а даже и за все помышления, я же, как Ваш духовный отец, пастырь Ваш, должен буду отвечать не только за себя, но и за всех Вас. Я должен буду предстать пред Господом Богом с Вами и сказать: «Вот дети, которых ты дал мне, Господи». И вот как я вас охранял в жизни сей, я получу вечное и неизменное: или награду, или наказание.

Трудно служение священника, и очень трудно ему будет отвечать за Вас на страшном суде Божиим. Во Св. Евангелии сказано: Кому убо много дано, с того много и спросится.

Священник должен постоянно следить за Вашей жизнью и Вас вразумить, увещевать, обличать и отстранять от всего гре-

ховного и вредного для души и тела и быть примером всего доброго. Надевая на себя вот этот самый крест, я вместе с тем и обязался исполнить слова св. апостола Павла: «Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, всею чистотою. Выполнять в настоящее время пастырские обязанности священника очень трудно, потому что не всегда-то он всех видит и не каждому может дать свое личное наставление. Как же это осуществить? Вот тут-то возлагается уже обязанность на каждого прихожанина, посещающего свой приходский храм, и слушать там проповедуемое слово Божие.

Тяжелое и страшное время постигло нашу русскую православную церковь. Снаружи на корабль церковный обрушились волны неверия, а внутри – свои же собратия архипастыри, клирики и миряне, предавшись вольнодумству, разрушают св. церковь. Еще при жизни Св. отца нашего Патриарха Тихона некоторые отреклись от него, осудили его, а затем начали перестраивать и церковь, старались обновить её, обновить то, что обновил своею живоносною кровию Господь наш Иисус Христос. То были и есть обновленцы. Вскоре появились и другие учителя, прикрывающиеся Иисусом Христом и благословением местоблюстителя патр. Престола Митропол. Петра, которые точно так же начали устраивать церковь, - это григорианство. Дьявол в лице организаторов этих течений устроил сеть для душ православных христиан, но эту сеть скоро обнаружили, многие не пошли туда и отвернулись от их лжеучений. Враг дьявол не спит и ныне, он устроил тонкую, чуть заметную сеть, и в эту сеть пошли и идут очень многие. Это новое Сергиевское течение антицерковников. Бойтесь этого лжеучения, потому что оно очень заманчиво. А различить его трудно. Здесь оно, как мне известно, начиналось, но с Божией помощью это изжили. Мы избавились от такой напасти, на этом успокаиваться не нужно, потому что, может быть, найдутся люди, которые станут стараться увлечь в эту погибельную сеть неверия и раскола. Всякому из вас известно, что в одиночку каждому трудно бороться с какой-нибудь напастью, а всё это легко побеждается организованным дружным обществом-семьёй, мы, православные христиане, составляем одну общую приходскую семью,

которая, сплотившись вокруг своего храма и честного пастыря, будет представлять сильную и крепкую дружину, которая с Божией помощью отразит все нападения. Ответственность и главная обязанность за всех вас всё-таки возлагается на пастыря, который не должен быть, как верстовой столб, стоять и указывать дорогу, а должен как пастырь идти впереди своего духовного стада. Но одновременно с этим требует должного и с прихожан, к чему я и призываю вас... по возможности, оберегать себя и своего брата-соседа от всякого неверия, не забывать свой приходский храм, заботиться о его благолепии, а также заботиться о материальных нуждах служащих в вашем храме, обеспечивая их всех необходимым»⁷²¹.

11. Циркуляр митрополита Сергия к епархиальным архиереям № 911 от 2 апреля 1929 г.

«В послании от 6/19 июля 1927 года я, вместе с Синодом, от лица всей иерархии, подведомой Московской Патриархии, засвидетельствовал наше решение со всею искренностью быть лояльными гражданами Советского Союза, послушными его властям и законам, и отмежеваться от всяких предприятий и замыслов, направленных против Союза и его правительства.

Определив таким образом свое отношение к Совласти, Патриархия поставила также своей ближайшей задачей упорядочить нашу церковную жизнь, приходившую в крайнее расстройство от почти полного забвения церковной дисциплины и прежде всего упорядочить наше церковное управление.

Конечно, о сделанном нами за истекшее время нельзя сказать более того, что положено только начало. Безмерно большая часть нашей задачи остается впереди и ожидает наших дальнейших усилий.

⁷²¹ ГАСПИ КО. – Ф.6799. – Оп.5. – Д.Су-8263. – Л.52-53.

Но эти наши усилия тогда только будут иметь разумный смысл, когда они будут поддержаны усилиями всего верного Патриархии духовенства, начиная с Епархиальных Преосвященных и кончая простыми клириками, иначе говоря, когда **все мы одинаково проникнемся сознанием всей серьезности лежащих на нас гражданских обязательств пред Союзом и всей недопустимости их нарушения, и каждый в своей сфере будет проводить это сознание в жизнь.**

К сожалению, до сих пор еще повторяются явления, говорящие об отсутствии такого сознания в некоторых представителях нашего духовенства, выступления и деятельность которых носят в иных случаях двусмысленный, а в иных и прямо враждебный характер по отношению к власти.

Такие имеющие иногда место со стороны нашего Патриаршего духовенства выступления не могут не колебать нашего положения вообще, подрывая доверие к нам правительства, которое, исходя из этого, вполне может рассматривать Патриаршее духовенство как лиц, использующих свое положение во вред государственной власти.

Такие имеющие иногда место со стороны Патриаршего духовенства выступления не могут не колебать нашего положения вообще, подрывая доверие к нам правительства, которое, исходя из этого, вполне может рассматривать Патриаршее духовенство как лиц, использующих своё положение во вред государственно власти.

Ввиду изложенного считаю долгом своим обратить внимание Вашего Преосвященства на то, что, **как Патриархия, изъявившая свою полную лояльность и покорность Совласти, несет на себе перед правительством ответственность за лояльность всего духовенства, ищущего за Патриархией, так и все Преосвященные Архипастыри каждый в своей епархии несут нравственную и служебную ответственность за лояльность подведомого им духовенства.**

Поэтому наш Архипастырский долг не только пассивно самим не нарушать лежащих на нас гражданских обязанностей, но и подведомое нам духовенство руководить в принятом направлении, разъясняя ему всю законность с христианской точки

зрения и правильность предъявляемых к ним этих наших требований и всю недоступность их неисполнения, а тем более открытого нарушения.

К духовным лицам, не желающим или неспособным скоро усвоить себе правильное отношение к существующему государственному и общественному порядку, необходимо применять те или иные меры церковного воздействия.

Если же паче чаяния кем-либо из духовенства епархии будет допущено то или иное действие или выступление противоправительственного характера, Епархиальный Преосвященный обязан немедленно донести о нем Патриархии, сообщая вместе с тем и о мерах, принятых по отношению к виновному.

Вышеизложенное имею долг сообщить Вашему Преосвященству к сведению и должному, в чем следует, руководству»⁷²².

⁷²² ГА КО. – Ф.237. – Оп.77. – Д.1. – Л.71-71об.

Источники и литература

Опубликованные источники

1. 10-й дневник прот. Михаила Елабужского (с 29 июня 1925 г. по 31 декабря 1926 г.) // <http://pravosludm.narod.ru/lib/melabug/dn1001.html>
2. 1-е «Послание к пастве» Епископа Яранского Нектария (Трезвинского). // <http://katakomb.ru/10/Pis1.html>.
3. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве церковной власти 1917 – 1943 гг. / Сост. М.Е. Губонин. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. – 1064 с.
4. Виктор (Островидов), иеромонах. «Недовольные люди» (по поводу героев М. Горького). Три лекции иеромонаха Виктора. – С.Пб., 1905. – 79 с.
5. Виктор (Островидов), иеромонах. Заметка о человеке иеромонаха Виктора. – С.Пб., 1905. – 31 с.
6. Виктор (Островидов), иеромонах. Иерусалимская миссия. – Харьков, 1909. – 28 с.
7. Канонизация святых в XX веке. – М., 1999.
8. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Доклад. // Бедность и богатство: исторические вызовы России. – Москва, 2007. – С.15-24.
9. Книга памяти жертв политических репрессий Кировской области: в 6 т. – Киров: КОГУП Кировская областная типография, 2000. – Т.1. – 517 с., Т.2. – 550 с., Т.3. – 448 с., Т.4. – 543 с.
10. Книга правил святых апостол, святых Соборов и поместных и святых отец. – М.: Русский Хронограф, 2004. – 448 с.
11. Ковалева И. Письма святителя исповедника Виктора (Островидова) и Алексея Брусникина к священномученику Гермогену Долганеву // Богословский сборник. Выпуск X. – М., 2002. – С.279-287.

12. Ленин В.И. Социализм и религия. // Избранные сочинения. В 10 т. – М.: Политиздат, 1985. – Т.4. – С.309-313.
13. О вере и неверии: (Мысли о религии и атеизме). / Сост. М.М. Скибицкий. – М.: Политиздат, 1982. – 239 с.
14. О сергианстве. Часть I. Свщм. Виктор Глазовский. Новые богословы // <http://deistvo.chat.ru/s1.htm>.
15. Обвинительное заключение по делу № 1453/40 участников контрреволюционной организации церковников «Истинно-православная церковь» // www.histor-ipt-kt.org/DOK/Mary_EI/D_1543-31.doc
16. Освобождение епископа. // Вятская правда. – 1920. – №174 (24 ноября). – С.2.
17. Основы социальной концепции Русской православной церкви // Журнал Московской Патриархии. – 2000. – №10. – С.36-54.
18. Островидов Константин. Брак и безбрачие (Опыт принципиального решения вопроса). – Казань, 1903.
19. Ответы Преосвященного Виктора, епископа Ижевского и Вотского (он же Глазовский) на 15 вопросов ОГПУ по поводу «воззвания» митрополита Сергия от 29 июля 1927 года. // Вестнике ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. – 2006. – Вып. 3 (20). – С. 136–147.
20. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1902-1903 учебный год. – Казань, 1903.
21. Письма святителя исповедника Виктора (Островидова) и Алексея Брусникина к священномученику Гермогену (Долганеву) // Богословский сборник. Выпуск X. – С.279;
22. Письмо епископа Островидова. // Вятская правда. – 1920. – №52 (2 июля). – С.4.
23. Программа РСДРП, принятая на II съезде партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Издание седьмое. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – Ч.1.– С.37-42.
24. Русская православная церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений

- между государством и церковью. / Сост. Г. Штриккер. – М.: Пропилеи, 1995. – Кн.1. – 400 с.
25. Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941.: Документы и фотоматериалы. – М.: Издательство библейско-Богословского института Св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.
 26. Сергей (Страгородский). Православное учение о спасении. // Труды Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия. – Н.Новгород: Изд-во Вознесенского Печерского мужского монастыря. – 403 с.
 27. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов / Сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 556 с.
 28. Странник. Новые богословы. // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. – 1912. – №16 (15 апреля). – С.381-383.
 29. УК РСФСР – М., 1926.
 30. Хрестоматия по истории Удмуртии. В 2 томах. Том 2. Документы и материалы. 1917-2007. – Ижевск: Комитет по делам архивов при Правительстве УР, 2007 – 772с.: ил.+ вкл.
 31. Ювеналий Митрополит Крутицкий и Коломенский. Доклад по канонизации святых. // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Храм Христа Спасителя. 13-16 августа 2000 года. Материалы, 2000. – Издательский совет Московского Патриархата. Благотворительный фонд Рождество.

Неопубликованные источники

I. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

- Ф.Р-6343. – Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей. Югославия.
- Ф.Р-5263. – Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР.

II Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

- Ф.142. – Греческий стол.
- Ф.180. – Посольство в Константинополе.
- Ф.337/2. – Российское Императорское Православное Палестинское Общество.

III. Российский государственный исторический архив (РГИА)

- Ф.796. – Канцелярия Святейшего Синода.
- Ф.802. – Учебный комитет Святейшего Синода.
- Ф.815. – Александро-Невская Лавра.

IV. Центральный архив ФСБ России

- Арх. № Р-29722.

V. Архив УФСБ РФ по Республике Коми

- Арх. № КП-4812.

VI. Вятский епархиальный архив (ВЕА)

- Ф.13. – Коллекция документов архива УФСБ по Кировской области.
- Папка под заглавием: «Епископ Виктор (Островидов)». В нашей работе она обозначена как «Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора (Островидова)».

VII. Государственный архив Кировской области (ГА КО)

- Ф.Р-875. – Вятский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

- Ф.237. – Вятская духовная консистория.
- Ф.248. – Вятское городское благочиние Вятской епархии.
- Ф.Р-2169. – Кировский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет.
- Ф.262. – 1 благочиние Орловского уезда.
- Ф.Р-2943. – Прокуратура Кировской области.
- Ф.Р-1258. – Административный отдел Вятского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

VIII. Государственный архив Саратовской области (ГА СО)

- Ф.135. – Саратовская духовная консистория Святейшего Синода.
- Ф.1132. – Епископы Саратовские и Царицынские. Ведомства православного исповедания Святейшего Синода.

IX. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО)

- Ф.6799. – Уголовно-следственные материалы на лиц, подвергшихся политическим репрессиям и реабилитированных в установленном законом порядке, Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Кировской области.
- Ф.1. – Вятский губернский комитет ВКП (б)
- Ф.1290. – Кировский областной комитет КПСС

X. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ)

- Ф.10. – Казанская духовная академия.

XI. Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук (НОА УИИЯЛ УрО РАН)

- Ф. – РФ. – Оп.2-Н. – Д.№925 «а». Душнаков Е.П. Репрессированные и реабилитированные. Картотека с количеством карточек – 1065.

**ХII. Центр документации новейшей истории
Удмуртской Республики (ЦДНИ УР)**

- Ф.2. – Глазовский уездный комитет ВКП (б).
- Ф.16. – Вотский областной комитет ВКП (б).
- Ф.18. – Ижевский уездный комитет ВКП (б).

**ХIII. Центральный государственный архив
Удмуртской Республики (ЦГА УР)**

- Ф.Р-452. – Административный отдел исполнительного комитета Вотского областного Совета РК и КД.

**ХIV. Центральный государственный исторический
архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)**

- Ф.19. – Санкт-Петербургская духовная консистория.
- Ф.678. – Петроградский епархиальный совет.
- Ф.1879. – Благочинный монастырей Санкт-Петербургской епархии.

**ХV. Архивный отдел администрации Оричевского района
(АОАОР)**

- Ф.1. – Исполнительный комитет Оричевского района

**ХVI. Архивный отдел администрации города Сарапула
(АОАГС)**

- Ф.64. – Канцелярия Сарапульского епархиального архиерея.

**ХVII. Архивный отдел администрации Уржумского
района (АОАУР)**

- Ф.10. – Исполнительный комитет Уржумского городского Совета депутатов трудящихся.

**ХVIII. Архивный отдел администрации Яранского
района (АОАЯР)**

- Ф.160. – Яранский горсовет.
- Ф.129. – Яранский райисполком.
- Ф.161. – Яранская районная прокуратура.

XIX. Муниципальный архив г. Котельнича

- Ф.37. – Котельнический исполком районного Совета народных депутатов
- Ф.104. – Исполком Котельнического городского Совета депутатов трудящихся.

XX. Личные архивы

- Кожевникова И.Е.
- Полякова А.Г.
- Сахаровой Л.Г.
- Шуклина С.А.

Справочная литература

1. 200 лет Вятской губернии. Статистический сборник. – Киров, 1996. – 448 с.
2. Авраамий. // <http://www.pravenc.ru/text/62916.html>
3. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. Рядов. – 7-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1993 – 495 с.
4. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] – М.: Научное издательство Большая российская энциклопедия: ЗАО Новый диск, 2003. – 3 электрон. опт. диска (CD-ROM). – Систем. требования: Pentium II 266 МГц; Windows 98 / Me / 2000 / XP. – Загл. с контейнера.
5. Большой русский энциклопедический словарь. – М., 2003.
6. Виктор. // [http://www.pravenc.ru/text/Виктор%20\(Островидов\).html](http://www.pravenc.ru/text/Виктор%20(Островидов).html)
7. Глазовская епархия. // <http://www.pravenc.ru/text/165077.html>
8. Епархиальное управление в Русской Православной Церкви // (исторический очерк) // <http://www.sedmitza.ru/text/432431.html>
9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразования. М., 2000. – Т.1: А-О.
10. Жертвы политического террора в СССР. [Электронный ресурс] – 4-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Международное историко-просветительское благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», 2007. – (CD-ROM).
11. Марк, епископ Егорьевский. Церковный протокол. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

13. От А до Я. Сборник лучших словарей русского языка. [Электронный ресурс] – ООО «Мультимедиа технологии – М», 2004. – 1 электрон. опт. диска (CD-ROM). – Систем. требования: Pentium 233 МГц; Windows XP. – Загл. с контейнера.
14. Политическая энциклопедия. В 20 т. Т. 2. / нац. обществ. науч. фонд; рук. проекта Г.Ю. Семигин; Науч. ред. совет: пред совета Г.Ю. Семигин. – М., 1999.
15. Православная энциклопедия. Том 8. – М.: ЦНЦ ПЭ, 2004.
16. Религиоведение / энциклопедический словарь. – М., 2006.
17. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. – М. – С.Пб., 2002. – Т. 3: П-Я.
18. Словарь современного русского литературного языка. Том. 12. Р. – М. – Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 1675 с.
19. Советская историческая энциклопедия. Т.11. Гл. ред. Е.М. Жуков. – М., 1968.
20. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Том 4. Р-V. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. – Спб – Москва: издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. – 683 с.
21. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Издательский центр «Азбуковник»., 2007. – 1175 с.
22. Толковый словарь русского языка. Том II. Под редакцией Д.Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2000.
23. Толковый словарь русского языка. Том III. Под редакцией Д.Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 720 с.

Периодическая печать

1. Антисоветская кампания в Литве. // Вятская правда. – 1930. – №67 (23 марта). – С.1.
2. Антисоветская травля во Франции. // Вятская правда. – 1930. – №68 (25 марта). – С.1.
3. Антисоветская травля продолжается: попы организуют митинг. // Вятская правда. – 1930. – №60 (14 марта). – С.1.
4. Бек. О не пустяках, связанных с религией. // Вятская правда. – 1928. – №2 (3 января). – С.2.
5. В защиту СССР. // Вятская правда – 1930. – №67 (23 марта) – С.1.
6. В Париже молебствования провалились. // Вятская правда. – 1930 – №66 (22 марта). – С.1.
7. В поход на Бога (церковь превращена в общежитие для рабочих). // Вятская правда. – 1929. – №170 (30 июля). – С.4.
8. В. Шишаков. Под безбожные знамёна, за борьбу против религии – за социализм. // Вятская правда. – 1931. – №6 (7 января). – С.2.
9. Воскресный собор закрыт. // Вятская правда. – 1929. – №267 (23 ноября). – С.3.
10. Вятская правда. – 1930. – № 42 (20 февраля). – С.1.
11. Грозный протест // Вятская правда – 1930. – №65 (21 марта). – С.1.
12. Губпрофсовет о закрытии церкви (рубрика: «Безбожная хроника»). // Вятская правда. – 1929. – №82 (12 апреля). – С.3.
13. Дадим отпор империалистским хищникам. // Вятская правда – 1930. – №64 (20 марта). – С.3.
14. Заявление главы церковников. // Вятская правда. – 1930. – № 42 (20 февраля). – С.1.
15. Зинин Н. Под звон колоколов. // Вятская правда – 1928. – №239 (14 октября) – С.2.

16. Издыхающая контрреволюция // Ежедневная хроника журнала Наука и религия. – 1922. – №16 (23 октября). – С.1.
17. Картечь. Изгнание попа. // Вятская правда. – 1928. – №10 (12 января). – С.4.
18. Кий П. Дымовая завеса. // Вятская правда. – 1930. – №64 (20 марта) – С.1.
19. Кровь и кадило (рубрика: «Маневр классового врага»). // Вятская правда. – 1928. – №119 (24 мая). – С.2.
20. Крутогорский. Как у нас издыхала тихоновская контрреволюция // Ежедневная хроника журнала Наука и религия. – 1922. – №10 (21 сентября). – С.3.
21. Л. Ор. Вражеские силы. // Вятская правда. – 1928. – 14 октября. – С.2.
22. Л.Д. Церкви и синагоги под культурные учреждения. // Вятская правда. – 1929. – №1 (3 января). – С.2.
23. Логинов Н. Дворец дурмана. // Вятская правда. – 1930. – №33 (9 февраля). – С.3.
24. Любавиков. Важный участок классовой борьбы. // Вятская правда. – 1928. – №239 (14 октября). – С.1.
25. Майский. П. Рыд матерный... // Вятская правда. – 1928. – №89 (14 апреля). – С.1.
26. Митинги протеста по СССР. // Вятская правда. – 1930. – №65 (21 марта). – С.1.
27. Муссолини. Попы раздувают кадило. // Вятская правда. – 1930. – №64 (20 марта). – С.1.
28. На борьбу с церковной реакцией. // Вятская правда. – 1930. – №65 (21 марта). – С.1.
29. Неудачи церковников в Риме. // Вятская правда. – 1930 - №65 (21 марта). – С.1.
30. Обновленческое движение на местах (телеграммы и письма с мест) // Ежедневная хроника журнала Наука и религия. – 1922. – № 8 (7 сентября). – С.3.
31. Педагог. Школы, готовьтесь. // Вятская правда. – 1929. – №80 (10 апреля). – С.4.
32. Под маской религии скрывается классовый враг. // Вятская деревня. – 1930. – №2. – С.8.

33. Поповская контрреволюция в Вятке. В Воскресенском соборе раскрыта организация монархистов-церковников. // Вятская правда. – 1929. – №231 (13 октября). – С.2.
34. Поповско-фашистский лай не утихает. // Вятская правда. – 1930. – №67 (23 марта). – С.1.
35. Попы агитируют. // Вятская правда. – 1930 – №65 (21 марта) – С.1.
36. Призыв венгерских попов. // Вятская правда. – 1930. – №67 (23 марта). – С.1.
37. Продолжают клеветническую кампанию. // Вятская правда. – 1930. – № 47 (26 февраля). – С.2.
38. Против недооценки и извращений в антирелигиозной пропаганде. // Вятская правда. – 1930. – №79 (6 апреля). – С.3.
39. Против примиренчества к религии. // Вятская правда. – 1929. – №260 (15 ноября). – С.3.
40. Прочь кровавые руки от страны Советов. // Вятская правда. – 1930. – №65 (21 марта). – С.1.
41. Рабочие Берлина протестуют против антисоветских молебствий. // Вятская правда. – 1930. – №66 (22 марта). – С.1.
42. Рабочие дают отпор церковникам. // Вятская правда. – 1930. – №64 (20 марта). – С.1.
43. Разоблачить буржуазно-кулацкую сущность религии. // Вятская правда. – 1929. – №173 (3 августа). – С.2.
44. Растут ряды союза безбожников. // Вятская правда. – 1929. – №267 (23 ноября). – С.3.
45. Резолюция унинских школьников (рубрика «В наступление на религию»). // Вятская правда. – 1929. – №122 (2 июня). – С.3.
46. Религиозная процессия холуницких инженеров. // Вятская правда. – 1929. – №107 (16 мая). – С.3.
47. Религия – враг трудящихся и величайшее зло. // Яранский колхозник. – 1932. – №87 (18 октября). – С.3.

48. Религия – тормоз социалистического строительства. Дадим отпор проидам классового врага. // Вятская деревня. – 1930. – №30 (15 апреля). – С.3.
49. Религия прикрывает кулацкий поход против коллективизации. // Вятская деревня. – 1930. – №12 (11 февраля). – С.6.
50. Римский Папа выступил с антисоветским письмом. // Вятская правда. – 1930. – №38 (15 февраля). – С.1.
51. Романовскую закрыть. // Вятская правда. – 1929. – №82 (12 апреля). – С.3.
52. С. Гор. Церковь в ногу с капиталом. // Вятская правда. – 1931. – №6 (7 января). – С.2.
53. Саратовские Епархиальные ведомости (СЕВ). – 1889. – №13 (15 июля). – С.393-394.
54. СЕВ. – 1891. – №15 (1 августа). – С.327.
55. СЕВ. – 1892. – №14 (15 июля). – С.337.
56. СЕВ. – 1893. – №14 (15 июля). – С.366.
57. СЕВ. – 1894. – №13 (1 июля). – С.216-217.
58. СЕВ. – 1895. – №13 (1 июля). – С.234.
59. СЕВ. – 1896. – №14 (15 июля). – С.310.
60. СЕВ. – 1897. – №13 (1 июля). – С.275.
61. СЕВ. – 1898. – №14 (15 июля). – С.294.
62. СЕВ. – 1899. – №14 (15 июля). – С.269.
63. СЕВ. – 1904. – №10 (15 мая). – С.225, 227.
64. СЕВ. – 1904. – №13 (1 июля). – С.786.
65. СЕВ. – 1904. – №7 (1 апреля). – С.147,451-452.
66. СЕВ. – 1904. – №8 (15 апреля). – С.507.
67. Св. Святой отец. // Вятская правда. – 1928. – №214 (14 сентября). – С.4.
68. Святое место без прикрас. // Ленинский путь. – 1967. – 14 января. – С. 4.
69. Спасите Христову церковь... // Вятская правда. – 1928 – №240 (14 октября). – С.2.
70. Твердолобые возобновили травлю. // Вятская правда. – 1930. – №58 (4 марта). – С.1.

71. Трудящиеся единодушно требуют закрытия церквей в городе. // Вятская правда. – 1929. – №244 (25 октября). – С.3.
72. Укрепим военную мощь СССР. // Вятская правда. – 1930. – №67 (23 марта). – С.1.
73. Фонд борьбы с большевизмом. // Вятская правда. – 1930 – №67 (23 марта). – С.1.
74. Церкви закрывают. // Вятская правда. – 1929. – №267 (23 ноября). – С.3.
75. Церковники не унимаются. // Вятская правда. – 1930. – №66 (22 марта) – С.1.
76. Церковные Ведомости. – 1908. – №18-19 (6 мая). – С.157.
77. Церковные Ведомости. – 1909. – №4 (24 января). – С.20.
78. Церковные Ведомости. – 1910. – №48 (27 ноября). – С.443.
79. Церковь под мастерскую. Вятская правда. – 1929. – №48 (1 марта).
80. Черная рать в одиночестве. // Вятская правда. – 1930. – № 66 (22 марта) – С.1.
81. Ядовитые газы за кадилным дымом. // Вятская правда. – 1930. – №69 (26 марта). – С.1.

Литература и диссертационные исследования

1. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.
2. Асонов Н.В. Политические доктрины российского самодержавия: генезис, эволюция и современный дискурс: автореф. дис. ... доктора политологических наук. – М., 2009. – 59 с.
3. Атлас современной религиозной жизни России. Т.2. / Отв. ред. М. Бурдо, С.Филатов. – М.; Спб.: Летний сад, 2006. – 687 с.
4. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т.П. Теория и методология. Словарь. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 600 с.;
<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/219071.html>
5. Ахмадулина С.Е. У истоков Удмуртской епархии. // http://izhiza.ru/2001_8/gazeta/03-07/history03-07.htm
6. Бадьин В.М. Вятская епархия в 1917-1941 гг. // Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350 лет Вятской епархии. – Вятка, 2007. – С.360-449.
7. Балыбердин А.Г. Безумие: Хрущёвские гонения на Вятской земле. – Киров, 2006. – 248 с.
8. Балыбердин А.Г. Вятская епархия в 1941-2007 гг. // Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350 лет Вятской епархии. – Вятка, 2007. – С.450-543.
9. Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа», 2008. – 352 с.
10. Бойцов Н. Святейшая контрреволюция. – М. – Ленинград: ОГИЗ – Молодая гвардия, 1931. – 144 с.
11. Васильева О.Ю. Жребий митрополита Сергея (от «Декларации» до «Памятной записки») // <http://www.pstbi.ru/institut/book/1997/voy.htm>
12. Васильева О.Ю. Митрополит Сергей (Страгородский): штрихи к портрету. // <http://mirrors.rusbible.ru/pagez.ru/olb/319.php.html#10>

13. Вознесенская Е.И. Общинная организация вятского крестьянства в советской доколхозной деревне (1917–1930 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Киров, 2008. – 204 с.
14. Воронцов И.В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. – М.: ПСТГУ, 2008. – 424 с.
15. Вятский край с древности до наших дней / Отв. ред. В.А. Бердинских. – Киров: ОАО «Дом печати Вятка», 2006. – 400 с.
16. Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920-1940-е гг. – М.: Кучково поле, 2008. – 384 с.
17. Григорий, епископ. Русская Церковь перед лицом господствующего зла. – ОРТО, 1993.
18. Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 4. – Тверь: ООО Издательский дом «Булат», 2000. – 479 с.
19. Долгушин М.И. Диалектика традиций и модернизации в историческом процессе. – Пермь: Перм. ун-т, 2007. – 375 с.
20. Жаравин В.С. Отец Леонид Несмелов. // Вятский епархиальный вестник. – 2009. – №7 (июль). – С.7.
21. Житие исповедника Виктора, епископа Глазовского, vicария Вятской епархии / Свято-Троицкий женский монастырь Вятской епархии. – Люберцы: Изд-во Храма Преображения Господня, 2000. – 47 с.
22. Журавский А.В. К вопросу о классификации оппозиционных движений и групп митрополиту Сергию (Страгородскому) // История Русской православной церкви в XX веке (1917-1933). Материалы конференции. 13-16 ноября 2001 г., г. Сэнтендре (Венгрия). – Петрозаводск, 2002. – С.350-383;
<http://www.krotov.info/history/20/1920/zhurav2001.htm>
23. Журавский А.В. Светская и церковная историография о взаимоотношениях правой оппозиции и митрополита

- Сергия (Страгородского). // Нестор. – 2000. – №1. – С.357-359;
<http://www.krotov.info/history/20/1920/zhur2000.htm>
24. Иоанн (Снычев), архимандрит. Материалы по иосифлянскому расколу. Машинопись. Кн.1. (Библиотека Московской Православной Духовной Академии).
 25. История Удмуртии: XX век / Под ред. К.И. Куликова; введение О.И. Васильевой, Л.Н. Бехтеровой, Н.А. Радионова. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. – 544с: ил. + цв. вкл.
 26. Казаков Д.Н. Уржум православный: храмы и люди. – Уржум, 2008. – 152 с.
 27. Каплин П.В. Взаимоотношения Русской православной церкви и государственной власти в СССР в 1917-1938 гг. (на материалах Урала): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2006. – 23 с.
 28. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: Книга первая. От начала до Великой Победы. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 640 с.
 29. Култыгин В.П. Социологический взгляд на судьбы российского православия. // Синелина Ю.Ю. Секуляризация в социальной истории России. Под общей редакцией д-ра филос. наук В.П. Култыгина. – М.: Academia, 2004. – С.5-11.
 30. Кустова Е.В. Архиепископ Авраамий (Дернов). // Краеведение в развитии провинциальной культуры России. Материалы II международной научной конференции. Киров, 11 ноября 2009. – Киров, 2009. – С.285-293.
 31. Лебедев Лев, протоиерей. Великороссия: жизненный путь. – СПб., 1999.
 32. Лемешевский Мануил, митрополит. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы. (включительно). Часть II. – Куйбышев, 1966.
 33. Мазырин А.В. Внутренние конфликты в Русской Православной Церкви второй половины 1920-х – 1930-х годов (в свете позиции высших российских иерархов): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2005. – 26 с.

34. Мазырин Александр, иерей. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах. / науч. ред прот. Владимир Воробьёв. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. – 444 с.: ил., (16) с. ил.
35. Макаров Ю.Н. Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР (окт. 1917 – конец 1930-х гг.): автореф. дис. ... доктора ист. наук. – С-Пб., 2007. – 48 с.
36. Маковецкий А., протоиерей. Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.: ил.
37. Микрюкова М.А. Религиозные объединения в условиях становления государственности Удмуртии (по документам Центрального государственного архива Удмуртской республики). // Удмуртия: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы и перспектива функционирования родных языков» / Под редакцией Н.К. Коробейниковой, М.Ю. Малышева и др. – Ижевск, 2005. – С.223-227.
38. Несмелов В.И. Вопрос о смысле жизни в учении Нового заветного откровения. – Казань, 1895.
39. Никитина Г.А. Удмуртская община в советский период (1917 – начало 30-х гг.). – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, – 1998. – 225 с.
40. Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Глава IV. – Серпуховский Высоцкий мужской монастырь, 1997. – 448 с.
41. Никон (Рклицкий), архиепископ. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время 1863-1936. Книга первая. – Нижний Новгород, 2004. – 716 с.
42. Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений 1917-1938 гг.). – М.: Знание, 1991. – 64 с.
43. Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. – М.: Луч, 1994. – 171 с.
44. Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: От конфронтации к сотрудничеству (государственно-

- церковные отношения в истории советского общества). // На пути к свободе совести. – М.: Прогресс, 1989. – С.29-71.
45. Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России (На материалах отечественной истории XX века). Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М.: РАГС, 1996. – 50 с.// <http://www.rusoir.ru/president/works/80/>
46. Осипова И.И. «Сквозь огонь мучений и воды слёз...»: Гонения на Истинно-Православную Церковь: По материалам следственных и лагерных дел заключённых. – М.: Серебряные нити, 1998.
47. Патриарх Сергей и его духовное наследство. – М., 1947.
48. Поляков А.Г. Православное духовенство Вятской губернии после Февральской революции 1917 г. // Уральский исторический вестник. – 2008 – № 4 (21). – С.65-70.
49. Поляков А.Г. Некоторые аспекты экономической адаптации православного духовенства к новым материальным условиям существования с советской властью в 1918 – 1921 гг. (на материалах государственных архивов Кировской области). // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2006. – №3/4 (19/20). – С.482-485.
50. Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть в 1917 – середине 1920-х гг. (на материалах Вятской губернии) – Киров, 2007. – 203 с.
51. Поляков А.Г., Кожевников И.Е. Виктор (Островидов) – епископ Ижевский и Вотский. – Киров, 2009. – 160 с.
52. Поспеловский Д.В. Православная Церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
53. Правда о религии в России. – М.: Изд. Московской патриархии, 1942. – 111 с.

54. Религия и церковь в современную эпоху. / Редколлегия: Л.Н. Великович, В.И. Гараджа и др. – М.: «Мысль», 1976. – 328 с.
55. Сахарова Л.Г. Государственная политика по отношению к Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам Горьковской и Кировской областей): дис. ... канд. ист. наук.– Киров, 2000. – 179 с.
56. Сахарова Л.Г. Церковь. Власть. Война: Религиозная политика военных лет в Горьковской и Кировской областях. – Киров, 2004. – 104 с.
57. Священноисповедник Димитрий, архиепископ Гдовский. Сподвижники его и сострадальцы. Жизнеописания и документы / Сост. Л.Е. Сикорская. – М.: Братонез, 2008. – 528 с. + (24) ил.
58. Семенов А.В. Осуществление политики раскулачивания и выселения кулацких семей на территории Кировской области в 1929-1934 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Киров, 2003.
59. Семибратов В. Стоятель за веру: (О епископе Викторе Островидове). // Вятский епархиальный вестник. – 1998. – № 11. – С.3.
60. Семибратов В. Лидер «церковной контрреволюции»: (О епископе Викторе (Островидове)). // Городовой. – 1996. – № 14. – С.7-24.
61. Семибратов В.К. Епископ Виктор (Островидов) – один из лидеров «церковной контрреволюции» в Вятском крае. // Из истории вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX–первая половина XX вв.): Материалы докладов и документы научно-практической конференции, Киров, 25 мая 1996 г. – Киров: ООО «Триада-С», 1997. – С.121-127.
62. Сергей (Страгородский). // <http://drevo.pravbeseda.ru/index.php?id=370>.
63. Синелина Ю.Ю. Секуляризация в социальной истории России. Под общей редакцией д-ра филос. наук В.П. Култыгина. – М.: Academia, 2004. – 216 с., библиогр.

64. Ситников А.В. Православие и модернизация российского общества. // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. – 2006. – №1. – С.41-66.
65. Снычев Иоанн, митрополит С.-Петербургский и Ладожский. Церковные расколы в Русской церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. – Изд. второе, дополненное – Сортавала, 1993.
66. Сомов В.А. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Моногр. В.А. Сомов. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. – 234 с.
67. Страж Дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский). Жертвенный подвиг стояния в истине православия. – М.: Правило веры, 2003. – 1008 с.
68. Странник. История Вятской епархии 20-30-е годы XX столетия. Машинопись. – Киров, 2005. – 175 с.
69. Титков П.Н. Патриарх Сергей (Страгородский): подвиг служения Церкви и Родине. – Арзамас: АНПИ, 2007. – 663 с. + 32 с. ил.
70. Тихонова Е.Н. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа). // Общественные науки и современность. – 2008. – №2. – С.5-23.
71. Фирсов С.Л. Время в судьбе: Святейший Сергей, Патриарх Московский и всея Руси (к вопросу о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века). – 1-е изд. – СПб, 1999. – 208 с.
72. Фирсов С.Л. Время в судьбе: Святейший Сергей, Патриарх Московский и всея Руси (к вопросу о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века). – 2-е изд. – СПб: Изд-во «Сатисъ», 2005. – 396 с.
73. Фирсов С.Л. Православная церковь и светские вожди России в XX веке. //

- http://www.na-gore.ru/articles/perspektiva_vozhdi.htm.
74. Храповицкий А. Церковность или политика? // Православная Русь. Церковно-общественный орган Русской Православной Церкви за рубежом. ORTHODOX RUSSIA. – 1996. – №9 (1/14 мая). – С.3-4.
 75. Храповицкий Антоний, митрополит. Слова, беседы и речи (О жизни по внутреннему человеку). – СПб.: Библиополис, 2002. – 480 с.
 76. Худяков. С. Классовая борьба и религия. – М.: Изд-во «Безбожник», 1931. – 64 с.
 77. Цыпин В. История Русской церкви 1917 – 1997 гг. – М.: Издат. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 308 с.
 78. Чудиновских Е.Н. Нелегальный монастырь. // Вятский епархиальный вестник. – 2009. – №3 (март). – С.15-16.
 79. Чудиновских Е.Н., Жаравин В.С. Сестры: очерки о судьбах насельниц Вятского Преображенского девичьего монастыря после 1918 года по материалам ГОУ «Государственный архив социально-политической истории Кировской области». – Киров, 2009. – Рукопись. – ГАСПИ КО. – Обменный фонд.
 80. Шабалин Н.В. Русская православная церковь и советское государство в середине сороковых – пятидесятые годы XX века (на материалах Кировской области). – Киров, 2004. – 128 с.
 81. Шишкин М.С. Вятские епархиальные архиереи в 1920 – 1923 годах. // Европейский Север в культурно-историческом процессе (К 625-летию г. Кирова): Материалы международ. конф. – Киров, КОГУП Кировская областная типография, 1999. – С.265-271.
 82. Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. – СПб.: НИЦ «Мемориал», 1999. – 400 с.
 83. Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников. Архивные материалы. – СПб.: Сатисъ. – 2006. – 591 с.

84. Шумилов Е. Епископ Синезий. I. Бунтарь, художник, защитник удмуртов. // Известия Удмуртской республики. – 1993. – №151 (30 сентября). – С.4.
85. Шумилов Е. Епископ Синезий. II. В сетях шпионажа. // Известия Удмуртской республики. – 1993. – №155 (7 октября). – С.4.
86. Шумилов Е. Черная книга преступлений большевизма. // Известия Удмуртской республики. – 1994. – №25 (17 февраля). – С.4.
87. Шумилов Е. Черная книга преступлений большевизма. // Известия Удмуртской республики. – 1994. – №29 (24 февраля). – С.4.
88. Шумилов Е.Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1996. – 264 с.
89. Шумилов Е.Ф. Формирование Удмуртской национальной церкви: трагический опыт 1917-1920-х гг. // Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции: Тезисы и доклады международной научно-практической конференции 2-3 окт. 1997. – Казань: Изд-во «Заман», 1998. – С.203-205.
90. Щапов А.П. Русский раскол старообрядчества. – Казань: Издание книготорговца Ивана Дубровина, 1859. – 550 с.

От автора

Предлагаемая вниманию читателей монография является результатом девятилетней работы автора.

Выражаем искреннюю благодарность за помощь в написании книги:

Владимиру Ивановичу Бакулину

Ивану Евгеньевичу Кожевникову

Сергею Александровичу Шихову

Николаю Васильевичу Котряхову

Елене Григорьевне Комаровой

Елене Николаевне Чудиновских

Алевтине Александровне Барановой

иерею Владиславу Кутровскому

иерею Сергию Шуклину

Лидии Евгеньевне Сикорской

Наталье Владимировне Архиповой

Людмиле Геннадьевне Сахаровой

Содержание

Введение	3
Глава 1. Церковно-государственные отношения в начале XX в. – начале 1930-х гг. (на примере Вятского края)	27
Глава 2. Биография и религиозно-политические взгляды епископа Виктора (Островидова) (до 1920 г.)	51
Глава 3. Личность епископа Виктора в системе церковно-государственных отношений в Вятской губернии в 1920 – лето 1926 гг.	75
Глава 4. Виктор (Островидов) – епископ Ижевский и Вотский (1926 – лето 1927 г.)	97
Глава 5. Позиция епископа Виктора по отношению к церковно-политическому курсу митрополита Сергия (Страгородского) (август 1927 – май 1928 гг.)	125
Глава 6. Распространение викторианства в Вятской губернии (сентябрь 1927-1928 гг.)	151
Глава 7. Управление викторианским течением в Церкви (апрель 1928 – май 1931 гг.)	188

Глава 8	
Утверждение сергианства в Вятской епархии (сентябрь 1927 – 1929 гг.)	216
Глава 9.	
Характеристика вятскими сергианами сущности викторианства (октябрь 1927 – начало 1929 гг.).....	255
Глава 10.	
Политическая позиция викториан в 1927 – 1932 гг.	273
Глава 11.	
Деятельность государственных органов по ликвидации викторианского течения в Церкви	294
Глава 12.	
Ликвидация викторианского подполья в 1933 –1940-х гг. ..	314
Заключение	335
Приложения	342
Источники и литература.....	374
От автора.....	397

Научное издание

**Викторианское течение
в Русской Православной Церкви**

Поляков Алексей Геннадьевич

*Контактная информация:
Поляков Алексей Геннадьевич
тел.: 8-912-332-10-07
e-mail: agp17@rambler.ru*

Заказ № 571 от 28.12.2009
Подписано в печать 01.04.2010
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 23,25
Отпечатано в типографии ООО «Лобань»
г. Киров, ул. Большевиков, 50
Тираж 500